

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)

АЛЬМАНАХ

МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Выпуск 17

Санкт-Петербург, 2024

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АЛЬМАНАХ

МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Выпуск 17

Санкт-Петербург
2024

УДК 34(05)
ББК 67я5
А57

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Е. В. ЕЛАГИНА, кандидат юридических наук, доцент
(главный редактор)

М. Н. КУСТОВ
(заместитель главного редактора),

И. Д. КАРАБИН
(ответственный секретарь),

Ю. М. БОБРОВА, О. А. ГУРЕЕВА,
А. В. ЗАРУБИН, И. Б. ЛОМАКИНА,

Под общей редакцией
заместителя директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
старшего советника юстиции, кандидата юридических наук, доцента
А. А. САПОЖКОВА

Статьи печатаются в редакции авторов

E-mail: almanakh2016@mail.ru

А57 Альманах молодого исследователя / под общ. ред. А. А. Сапожкова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. — Вып. 17. — 1 CD-R (5,90 Мб). — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Мб и более; CD/DVD-ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600.16 bit и более; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с экрана. — Текст : электронный.

Подписано к использованию 19.12.2024.
Уч.-изд. л. 17,5. Печ. л. 24,75. Тираж 15 экз. Заказ 35/24
1 электрон. опт. диск (CD-R). 5,90 Мб.

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателю	6
I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	7
Григорьев А.А. Можно ли считать правонарушениями латентные правонарушения?	—
Дорохов Д.А. К вопросу о формировании института главы Государства: теоретико-правовой аспект.....	10
Евсюгина Н.П. Дело Анчугова и Гладкова против России: влияние на конституционные поправки в России.....	14
Ясеновская Е.А. Правовой реализм как современный тип правопонимания.....	18
II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	22
Алексеев Д.А., Наймушин Д.А. К вопросу об электронной переписке как средстве доказывания в гражданском процессе.....	—
Карабин И.Д. Отдельные пробелы применения законодательства в сфере экстракорпорального оплодотворения.....	27
Кондратьева Л.А. К вопросу о передаче религиозным организациям недвижимого имущества религиозного назначения	31
Коновалова Т.И., Чернявская В.Ю. Статус органов и тканей человека как объекта гражданских прав.....	35
III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ	39
Иванова К.А., Мурзина В.А. О скулуштинге, его факторах и криминологической характеристике личности преступника	—
Лихоманова Я.Ю. К вопросу об эффективности применения уголовного наказания в виде ареста.....	43
Мехедова В.А. Проблемы назначения наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью несовершеннолетним	48
Мылова П.Е. Проблемы уголовно-правовой оценки врачебной ошибки	52
Цымпилов С.А. Основные тенденции преступности в сфере незаконного оборота оружия в 2020—2023 годах.....	56
IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ	60
Анпилогова Е.А. Особенности идентификации человека по радужной оболочке глаза (стоит ли овчинка выделки?).....	—
Афончиков С.В. Использование электромагнитного излучения различной частоты в криминальной и криминалистической практике	64
Жесткова Е.С., Никитина А.Д. Сравнительный анализ правового положения судебного эксперта в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан.....	68
Колошина Е.В. Институт судебного штрафа: сравнительно-правовой анализ ...	73

Куконин В.И., Терехина Н.К. Проблема реализации прав лиц, содержащихся в следственных изоляторах.....	77
Кульпина Е.А., Ребковец М.А. Криминалистика: всегда ли нужно биться за новое, если можно использовать или улучшить старое	81
Милютин У.И. Мобильные ловушки: как современные технологии становятся инструментами хищений	85
V. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО УЧЕНОГО	90
Абибулаева К.А., Абибулаева К.А. Особенности осуществления прокурорского надзора за исполнением законов органами федеральной службы безопасности в рамках оперативно-разыскной деятельности	—
Котовой А.С. Перспективы внедрения искусственного интеллекта в деятельность органов прокуратуры	94
Малькова Д.Р. Соотношение надзорных и процессуальных полномочий прокурора при обеспечении законности на стадии возбуждения уголовного дела.	97
Матвеев Д.В., Утаев С.С. Злоупотребление правом на обращение (кверулянтство) и его влияние на работу органов прокуратуры.....	102
Мельников Д.Д., Стогова С.А. Актуальные проблемы проведения проверки исполнения законов	107
Сергеева Д.Д., Украинцев А.Р., Проблемы правовой регламентации деятельности прокуратуры в сфере противодействия коррупции	112
Войлоков В.А., Кузнецова Е.М. Морализаторство как нравственная проблема: философско-правовой анализ	116
VI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА	121
Белова К.Д., Иванова И.Н. Асимметричная природа Российской Федерации	—
Вересов М.М., Коновалова С.А. Проблема определения места Президента Российской Федерации в системе разделения властей	125
Журикова К.П. Имплицитные полномочия Президента Российской Федерации: сущность и сравнительно-правовой аспект с Президентом США.....	130
Ибрагимов И.Д., Кострюкова А.Ю. Правовые аспекты устойчивого развития и экологической ответственности нефтяных корпораций	134
Карташева В.А. Конституционные основы правовой защиты несовершеннолетних.....	139
Коваленко А.А. Проблемы реализации и защиты культурных прав граждан в Российской Федерации через призму национального проекта «культура»	144
Колесниченко К.Е. Основные проблемы государственного экологического надзора.....	148
Нефедов Е.А. Оптация как способ приобретения гражданства Российской Федерации.....	152
Пыжова К.Н. О некоторых вопросах применения мер административной ответственности за незаконное потребление наркотических средств	157
Роганова Д.С. К вопросу о лишении специального права как вида наказания за нарушение правил охоты.....	162
Стецько Д.В. Проблемные аспекты приема в российское гражданство	166
Сухорослова Е.Д. Значение Конституции Российской Федерации для уголовного законодательства.....	169
Тен В.Е. Актуальные проблемы миграционного законодательства Российской Федерации	173

Уварова Д.Р. Правовое обеспечение биологической безопасности при применении генетических технологий	177
Шестакин Д.А. Роль правового просвещения в обеспечении органами прокуратуры законности при реализации конституционного права граждан на обращение.....	181
Шестакин И.А. Особенности института скрытых полномочий Президента Российской Федерации.....	185
Требования к авторскому оригиналу.....	190
Фотоальбом студенческого научного общества.....	193

Обращение к читателю

Уважаемые читатели!

Редколлегия Альманаха молодого исследователя благодарит авторов, проявивших интерес к нашему изданию и приславших статьи в данный выпуск.

Нам отрадно осознавать, что Альманах, созданный изначально как информационное пространство для студентов нашего Института, способствует осуществлению научно-исследовательской работы всех категорий обучающихся различных учебных заведений нашей страны и зарубежья. Мы признательны преподавателям, ответственно относящимся к научному руководству, осознающим свою ответственность за качество публикаций.

В этом выпуске мы впервые обращаемся к авторам и их научным руководителям с просьбой внимательно относиться к требованиям, предъявляемым к рукописям, направляемым для опубликования, и выполнять их. Не будучи вправе, да и не имея возможности редактировать статьи, мы тем не менее исправляем стилистические неточности, опечатки, пунктуационные ошибки и затрачиваем много усилий при подготовке макета перед направлением его в редакционно-издательский отдел для окончательного оформления.

В Альманахе молодого исследователя публикуются те, кто избрали своей профессией юриспруденцию, а для юриста соблюдение правил и формальностей является обязательной составляющей профессиональной деятельности, поэтому мы надеемся, что наше обращение будет воспринято с пониманием.

Редакционная коллегия желает всем авторам плодотворных научных изысканий и надеется на дальнейшее сотрудничество при подготовке следующих выпусков Альманаха.

С уважением,
редакционная коллегия
Альманаха молодого исследователя

I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Научная статья
УДК 340.1

МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ ЛАТЕНТНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ?

Андрей Алексеевич ГРИГОРЬЕВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
i.675464564@list.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Илья Львович ЧЕСТНОВ**, ilchestnov@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме идентификации латентного правонарушения. Латентная правонарушаемость как объективно существующее и социально-значимое явление непосредственно влияет на действующее законодательство, меры назначения наказаний, а также работу правоохранительных органов. Автор считает, что закрепление понятия «латентной правонарушаемости» в законодательстве положительно повлияет на сферы жизни общества, в следствие чего, изучив научную и учебную литературу по данной теме, приходит к выводу о важности понимания латентного правонарушения именно как правонарушения.

Ключевые слова: латентная правонарушаемость, латентность, зарегистрированная преступность

Original article

CAN A LATENT CRIME BE CONSIDERED AN OFFENSE?

Andrey A. GRIGORIEV

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
i.675464564@list.ru

Scientific adviser Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
I. L. Chestnov, ilchestnov@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the issue of identifying a latent offense as a crime, the possibility and expediency of this action. Latent crime as an objectively existing and socially significant phenomenon directly affects the current legislation, methods and penalties, as well as the work of law enforcement agencies. The author believes that the consolidation of the concept of "latent crime" in the legislation will have a positive impact on the spheres of society, as a result of which, having studied the scientific and educational literature on this topic, comes to the conclusion that it is important to understand the latent offense as a crime.

Keywords: latent crime, latency, registered crime

Ни для кого не является секретом тот факт, что не все совершенные правонарушения доходят до правоохранительных органов, многие остаются скрытыми. Это касается как проступков, так и преступлений. Поскольку проблема латентности наиболее обстоятельно исследована в науке криминология применительно к латентной преступности, речь пойдет в большей степени об этом явлении. Число таких незарегистрированных преступлений в Российской Федерации по оценкам Л. В. Кондратюка и В. С. Овчинского составляет не менее 23 млн ежегодно [1, с. 179]. Точная же цифра подобной преступности доподлинно неизвестна, причина этого кроется в самой сути латентной преступности.

Говоря об определении латентной преступности, невозможно выделить одно единственно-верное. Не существует официального понятия данного явления, поэтому ряд крупных ученых, например, В. В. Панкратов, С. М. Иншаков, Р. М. Акутаев выделяют разные критерии в основу своих определений. Это подчеркивает комплексность латентной преступности как юридического понятия, включающего в себя сразу несколько характеристик, подвидов и факторов влияния. Нельзя не подчеркнуть и отношение явления сразу к ряду юридических наук: уголовному праву, криминалистике, криминологии и теории государства и права. Объединяет все эти науки именно факт сокрытия преступления. Исходя из вышеназванных данных цифру латентной преступности можно назвать и показателем безнаказанности, которое точно определить невозможно.

Так стоит ли относить латентное преступлению к правонарушению? Для формирования ответа на данный вопрос стоит разобрать сущность латентной преступности, что свойственно всем латентным правонарушениям. Правопонимание среднестатистического гражданина не включает в себя достаточное количество информации о латентных преступлениях, что позволяет множеству людей сделать простой вывод — данные преступления не изучаемы. Согласно поверхностному мышлению, латентность действительно позволяет скрыть информацию от государства и общества, однако опираясь на научные методы познания даже латентные преступления раскрываются. Одним из важнейших итогов работы С. М. Иншакова под названием «Латентная преступность как объект исследования» является гипотеза, схожая с вышесказанным: «...латентная преступность поддается изучению. То, что мы мало о ней знаем, — это результат того, что государство и общество не готово выделить достаточное количество ресурсов для ее всеобъемлющего исследования»¹. Данное мнение является логичным, ведь автор утверждает возможность

¹ См. подробнее Иншаков С. М. «Латентная преступность как объект исследования» [Электронный ресурс]//URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/latentnaya-prestupnost-kak-obekt-issledovaniya/viewer>.

познания латентных правонарушений, что позволяет рассуждать о уменьшении числа данных явлений.

По проблематике правонарушаемости высказался И. Л. Честнов: «В буквальном смысле состояние правонарушаемости, конечно, определяется совершенными, а не зарегистрированными правонарушениями» [3, с. 100]. Согласно его мысли, незарегистрированные правонарушения не являются исключением и входят во всю совокупность правонарушаемости, составляя точно неопределенную, но зачастую немалую ее часть.

Продолжая рассуждения о позиции И. Л. Честнова, подчеркну следующий факт: именно под данным углом латентную правонарушаемость невозможно разделять с зарегистрированными случаями нарушения закона. Что является, на мой взгляд, весомым аргументом в сторону причисления преступления к латентному правонарушению.

Присуждение статуса латентной преступности является дискуссионной темой, которую стоит рассмотреть также и со стороны государственной власти и, в частности, работы правоохранительных органов. Я. И. Гилинский выразил свое мнение следующим образом: «Латентность существует во всех странах, но ее масштабы и соотношение видов существенно зависят от профессионализма и добросовестности работы полиции, а также от уголовной политики государства» [4, с. 98]. Действительно, именно качественная и ответственная работа соответствующих государственных органов позволяет уменьшать и в некоторых случаях исключать «искусственную латентность» как одну из причин латентности преступлений.

Вопрос регулирования латентной правонарушаемости в законодательстве официально не закреплен, но стоит отметить, что законы охватывают всю область правонарушений в таких нормативных актах, как Федеральный закон «О полиции» и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Так, в статье 2 ФЗ «О полиции» закреплено «выявление и раскрытие преступлений»¹, как одно из основных направлений деятельности полиции. А статья 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» также называет одной из своих задач «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений»². Данные отрывки законов не включают в себя именно латентность, однако они ее и не исключают. Именно «выявление» является одним из методов борьбы с латентностью и уменьшения ее числа, что стоит воспринимать, на мой взгляд, как проявление положительной позиции государства в отношении борьбы с сокрытием правонарушений.

Стоит подчеркнуть, что о добавлении термина «латентная преступность» в законы и систему правоохранительных органов говорил и К. К. Горяинов, сталкивавшийся с данным вопросом во время пиковой активности сокрытия преступлений. Ученый предлагал бороться с явлением на практическом уровне, в основе чего лежало: «развитие со стороны государства небезразличного отношения к нарушению норм права; совершенствование процедуры учета и регистрации преступлений, выражающееся в возложении обязанности в этом на один орган, интеграции системы сообщений о совершенных преступных деяниях, ставших известными в иных (не правоохранительных) государственных и негосударственных учреждениях и органах»³. Следовательно, можно говорить о том, что действующая система правоохранительных органов не охватывает все полноту актуальных проблем и ряд

¹ Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]//URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/.

² Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]//URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/.

³ См. подробнее Смирнов А. М. Концепция научных взглядов профессора К. К. Горяинова на латентную преступность [Электронный ресурс]//URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=8061&ysclid=ldvklz96h147804421>.

вышеназванных К. К. Горяиновым изменений может улучшить показатели государственных учреждений.

В заключение отмечу, что тема латентной правонарушаемости является коллизией, однозначное разрешение которой невозможно. Это обусловлено недостаточной информацией и скрытностью – фундаментальными факторами латентности. Латентное преступление можно и нужно считать правонарушением. Несмотря на то, что развитие криминологии, теории государства и права в современном обществе не достигло такой ступени формирования, на которой было бы доступно исчерпывающее знание о латентной преступности, данный вид деятельности стоит относить к правонарушениям. Также, считаю необходимым и введение понятия латентной преступности в законодательство для уточнения деятельности правоохранительных органов, что позволит наилучшим образом реализовать защиту прав и свобод граждан.

Список источников

1. Кондратюк Л. В., Овчинский В. С. Криминологическое измерение / Л. В. Кондратюк, В. С. Овчинский; под ред. К. К. Горяинова. – М.: Норма, 2008. – С. 179.
2. Иншаков С. М. «Латентная преступность как объект исследования» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/latentnaya-prestupnost-kak-obekt-issledovaniya/viewer>.
3. Честнов И. Л. «Теория государства и права. Учебное пособие. Часть II. Теория права.» Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, 2017. – С. 100.
4. Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 98.

Информация об авторах

А. А. Григорьев — студент 3 курса.

Information about authors

A. A. Grigoriev — 3st year student.

Научная статья
УДК 342.61

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.

Даниил Александрович ДОРОХОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
Daniel7Dorokhov@yandex.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Ирина Борисовна ЛОМАКИНА, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются значимые теоретико-правовые аспекты, которые связаны с институтом главы государства. Приводится краткая история становления данного института и проводится сравнительный анализ положения глав государств России и Франции, основываясь на Конституциях двух

стран. Подчеркиваются причины в различии понимания роли Президента. На основе изученного материала автор приходит к выводу, что институт президентства ввиду динамичного развития нуждается в развитии правовой базы, которая, в свою очередь, обеспечит эффективное руководство страной и принесет стабильность политической системе общества.

Ключевые слова: глава государства, президент, парламентско-президентская республика, институт президентства, Конституция

Original article

ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF THE INSTITUTION OF THE HEAD OF STATE: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Daniil A. DOROKHOV

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

Daniel7Dorokhov@yandex.ru

Scientific adviser Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor, **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. This article examines significant theoretical and legal aspects related to the institution of the head of state. A brief history of the formation of this institution is given and a comparative analysis of the position of the heads of state of Russia and France is conducted, based on the Constitutions of the two countries. The reasons for the difference in understanding the role of the President are emphasized. Based on the studied material, the author comes to the conclusion that the institution of the presidency, due to its dynamic development, needs to develop a legal framework, which, in turn, will ensure effective leadership of the country and bring stability to the political system of society.

Keywords: head of state, president, parliamentary-presidential republic, institution of the presidency, Constitution

За последние тридцать лет в Российской Федерации возросла роль института Президента: совершенно нового для нашей страны, ведь должность Президента, на которой основан данный институт, была введена относительно недавно, а именно 24 апреля 1991 года. К одним из источников данного института следует отнести Законы РСФСР «О Президенте РСФСР» и «О выборах Президента РСФСР».

Данные законы регулировали полномочия, деятельность Президента, а также порядок его избрания. Но политическая обстановка внесла свои коррективы, и поэтому современная модель института Президента РФ сформировалась по большей части на основе Конституции Российской Федерации 1993 года, содержащей в себе отдельную главу, определяющую объем прав и положение главы государства.

Говоря об институте президентства, нельзя не дать краткую историю становления вообще такого института как «глава государства».

Как известно, в первобытном обществе уже существовала определенная иерархия. Весь природный мир был основан на конкуренции и внутренней борьбе, таким образом, не существовало равенства, а там, где его нет, возникает доминирование [1, с. 21]. Следовательно, можно говорить о том, что на основании доминирования в первобытном обществе стали выдвигаться те члены общины, власть

которых была авторитетной. Такая власть называлась потестарной (от латинского «potestas» — «мощь», «сила»), то есть, это такая власть, которая основывалась на силе вождей, предводителей, старейшин, заставляя членов первобытного общества подчиняться им [2, с. 29].

Такой порядок властеотношений закрепляло обычное право. И, именно, обычное право содержало, а в ряде случаев и по сей день содержит социальную память народа, запечатленную не только в мифах и сказаниях, но и в обычаях народа, его правосознании [3]. В. Е. Чиркин замечает, что «...глава государства — это необходимый атрибут государства. Во всяком случае, развитие общества пошло по этому пути» [4, с. 31]. Так же ученый утверждает, что в первых буржуазных республиканских конституциях термин «глава государства» не употреблялся. Данный термин появился при монархиях, а уже потом вошел в оборот в буржуазных республиках и сейчас используется в действующих Конституциях, чтобы указать особое положение лица или коллегиального органа в государстве [4, с. 22].

Согласно ч. 1 ст. 80 Конституции РФ «Президент Российской Федерации является главой государства»¹. Конституция на официальном уровне закрепила существование в РФ института президентства, выделяя 4 главу «О Президенте РФ».

Проводя анализ функционирования органов государственной власти, нельзя не заметить, что роль Президента РФ в политической системе общества довольно высока. Подобное положение может быть определено обширными функциями, которые указаны в ст. 80 Конституции Российской Федерации.

Следует заметить, что подобная роль в политической системе общества значительно меньше у Президентов других стран. Для анализа положения глав государств следует взять Францию, чей конституционный опыт и позаимствовала Российская Федерация в 90-е годы, который выразился в Конституции 1993 года и установлении смешанной парламентско-президентской республики.

При анализе конституции Франции 1958 года можно вынести следующие положения: 1) Президент получает свою власть непосредственно от народа; 2) Президент выступает и как глава государства и как арбитр между ветвями государственной власти; 3) официально Президент не возглавляет исполнительную власть, подобное положение избавляет его от ответственности за проводимый курс в стране, но в то же время он обладает полномочиями воздействовать на Правительство, которое возглавляет Премьер-министр; 4) правительство подотчетно и Президенту и Парламенту; 5) Президент обладает правом роспуска Парламента, а он, в свою очередь, обладает правом вынести вотум недоверия Президенту². Таким образом, можно сделать вывод, что современная модель президентско-парламентской республики в России имеет практически аналогичное построение с Францией [5].

Но всё-таки имеются и различия. Во Франции Президент наделён правом законодательной инициативы только лишь по предложению Премьер-Министра по вопросам, касающимся Конституции. В Российской Федерации же в ч. 1 ст. 104 Президент относится к полноценным субъектам, наделенным вышеуказанным правом.

Конституционно-правовая ответственность тоже различна. Оба главы государства являются неприкосновенными, но Конституция Франции предполагает ряд случаев, когда с Президента может быть снят подобный статус: 1) за совершение преступлений против человечества, расследование которых повлекло за собой преследование со стороны Международного уголовного суда; 2) в следствие отрешения от должности. В Российской Федерации мерой конституционно-правовой ответственности является только отрешение от должности на основании особо

¹ Конституция Российской Федерации : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.10.2024).

² Конституция Франции (Французской Республики). : сайт. – URL: <https://lawyers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/france.htm> (дата обращения: 12.10.2024).

тяжкого преступления (государственная измена или же другое противоправное действие) [6].

Еще одно существенное различие между положением Президента в Российской Федерации и во Франции заключается в институте контрасигнатуры, действующей, как правило, в странах с парламентской формой правления. Согласно статье 19 Конституции Франции 1958 года ряд законов требует контрасигнатуры премьер-министра и министра, в ведение которого подпадает принимаемый законопроект. В Конституции Российской Федерации институт контрасигнатуры не предусмотрен. Само существование института контрасигнатуры может говорить о том, что в государстве довольно сильно развит Парламент. В России происходит ослабление роли Парламента и выдвижения Президента, в то время как во Франции картина прямо противоположна.

Таким образом, мы видим, что французская и российские модели смешанных президентско-парламентских республик имеют ряд различий, но, как замечает Илья Львович Честнов «...при всех отличиях формы правления в России и во Франции, у них больше общего, чем отличий» [7, с. 56].

Подводя итог всему вышесказанному следует отметить, что в России Президент понимается как глава государства, в отличие от Франции, где Президент является «арбитром», который обеспечивает своим руководством эффективное взаимодействие органов государственной власти.

Таким образом, можно сделать вывод, что понимание и положение роли Президента варьируется в зависимости от рассматриваемой страны. Следует учитывать национальный опыт каждого государства, поскольку как полагает И. Б. Ломакина все социальные институты несут на себе не просто печать времени, а выступают продуктом материальных условий жизни народа и его ментальности [8, с. 38].

Поэтому, говоря о политико-правовой традиции России, следует отметить её многовековую патриархальность, которая прочно стала ассоциироваться с царем и пройдя исторические этапы реципировалась на современном институте Президента. Исторический аспект патриархальности является одним из многочисленных факторов, которые выдвигают роль Президента в действующем механизме государства. Ввиду того, что институт президентства является динамично развивающимся, то актуальным становится вопрос о развитии правовой базы института президентства РФ, ведь при его совершенствовании любые пробелы в терминологии будут восполнены, чётко будет определена компетенция как самого Президента, так и самого института президентства, что, в свою очередь, принесет ясность и стабильность всей политической системе России.

Список источников

1. Кашанина Т. В. Происхождение государства и права: учебное пособие / Т.В. Кашанина – М.: Высшее образование, 2008. – 358 с.
2. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Л.А. Морозова. – М.: Эксмо, 2010. – 384 с.
3. Ломакина И. Б. Особенности правовой культуры народов с евразийским вектором развития // Проблемы современной экономики. – 2022 – №4 (84). – С.10-13
4. Чиркин В. Е. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование: монография / В. Е. Чиркин. – 2-е издание., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
5. Иванова О. М. Институт толкования конституции в России и Франции (сравнительно-правовой анализ) // Ленинградский юридический институт. – 2009. – № 4 (18). – С. 173-185.
6. Белоусов А. С. Сравнительный анализ конституционно-правовой ответственности глав государств во Франции и Российской Федерации // МНСК-2019. Государство и право. – 2019. – С. 168-169.
7. Честнов И. Л. Теория государства и права: учебное пособие. Ч. 1. Теория государства / И. Л. Честнов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 92 с.

8. Ломакина И. Б. Понимание первичных источников права: антрополого-правовой подход // Криминалист. – 2020 – №4 (33), – С. 37 - 43.

Информация об авторах

Д. А. Дорохов — студент 2 курса.

Information about authors

D. A. Dorokhov — 2st year student.

Научная статья
УДК 342.4

**ДЕЛО АНЧУГОВА И ГЛАДКОВА ПРОТИВ РОССИИ:
ВЛИЯНИЕ НА КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОПРАВКИ В РОССИИ**

Наталья Петровна ЕВСЮГИНА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
nataliaevsyugina@yandex.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Луиза Сираджеддиновна БУЛГАКОВА**,
bluiza@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена анализу дела «Анчугов и Гладков против России», рассмотренного Европейским судом по правам человека в 2013 году, и его влиянию на конституционные поправки в России. Особое внимание уделяется обзору основных правовых позиций, сформулированных Европейским Судом по правам человека по данному делу, в сопоставлении с положениями Конституции РФ. Автором делается вывод о наличии правового суверенитета у России как демократического суверенного государства, приоритете норм Конституции РФ перед нормами международного права. Автор считает, что дело «Анчугов и Гладков против России» оказалось значимой предпосылкой для внесения изменений в российское законодательство, тем самым оказав огромное влияние на развитие правовой системы нашей страны.

Ключевые слова: избирательные права; Конституционный Суд Российской Федерации; Европейский Суд по правам человека; конституционные поправки; правовой суверенитет России

Original article

**THE CASE OF ANCHUGOV AND GLADKOV V. RUSSIA:
INFLUENCE ON CONSTITUTIONAL AMENDMENTS IN RUSSIA**

Natalia P. EVSYUGINA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
nataliaevsyugina@yandex.ru

Scientific adviser Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **L. S. Bulgakova**, 6luiza@mail.ru

Abstract. The work is devoted to the analysis of the case “Anchugov and Gladkov v. Russia”, considered by the European Court of Human Rights in 2013, and its impact on constitutional amendments in Russia. Special attention is paid to the review of the main legal positions formulated by the European Court of Human Rights in this case, in comparison with the provisions of the Constitution of the Russian Federation. The author concludes that Russia has legal sovereignty as a democratic sovereign state, and the priority of the norms of the Constitution of the Russian Federation over the norms of international law. The author believes that the case of Anchugov and Gladkov v. Russia turned out to be a significant prerequisite for making changes to Russian legislation, thereby having a huge impact on the development of the legal system of our country.

Keywords: electoral rights; Constitutional Court of the Russian Federation; European Court of Human Rights; constitutional amendments; legal sovereignty of Russia

В 2020 году в Российской Федерации произошло важное событие, связанное с внесением существенных поправок в её Основной Закон. В данном случае речь идёт о проведении полноценной конституционной реформы, которая, однако, никак не повлияла на незыблемость основ конституционного строя нашей страны.

Важную роль для данного события сыграло дело «Анчугов и Гладков против России». Рассмотрим суть данного дела более подробно. Граждане Российской Федерации С. Б. Анчугов и В. М. Гладков в конце 1990-х годов были приговорены (в порядке замены смертной казни) к пятнадцати годам лишения свободы за совершение особо тяжких преступлений. В связи с этим они были автоматически лишены избирательных прав на основании части 3 статьи 32 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что: «Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные недееспособными, а также граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда»¹, т. е. данная статья устанавливает императивный запрет на голосование для такой категории осужденных. В связи с этим С. Б. Анчугову и В. М. Гладкову было отказано в участии в выборах депутатов Государственной Думы, состоявшихся 7 декабря 2003 года и 2 декабря 2007 года (а также дополнительных выборах, состоявшихся 5 декабря 2004 года), и выборах Президента Российской Федерации, проводившихся 26 марта 2000 года, 14 марта 2004 года и 2 марта 2008 года. Данные обстоятельства послужили поводом для обращения данных граждан в 2013 году в Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) с просьбой защитить их «нарушенное» право на участие в свободных выборах. По мнению заявителей, запрет на участие заключенных в голосовании противоречит международным обязательствам России по предоставлению избирательных прав гражданам.

11 июня 2013 года ЕСПЧ объединил жалобы С. Б. Анчугова и В. М. Гладкова в одно производство. Разбирая данное дело, суд пришел к выводу, что Россия нарушила требования статьи 3 Протокола № 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция). Данная статья предусматривает, что: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти»². Толкуя это положение, ЕСПЧ отметил, что осужденные

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020 г. № 144 (8198). Ст. 32.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от

в целом могут продолжать пользоваться всеми основными правами и свободами, гарантированными Конвенцией, за исключением права на свободу. В связи с этим Суд настаивает на том, что государства должны избегать общего автоматического лишения гарантированных Конвенцией избирательных прав, когда лицо утрачивает их лишь вследствие своего статуса заключенного в результате осуждения. В то же время он считает, что в случае тяжких и особенно тяжких преступлений лишение избирательных прав как (дополнительная) мера наказания может считаться разумной и умеренной.

На основании своих доводов ЕСПЧ 4 июля 2013 года вынес постановление по делу «Анчугов и Гладков против России». В данном документе Суд выдвинул ряд общих мер в отношении Российской Федерации, предполагающих внесение изменений в национальную правовую систему, которые позволили бы ограничивать в избирательных правах не всех осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. Суд отметил, что наше государство должно самостоятельно решить вопросы, связанные с законодательством, в том числе посредством участия в процессе толкования компетентных органов, включая Конституционный Суд Российской Федерации¹.

Очевидно, что Россия не могла допустить такого вмешательства в своё законодательство, поскольку это является прямым нарушением её правового суверенитета. Эту позицию поддержали Президент Российской Федерации, представители обеих палат Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Генеральная Прокуратура Российской Федерации и Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Аналогичное мнение по этому вопросу высказал и заместитель министра юстиции Российской Федерации Георгий Матюшкин на открытом заседании в Конституционном Суде Российской Федерации, где рассматривался запрос Министерства юстиции о возможности неисполнения решения Страсбургского суда по делу «Анчугов и Гладков против России», заявив, что: «Инициирование исполнения решения ЕСПЧ, с нашей точки зрения, было бы прямым ограничением государственного суверенитета России»².

Рассмотрев запрос Министерства юстиции, Конституционный Суд принял Постановление от 19 апреля 2016 года № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России»³. В своём решении Конституционный Суд признал исполнение указанного постановления ЕСПЧ в части мер общего характера, предполагающих внесение изменений в российское законодательство (тем самым изменив основанную на нем судебную практику), которые позволяли бы ограничивать в избирательных правах не всех осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по приговору суда, - невыполнимым. Также в обосновании данного решения суд подчеркнул о невозможности быстрого пересмотра главы 2 Конституции Российской Федерации, которая прямо устанавливает запрет на участие заключенных в голосовании.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации признал невозможным исполнение постановления ЕСПЧ в части мер индивидуального характера

24.06.2013)» // Бюллетень международных договоров. - 2001 г. - № 3. - Ст. 3 Протокола № 1.

¹ Постановление ЕСПЧ Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалобы № 11157/04 и 15162/05) от 04.07.2013 // СПС КонсультантПлюс.

² Корня А. Указания ЕСПЧ можно выполнить, не жертвуя суверенитетом // Ведомости. - 1991. - 31.03.2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/04/01/636008-espch>.

³ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» от 19.04.2016 № 12-П // СПС КонсультантПлюс.

в отношении граждан С. Б. Анчугова и В. М. Гладкова. Своё решение он аргументировал тем, что данные лица были приговорены к лишению свободы на длительные сроки за совершение особо тяжких преступлений, а потому не могли рассчитывать на доступ к активному избирательному праву ни по Конституции Российской Федерации, ни по международным стандартам.

В то же время Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул важность взаимодействия европейского конвенционного и российского конституционного правопорядков, которое невозможно в условиях субординации. Суд считает, что только диалог между различными правовыми системами является основой их надлежащего равновесия. При этом Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин в своём выступлении отметил, что: «В свою очередь, Конституционный Суд РФ, признавая фундаментальное значение европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина, частью которой являются постановления ЕСПЧ, готов к поиску правомерного компромисса ради поддержания этой системы, но оставляет за собой определение степени своей готовности к нему, поскольку границы компромисса в данном процессе очерчивает именно Конституция РФ» [1, с. 9].

В заключение следует отметить, что с момента принятия Конституции Российской Федерации, она сохранила высшую юридическую силу и верховенство в национальной правовой системе, укрепила суверенный характер России как государства. В данных условиях Российская Федерация оставляет за собой право принимать окончательные решения в соответствии с Конституцией в случае возникновения споров и правовых коллизий. Именно поэтому Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих постановлений, в том числе по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения постановления ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России», выдвинул правовую позицию, согласно которой решения межгосударственной юрисдикции, противоречащие Конституции, не подлежат исполнению. Данная позиция стала предпосылкой для принятия в декабре 2015 года Федерального Конституционного Закона «О внесении изменений в Федеральный Конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹. В этот закон были внесены поправки, позволяющие Конституционному Суду Российской Федерации оценивать решения ЕСПЧ и определять возможность исполнения этих нормативных актов на территории Российской Федерации.

Кроме того, позиция Конституционного Суда, изложенная в его постановлении по данному делу, повлияла и на внесение поправок в рамках конституционной реформы 2020 года. В частности, в статью 79 Конституции Российской Федерации, было внесено дополнение о том, что решения межгосударственных органов могут не исполняться в Российской Федерации в случае, если такие решения «в их истолковании» не соответствуют (в формулировке Конституции «противоречат») Основному закону страны. Данные изменения подчеркнули важность суверенитета России и невозможность вмешательства во внутренние дела нашей страны [2, с. 46]. Таким образом, дело «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» стало важной предпосылкой для внесения изменений в российское законодательство, в частности в Конституцию РФ, и оказало существенное влияние на развитие правовой системы нашей страны.

Список источников

1. Зорькин В. Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика / В. Д. Зорькин // Журнал Конституционного правосудия. – 2017. – № 4. – С. 1-12.

¹ Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 9.11.2020 № N 5-ФКЗ // Российская газета. № 8307.

2. Галяутдинова Д. Э. Дело «Анчугов и Гладков против России» и правовые последствия решения Европейского суда по правам человека / Д. Э. Галяутдинова // Сборник трудов молодых ученых УВО «университет управления «ТИСБИ». – Казань : Университет управления «ТИСБИ», 2020. – С. 44-47.

Информация об авторе

Н. П. Евсюгина — студентка 2 курса.

Information about authors

N. P. Evsyugina — 2- nd year student.

Научная статья
УДК 340.1

**ПРАВОВОЙ РЕАЛИЗМ КАК СОВРЕМЕННЫЙ
ТИП ПРАВОПОНИМАНИЯ**

Екатерина Александровна ЯСЕНОВСКАЯ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

jasenovskaja2002@yandex.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Илья Львович ЧЕСТНОВ**, ilchestnov@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена одному из типов правопонимания — правовому реализму. Цель данной научной работы — выявление идей, характерных как для всего течения в целом. Отмечается актуальность этого вида правопонимания, обосновывающаяся попыткой преодоления пропасти между догматической теорией права и юридической практикой.

Ключевые слова: право, тип правопонимания, правовой реализм

Original article

LEGAL REALISM AS A KIND OF LEGAL THINKING

Ekaterina A. YASENOVSKAYA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

jasenovskaja2002@yandex.ru

Scientific adviser Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor, **I. L. Chestnov**, ilchestnov@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to one of the types of legal understanding — legal realism. The purpose of this scientific work is to identify ideas that are characteristic of the entire current as a whole. The relevance of the legal understanding is noted, based on an attempt to bridge the gap between the dogmatic theory of law and legal practice.

Keywords: law, type of legal understanding, legal realism

Правовой реализм — весьма влиятельное в юридической науке направление, которое не только не признает связи права с судом, но, в принципе, отрицает существование права как статичного, самодостаточного явления. Это концепция здравого смысла, виденья вопросов права через практические конструкции и инструментари, сопровождаемая отказом от всякого рода теоретических, не говоря уже философских спекуляций, трактовок, понятий и т. п. [1, с. 24—37]. Представители этого типа правопонимания выступали или пытались выступать в статусе посредников между «книжным» правом и тем, что в действительности беспокоит конкретного человека, проблемами хозяйственной деятельности, благосостояния населения и т. д., призывая отказаться от всякого догматизма — окостеневшего мышления.

Лозунг представителей правового реализма — понимание права как социально-психологического феномена, а в качестве постулата они обоснованно выступают за использование такого принципа — служит ли та или иная идея удовлетворению для тех или иных задач или нет.

К. Ллевеллин и Д. Фрэнк, родоначальники течения правового реализма в США, в своем труде «Немного реализма о реализме» изложили позицию об общих началах движения, сгруппировав отличительные признаки направления в девять положений, которые мы постараемся представить насколько это позволяют правила перевода в сокращенном виде:

право — сложное подвижное явление, причем постоянно эволюционирующее, созидаемое профессиональными должностными лицами — судьями;

право не есть самоцель и само по себе не наивысшее благо в мире, оно служит (т. е. представляет собой средство) для удовлетворения потребностей и интересов граждан;

общество динамично, оно на шаг впереди права, последнее старается преуспеть и догнать;

временное отграничение сущего от должного в исследовательских целях;

сомнение в правдивости тех норм и убеждений, в которых очерчивается деятельность судей или иных должностных лиц, связанных с правоприменительной практикой;

рука об руку с недоверием к традиционным правовым нормам (их описательной стороне) идет недоверие к взгляду на традиционные «нормы-предписания, нормы-формулировки» («prescriptive rule-formulations») как на весьма действенный фактор в принятии судебных решений;

убеждение в том, что целесообразно подразделять казусы и правовые ситуации на более узкие категории, чем это было принято в прошлом;

эффективность правовой нормы должна оцениваться в неразрывном единстве с анализом действительного достижения поставленных перед ней целей, т. е. по последствиям ее применения;

последовательность в неуклонной и планомерной атаке на правовые проблемы в духе всех здесь перечисленных пунктов [2, с. 4].

Несмотря на то, что каждый представитель правового реализма убежден в том, что бесспорные правовые принципы, утвержденные догматикой правового формализма, на самом деле скрывают моральный и политический выбор, следует отметить, что по многочисленным краеугольным вопросам юриспруденции исследователи предлагают собственное виденье верного ответа. Так, например, в их среде существуют различные суждения о понимании сущности права, центральной категории юридической науки.

Г. Олифант относил право к «социальной науке», А. Мур — к «правовому институту» как «группе людей... действующих схожим образом», — и связывал право с

прогнозом, который появляется из применения правового метода [2, с. 5]. Д. Фрэнк был совершенно иного мнения о сущности права, для него оно — не более чем решение по конкретному делу [3, с. 102]. В. Кук поддерживал позицию, согласно которой право состоит из массы описательных обобщений о поведении судей и официальных лиц [2, с. 5].

Тем не менее, основной посыл правового реализма состоит в том, что право — это то, что формируется в процессе правоприменения официальными лицами (судьями, адвокатами, прокурором и т. д.). Это положение сформулировано К. Ллевеллином в знаменитой книге «Ежевичный куст — о нашем праве и его изучении». Право для исследователя понятие достаточно широкое и включает в себя не только конкретные индивидуальные правовые акты, но и процессуальные нормы, методики толкования, прецеденты, а также идеологию и субъектов профессиональной юридической деятельности. При этом К. Ллевеллин выдвинул на первый план результат взаимодействия всех вышеперечисленных единиц, такова особенность его теории.

Отметим, что фокус внимания К. Ллевеллина в более позднее время был полностью поглощен изучением в том числе, того, как на самом деле судьи разрешают тот или иной вопрос, что движет им при принятии решения, на что вершитель судеб реально ориентируется. Так, ученый выделял 3 группы факторов влияющих на разрешение дела в суде: 1) факторы, которые отличают одного человека, участвующего в судебном процессе, от другого; 2) факторы, характеризующие человеческие и профессиональные черты судьи; 3) факторы, связанные с тем, что все судьи руководствуются уже сложившимися правовыми традициями и условиями настоящего времени [4, с. 38]. При этом для К. Ллевеллина вышеуказанные группы обстоятельств были абсолютно равны по значению влияния на поведение судьи, он не предвосхищал цель создания иерархии этих факторов и не ставил задачу выяснения их соотношения, пожалуй, без учета индивидуальности каждого судьи как личности и без анализа присущих только ему личностных особенностей, это сделать невозможно.

«Теория без практики мертва, практика без теории — слепа» — слова великого русского полководца А.В. Суворова. Вот почему важно попытаться осмыслить концепцию правового реализма не только через призму теоретического материала, но и пропустить ее через практико-ориентированные ситуации.

Еще в 1973 г. судья окружного суда по Южному округу Нью-Йорка М. Франкел написал весьма лаконичную по объему, но не по смысловой нагрузке книгу «Приговоры по уголовным делам: закон без порядка». Проведённое Франкелом исследование многочисленных судебных решений показало, что тенденцией еще XX столетия стала практика назначения судьями иногда абсолютно отличных друг от друга видов наказаний, не говоря уже о различиях в его размере или сроке, при фактически тождественных условиях (одинаковая квалификация преступлений, схожие обстоятельства совершенного деяния, идентичные характеристики личности и т. д.).

Вот наглядная история: двое мужчин, без уголовного прошлого, обналичивали поддельные чеки — первый на 58 долларов, второй на 32 доллара. Но вот в чем загвоздка: первому лицу назначили наказание за содеянное в виде 15 лет тюремного заключения, а второму — 30 суток лишения свободы [5, с. 137].

Небольшая книга М. Франкела оказала принципиальное влияние на движение за реформу системы вынесения приговоров, к тому же, произведение сподвигло других ученых сынициировать последовательную серию исследований, посвящённой этой проблеме. Один из самых знаменитых и масштабных экспериментов стал опыт с участием 208 федеральных судей. Суть было в том, что им предложили рассмотреть и назначить справедливое наказание по 16 одинаковым делам, но как оказалось понятие «справедливости» у каждого свое. Так, лишь три дела судьи раз-

решили относительно тождественно — они выбрали один вид наказания — тюремное заключение обвиняемому. Однако по остальным случаям подобного единогласия не наблюдалось. По одному из дел самым суровым приговором стало наказание в виде 15 лет лишения свободы, хотя средний общий показатель равнялся 1,1 году [5, с. 137].

Иное научное исследование позволило сделать не менее увлекательные выводы о феномене разброса в вынесении приговора. Например, шанс, что осужденному удовлетворят ходатайство об условно-досрочном освобождении, значительно повышается, если судебное заседание назначено на утро или после обеденного перерыва. А судьи, рассматривающие дела о предоставлении политического убежища, после двух удовлетворенных подряд заявлений в третьем случае отказывали на 19 % чаще [6].

Данная научная работа не претендует на исчерпывающее рассмотрение вопросов о работе механизма правосудия и тем более не способна дать ответа на вопрос о том, «почему же судья принял такое решение по конкретному делу?», поскольку подобный объект исследования слишком велик. Но все-таки отметим, что вышеописанные случаи должным образом иллюстрируют идеи правового реализма, воплощенные в реальность.

«Смотри на все так, как оно действительно работает» — эту формулу вывел К. Левеллин в одном из своих последних трудов, указав, что правовой реализм — это не просто общая теория, а научный метод исследования.

Д. Е. Тонков, изучающий не один год феномен нового направления правопонимания, как нам кажется, утонченно смог раскрыть его сущность, используя метод аналогии с изобразительным искусством и литературой. С одной стороны обособилась группа таких художественных стилей, как академизм, романтизм, а также салонная живопись, а с другой — реализм как метод правдивого отражения жизни. Этот стиль заставил художника идти в народ, в мир, где существует бедность, труды и преступность [7].

Таким образом, правовой реализм — это самостоятельная парадигма правопонимания, противостоящая другой его парадигме — правовому догматизму. Рассматриваемая концепция гораздо перспективнее традиционного правопонимания.

Список источников

1. Горбань В. С., Груздев В. С. О реалистичности правового реализма // Право и политика. – 2023. – № 10. – С. 24-37.
2. Тонков Д. Е. Правовой реализм в зарубежной социологии права // Социология права: коллективная монография / под ред. Р. Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2022.
3. В поисках теории права: монография / М.В. Антонов, Е. А. Баженова, М. А. Беляев [и др.]; под ред. Е. Г. Самохиной, Е. Н. Тонкова. – СПб: Алетейя, 2021. – 287 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=616430> (дата обращения: 06.04.2024).
4. Адыгезалова Г. Э. Социологическая юриспруденция США в XX веке: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка. – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2012. – 287 с.
5. Цветков Ю. А. Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма: монография / Ю. А. Цветков. – М.: ЮНИТИДАНА, 2023. – 384 с.
6. Канеман Д., Сибони О., Санстейн К.Р. Шум: несовершенство человеческих суждений / Пер. с англ. А. Котовой, С. Селифоновой, В. Тулаева. – М.: АСТ, 2021.
7. Тонков Д. Е. Американский правовой реализм: правовая определенность с позиции нормоскептиков // Правоведение. – 2015. – № 4 (321). – С. 137-153.

Информация об авторах

Е. А. Ясеновская — студентка 5 курса.

Information about authors

E. A. Yasenovskaya — 5th year student.

II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья
УДК 347.94

К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКЕ КАК СРЕДСТВЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Даниил Александрович АЛЕКСЕЕВ¹, Даниил Алексеевич НАЙМУШИН²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

ilabob@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Михаил Юрьевич ПОРОХОВ**, more03@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена электронной переписке как средства доказывания в гражданском процессе. Авторы анализируют законодательство и судебную практику. Отмечаются проблемы на современном этапе правового регулирования, выделяется актуальность и важность затронутого вопроса.

Ключевые слова: информационные технологии, электронная переписка, доказательство, информационно-телекоммуникационная сеть, цифровизация

Original article

ON THE QUESTION OF ELECTRONIC CORRESPONDENCE AS A MEANS OF EVIDENCE IN CIVIL PROCEDURES

Daniil A. ALEKSEEV¹, Daniil A. NAYMUSHIN²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

ilabob@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **M. Yu. Porokhov**, more03@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to electronic correspondence as a means of proof in civil proceedings. The authors analyze legislation and judicial practice. The problems at the present stage of legal regulation are noted, the relevance and importance of the issue raised are highlighted.

Keywords: information technology, electronic correspondence, proof, information and telecommunication network "Internet", digitalization

В настоящее время, благодаря стремительному развитию информационных технологий и цифровизации основных сфер деятельности, документооборот, а также деловое общение приобретает новый формат. Все чаще и чаще информация, передаваемая через мессенджеры, содержит сведения, которые в рамках гражданских процессуальных правоотношений будут являться необходимыми для установления тех или иных обстоятельств, способствующих правильному рассмотрению дела. Однако, вопрос об использовании электронной переписки в качестве доказательств в гражданском процессе, до сих пор остается дискуссионным.

Обратимся к законодательству, а именно к п. 10 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором представлено определение электронного сообщения как информации, переданной или полученной пользователем информационно-телекоммуникационной сети¹.

Далее проанализируем понятие «доказательства», закрепленное ч. 1 ст. 55 «Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) (далее — ГПК РФ): «Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела»².

Как можно понять из содержания вышеупомянутой статьи, законодатель в определении раскрыл важнейшие признаки доказательств: относимость доказательств, законность их происхождения и получения. Поскольку перечень доказательств, допустимый для использования в процессе является закрытым, а вопрос об использовании электронной переписки остается насущным и актуальным, рождается вывод о том, что по данному вопросу практика значительно опережает теорию.

На данном этапе развития гражданского законодательства легального определения «электронная переписка» не сформировано. Но исходя из нормативного толкования можно вывести следующую дефиницию — это процесс передачи информации, посредством использования цифровых приложений субъектами переписки, обладающих собственным аккаунтом в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В рамках определения письменных доказательств в ст. 71 ГПК РФ обозначено следующее: «...иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникаци-

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.09.2024).

² «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 30.09.2024).

онной сети «Интернет». Как можно понять из данной нормы, электронная переписка будет в силу закона являться письменным доказательством и у судов не должно возникать вопросов о принадлежности данного вида доказывания к иным видам. Актуальным можно считать вопрос об оформлении данной переписки в качестве доказательства в гражданском процессе, принимаемого судом во внимание.

В. А. Попов в своем исследовании указывал, что именно отсутствие легального определения и оформления данного вида доказательств служит причиной заблуждения судов, из-за которого одни суды допускают использование электронной переписки в качестве доказательства, а другие считают такое использование недопустимым [1].

Верховный суд Российской Федерации в своем Постановлении Пленума «О применении части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации» указал: «суды вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети Интернет»¹.

Из этого следует, что Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) не обязывает нижестоящие суды принимать электронные доказательства, оставляя решение данного вопроса на усмотрение судей. Постановление Пленума подтверждает то, что в судебной практике не сложилось единого сформированного подхода к решению данной проблемы.

Существует ряд условий, необходимых для принятия судом электронной переписки в качестве надлежащего доказательства в процессе. В соответствии с п. 65 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» установление адресата и адресанта в переписке является необходимым. Это позволяет суду удостовериться в принадлежности электронного почтового адреса или же аккаунта, соответствующим лицам.

В большинстве случаев участники процесса в целях установления подлинности переписки пользуются услугами нотариата. Имея основания полагать, что представление доказательств станет невозможным или затруднительным, а также учитывая практику некоторых судей, настаивающих на нотариальном обеспечении скриншотов электронной переписки в некотором смысле вынуждает участников процесса обращаться к нотариусу. В п. 10 постановления Пленума ВС РФ № 10 отмечено, что копии на материальном носителе электронной переписки могут считаться допустимым доказательством в случае заверения лицами, участвующими в деле, следовательно требование судов об обязательном заверении электронной переписки у нотариуса является необязательным (диспозитивным) и может быть оспорено².

Так, например, ВС РФ в Определении от 7 февраля по делу № 5-КГ22-144-К2 установил, что нижестоящие суды ошибочно отклонили скриншоты переписки как недопустимое доказательство нарушения исключительных прав на произведения литературы и курсы нумерологии. Истица требовала взыскания компенсации с ответчика за незаконную продажу ее произведений, однако суды отказали ей, сославшись на отсутствие заверенных доказательств. ВС РФ указал на недопустимость формального подхода и подчеркнул, что скриншоты переписки могут являться доказательством в цифровом формате, если они соответствуют процессуальным

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.09.2024).

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2017 № 09АП-25271/17 – URL: <https://base.garant.ru/62006460/> (дата обращения: 30.09.2024).

требованиям¹. Отсутствие единого практического подхода усложняет процесс доказывания и приводит к многочисленным пересмотрам дел в судах вышестоящих инстанций, что увеличивает и судебные расходы для участников процесса.

По данному вопросу Пленум ВС РФ формирует следующий подход: «если иное не установлено законом или договором и не следует из обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон, юридически значимое сообщение может быть направлено, в том числе посредством электронной почты, когда можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано»². Основываясь на разъяснениях Пленума, можно говорить о том, что стороны имеют право применять электронную переписку в процессе при установлении получателя, отправителя, а также содержания письма. Второй арбитражный апелляционный суд не признал допустимой в качестве доказательства электронную переписку, обосновав свою позицию невозможностью идентификации лиц, участвовавших в электронной переписке. Поскольку при создании электронной почты не требуется никаких точных идентификационных данных, из-за чего невозможно доподлинно установить лицо³.

В соответствии с действующим законодательством, самым распространенным способом обеспечения электронного доказательства признается его нотариальное заверение. Согласно ст. 102 и ст. 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, нотариус производит фиксацию необходимой информации, содержащейся в электронной переписке, посредством заполнения протокола осмотра информации⁴.

Однако считать нотариальное заверение электронной переписки исключительно правильным и надежным вариантом не стоит. На то есть ряд процессуальных моментов. Так, например, переписки могут быть достаточно содержательными по объему, а стоимость заверения переписки довольно-таки высокая. Отсюда можно сделать вывод о значительных материальных издержках, которые возникают в процессе доказывания с использованием нотариального заверения.

По нашему мнению, наиболее целесообразным является проведение судебной экспертизы. В дополнение к данной позиции необходимо заметить, что это значительно сэкономит денежные средства участников гражданского процесса.

К тому же, сложившееся правосознание в российском обществе, которое заключается в уверенности, что нотариальное заверение документов — это 100% гарант подлинности информации — зачастую является заблуждением. В случае заверения электронной переписки у нотариуса стоит иметь ввиду, что он заверяет только факт переписки, а не личности получателя и отправителя.

Большое значение имеет предмет электронного диалога между субъектами, так как на это указывает сложившаяся в арбитражном судопроизводстве практика. Так, Восьмой арбитражный апелляционный суд рассматривал апелляционную жалобу, в которой решал вопрос о допустимости электронной переписки⁵. Он установил, что исходя из предоставленной электронной переписки невозможно установить

¹ Определение Верховного Суда РФ от 07.02.2023 по делу № 5-КГ22-144-К2- URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2212388 (дата обращения: 30.09.2024).

² О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.09.2024).

³ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 05.03.2018 № 02АП606/2018 по делу № А29-9751/2017 г. – URL: <https://base.garant.ru/62407235/> (дата обращения: 30.09.2024).

⁴ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 24.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.09.2024).

⁵ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2017 № 08АП13836/2016 по делу № А81-1879/2016 – URL: <https://base.garant.ru/65453633/> (дата обращения: 30.09.2024).

лиц, которые запрашивали информацию, а также предмет данной переписки, что привело к признанию данного доказательства недопустимым.

Уместно будет упомянуть следующий прецедент, фактически противоречащий содержанию предыдущего судебного решения. Так, покупатель коммерческого транспорта принял решение отказаться от заключения сделки по причине длительного ожидания. В свою очередь контрагент указал, что факт согласования цвета коммерческого транспорта, отсутствует. В обоснование своей позиции продавец предоставил суду скриншоты электронной переписки, в которой шло обсуждение внешнего облика транспорта. Данная переписка подтвердила версию продавца о согласовании с покупателем цвета фургона, посредством отправления покупателем эмодзи «большой палец вверх». В конечном итоге суд признал электронную переписку достоверным доказательством, отметив, что данный эмодзи, который в электронном пространстве означает «хорошо», подтверждает факт согласования цвета коммерческого транспорта¹.

Таким образом, рассмотрев основные аспекты использования электронной переписки в гражданском процессе, можно сделать несколько выводов. Во-первых, электронная переписка уже сегодня признается судами допустимым доказательством, хотя законодательная база и судебная практика по данному вопросу не всегда согласованы. Верховный Суд Российской Федерации подтверждает возможность использования электронной переписки, однако оставляет значительную свободу усмотрения судьям в отношении признания допустимости таких доказательств. Во-вторых, ключевыми условиями для признания переписки доказательством являются достоверность данных отправителя и получателя, а также содержание переписки. Однако, отсутствие единообразной правоприменительной практики приводит к трудностям, таким как необходимость нотариального заверения или проведения экспертиз, что усложняет процесс доказывания и увеличивает материальные издержки участников.

По нашему мнению, необходимо закрепить в законодательстве единые требования к использованию электронной переписки в качестве доказательства. Это уменьшит неопределенность и предотвратит дифференциацию судебной практики. Следует разработать механизм, который позволит суду без нотариального заверения проверять подлинность переписки и идентифицировать участников. Также необходимо дополнить ГК РФ нормами-дефинициями, которые будут давать понятные определения таких терминов как: электронный документ (скриншот) и электронное сообщение.

Эти меры позволят облегчить использование электронной переписки в гражданском процессе и сделать его более справедливым и прозрачным в условиях цифровой эпохи.

Список источников

1. Попов, В.А. Особенности исследования электронных документов и их применению в качестве доказательств в гражданском и арбитражном процессе // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-issledovaniya-elektronnyh-dokumentov-i-ih-primeneniyu-v-kachestve-dokazatelstv-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protseste/viewer> (дата обращения: 30.09.2024).

Информация об авторах

Д. А. Алексеев — студент 3 курса.

Д. А. Наймушин — студент 3 курса.

Information about authors

D. A. Alekseev — 3rd year student.

D. A. Naymushin — 3rd year student.

¹ Постановление пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 29.06.2023 по делу № А32-36944/2022 – URL: <https://base.garant.ru/65722524/> (дата обращения: 30.09.2024).

Научная статья
УДК 347.61

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЭКСТРАКОРПОРАЛЬНОГО ОПЛОДОТВОРЕНИЯ

Иван Денисович КАРАБИН

Санкт-Петербургский юридический институт (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург,
Ftw228@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент
Виталий Алексеевич МАКСИМОВ, maximovva@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме в сфере экстракорпорального оплодотворения. Автор, изучив научную и учебную литературу по данной теме, приходит к выводам об определенной неурегулированности вопроса, связанного с правом пользования услугами суррогатного материнства одинокими мужчинами, а также о некотором «пустом праве» ребенка при сохранении его суррогатной мамой себе.

Ключевые слова: Суррогатная мать, экстракорпоральное оплодотворение, донор, законодатель, правовые пробелы, коллизии

Original article

SOME GAPS IN THE APPLICATION OF LEGISLATION IN THE FIELD OF IN VITRO FERTILIZATION

Ivan D. KARABIN,

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
Ftw228@mail.ru

Scientific Supervisor Associate Professor of the Department, Candidate of Law, Associate Professor **V. A. Maksimov**, maximovva@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the problem in the field of in vitro fertilization. The author, having studied the scientific and educational literature on this topic, comes to conclusions about a certain unresolved issue related to the right to use surrogacy services for single men, as well as about some “empty right” of the child while maintaining his surrogate mother to himself.

Keywords: Surrogate mother, in vitro fertilization, donor, legislator, legal gaps, conflicts

В настоящее время развитие в области медицины достигло такого уровня, что оно позволяет обходить проблему бесплодия путем суррогатного вынашивания плода, но вместе с этими большими темпами развития медицины законодательство России полноценно не успевает обеспечивать регулирование вновь образовавшихся правоотношений, в следствии чего появляются различные правовые пробелы и коллизии. Суррогатное материнство берет свое начало 25 июля 1978 года

в Англии, когда впервые методом *in vitro* (зачатый без традиционного соития мужчины и женщины) родилась Луиза Браун¹.

Следует отметить, что на данный момент законодатель в ч. 9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ закрепляет понятие суррогатное материнство (экстракорпоральное оплодотворение), как «вынашивание и рождение ребенка по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям»². Следовательно, процесс экстракорпорального оплодотворения заключается на договорной основе, образуя между сторонами относительно-определенные правоотношения.

Как было отмечено выше, большие темпы развития медицины неизбежно приводят к недостаточности правового регулирования. В свою очередь оно заключается в появлении различного рода правовых пробелов и коллизий, к которым можно отнести: дискриминацию одиноких мужчин на право пользования услугами суррогатного материнства; право суррогатной матери нарушить договор с заказчиком (донором) и оставить ребенка себе, а впоследствии возможность требовать в пользу ребенка алименты.

В любом демократическом государстве признаются равные права между мужчиной и женщиной, но на данном этапе заметна дискриминация одиноких мужчин, которые не могут воспользоваться услугами искусственного оплодотворения. Законодатель парирует тем, что при легализации данного права увеличится рост однополых семей, а также появиться риск попадания ребенка к педофилам. Так, судом США в 2013 году рассматривалось дело, где банда педофилов обратилась к услугам суррогатного материнства в Российской Федерации. Впоследствии было «установлено, что над мальчиком надругались, когда ему было всего две недели, а в два года его уже снимали в детском порно, которое распространялось через хорошо законспирированную сеть «Boy lovers» — любители мальчиков. Ребенка буквально сдавали в аренду. По делу проходили как минимум восемь мужчин из Германии, Франции, Австралии и США»³. Данный инцидент привел к запрету иностранным гражданам и лишения права одиноких мужчин пользоваться услугами экстракорпорального оплодотворения. С этической стороны данные ограничения вполне обоснованы, но будет не совсем корректно проводить индукцию применительно к одиноким мужчинам, так как один такой частный случай не гарантирует, что все остальные одинокие мужчины являются лицами нетрадиционной ориентации или педофилами.

Биологические возможности конкретного субъекта не могут принудительно отчуждаться третьими лицами, поэтому стоит обратить внимание на репродуктивные возможности женщины, к которым относятся вынашивание и рождение ребенка, так: «невозможно рассматривать репродуктивные способности человека в отрыве от него самого. Функции организма, среди которых значимую роль играет репродуктивная функция, точно так же, как и органы и ткани организма, являются составляющими человека как субъекта права»⁴. В современном обществе охрана материнства является одним из краеугольных принципов социальной политики

¹ Романовский Г. Б. Правовая охрана материнства и репродуктивного здоровья : монография. – Москва : Проспект, 2016. – С.90.

² ч. 9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». [электронный ресурс] Электрон. текст. дан. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 11.11.2023).

³ Митрякова Е. С. Потенциальные родители в договоре суррогатного материнства: сужение круга лиц // Семейное и жилищное право. 2023. № 2. С. 14–17.

⁴ Богданова Е. Е., Белова Д. А. Актуальные проблемы реформирования законодательства о суррогатном материнстве // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 66–75.

государства. Учитывая вышеизложенное, можно полагать, что суррогатная мама не может быть лишена права оставить ребенка себе, так как ее репродуктивные свойства неотделимы от нее. Так, согласно п. 32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16¹ ребенок, родившийся путем экстракорпорального оплодотворения, не является основанием установления родительских прав и обязанностей между донором (мужчиной) генетического материала и ребенком. Законодатель подтверждает и закрепляет суррогатную маму как биологическую.

В свою очередь, государство обязано обеспечить защиту семьи и материнства. Ребенок в правоотношениях между суррогатной мамой и заказчиками (донорами) выступает неким объектом гражданских прав. Защита прав ребенка — одна из важнейших задач государства. Если, суррогатная мама решит оставить ребенка себе, то образуется обоснованный вопрос, а может ли она взыскать с заказчиков (доноров) в пользу ребенка алименты? Законодатель прямо не урегулировал данный вопрос, поэтому стоит обратиться к аналогии закона.

Возможно предположить, что при отсутствии заявления на отцовства суд может самостоятельно признать отца по заявлению одного из родителей, опекуна, в соответствии со ст. 49 СК РФ², а впоследствии вероятность суррогатной мамы требовать алименты в пользу ребенка с доноров по ч. 1 ст. 81 СК РФ³, где регламентировано, что алименты взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере одной четверти половины заработка. Однако, следуя подобной аналогии, возможно допустить существенное упущение, так как по своей сути заметна четкая корреляция между сохранением суррогатной мамой ребенка себе и приемными родителями, в обоих случаях происходит фактическое усыновление (удочерение) ребенка, а следовательно применяются специфические нормы семейного права, где усыновленные (удочеренные) дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям (своим родственникам)⁴. Таким образом, в случае сохранения новорожденного суррогатной мамой себе, вполне обоснованно применять аналогию с усыновлением (удочерением), так как на момент рождения у ребенка нету юридической связи с заказчиками (донорами), а следовательно, дозволительно полагать об отсутствии официально зарегистрированных родителей.

В заключение считаю необходимым предложить путь решения пробела, связанного с правом одиноких мужчин пользоваться услугами экстракорпорального оплодотворения, вопрос взыскания алиментов и права наследования в пользу ребенка с заказчиков (доноров). Как было сказано, суррогатная мать может оставить ребенка себе, но впоследствии она не может потребовать за него алименты с заказчика (донора), что является коллизией ситуации. Для преодоления данной коллизии стоит учитывать во внимание, что значения интересов суррогатной мамы и заказчика (донора) отличны, ведь интерес «даже если он определенными границами касается других интересов, совпадает с ними, они не отождествляются, поскольку

¹ п. 32. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». [электронный ресурс] Электрон. текст. дан. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ (дата обращения: 11.11.2023).

² ст. 49 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. [электронный ресурс] Электрон. текст. дан. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 12.11.2023).

³ п. 1 ст. 81 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. [электронный ресурс] Электрон. текст. дан. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ п. 2 ст. 137 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. [электронный ресурс] Электрон. текст. дан. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 23.02.2024).

всегда определяются субъективным состоянием отдельного лица и отделяются от похожего интереса другого лица»¹. Следовательно, никто не может лишить права оставить ребенка суррогатной маме себе, так как это в первую очередь противоречит Конституции Российской Федерации.

Рассматривая вопрос взыскания алиментов и право наследования в пользу ребенка с заказчиков (доноров), можно полагать, что ребенок в данном случае не должен участвовать в договорных правоотношениях суррогатной мамы и заказчиков (доноров), так как их взаимоотношения действуют в рамках их гражданско-правовой юрисдикции, и не должны касаться третьего лица (ребенка). Правоспособность новорожденного регламентируется семейным законодательством, которое с учетом своих отличительных норм в данном случае образуют в некотором смысле «пустое право» детей, так как при сохранении суррогатной мамой ребенка себе можно приводить аналогию с усыновлением (удочерением), а следовательно, ребенок не будет иметь право получать алименты и участвовать в наследовании имущества заказчиков (доноров). Тем не менее, ребенок сохраняет право знать своих биологических родителей².

Что касается пробела на право одиноким мужчинам пользоваться услугами экстракорпорального оплодотворения, то стоит исправить данную дискриминацию через тщательную проработку процесса проверки данных лиц. В этот процесс должны входить различные врачи (например, психолог), комиссии, тестирование, которые минимизируют риски попадания детей к приемным родителям. Но пока отсутствует такой процесс, говорить о легализации права одиноким мужчинам прибегать к услугам суррогатного материнства будет необоснованным и неэтичным.

Список источников

1. Богданова Е. Е., Белова Д. А. Актуальные проблемы реформирования законодательства о суррогатном материнстве // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 66–75.
2. Максимов В. А. Система охраняемых законом интересов в гражданском праве / В. А. Максимов // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 3 (57). – С. 93–195.
3. Митрякова Е. С. Потенциальные родители в договоре суррогатного материнства: сужение круга лиц // Семейное и жилищное право. 2023. № 2. С. 14–17.
4. Романовский Г. Б. Правовая охрана материнства и репродуктивного здоровья : монография. – Москва : Проспект, 2016. – 216 с.

Информация об авторах

И. Д. Карабин — студент 3 курса.

Information about authors

I. D. Karabin — 3rd year student.

¹ Максимов, В. А. Система охраняемых законом интересов в гражданском праве / В. А. Максимов // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – №3(57). – С. 93–195.

² п.2 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ. [электронный ресурс] Электрон. текст. дан. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 25.02.2024).

Научная статья
УДК 347

К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ РЕЛИГИОЗНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Лилия Алексеевна КОНДРАТЬЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kondrateva_lilit.2004@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Михаил Юрьевич ПОРОХОВ**, more03@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос передачи религиозным организациям недвижимого имущества религиозного назначения. Проанализирована практика применения некоторых положений, установленных законодательством в области регулирования соответствующих правоотношений. Предлагается дополнить обстоятельства, позволяющие отнести недвижимые объекты к религиозному имуществу, в связи с распространенной практикой отказа государственных органов в их передаче в собственность и безвозмездное пользование.

Ключевые слова: религиозная организация, недвижимое имущество религиозного назначения, право собственности, безвозмездное пользование

Original article

ON THE ISSUE OF THE TRANSFER OF IMMOVABLE PROPERTY FOR RELIGIOUS PURPOSES TO RELIGIOUS ORGANIZATIONS

Liliy A. KONDRATEVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
kondrateva_lilit.2004@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, **M. Yu. Porokhov**, more03@inbox.ru

Abstract. The article deals with the issue of transferring real estate for religious purposes to religious organizations. The practice of applying certain provisions established by legislation in the field of regulation of relevant legal relations is analyzed. It is proposed to supplement the circumstances that make it possible to classify immovable objects as religious property, in connection with the widespread practice of refusal by state bodies to transfer them to ownership and gratuitous use.

Keywords: religious organization, immovable property for religious purposes, ownership, gratuitous use

В соответствии со ст. 123.26 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г.¹ и п. 2 ст. 21 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»² в гражданских правоотношениях религиозные организации выступают в статусе юридического лица, обладающего правом собственности на имущество, приобретенное или созданное ими за счет собственных средств, пожертвованное гражданами, организациями или переданное религиозным организациям в собственность государством либо приобретенное иными способами, не противоречащими законодательству Российской Федерации.

Как известно, имущество религиозных организаций характеризуется отличительной целевой направленностью и может являться как движимым, так и недвижимым. Последнему уделяется особое внимание в Федеральном законе от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (далее — Закон № 327-ФЗ)³.

В Законе № 327-ФЗ понятие имущества религиозной организации зафиксировано достаточно абстрактно, за исключением перечисленных объектов, относящихся к недвижимому имуществу, а также обозначенной цели их возведения — осуществление и (или) обеспечение религиозной деятельности, в том числе предоставление зданий для временного проживания паломников.

Юридически такое недвижимое имущество передается религиозной организации с учетом конфессиональной принадлежности в собственность или безвозмездное пользование, однако фактически ситуация, сложившаяся с объектами культурного наследия в Калининградской области, служит обратным примером. Так, согласно Законам Калининградской области № 501⁴ и № 502⁵ определенные лютеранские кирхи были переданы в собственность Русской православной церкви (РПЦ)⁶.

На практике встречаются случаи, когда суды отказывают в передаче недвижимости в собственность или безвозмездное пользование религиозным организациям в связи со сложностями определения религиозного назначения такого имущества [1, с.74].

Рассмотрим обстоятельства, позволяющие относить спорный объект к недвижимому имуществу, которое может быть передано религиозной организации. Итак, существенное значение имеет цель строительства объекта, а «не функциональное значение и вид использования в настоящее время»⁷. Исходя из этого положения:

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Закон Калининградской области от 28.10.2010 г. № 501 «О безвозмездной передаче в собственность централизованной религиозной организации «Калининградская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» имущества религиозного назначения, находящегося в государственной собственности Калининградской области». [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/895273303?ysclid=mldo822pdj20053227>.

⁵ Закон Калининградской области от 28.10.2010 г. № 502 «О безвозмездной передаче в собственность централизованной религиозной организации «Калининградская Епархия Русской Православной Церкви» (Московский Патриархат)» объектов религиозного назначения, находящихся в государственной собственности Калининградской области» [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/895273304?ysclid=mldohm0c2i487433099>.

⁶ См. Подробнее: Кирхи раздора // Независимая газета. 29.10.2010 [Электронный ресурс] // URL: http://www.ng.ru/regions/2010-10-29/100_kirhi.html.

⁷ п.1. Обзора судебной практики по спорам о передаче религиозным организациям имущества

1) правовой статус объекта сохраняется в тех случаях, когда производятся реконструкции в виде пристроек или перестроек, влекущих увеличение площади здания; 2) целевое назначение объекта не изменяется в связи с тем, что отсутствует его полная физическая утрата, следовательно, на земельном участке с кадастровым номером не появляется новый объект строительства.

Другая ситуация рассмотрена в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17.11.2020 № 47-П¹. На основании данного правового акта в Закон № 327-ФЗ были внесены изменения, уточняющие правовой режим имущества при условии, когда спорный объект недвижимости – помещение, располагающееся в здании муниципальной собственности, изначально имело иное назначение, но впоследствии на законных основаниях реконструировано религиозной организацией с согласия собственника и до момента обращения в уполномоченный орган с соответствующим заявлением длительное время использовалось как имущество религиозного назначения.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что религиозная организация вправе сохранить такие помещения в безвозмездном пользовании. Так, недвижимый объект, изначально имевший иное целевое назначение, может быть включенным в имущество религиозной организации ввиду длительного пользования и законного реконструирования.

Следующим обстоятельством, позволяющим религиозной организации инициировать передачу соответствующей недвижимости из государственной и муниципальной собственности, является перепрофилирование имущества, т.е. изменение его целевого назначения. На практике существует пробел доказывания факта перепрофилирования недвижимого имущества религиозной организации.

Так, в судебном решении Арбитражного суда города Москвы² признали незаконным отказ Департамента городского имущества в передаче в собственность религиозной организации перепрофилированное здание. В ходе разбирательства было определено, что в договоре от 17.03.2004 г. между Департаментом и заявителем спорный объект передавался бессрочно в безвозмездное пользование под «культовые цели», что не соответствовало данным в технических документах. Однако Департамент, заключив договор, фактически предъявил новые требования к использованию здания, перепрофилировав данный объект под цели обеспечения религиозных видов деятельности (богослужений, других религиозных обрядов и церемоний). Таким образом, заключенный договор до вступления в силу Закона № 327-ФЗ служит основанием, подтверждающим факт перепрофилирования имущества.

Ранее Верховный Суд Российской Федерации в п. 3 Обзора судебной практики по спорам о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения обращал внимание на то, что передаваться может только то недвижимое имущество, которое находится в публичной собственности. Рассматривались две ситуации, где спорный недвижимый объект приватизирован арендатором и акционерным обществом в соответствии с требованиями закона. Продажи считались действительными и требования религиозной организации после перехода имущества в частную собственность не являлись основанием реституции. Таким образом,

религиозного назначения от 16.11.2022 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://vsrf.ru/documents/all/31766/>.

¹ абз. 6 п. 3 Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2020 № 47-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» в связи с жалобой местной религиозной организации Община Православной Церкви Божией Матери Державная города Твери». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решение от 7 сентября 2020 г. по делу № А40-342491/2019. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Z0K9ikzvAFLa/?ysclid=m16uefhuv4191027813>.

судами сделаны выводы об отсутствии нарушения прав религиозной организации на получение имущества в порядке Закона № 327-ФЗ, что в действительности вызывает сомнения.

Если обратиться к ст. 52.1 Федерального закона от 25 июня 2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее — Закон № 73-ФЗ)¹ в безвозмездное пользование передаются объекты культурного наследия, включенные в реестр и находящиеся в государственной собственности, не только религиозным организациям, но и другим юридическим лицам, осуществляющим свою деятельность в сфере культуры. Данное положение препятствует получению в безвозмездное пользование религиозным организациям недвижимого имущества религиозного назначения [2, с. 148].

Актуальность темы подтверждается в недавно принятом Федеральном законе от 22.06.2024 № 150-ФЗ², устанавливающим частным и иным юридическим лицам, не связанным с осуществлением религиозной деятельности, запрет на приватизацию имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Предполагается, что сделки приватизации такого имущества, заключенные после дня вступления в силу Закона № 327-ФЗ, являются недействительными, за исключением договоров передачи жилого помещения гражданам.

Резюмируя вышесказанное, безвозмездная передача недвижимого имущества религиозным организациям имеет особое значение, поскольку затрагиваются интересы государства, религиозных организаций, верующих и иных лиц. Следует дополнить ч. 3 ст. 5 и ст. 12 Закона № 327-ФЗ возможностью передачи государственного или муниципального недвижимого имущества соответствующим религиозным организациям, когда на день вступления в силу Закона № 327-ФЗ недвижимый объект, ранее не обладавший статусом религиозного назначения, реконструирован и по согласованию перепрофилирован, а также находился в длительном пользовании религиозных организаций. Согласимся с мнением В. В. Багана о потребности сформировать реестры недвижимого имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности для рационального и эффективного разрешения споров. В том случае необходимо дополнение ст. 52.1 Закона № 73-ФЗ о приоритетном праве предоставления в безвозмездное пользование религиозным организациям недвижимого объекта религиозного назначения в порядке Закона № 327-ФЗ.

Список источников

1. Баган В. В. Проблемы определения статуса имущества религиозного назначения // Образование и право. 2016. №8. С.69-74 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-statusa-imushchestva-religioznogo-naznacheniya>.

2. Правовое регулирование деятельности религиозных объединений: учебник для вузов / К. С. Евсиков, М. В. Морозова, М. В. Хланта, П. М. Колесников. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. 350 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://urait.ru/bcode/545025/148>.

Информация об авторах

Л. А. Кондратьева — студентка 3 курса.

Information about authors

L. A. Kondrateva — 3rd year student.

¹ Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 22.06.2024 № 150-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научная статья
УДК 347

СТАТУС ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Татьяна Игоревна КОНОВАЛОВА¹, Валерия Юрьевна ЧЕРНЯВСКАЯ²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ tanya11200220@gmail.com

² chernyaaa292909@yandex.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Анастасия Сергеевна ФЕДОРОВА**, anastasiya_fed.work@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена одному из проблемных вопросов гражданского права — органам и тканям человека как объектам гражданских прав. Авторы акцентируют внимание на доктринальных положениях, анализируют судебную практику. Также затрагивается современное состояние, отмечаются актуальность и важность исследуемой тематики.

Ключевые слова: органы и ткани человека, объекты гражданских прав, трансплантология, биотехнологии

Original article

STATUS OF HUMAN ORGANS AND TISSUE AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Tatyana I. KONOVALOVA¹, Valeria Yu. CHERNYAVSKAYA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ tanya11200220@gmail.com

² chernyaaa292909@yandex.ru

Scientific supervisor Senior lecturer of the department of civil law disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **A. S. Fedorova**, anastasiya_fed.work@mail.ru

Abstract. The article is devoted to one of the problematic issues of civil law — human organs and tissues as objects of civil rights. The authors focus on doctrinal provisions and analyze judicial practice. The current state is also touched upon, the relevance and importance of the topic under study are noted.

Key words: human organs and tissues, objects of civil rights, transplantology, biotechnology

На сегодняшний день медицина является одной из самых прогрессирующих сфер всего человечества, ведь именно ее развитие позволяет находить эффективные способы выздоровления людей при неизлечимых болезнях, решать репродук-

тивные и иные проблемы. Так, благодаря развитию медицины стала возможна пересадка органов одного человека к другому, именуемая «трансплантацией».

Первые попытки трансплантации предпринимались еще в XIX веке в качестве эксперимента, однако широкое и, самое главное — без негативных последствий, распространение трансплантология получила после первой успешно проведенной пересадки печени Томасом Старзлом в 1963 году¹. Далее последовала череда прорывов: первые пересадки поджелудочной железы, легких, сердца, а затем и тканей. На сегодняшний же день в России ежегодно проводится более 2,5 тысяч трансплантаций. Однако по причине столкновения этических, юридических и религиозных норм и правил наравне с развитием рассматриваемой отрасли медицины появилось также множество правовых коллизий.

При этом с юридической точки зрения наиболее спорным является вопрос отнесения органов и тканей человека к объекту гражданских прав. Согласно ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага².

Однако прежде, чем перейти к исследованию обозначенного вопроса, полагаем, необходимо все же разграничить понятия «орган» и «ткань», учитывая, что законодатель не только немногословен относительно их содержания, но и по большей части применяет формулировку «органы и ткани», тем самым указывая на их неразрывность, либо вовсе оперирует таким термином как «биологический материал». В литературе предлагается следующий вариант определения органа — часть тела, выполняющая специфическую жизненно важную функцию, сформированная из различных тканей; ткань — совокупность элементов, образуемая клетками и межклеточным веществом (клеток и элементов межклеточного вещества) [1, с. 100].

Исходя из данных определений, можно отметить, что часть ученых рассматривает органы и ткани человека с точки зрения вещей, и относит их к объектам гражданских прав, поскольку они являются собственностью человека, и он может ими распоряжаться в рамках правового поля, к примеру став донором [2, с. 483]. Но есть и те представители научного сообщества, кто исключает оборотоспособность органов и тканей человека, и, следовательно, утверждает, что таковые нельзя относить к объектам гражданских прав, как минимум по той причине, что в ст. 1 Федерального закона «О трансплантации органов и тканей человека» от 22.12.1992 № 4180-1-ФЗ³ (далее — Федеральный закон), установлен запрет на их куплю-продажу [3, с. 59]. По мнению Г.Н. Красновского, не может идти речи о том, чтобы органы и ткани человека относились к категории вещей ввиду того, что они образуются естественным путем в результате биологического процесса [4, с. 53]. Однако такое утверждение видится спорным поскольку, к примеру животные, аналогичным образом имеющие естественное происхождение, являются объектами гражданских прав наряду с вещами.

Противоположной вышеприведенным является позиция С. А. Сеницына, по мнению которого необходимо обратить внимание на зарубежный опыт, где био-

¹ История трансплантологии // URL: http://www.almazovcentre.ru/?page_id=10040 (дата обращения: 01.10.2024).

² Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 21.10.1994 №190-ФЗ: с изм. и доп., вступ. в силу с 08.08.2024 г. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О трансплантации органов и (или) тканей человека: Федеральный закон от 22.12.1992 № 4180-1 -ФЗ. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс»..

технологии продвигаются вперед немыслимыми темпами, и ввиду существования незаконной торговли органами и тканями человека, следует, наконец, осознать их востребованность и экономико-социальную значимость, устранив при этом существующую правовую неурегулированность [5, с. 199].

Также с вышеизложенным кардинально разнится мнение Л. О. Красавчиковой, которая настаивает, что органы и ткани теряют принадлежность к личности с момента их сепарации от человека. Следовательно, их относимость к объектам гражданских прав возможна [6, с. 226].

Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня в теории однозначно ответить на вопрос, являются ли органы и ткани человека объектом гражданских прав, невозможно. При этом, на наш взгляд, необходимо обратиться к таким характеристикам как материальность, доступность, полезность которым должна соответствовать вещь, участвующая в гражданском обороте. И если соответствие органов и тканей человека таким признакам, как материальность и полезность по большей части сомнений не вызывает, то что насчет доступности? Понятие доступности прежде всего связывается с отсутствием пагубных изменений для организма человека в результате сепарации того или иного органа или тканей. Исходя из этого, критерий доступности может распространять свое действие, к примеру на ногти, волосы, продукты экскреции и иные.

Анализируя отнесение органов и тканей человека к объектам гражданских прав, нельзя не уделить особое внимание и правовому регулированию нынешней процедуры пересадки органов и тканей человека. Действующий Федеральный закон устанавливает запрет на изъятие органов и тканей умершего человека, если лицо при жизни, его близкие родственники или законный представитель несогласны на такое изъятие и медицинская организация поставлена в известность об их несогласии¹. То есть по общему правилу законодатель предусмотрел презумпцию согласия на изъятие органов и тканей человека, и родственники умершего должны самостоятельно заявлять свое несогласие, а медицинская организация не обязана ставить их в известность и спрашивать у них разрешения на изъятие органов и тканей. Вместе с тем, некоторые теоретики убеждены в том, что презумпция согласия должна быть заменена на презумпцию несогласия ввиду того, что тело человека есть не только физическая оболочка, но и содержание моральной ценности [7, с. 98].

Примеры судебной практики по данному вопросу также не единичны, родственники нередко обращаются в суд с исками в связи с тем, что у их близкого человека после смерти изъяли органы без соответствующего согласия. Так, в 2016 году Т. М. Бирюкова, Е. В. Саблина и Н. С. Саблина обратились в Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ) с жалобой, в которой они оспаривали конституционность ранее описанных положений Федерального закона. В 2014 году их родственница попала в автокатастрофу, после которой впала в кому и скончалась в больнице спустя несколько дней. В день смерти родственников в больницу не пустили, а позднее выяснилось, что после смерти у девушки изъяли некоторые органы для трансплантации. Истцы обратились в районный суд г. Москвы, однако в удовлетворении их требований было отказано, так как они не объявили медицинской организации свое несогласие на трансплантацию, вышестоящие инстанции решение суда первой инстанции поддержали. КС РФ, в свою очередь, в принятии жалобы к рассмотрению отказал, ссылаясь на то, что норма ст.8 Федерального закона сама по себе не является неясной или неопределенной, а потому не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан, а требование заявителей сводится к необходимости перехода к системе испрошенного согласия,

¹ О трансплантации органов и (или) тканей человека: Федеральный закон от 22.12.1992 № 4180-1 - ФЗ. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

что не является прерогативой КС РФ¹. Оптимальным решением данного вопроса видится повышение осведомленности среди граждан о такой процедуре, а также разработка соответствующих форм отказа от изъятий органов для трансплантации.

Подводя итог, можно смело сказать, что отнесение органов и тканей человека к объектам гражданского права является достаточно спорным. Несмотря на то, что законодательно запрещена продажа органов и тканей человека, все же остаются неразрешенные моменты, среди которых: принадлежность того или иного объекта к органам и тканям человека, а также критерии, по которому такая принадлежность может быть определена. Будет ли считаться тогда незаконным продажа, например, волос, ведь они также являются тканями человека, которые могут восстанавливаться, но при этом они не находят законодательного закрепления в Федеральном законе. В дополнение к этому, не решен вопрос, может ли запрет купли-продажи рассматриваться как запрет на совершение любых сделок с органами и тканями человека? На наш взгляд, органы и ткани человека следует считать объектами гражданских прав, с целью минимизировать бесконтрольную «ярмарку человеческих органов». Другими словами, если компоненты, изъятие которых не спровоцирует пагубных последствий для организма человека, но при этом будет обладать признаком полезности для донора, могут быть доступны для свободного оборота (волосы, ногти, кровь и др.). В то же время, статус жизненно важных органов, таких как сердце, легкие, почки, должен оставаться неизменным и подлежать строгому государственному регулированию и ограничению в обороте.

Список источников

1. Чабаненко А. В., Иванов Д. В., Головин А. Ю., Хадарцев А. А. Особенности правового регулирования отношений, связанных с применением клеток и тканей, в странах Европейского союза // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 2. С. 100.
2. Терешко В. В. Органы и ткани человека как объекты гражданского права / В. В. Терешко // Сборник статей X Международной научно-практической конференции. 2022. С. 483
3. Безверхов А. Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. С. 59.
4. Красновский Г. Н., Иванов Д. Н. Актуальные вопросы правового регулирования трансплантации органов и тканей в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1993. № 5. С. 53.
5. Синицын, С. А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. М., 2015. С. 199.
6. Красавчикова, Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ. Екатеринбург, 1994.
7. Малеина М. Н. Право индивида на телесную (физическую) неприкосновенность // Государство и право. 1993. № 4. С. 97–106.

Информация об авторах

Т. И. Коновалова — студентка 4 курса.

В. Ю. Чернявская — студентка 4 курса.

Information about authors

T. I. Konovalova — 4th year student.

V. Yu. Chernyavskaya — 4th year student.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

Научная статья
УДК 343.9

О СКУЛШУТИНГЕ, ЕГО ФАКТОРАХ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Ксения Андреевна ИВАНОВА¹, Валерия Алексеевна МУРЗИНА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ ivanova.ksenia2003@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, кандидат социологических наук, профессор **Лариса Владимировна ГОТЧИНА**, lgotchina@yandex.ru

Аннотация. В статье приводится анализ такого явления, как «скулшутинг». Авторами исследуются особенности личности скулшутера, а также проведён социологический опрос о защищенности образовательных учреждений от рассматриваемых угроз. На основании опроса сделаны выводы о мнении населения по рассматриваемой проблеме и предложены соответствующие пути решения.

Ключевые слова: скулшутинг, молодежь, колумбайн, скулшутер, школьные массовые убийства, деструктивное поведение

Original article

ABOUT SCHOOLSHOOTING, ITS FACTORS AND CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE CRIMINAL'S PERSONALITY

Ksenia A. IVANOVA¹, Valeria A. MURZINA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ ivanova.ksenia2003@mail.ru

Scientific adviser Professor at the Department Legis Criminalis, Criminologiae Et Poenalis Egestas Legis of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Candidatus Scientiarum Sociologicarum, Full Professor, **L. V. Gotchina**, lgotchina@yandex.ru

Abstract. The article considers the phenomenon of schoolshooting as a form of manifestation of destructive behavior in the educational environment. The characteristics of schoolshooters and the determinants of destructive behavior have been studied. A survey was conducted and analyzed among different population groups regarding this topic and methods of combating this phenomenon were proposed.

Keywords: schoolshooting, youth, columbine, schoolshooter, school massacres, destructive behavior

В последнее время обострилась проблемы безопасности образовательных учреждений, где обучаются как дети, так и молодёжь. Такую форму проявления деструктивного поведения также называют скулшутинг [1, с. 338]. Актуальность данной проблемы выражается также в увеличении случаев вооружённой стрельбы подростками и молодёжью в образовательных организациях.

Скулшутинг (от англ. school shooting — «школьная стрельба») — это инциденты с применением вооруженного насилия (с использованием оружия и подручных средств) на территории образовательных учреждений, совершаемых учащимся или выпускником (группой учащихся/выпускников) в отношении обучающихся и преподавателей, которые очень часто перерастают в массовые убийства [2, с. 65]. Соединённые Штаты Америки занимают первое место в мире по массовым убийствам в образовательных учреждениях. По мнению А.В. Пучнина, «скулшутинг является радикальным субкультурным течением — одной из крайних форм проявления деструктивного поведения среди подростков и молодых людей» [3, с. 39].

Явления массовых убийств в школах, а также колледжах и университетах характеризуются, чаще всего, особой жестокостью, поскольку мотивы таких действий основываются на личных проблемах и переживаниях, специфических чертах личности скулшутера, а также его личным осознанием всех негативных обстоятельств. Также характерен и тот факт, что преступления совершаются в отношении одной из уязвимых категорий населения — детей, подростков и молодёжи в момент образовательной деятельности, тем самым факт совершения стрельбы застает врасплох как детей, подростков, так и более взрослых участников событий — педагогов.

Стоит разобрать исторически, откуда же пошло название самого термина и какие случаи были наиболее громкими за рубежом и в Российской Федерации. Говоря про зарубежный опыт, то наиболее громким и массовым является событие, произошедшее в штате Колорадо 20 апреля 1999 года в старшей школе «Колумбайн». Двое школьников, вооружившись, ворвались в свою школу и застрелили 15 человек, 23 причинили вред различной тяжести, после чего сами покончили с собой¹. Именно из этого случая и названия школы пошло само движение, в ходе которого молодые люди устраивают вооружённое нападение на свои образовательные учреждения.

В рамках нашего опроса мы также просили респондентов ответить на вопрос, о каких случаях скулшутинга они слышали, и вторым по частоте вариантом были именно события Колумбайна.

Говоря про случаи массовой стрельбы в образовательных организациях Российской Федерации, то такое явления ещё 10–15 лет назад было практически чуждо для

¹ Что случилось в школе «Колумбайн». История места, которую так никто и не понял // Новый очаг URL: https://www.novochag.ru/family_and_children/psihologiya/boynya-v-shkole-kolumbayn-dva-podrostka-s-oruzhiem-i-mest-neponyatno-za-cto/ (дата обращения: 06.10.2024).

страны. Но за последние годы они нашли место и в российских школах, колледжах, институтах.

В России первым случаем «скулшутинга» и проявления движения «Колумбайн» считают инцидент стрельбы в школе № 263 в районе Отрадное г. Москва, произошедший 3 февраля 2014 года¹. Ученик старшей школы украл ружьё у отца и начал стрелять из него в школе, в ходе чего убил педагога, полицейского, а позже взял в заложники одноклассников. В ходе расследования уголовного дела и после результатов экспертизы, по результатам которой был установлен факт нахождения учащегося в невменяемом состоянии, мальчик был отправлен в психиатрическую больницу на принудительное лечение.

После первого такого массового случая, данные события стали проходить всё чаще и чаще, при чём в разных субъектах Российской Федерации. В 2021 году страну потрясло сразу два таких случая, с разницей во времени всего лишь полгода. В мае 2021 года, бывший ученик гимназии № 175 г. Казани, Ильназ Галявиев, устроил стрельбу в школе, которую ранее окончил. В ходе инцидента 32 человека пострадало, а 9 погибло². Сама стрельба и её последствия вызвали большой резонанс в обществе, после которой стали больше уделять внимания обеспечению безопасности в образовательных учреждениях. Но видимо не до конца и не везде. Не успев отойти от одной ситуации, как произошла другая массовая стрельба уже в высшем учебном заведении, спустя всего лишь пару месяцев. Так, в сентябре, в Пермском государственном университете студент Тимур Бесмансуров устроил стрельбу, в ходе которой погибло 6 человек. Оба скулшутера были приговорены к пожизненному лишению свободы³.

Проблема массовой стрельбы в учебных заведениях, или иначе скулшутинга, является наиболее актуальной в криминологической науке. Дело в том, что что социально-криминологическая природа рассматриваемого феномена является малоизученной как в отечественной, так и в зарубежной криминологии.

Исследование криминологической природы скулшутинга имеет важное значение для определения мер предупреждения совершения новых подобных преступлений.

Для более подробного и всестороннего исследования мы провели опрос, который прошли более 70-ти респондентов.

Прежде всего необходимо определиться с демографическими характеристиками респондентов.

Больше всего респондентов женского пола (70 % от общего числа). Основной возрастной категорией являются молодые люди в возрасте от 18 до 23 лет. Большая часть опрошенных на данный момент является учащимися и студентами, но помимо них в опросе приняли участие педагоги школ и работники правоохранительных органов.

Первоначально мы спросили у респондентов знают ли они понятие термина «скулшутинг». Большая часть опрошенных знакома с данным термином. Следующим вопросом мы хотели выяснить какие причины наиболее значимые для возникновения «скулшутинга». Ответы были различны — школьный буллинг (наиболее частый вариант ответа), конфликты со сверстниками/преподавателями, психологические проблемы, влияние СМИ или окружения, семейные проблемы и другие.

¹ Однажды в Москве: как подросток впервые устроил стрельбу в школе // РБК URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/12/2014/549a9b939a794710fb26882d> (дата обращения: 05.10.2024).

² Стрельба в гимназии в Казани — трагедия, которая потрясла всех // Первый канал URL: https://www.1tv.ru/news/2021-05-16/406565-strelba_v_gimnazii_v_kazani_tragediya_kotoraya_potryasla_vseh (дата обращения: 09.10.2024).

³ Почему студент устроил стрельбу в пермском университете // LIFE URL: <https://life.ru/p/1436928> (дата обращения: 09.10.2024).

Теперь перейдем к рассмотрению личности преступника. Большая часть респондентов считает, что лицо, совершившее преступление — мужского пола. Вторая половина отмечает, что пол не имеет значения.

Возраст лица по мнению большинства респондентов не имеет значения, 34 % отмечают, что это лицо в возрасте от 16 до 18.

Также мы спросили у респондентов, обладают ли учащиеся образовательных учреждений достаточными знаниями относительно того, как следует действовать в случае вооруженного нападения на образовательную организацию. Большая часть считает, что скорее нет. Из этого следует, что необходима разработка методических рекомендаций для преподавателей и учеников. Также важно понимать какие превентивные методы борьбы является наиболее эффективными — наличие в школах эффективных психологов (80 % опрошенных), усиление охраны в школах — (67 %), формирование дополнительного досуга для учащихся и их семей — (30 %), правовое просвещение с участием правоохранительных органов — (33 %) и профилактические беседы (30 %).

Преподаватели школ наиболее часто отмечали такие пути профилактики, как мониторинг конфликтов среди учащихся; пресечение буллинга в школах со стороны руководства учебного заведения; усиленный контроль за детьми, находящимися в сложной жизненной ситуации (неблагополучных семьях и т.п.); строгий контроль за учителями для искоренения случаев унижения достоинства учеников и психологического давления с их стороны.

Также мы спросили у респондентов, считают ли они образовательную среду безопасной: большая часть оценила на тройку состояние защищенности образовательных учреждений на данный момент. Это свидетельствует о том, что необходимо принимать меры для обеспечения безопасности таких учреждений и средств профилактики.

Актуальность подтверждается также тем, что большинство респондентов склоняются к тому, что случаи скулшутинга будут учащаться, что также подтверждается официальной статистикой МВД РФ.

Авторы предлагают и выделяют различные пути профилактики и предупреждения: создание благоприятно влияющих на развитие подростков форм социальной активности, улучшение ресурсов образовательных организаций (психологов и классных руководителей, психологическая диагностика и выявление детей и подростков с отклоняющимся поведением и помощь им, усиленный контроль за Интернетом и активностью детей в нём (поскольку там происходит популяризация скулшутеров, пропаганда насилия, применения оружия и других средств) [4, 5].

Таким образом, проблема увеличения числа случаев стрельбы подростками и молодежью в Российской Федерации является очень актуальной. Однако «таблетки» для борьбы со скулшутингом нет, как нет и единого мнения относительно мотивов, детерминирующих противоправное деяние. Предложенные варианты решения, или хотя бы уменьшения количества таких случаев, необходимо внедрять во все образовательные организации. Для решения данной проблемы необходимо собрать все силы и ресурсы семьи, школ и ведомственных сил воедино.

Список источников

1. Лукашкова И. Л. Феномен скулшутинга: причины и профилактика / Лукашкова И. Л., Яценко А. А. // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 6. – № 2 (12). – С. 337–341.
2. Никишин В. Д. Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // Lex russica. – 2021. – Т. 74. – № 11 (180). – С. 62–76.
3. Пучнин А. В. Идеология «колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации / Пучнин А. В., Пучнина М. Ю. // Общество и право. – 2021. – № 2 (76). – С. 38–43.

4. Гадельшин А. А. Оружейная культура в РФ. Причины скулшутинга и пути его предотвращения / Гадельшин А. А., Потапов Е. А. // Вопросы российской юстиции. – 2021. – №. 13. – С. 183–190.

5. Малюшина Ю. А. Изучение психологического механизма насильственных преступлений как один из аспектов профилактики скулшутинга / Ю. А. Малюшина, С. Н. Шатилович, О. Б. Федорова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2021. – №. 3. – С. 86–97

Информация об авторах

К. А. Иванова — студентка 4 курса.

В. А. Мурзина — студентка 4 курса.

Information about authors

K. A. Ivanova — 4st year student

V. A. Murzina — 4st year student.

Научная статья

УДК 343.81

**К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА**

Яна Юрьевна ЛИХОМАНОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

Lihomanova2003yana@gmail.com

Научный руководитель профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, доктор юридических наук, кандидат социологических наук, профессор **Лариса Владимировна ГОТЧИНА**, lgotchina@yandex.ru

Аннотация. Концепция арестных домов в Российской Федерации, ее актуальность и перспективы ее реализации, выступают основой дискуссий как среди представителей научного сообщества, так и правоприменителей. Попытка применения, казалось бы, такого несколько облегченного вида уголовного наказания, как ареста, в сравнении с лишением свободы, представлялась законодателю довольно эффективным механизмом достижения целей института уголовного наказания. Однако указанное так и не нашло своего практического отражения.

В связи с чем, в статье рассматриваются особенности такого вида наказания, как арест, причины его неприменения, а также возможные пути преодоления существующей проблемы.

Ключевые слова: арест, арестный дом, уголовное наказание, цели уголовного наказания, условия отбывания наказания

Original article

**ON THE ISSUE OF THE EFFECTIVENESS OF THE APPLICATION
OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF ARREST**

Yana Yu. LIKHOMANOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

Lihomanova2003yana@gmail.com

Scientific supervisor Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law, Doctor of Law, Candidate of Sociological Sciences, Professor **L. V. Gotchina**, lgotchina@yandex.ru

Abstract. The concept of detention houses in the Russian Federation, its relevance and prospects for its implementation, serve as the basis for discussions among both representatives of the scientific community and law enforcement officials. The attempt to apply, it would seem, such a somewhat simplified type of criminal punishment as arrest, in comparison with imprisonment, seemed to the legislator to be a fairly effective mechanism for achieving the goals of the institution of criminal punishment. However, this has not been reflected in practice.

In this regard, the article examines the features of such a type of punishment as arrest, the reasons for its non-use, as well as possible ways to overcome the existing problem.

Keywords: arrest, house of arrest, criminal punishment, purposes of criminal punishment, conditions of serving punishment

Предупреждение совершения преступлений является одной из фундаментальных целей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Средством достижения указанной цели, наряду с иными, выступает институт уголовного наказания, особенности применения которого регламентированы в главе 9 УК РФ.

Исчерпывающий перечень видов уголовного наказания закреплен в статье 44 УК РФ, к числу которых относится арест. В силу положений статьи 54 УК РФ данный вид наказания предполагает обособление осужденного от общества в условиях строгой изоляции на срок от 1 до 6 месяцев.

Арест, как вид уголовного наказания, берет свое начало со времен Петра I, получив свое первоначальное легальное закрепление в Артикуле воинском от 26 апреля 1715 года. Применительно к современному уголовному законодательству, несмотря на представленную правовую регламентацию указанного вида наказания в Уголовном Кодексе РФ 1996 года, вступление в силу и правоприменение положений о нем предписывалось не позднее 2001 г., однако в силу отсутствия, так называемых, арестных домов, данный срок был смещен до 1 января 2006 года. По состоянию на 2024 год перспектив создания специальных мест отбывания наказания в виде ареста, а также более подробная регламентация порядка применения указанного вида наказания не устанавливается. В частности, данные положения не нашли своего отражения в Концепции Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. №2808-р¹. В связи с чем, арест как вид уголовного наказания является основой полемики и дискуссий среди ученых-правоведов до сих пор.

Судебная практика складывается таким образом, что арест в качестве вида уголовного наказания не применяется и не рассматривается в целом. Так, согласно аналитическим данным, в 2016 г. арест был назначен в отношении осужденных всего 2 раза, в период с 2017 по 2022 гг. — ни разу². Такие тенденции, в первую очередь, обусловлены проблематичностью реализации данного вида наказания.

В частности, первоначально арест рассматривался в качестве определенного «шокового» воздействия на осужденного в целях его исправления без применения к нему уголовного наказания — лишения свободы. Принципиальным отличием ареста от иных, более тяжких видов наказания, презюмировалась кратковременная

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» от 23.12.2016 №2808-р. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Судебная статистика: Применение основной и дополнительной меры наказания. URL: <https://stat.api-pressc.pf/stats/ug/t/12/s/8> (дата обращения: 01.04.2024).

изоляция осужденного с некоторыми послаблениями режима отбывания наказания. В частности, речь идет об относительно небольшом сроке, а также возможности применения ареста за совершение преступлений небольшой и средней тяжести как альтернативы лишению свободы.

Несмотря на указанное, как верно указывает Ю. И. Калинин¹, «арест задумывался тоже как альтернатива лишению свободы. А вышло наоборот — получилась самая жесткая разновидность заключения, с полной изоляцией от общества. Условия отбывания ареста не соответствуют ни личности осужденных, ни тяжести совершённых ими деяний. Введение ареста не только не оградит общество от криминала, но будет способствовать распространению негативных привычек преступного мира»².

Суровость условий осужденных к наказанию в виде ареста выражается в наличии широких правоограничений и отсутствии, как ранее упоминалось, более полной регламентации порядка отбывания данного вида наказания. Так, например, запрещается передавать посылки, разного рода передачи, кроме предметов первой необходимости, список которых не определён, а также сезонных вещей [1, с. 56]. В сравнении с условиями отбывания наказания в исправительных учреждениях, а именно со строгими условиям отбывания наказания в колонии особого режима, осужденный имеет право на получение в течение года 1 посылки или передачи³.

Кроме этого, согласно ч.2 ст.9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ) достижение цели наказания в виде исправления осужденного предполагается посредством установления порядка исполнения и отбывания наказания, а также получения им общего образования или прохождения профессионального обучения. В случае же назначения наказания в виде ареста получение какого-либо образования или обучения осужденными не предполагается. Это обусловлено, в первую очередь, незначительным сроком отбывания данного вида наказания (от 1 до 6 месяцев), которого не всегда будет достаточно для освоения соответствующих подготовительных программ. Во-вторых, ввиду немногочисленности лиц, приговоренных к отбыванию наказания в виде ареста, администрации места отбывания наказания будет довольно затруднительно сформировать учебные группы, что аналогичным образом подтверждает нецелесообразность использования такого средства исправления осужденного.

Вместе с тем, труд, как основной фактор исправления осужденного, применительно к аресту, также не находит своего проявления. Деятельность осужденных, в данном случае, зиждется исключительно на работах «по хозяйственному обслуживанию арестного дома без оплаты»⁴, продолжительность которых составляет не более 4 часов в неделю.

Из указанного следует, что достижение исправления осужденного выступает довольно проблематичным аспектом в части применения ареста. В данном случае признак комплексности принимаемых в рамках уголовно-исполнительной

¹ Российский государственный деятель. В 1992—1997 и 1998—2009 годах занимая различные посты непосредственно руководил или курировал руководство уголовно-исполнительной системой в Российской Федерации.

² Российская газета: Арест как меру наказания скоро могут отменить. URL: <https://rg.ru/2005/04/06/kalinin-tyurjma.html>. (Дата обращения: 04.04.2024).

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

политики мер и способов воздействия на виновного не реализуется в проводимой над ним работе, что и обуславливает неэффективность данного вида наказания.

И. Петрухин отмечал, что «можно отказаться и от такого шокового наказания, как арест в условиях строгой изоляции от общества на срок до 5 месяцев (ст. 54 УК РФ), сделав его разновидностью лишения свободы с режимом повышенной строгости» [2, с. 43].

Вопрос изоляции осужденного также является весьма проблематичным. Так, как следует из ч.1 ст. 68 УИК РФ местом отбывания наказания в виде ареста является арестный дом. По состоянию на 1 января 2023 года, уголовно-исполнительную систему РФ составляют: 35 исправительных колоний особого режима для осужденных при особо опасном рецидиве преступлений, 6 исправительных колоний особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы, 251 исправительная колония строгого режима, 164 исправительные колонии общего режима для осужденных мужчин, исправительные колонии общего режима для осужденных женщин, 94 колонии-поселения, 51 лечебное исправительное учреждение, 23 лечебно-профилактических учреждения, 7 тюрем, 13 воспитательных колоний, 46 исправительных центров, 210 следственных изоляторов, 71 помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора, 25 транзитно-пересыльных пунктов, 321 участок исправительных центров, изолированных участков, функционирующих как исправительные центры, при исправительных учреждениях¹. Арестные дома в указанную систему не входят ввиду их отсутствия, а их создание с экономической точки зрения не является рентабельным. Так, Э. Ф. Побегайло указывает на то, что реализация программы создания и содержания арестных домов потребует значительного финансирования, что по оценкам экспертов еще в конце 1995 г. составило около 7.5 млрд. рублей [3, с. 56]. В нынешних условиях экономического развития государства указанная сумма возрастет не менее чем в 5 раз, что окажет значительное влияние на бюджет Российской Федерации.

Вместе с тем, в силу положений части 1 статьи 68 УИК РФ арест отбывается в местах осуждения. Исходя из толкования указанной нормы, арестные дома, в таком случае, должны находиться на территории каждого субъекта Российской Федерации, в связи с чем минимальное их количество должно составлять 89.

Минование указанной проблемы возможно посредством интегрирования предполагаемых арестных домов в имеющиеся исправительные учреждения. Так, например, в Республике Казахстан местами отбывания наказания, помимо гауптвахт, выступают специальные приемники и изолированные участки следственных изоляторов по месту осуждения (п. 1 ст. 83 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан). Возможность использования следственных изоляторов в качестве мест отбывания ареста, а также создание отдельных отрядов в имеющихся исправительных учреждениях с учетом специфики данного вида наказания, будет выступать в качестве «подосновы» развития данного института с учетом экономической целесообразности. Указанное также позволит реализовать первоначальный смысл ареста, как «кратковременного шокового воздействия» с более облегченными условиями отбывания в сравнении с более тяжкими наказаниями.

Недостатком реализации уголовного наказания в виде ареста также является отсутствие возможности назначения условного осуждения. Как верно отмечает А. В. Поливцев, минование возможности назначения реального наказания, в пер-

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы российской федерации: офиц. сайт Федеральной службы исполнения наказания. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 14.04.2024).

вую очередь, необходимо реализовывать в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести [4, с. 26].

Арест как вид уголовного наказания наиболее часто применяется в отношении военнослужащих. Указанное обусловлено, в первую очередь, наличием реальной возможности его реализации. Так, в силу ч.3 ст. 54 УК РФ данная категория граждан отбывает наказания в виде ареста в специализированных местах — гауптвахтах. Данные учреждения не являются составным элементом уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а находятся в ведении военной полиции, а их образование осуществляется в рамках полномочий Министерства Обороны РФ¹.

В связи с чем, доктрина апеллирует необходимостью введения в УК РФ изменений, в соответствии с которыми назначение ареста как вида уголовного наказания возможно исключительно в отношении лиц, проходящих военную службу. На наш взгляд, данная позиция идет в разрез со статьями 6 УК РФ и 8 УИК РФ. В частности, наличие такого дифференцированного подхода к назначению ареста обуславливает военнослужащим более привилегированное положение в отличие от лиц, не обладающим советующими признаками [5, с. 49].

Таким образом, перспектива создания необходимых условий для реализации такого вида уголовного наказания, как арест, позволят искоренить возникшие коллизии, а также наиболее эффективно реализовать цели уголовно-исполнительной политики государства.

Список источников

1. Селиверстов 2008 – Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. И. Селиверстова. М. : Проспект, 2008. 448 с.
2. Петрухин И. Новый Уголовный кодекс: проблема наказания / И. Петрухин // Уголовное право. - 1999. - № 3. - С. 42-45.
3. Побегайло Э. Ф. Новый этап в развитии уголовного законодательства // Юридический мир. - 1996. - № 5. - С. 56-61.
4. Поливцев А. В. Правовое регулирование применения ареста как вида уголовного наказания : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2001. 177 с.
5. Быков, Д. С. Арест в отношении военнослужащих как вид уголовного наказания / Д. С. Быков // Уголовное право в эволюционирующем обществе : Сборник научных статей симпозиума молодых учёных и студентов с международным участием, Курск, 08 июня 2022 года / Редколлегия: Ю. А. Панина (отв. ред.). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 48–51.

Информация об авторах

Я. Ю. Лихоманова — студентка 4 курса.

Information about authors

Y. U. Likhomanova — 4st year student.

¹ Федеральный закон от 3 февраля 2014 г. №7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Научная статья
УДК 343.24

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Виктория Александровна МЕХЕДОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
victorya.mexedova@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Андрей Викторович ЗАРУБИН**, sarubin1@ya.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам назначения наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью применительно к несовершеннолетним. Рассматриваются вопросы назначения данного вида наказания к несовершеннолетним в части администрирования сайтов. Делаются выводы о актуальности данного вида наказания и предложения о совершенствовании практики его назначения.

Ключевые слова: уголовная ответственность несовершеннолетних, виды наказаний, лишение права заниматься определенной деятельностью, администрирование сайтов

Original article

PROBLEMS OF SENTENCING IN THE FORM OF DEPRIVATION OF THE RIGHT TO ENGAGE IN CERTAIN ACTIVITIES FOR MINORS

Victoria A. MEHEDOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
victorya.mexedova@gmail.com

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **A. V. Zarubin**, sarubin1@ya.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of sentencing in the form of deprivation of the right to engage in certain activities in relation to minors. The issues of assigning this type of punishment to minors in terms of site administration are being considered. Conclusions are drawn about the relevance of this type of punishment and suggestions for improving the practice of its appointment.

Keywords: criminal liability of minors, types of punishments, deprivation of the right to engage in certain activities, website administration

В настоящее время каждое четвертое совершенное несовершеннолетним преступление относится к категории тяжких или особо тяжких.

По мнению ученых несовершеннолетние по-прежнему остаются одной из наиболее криминально «зараженных» категорий населения. Так, доля тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, имеет тенденцию к увеличению (от 22,6 % в 2012 году до 30,5 % в 2022 году) [1, с. 3]. Такая статистика является, по нашему мнению, тревожным сигналом для всего общества.

При этом в науке уголовного права отмечается, что современное состояние преступности характеризуется тем, что наряду с появлением новых способов совершения преступлений, в частности сопряженных с использованием информационных технологий, сохраняется традиционное для криминалитета стремление вовлечения в сферу своей деятельности несовершеннолетних лиц [2, с. 3].

Хочется отметить, что в октябре 2024 года в Москве состоялось заседание Объединенной коллегии министерств внутренних дел Российской Федерации и республики Казахстан. Участвуя в заседании, глава МВД РФ, Владимир Колокольцев, отметил, что в текущем году доля киберпреступлений в России выросла до 40 %. Интересно, что пять лет назад доля таких посягательств составляла менее 15 %. Такая статистика говорит о необходимости усовершенствования законодательства в данной сфере¹.

Государством предпринимаются активные меры по предупреждению преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в том числе и с помощью сети «Интернет». Отметим, что 8 августа 2024 года вступил в силу Федеральный закон №218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», в соответствии с которым ч. 1 ст. 63, ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 115, ст. 116, ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 127, а также ч. 2 ст. 127.2 УК РФ дополнены пунктом «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

В статье 88 главы 14 УК РФ, указаны виды наказаний, которые могут применяться к несовершеннолетним преступникам. Как можно заметить, к несовершеннолетним может применяться гораздо меньше наказаний, нежели к совершеннолетним преступникам.

Также важно отметить, что кроме того, что круг наказаний для несовершеннолетних значительно уменьшен, так и само наказание будет являться более «мягким», т. е. применимым в меньшем объеме.

С учетом изменения структуры преступности все большее значение для предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними, по нашему мнению, будет иметь такой вид наказания как «лишение права заниматься определенной деятельностью».

В соответствии с ч. 1 ст. 47 УК РФ данный вид наказания подразумевает под собой запрет заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Важно, что в статье 88 УК РФ, по сравнению с текстом статьи 47 УК РФ, законодатель указал, что к несовершеннолетним применяется лишение права заниматься определенной деятельностью.

Это связано с тем, что в силу своего возраста несовершеннолетние изначально на общих основаниях не могут занимать определенные должности, что фиксируется как в ТК РФ, так и в других нормативно-правовых актах. Так же интересным является и момент, что применение наказания в виде «лишения права заниматься

¹ Рост киберпреступлений в России [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20241014/prestupleniya-1978033005.html> (Дата обращения: 15.10.24).

определенной деятельностью» для несовершеннолетних не имеет никаких особенностей и особых рекомендаций, в связи с чем, суды используют норму, которая применима к совершеннолетним [3, с. 104].

Тем самым, можно говорить о том, что применение данного вида наказания как к несовершеннолетним, так и к совершеннолетним преступникам является одинаковым. Так же сразу отметим, что лишение права заниматься определенной деятельностью назначается как совершеннолетним, так и несовершеннолетним преступникам как в качестве основного, так и в качестве дополнительного вида наказания по правилам ст. 47 УК РФ [4, с. 47–48].

Анализируя судебную практику, можно заметить, что в настоящий момент данный вид наказания является не особо распространенным по сравнению с другими видами наказаний. В статистических сведениях на сайте судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 1 полугодие 2023 года «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» в качестве основного наказания применялось всего 51 раз, а в качестве дополнительно 30.870¹.

Это значительно меньше, чем применение других видов наказания. Кроме этого, данные показатели свидетельствуют о том, что суды в своей практике очень редко используют этот вид наказания как за основное, а чаще пытаются им «усилить» основное наказание для виновного лица.

В науке уголовного права формулировка «заниматься определенной деятельностью» понимается как осуществление лицом определенной работы на основе специально полученного права (например: разрешения, лицензии и др).

Примером такой деятельности может являться право на управление транспортным средством, администрирование сайтов и др. Так, например, несовершеннолетний был осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года².

В данной ситуации, вид наказания в виде «лишения права заниматься определенной деятельностью» был использован в качестве дополнительного наказания, что является полностью обоснованно.

В связи с процессом информатизации и компьютеризации, происходящим в современном мире, сеть «Интернет» уже является неотъемлемой частью жизни каждого человека, независимо от его возраста и в современных реалиях все больше несовершеннолетних лиц ищет способы «подработки» именно в сети «Интернет», так как не всегда, в связи с возрастом, могут найти работу в своем городе.

В связи с этим, все большее распространение получает такой вид деятельности как администрирование сайтов и ее связь с рассматриваемым нами видом наказания.

Так, например, в 2019 году Кунцевский суд Москвы приговорил к 3 годам лишения свободы условно студента Жукова, обвиняемого в призывах к экстремизму в роликах на YouTube. Согласно приговору, он также лишен права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», сроком на 2 года³.

¹ Сайт Департамента при Верховном Суде [Электронный ресурс] // URL: <https://gvp.gov.ru/bf/news/view/3461> (дата обращения: 24.02.24).

² Лишение права заниматься определённой деятельностью применительно к несовершеннолетним преступникам [Электронный ресурс] // URL: <https://voronezh.sledcom.ru/news/item/1813890/> (Дата обращения: 24.02.24).

³ Дело Егора Жукова ВШЭ [Электронный ресурс] // URL: <https://ms.mos-gorsud.ru/rs/kuncevskij/>

На наш взгляд, такая мера дополнительного наказания в данном случае является вполне разумной и обоснованной, так как в приговоре суда имеется обстоятельство, которое способствовало назначению данного вида дополнительного наказания.

Так как в современном мире роль СМИ и сети «Интернет» все возрастает, а информация, которая содержится в данных источниках, не всегда является безопасной и может содержать различный негативный контент, что в последствии сказывается на психическом состоянии детей и подростков, то для защиты несовершеннолетних от потенциально опасного контента в интернете становится необходимым введение мер, направленных на ограничение возможностей создания и распространения подобных сайтов. Таким образом, применение такого вида наказания, как «лишение права заниматься определенной деятельностью», может стать наиболее актуальным и распространенным в скором времени.

Также нами был проведен опрос среди несовершеннолетних граждан в возрасте 14–16 лет, в котором приняло участие 37 человек. В ходе опроса им были заданы следующие вопросы: «Как вы считаете, отличаются ли виды наказаний для совершеннолетних и несовершеннолетних преступников по УК РФ?»; «Какое из перечисленных наказаний для несовершеннолетних преступников Вы считаете наиболее распространенным?»; «Какое из перечисленных наказаний для несовершеннолетних преступников Вы считаете менее распространенным?». Так, при ответе на первый вопрос только 1 человек считает, что виды наказаний у совершеннолетних и несовершеннолетних правонарушителей не отличаются друг от друга. При ответе на второй вопрос опрошенная группа считается наиболее распространенным видом наказания для несовершеннолетних преступников штраф (76,5 % — штраф; 11,8 % — обязательные и исправительные работы).

Наиболее интересно то, что при ответе на третий вопрос наименее распространенным видом наказания, которое может применяться к несовершеннолетним правонарушителям, опрошенные выделяют ограничение свободы (58,8 %), а не лишение права заниматься определенной деятельностью, за которое было отдано 35,3 % голосов, что почти в 2 раза меньше чем за ограничение свободы. Так, можно предположить, что несовершеннолетние опрошенные все считают такой вид наказаний как «лишение права заниматься определенной деятельностью» важным в применении к несовершеннолетним судебной практике и способствующим устранению правонарушений.

В заключение хотелось бы отметить, что несмотря на то, что в настоящий период времени данный вид наказания не пользуется особой популярностью в правоприменительной практике, его наличие в статье 88 УК РФ имеет важное значение в современном мире, но требует некоторого изменения.

Так как «лишение права заниматься определенной деятельностью» применяется как к совершеннолетним, так и к несовершеннолетним равнозначно, то следовало бы смягчить срок наказания для несовершеннолетних.

Также, есть вероятность, что применение данного вида наказания спустя время возрастет, так как данный вид наказания является важным механизмом для защиты детей и подростков от потенциально опасных ситуаций и негативного воздействия на их развитие.

Список источников

1. Шестакова Е. В. Криминологическое противодействие общественно опасному поведению несовершеннолетних специализированными учреждениями органов внутренних дел : специальность 5.1.4 «Уголовно-правовые науки» : дис. ... канд. юрид. наук / Шестакова Елена Владимировна. Тюмень, 2024. 225 с.

2. Бабанина, Д. В. Противодействие криминальной субкультуре в среде несовершеннолетних: специальность 5.1.4 «Уголовно-правовые науки»: дис. ... канд. юрид. наук / Бабанина Дарья Васильевна. Краснодар, 2023. 204 с.

3. Долгополов, К. А. Назначение несовершеннолетним наказания в виде ареста и лишения права заниматься определенной деятельностью [Текст] / К. А. Долгополов // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 103–104

4. Латыпова Д. М. Проблемы законодательной регламентации и применения наказаний, назначаемых в качестве основных и дополнительных [Текст] / Латыпова Д. М. // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 1 (27). С. 47–50.

Информация об авторах

В. А. Мехедова — студентка 3 курса.

Information about authors

V. A. Mehedova — 3rd year student.

Научная статья
УДК 343.2

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ
ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ**

Полина Евгеньевна МЫЛОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
mylovarevg@mail.ru

Научный руководитель заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Александр Николаевич ПОПОВ**.

Аннотация. В статье проанализирована проблема отсутствия законодательного закрепления термина «врачебная ошибка», а также единого подхода в научной среде о том, влекут ли такие ошибки уголовную ответственность. Автором приводятся две позиции: одна считает врачебную ошибку добросовестным заблуждением, исключающим вину, другая различает ошибки, ведущие к ответственности, и те, что нет. Автор подчеркивает необходимость законодательного разграничения понятий «врачебная ошибка» и «несчастный случай» для более точного регулирования ответственности врачей.

Ключевые слова: врачебная ошибка, уголовная ответственность, добросовестное заблуждение, несчастный случай, медицинская ошибка

Original article

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW ASSESMENT OF MEDICAL ERROR

Polina E. MYLOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
mylovarevg@mail.ru

Scientific adviser Head of the Department of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor **A. N. Popov**.

Abstract. The article analyzes the problem of the absence of a legislative definition of the term "medical error" and the lack of a unified approach in the academic community regarding whether such errors entail criminal liability. The author presents two positions: one views a medical error as a conscientious mistake, excluding fault, while the other distinguishes between errors that lead to liability and those that do not. The author emphasizes the need for legislative differentiation between the concepts of "medical error" and "accident" to more accurately regulate the responsibility of physicians.

Keywords: medical error, criminal liability, conscientious mistake, accident, medical mistake

Статьей 41 Конституции Российской Федерации гарантируется право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь. Согласно ст. 10 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 №323-ФЗ одним из основных принципов охраны здоровья в России является доступность и качество медицинской помощи. Однако на сегодняшний день проблема некачественного оказания медицинских услуг является более чем актуальной. Из-за разнообразных обстоятельств, включая как объективные, так и субъективные факторы, медицинские специалисты допускают значительное количество ошибок, которые могут привести к ущербу для здоровья и жизни пациента.

Согласно заявлению министра здравоохранения России, Михаила Мурашко, «из-за ошибок врачей осложнения возникают у 70 тысяч человек в год»¹. Однако официальной статистики смертей пациентов в результате некачественного оказания им медицинской помощи или же неоказания ее вовсе на данный момент нет.

Стоит отметить, что, несмотря на вышеуказанные данные, наблюдается тенденция декриминализации врачебной преступности, что по своей сути противоречит показателям совершения врачами ошибок при оказании медицинской помощи.

Несмотря на то, что проблема врачебных ошибок остро стоит в обществе и часто освещается в научных работах и СМИ, в законодательстве отсутствует понятие определения «врачебная (медицинская) ошибка».

Кроме того, в научной среде отсутствует единое мнение не только об определении данного термина, но и о том, влекут ли такие действия или же бездействия уголовную ответственность.

В научной литературе есть десятки определений понятия «врачебная ошибка», но, в общем и целом, можно сформулировать две основные позиции ученых касемо рассматриваемого нами термина.

Согласно первой из них, под врачебной ошибкой понимается добросовестное заблуждение врача, который действовал в соответствии со стандартами и не мог предвидеть неблагоприятные последствия его действий (например, недостаток врачебного опыта, особенности течения заболевания у больного и др.). При этом такая ошибка исключает уголовную ответственность, т.е. должны отсутствовать признаки уголовно-наказуемого деяния, а именно вина и причинно-следственная связь.

Правильнее, по нашему мнению, называть такие действия медицинских работников не «врачебной ошибкой», а несчастным случаем, поскольку, как верно отмечает Чеботарева В. Г., при несчастных случаях в медицине негативные последствия

¹ Глава Минздрава: Из-за ошибок врачей осложнения возникают у 70 тысяч человек в год. URL: <https://rg.ru/2020/02/08/glava-minzdrava-iz-za-oshibok-vrachej-gibnet-70-tysiach-chelovek-v-god.html> (дата обращения: 24.03.2024).

не могут быть предвидены даже при максимально добросовестном исполнении медицинским персоналом всех стандартов и требований. В отличие от этого, врачебная ошибка предполагает, что негативные последствия могли быть предвидены и предотвращены, если бы были соблюдены правила и процедуры. Если медицинский работник следовал всем правилам диагностики и лечения, но в результате непредвиденных обстоятельств все же произошли негативные последствия, это рассматривается как несчастный случай, поскольку отсутствует элемент противоправности. Врачебная ошибка, как понятно из названия, связана с нарушением или недостаточным выполнением установленных процедур по различным причинам [1, с. 209–210].

Вторая позиция предполагает разграничение медицинских ошибок, при которых отсутствуют вина и уголовная ответственность, и тех, что влекут за собой уголовное наказание. В отношении вторых имеет место неосторожность врача, а именно ошибки при дозировании медикаментов, неправильная постановка диагноза, несоблюдение медицинским работником мер предосторожности и др.

Данная точка зрения представляется более правильной, поскольку само по себе понятие «врачебная ошибка» является достаточно широким и должно вмещать в себя как неосторожно совершенные преступления, так и деяния, исключающие уголовную ответственность.

Как верно указывает Е. О. Костикова, в соответствии с уголовным законом врачебная ошибка имеет ряд характеристик: 1) нанесение ущерба или создание угрозы здоровью или жизни людей, защищаемых законом; 2) нанесение ущерба со стороны соответствующего медицинского работника; 3) ущерб связан с выполнением медицинским работником его профессиональных обязанностей, которые влияют на результаты; 4) в ходе выполнения обязанностей медицинский работник полностью или частично нарушил медицинские стандарты; 5) медицинский работник осознает или должен осознавать неправильность своих действий [2, с. 122].

Однако зачастую медицинские работники привлекаются именно за совершение преступления с неосторожной формой вины, а именно, как указывалось выше, в связи с ошибками при дозировании медикаментов, неправильной постановкой диагноза, несоблюдением медицинским работником мер предосторожности и др. По нашему мнению, такие случаи необходимо именовать «врачебной ошибкой», поскольку в таких случаях присутствует причинно-следственная связь между действиями медицинских работников и наступлением неблагоприятных последствий для пациента.

Так, Шарьинским районным судом Костромской области был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, врач-гинеколог. Будучи убежденным, что в предшествующее время все необходимые медицинские обследования для постановки правильного диагноза и выбора верной тактики лечения уже назначены и проведены, клинико-инструментальные методы исследования использованы, а лечение назначено и проводится правильно, не воспользовался своим профессиональным и жизненным опытом, не проявил врачебной настороженности в диагностике имевшегося заболевания и его правильного и своевременного лечения, не выявил и не устранил допущенные ранее при обследовании и лечении дефекты в оказании медицинской помощи, и не оценил степень тяжести выявленных при операции изменений в придатках матки, не организовал проведение ей срочной операции по удалению очага гноя, а согласился с выбранным консилиумом тактически неверным способом консервативного лечения¹.

¹ Апелляционное постановление Костромского областного суда № 22-546/2021 от 23 июня 2021 г. по делу № 22-546/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fG1MaHdp03dX/> (дата обращения: 28.03.2024).

Согласно позиции государственного обвинения, при своевременной диагностике, своевременном и в полном объеме проведении оперативного лечения имелась возможность предотвратить наступление неблагоприятного исхода. Однако, вследствие вышеприведенных допущенных им нарушений, и ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, это привело к недооценке тяжести состояния пациентки и неверной тактике ее лечения, способствовавшей, прогрессированию имевшегося у нее заболевания.

Интересной представляется точка зрения А. Г. Кибальника и Я. В. Старостиной, которые рассматривают врачебную ошибку как вид фактической ошибки, определяемой в уголовном праве как неправильное представление лица о фактических обстоятельствах, относящихся к объекту или объективной стороне совершенного им преступления, и делят врачебные ошибки на релевантные (влекущие уголовную ответственность за совершение преступления по неосторожности) и нерелевантные (исключающие уголовную ответственность вследствие невиновного причинения вреда).

Релевантная врачебная ошибка характеризуется заблуждением медицинского работника относительно связи между примененным методом медицинской помощи и его последствиями, такими как смерть пациента или причинение ему вреда. Это заблуждение обычно связано с неосторожностью или небрежностью. Для того чтобы ошибка была признана нерелевантной, должен быть доказан хотя бы один из двух альтернативных факторов: либо отсутствие возможности медицинского работника оказать адекватную помощь из-за технических проблем, либо применение рекомендованного метода, который не привел к ожидаемым результатам. Если медицинский работник не проявлял неосторожности или небрежности и ошибка была нерелевантной, это исключает его уголовную ответственность. Таким образом, авторы определяют врачебные ошибки как релевантные или нерелевантные в зависимости от возможности медицинского работника предвидеть и избежать ошибки [3, с. 34–37].

Данная позиция представляется правильной с точки зрения уголовного закона, поскольку в случае возникновения вопроса об основаниях для уголовной ответственности во внимание принимаются противоправность деяний, общественная опасность, причинно-следственная связь и виновность.

Необходимо также отметить позицию ученых о том, что врачебная ошибка, подразумевающая под собой добросовестное заблуждение врача, который действовал в соответствии со стандартами оказания медицинской помощи и не мог предвидеть наступления неблагоприятных последствий, не влечет наступления уголовной ответственности. Однако, как упоминалось выше, следует называть данные ситуации не врачебной ошибкой, а несчастным случаем, исключающим уголовную ответственность.

Так, Вологодским областным судом в качестве апелляционной инстанции был отменен приговор суда первой инстанции, согласно которому врач анестезиолог-реаниматолог был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. Судом была назначена повторная экспертиза, поскольку, по его мнению, первое заключение экспертизы не доказывало причинно-следственную связь между действиями врача и смертью пациента. Согласно повторной экспертизе врачом были последовательно выполнены все этапы оказания медицинской помощи пациенту, регламентированные соответствующими стандартами, однако у пациента имелись два паталогических состояния, в результате которых благоприятный исход невозможно было гарантировать. Экспертизе не удалось установить прямую причинно-следственную связь между допущенными на этапе стационарного лечения дефектами и смертью¹.

¹ Апелляционный приговор Вологодского областного суда № 22-5/2021 от 18 января 2021 года

Кроме того, необходимо отграничивать врачебные ошибки от преступлений, совершаемых медицинскими работниками с прямым или косвенным умыслом. В последнем случае стоит говорить не об ошибке, а о сознательном деянии врача, при котором он предвидит последствия и желает их наступления, допускает либо относится к ним безразлично.

Таким образом, следует еще раз отметить, что понятие «врачебная ошибка» по своей природе является достаточно широким и включает в себя как действия медицинских работников, предусматривающие наступление уголовной ответственности, так и деяния, исключающие ее.

Под врачебной ошибкой следует понимать действия врача, которые вследствие его неосторожности, повлекли причинение вреда здоровью пациента либо же его смерть, и влекут наступление уголовной ответственности.

Список источников

1. Чеботарева, Г. В. Проблемы уголовно-правовой оценки «врачебной ошибки» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2019. — Т. 5 (71). — № 1. — С. 205–213.
2. Костикова Е. О. О понятии медицинской ошибки // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2008. — № 10. — С. 120–124.
3. Кибальник А. Г., Старостина Я. В. Актуальные проблемы уголовной ответственности медицинских работников. — М.: Илекса, 2006. — С. 31–40.

Информация об авторе

П. Е. Мылова — студентка 5 курса.

Information about author

P. E. Mylova — 5th year student.

Научная статья
УДК 343.2.7

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ В 2020–2023 ГОДАХ

Самбу Анчикович ЦЫМПИЛОВ

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия
sambutsympilov@mail.ru.

Научный руководитель доцент кафедры уголовного права Иркутского государственного университета, кандидат юридических наук **Роман Алексеевич ЗАБАВКО**, zrairk@gmail.com.

Аннотация. В статье, на основании статистических материалов определяется текущее состояние преступности в сфере незаконного оборота оружия в России. На основании данных МВД России за 2020–2023 гг. выявляются основные негативные и позитивные тенденции, характерные для данного вида преступности для Российской Федерации.

Ключевые слова: преступность, незаконный оборот оружия, оружие, преступления, тенденции, динамика, состояние

по делу № 22-2204/2020. URL: https://oblsud--vld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=23265730&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 28.03.2024).

Original article

MAIN TRENDS IN CRIME IN THE SPHERE OF ILLEGAL ARMS TRAFFICKING IN 2020-2023

Sambu A. TSYMPILOV

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
sambutsympilov@mail.ru.

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Criminal Law of Irkutsk State University, Candidate of Law **R. A. Zabavko**, zrairk@gmail.com.

Abstract. In the article, based on statistical materials, the current state of crime in the sphere of illegal arms trafficking in Russia is determined. Based on the data of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2020-2023, the main negative and positive trends characteristic of this type of crime for the Russian Federation are identified.

Keywords: crime, illegal arms trafficking, weapons, crimes, trends, dynamics, state

Актуальность настоящей статьи обусловлена в первую очередь тем фактом, что преступность обладает закономерностями и выражается не в статистически изолированных событиях; она существует только в процессах, которые мы воспринимаем и на которые мы должны реагировать. По статистике можно произвести оценку состояния преступности в той или иной области, в том числе и преступности, связанной с незаконным оборотом оружия.

Преступность как противоправный вид человеческого поведения является явлением социальным, имеет свои закономерности и подлежит изучению, анализу, вычислению, структуризации [1, с. 18].

Состояние преступности — это интегрированная количественно-качественная характеристика преступности в стране или регионе за определенный период, дающее обобщенную характеристику уровня правопорядка. Она определяется следующими факторами: 1) числом зарегистрированных преступлений и лиц, совершивших их; 2) числом преступлений и лиц, осужденных за их совершение; 3) характером структуры преступности; 4) интенсивностью преступности данного вида [2, с. 46].

На основании вышеизложенного, используя ведомственную статистику ГИАЦ МВД России проанализирует текущее состояние борьбы с преступностью в рассматриваемой сфере за период с 2020—2023 годы с тем, чтобы наглядно выявить и охарактеризовать основные тенденции преступности, связанной с незаконным оборотом оружия (НОО).

Таблица 1

Структура общего количества зарегистрированных и раскрытых преступлений в сфере НОО в 2020-2023 гг.¹

	2020	2021	2022	2023
Всего совершено преступлений в сфере НОО	24792 (-6,6 % к 2019 году)	23507 (-5,2 % к 2020 году)	22206 (-5,5 % к 2021 году)	19371 (-12,8% к 2022 году)

¹Состояние преступности за январь - декабрь 2020 года ФКУ «ГИАЦ МВД Российской Федерации». URL: <https://мвд.рф> (дата обращения 10.09.2024 г.); Состояние преступности за январь - декабрь 2021 года ФКУ «ГИАЦ МВД Российской Федерации». URL: <https://мвд.рф> (дата обращения 10.09.2024 г.); Состояние преступности за январь - декабрь 2022 года ФКУ «ГИАЦ МВД Российской Федерации». URL: <https://мвд.рф> (дата обращения 10.09.2024 г.); Состояние преступности за январь - декабрь 2023 года ФКУ «ГИАЦ МВД Российской Федерации». URL: <https://мвд.рф> (дата обращения 10.09.2024 г.).

Из них раскрыто	17601 (72,4 %)	16689 (72,4 %)	15100 (71,6 %)	13030 (67,3 %)
Выявлено лиц, совершивших преступления в сфере НОО	11758 (-3,2 % к 2019 году)	11048 (-6,0 % к 2020 году)	9943 (-10 % к 2021 году)	8943 (-10,1 % к 2022 году)

Из таблицы 1 следует, что по официальным данным МВД России в 2023 году число преступлений, связанных с НОО снизилось на 2835 преступлений или на 12,8 % к аналогичному периоду прошлого года. В 2022 г. количество преступлений, по сравнению с 2021 годом уменьшилось на 5,5 % (до 22,2 тыс.), но количество хищений и вымогательств оружия возросло. В 2022 году с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств совершено 6,2 тыс. преступлений (+32,4 %). Количество выявленных преступлений имеет негативную тенденцию к общему и уверенному снижению, что может свидетельствовать о снижении эффективности работы правоохранительных органов в данном направлении. Так, в 2023 году количество выявленных преступлений рассматриваемой категории снизилось на 10,1 % в сравнении с 2022 годом. Уменьшение показателя отмечено по всем преступлениям в сфере НОО предусмотренных Уголовным кодексом РФ (например, по ст. 222 УК РФ — на 15 %, по ст. 223 УК РФ — 15,1 %, по ст. 226 УК РФ — на 5,1). В 2020 г. количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по сравнению с 2019 годом уменьшилось на 6,6 % (до 24,8 тыс.).

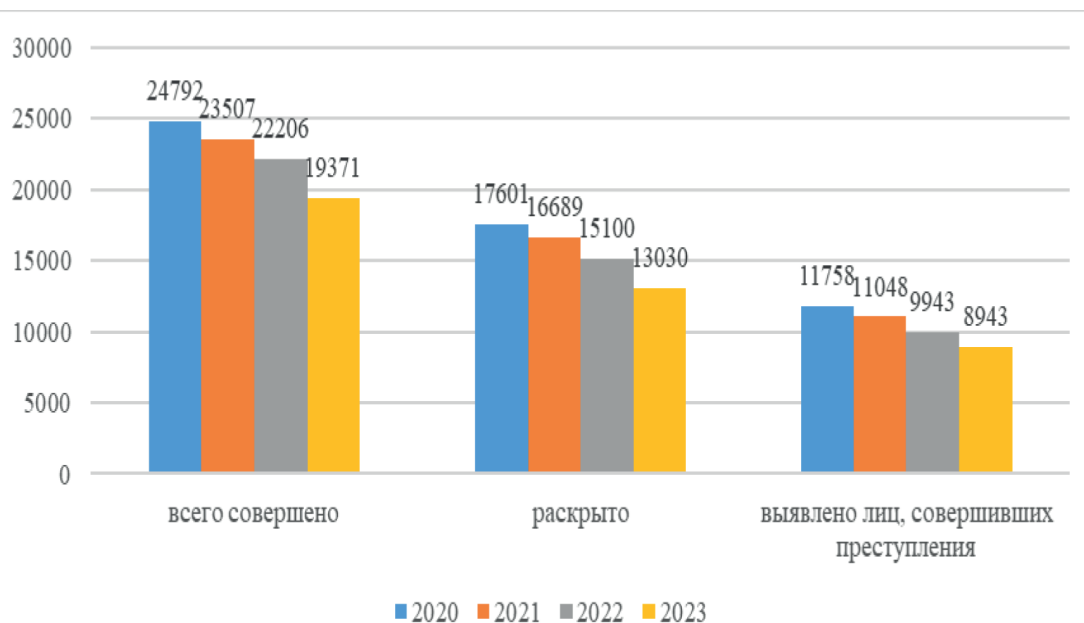

Рис. 1. Динамика общего количества зарегистрированных и раскрытых преступлений в сфере НОО, выявленных лиц, их совершивших в 2020–2023 гг.

Таким образом, в РФ были выявлены тенденции снижения: 1) в период с 2020—2023 гг. общего количества совершенных преступлений в сфере НОО (на 5421 преступление в количественном выражении) — позитивная; 2) в период с 2020—2023 гг. числа раскрытых преступлений в сфере НОО, т.е. отрицательная тенденция (на 4571 преступление в количественном выражении); 3) в период с 2020—2023 гг. числа лиц, совершивших преступления в сфере НОО, т. е. отрицательная тенденция (на 2815 фактов в количественном выражении).

Список источников

1. Самойлова А. А. Использование закономерностей преступности в профилактической деятельности правоохранительных органов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 6. С. 18.
2. Юсупова О. А. Современное состояние и тенденции развития преступности, связанной с незаконным оборотом оружия / О.А. Юсупова// Вестник Сибирского юридического университета МВД России. 2019. № 3. С. 46.

Информация об авторах

С. А. Цымпилов — магистрант.

Information about authors

S. A. Tsympilov — postgraduate student.

IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

Научная статья
УДК 343

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПО РАДУЖНОЙ ОБОЛОЧКЕ ГЛАЗА (СТОИТ ЛИ ОВЧИНКА ВЫДЕЛКИ?)

Елизавета Андреевна АНПИЛОГОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

Yelizaveta19@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Мария Александровна ГРИГОРЬЕВА**, mgrek@inbox.ru

Аннотация. Развитие технологий приводит к появлению ранее неизвестных криминалистике объектов идентификации человека, что обуславливает появление новых видов экспертных исследований. С появлением автоматических систем стала широко доступной методика идентификации человека по радужной оболочке глаза. В статье рассмотрены особенности формирования и строения радужной оболочки глаза, её свойства и признаки, а также изучен процесс работы иридолога с автоматизированными системами и проанализированы иные вопросы идентификации человека по радужке глаза.

Ключевые слова: идентификация человека, объекты идентификации человека, методы идентификации человека, радужная оболочка глаза, идентификационные свойства

Original article

FEATURES OF IDENTIFICATION OF A PERSON BY THE IRIS OF THE EYE (IS THE SHEEPSKIN WORTH THE DRESSING?)

Elizaveta A. ANPILOGOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

Yelizaveta19@mail.ru

Scientific supervisor Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **M. A. Grigorieva**, mgrek@inbox.ru

Abstract. The development of technologies leads to the appearance of previously unknown objects of human identification in criminology, which leads to the emergence of new types of expert research. With the advent of automatic systems, the technique of identifying a person by the iris has become widely available. The article considers the features of the formation and structure of the iris, its properties and signs, as well as the process of work of an iridologist with automated systems and analyzes other issues of human identification by the iris.

Keywords: human identification, objects of human identification, methods of human identification, iris, identification properties

В век развития технологий инновационные изменения приходят в различные сферы жизни, не стала исключением и криминалистическая идентификация человека. Благодаря новейшим разработкам, а также наличию автоматизированных систем сфера криминалистической идентификации совершенствуется, появляются новые методы идентификации, расширяются возможности экспертных исследований. Ни для кого не секрет, что на сегодняшний день существуют разнообразные методы криминалистической идентификации человека, например, по радужной оболочке глаза, голосу, термограмме лица, сетчатке глаза, а также по геометрии рук, и применяются они не только правоохранительными органами в целях противодействия преступности, но и в других областях деятельности, например, идентификацию по радужке глаза используют в сфере здравоохранения, гостиничном бизнесе, в системах пограничного контроля, мобильных приложениях. Из этого можно сделать вывод, что поэтапно закрепляются ранее неизвестные объекты идентификации человека, это приводит к необходимости обстоятельного изучения данных направлений.

Идентификация — это установление тождества объекта по совокупности общих и частных признаков [1]. Настоящее исследование посвящено особенностям криминалистической идентификации человека по радужной оболочке глаза.

Радужка глаза — это передний отдел сосудистой оболочки глаза, который разделяет пространство между роговицей и хрусталиком, размер его совсем не велик и составляет около 12х12,5 миллиметров. К основным её элементам относятся разделяемые бахромой зрачковый и цилиарный пояса, структуру которых составляют радиальные трабекулы. Вдоль внешнего края радужки находятся адаптационные кольца в виде концентрических углублений. В центре радужки — зрачок, по окружности которого размещается тёмно-коричневый бархатистый ободок [2].

Важным является исследование воздействия внешних факторов на объект идентификации. Изучая в этой части радужку глаза, необходимо обратить внимание на особенности её формирования. Радужка образуется в период эмбрионального развития из мезодермальных элементов и эктоневральной закладки головного мозга [3]. Стоит отметить, что у младенцев в период до 4-х недель после рождения роговица глаза имеет голубой оттенок, зрачок глаза имеет маленький диаметр, а также сам глаз практически не поддаётся внешнему воздействию, а это значит, что он не меняется. Цветовой диапазон радужной оболочки глаза становится более стабильным примерно к 10-12 годам жизни человека, но со временем она имеет свойство терять цвет, приводя его к более светлым оттенкам. Согласно статистическим данным у более светлоглазых групп населения к шестидесяти годам радужка может стать светлее начальной величины приблизительно на 40 % [4]. «Кроме этого,

с возрастом уменьшается ширина зрачковой каймы, диаметр зрачка; увеличивается количество пигментных пятен; рисунок радужки сохраняется, однако становится нечётким за счёт помутнения стоящей перед ней роговицы»[5]. Таким образом, делаем вывод, что радужная оболочка глаза обладает таким признаком как «относительная устойчивость».

Структура радужной оболочки глаза является хорошим информативным полем, так как её рисунок является уникальным во всех его проявлениях, что позволяет идентифицировать человека. Согласно расчётам, величина, которая показывает минимум независимых переменных для полного описания состояния системы, у радужки глаза равняется 250, что в семь раз больше, чем у отпечатков пальцев, и в двенадцать раз больше, чем у изображения лица [6]. Исходя из этого, становится понятным, что радужка глаза обладает ещё одним важным свойством «индивидуальность».

Немаловажным признаком является «способность к отображению», это значит, что радужку глаза можно зафиксировать и её отображение сможет адекватно передать необходимую информацию о свойствах объекта. Хотя стоит отметить, что при фиксации могут возникнуть проблемы, так как радужка глаза имеет небольшие размеры, перед ней находится полупрозрачная роговица, но на данном уровне развития технологий есть пути решения этих проблем в виде создания специальных условий. Благодаря развивающимся технологиям и специальным техническим аппаратам есть возможность получать её образ, причём в очень хорошем качестве.

За последнее десятилетие автоматизированные системы идентификации радужки глаза стали надёжным методом биометрической аутентификации. Данные системы применяют технологию видеокамеры с тонкой ближней инфракрасной подвеской для получения изображения радужной оболочки глаза. Процесс работы систем включает несколько этапов, всё начинается со сбора изображений, для чего специальными камерами, о которых говорилось ранее, запечатлевают образ радужки глаза, далее происходит обработка изображения, с целью выделения деталей, затем данное изображение анализируется, выявляются уникальные свойства радужной оболочки глаза, и завершается процесс сравнением и идентификацией, то есть извлечённые признаки загружаются в базу данных для идентификации личности и происходит сравнение с уже содержащимися там шаблонами. Приведём в виде примера несколько таких систем:

Iris Access (Iris ID). Известная в мире платформа, которая уже была выпущена в четырёх версиях.

Серия iSAM 7000. Новое поколение устройств, способное осуществлять бесконтактную идентификацию человека по радужной оболочке глаза с расстояния около 30 см.

Системы «ВЗОР». Несколько популярных разработок: «ВЗОР-Регистратор» и «ВЗОР-Мини» для записи биометрических шаблонов в базу, «ВЗОР-Пилон» и «ВЗОР-Портал» для идентификации.

«Циркон-4». Блок доступа для бесконтактной идентификации по радужной оболочке глаз в системах контроля и управления доступом.

Рассмотрим процесс работы на примере системы «Циркон-4». Сканером захватывается изображение радужки глаза, далее обрабатывается фотография, получается индивидуальный код радужки, который заносится в базу данных, после чего выдаётся ответ о наличии или отсутствии тождества.

Исследование, позволяющее идентифицировать человека по радужной оболочке глаза, называется иридологической экспертизой, проводимой специалистом в области иридологии (нетрадиционная медицина, которая изучает и проводит диагностику по радужной оболочке глаза). В ходе данного исследования может

быть идентифицирован по радужной оболочке глаза живой человек, а также непознанный труп. Помимо идентификации человека исследование радужки глаза позволяет выявить изменения в организме человека, заболевания. Данный метод применяется достаточно давно и называется иридодиагностика, которая появилась благодаря венскому врачу Игнацу Пекцели, который систематизировал тесты и дал первое научное обоснование данного метода. На текущий момент существует уже ряд практикующих врачей и множество исследователей данной направленности, создаются общества. Иридодиагностика заключается в исследовании радужной оболочки глаза с помощью различных приборов, например, иридоскопов, штативов, люксметров, линеек и хорошего освещения, применяются разные виды освещения, например, диффузное, прямое, фокальное, метод тёмного поля и другие. Сейчас популярной стала компьютерная иридодиагностика, когда получение образа радужки осуществляется цифровыми фотокамерами. При этом компьютерные программы обрабатывают фотографию и дают заключение по результатам проведённого исследования. Вместе с тем, в научном сообществе высказываются мнения о том, что иридология — это псевдонаука. В ходе настоящего исследования мы пришли к выводу, что и сторонники, и противники иридологии в недостаточной степени аргументируют свою позицию, очевидна необходимость дальнейшего изучения возможностей идентификации и диагностики по радужной оболочке глаза.

Изучив особенности строения и структурные свойства радужки глаза, мы выявили преимущества и недостатки данного метода криминалистической идентификации человека. Стоит отметить уникальность радужки, благодаря чему она является надёжным средством получения информации, также сама процедура сбора данных осуществляется без физического вмешательства в организм человека и уверенно можно сказать, что уровень точности при данной идентификации может конкурировать с другими биометрическими данными. Однако для получения качественных образов радужки глаза необходимо специальное оборудование, а также компетентные специалисты, которые осуществляют данный вид деятельности, ведь ошибки в сборе и анализе данных могут привести к неверным выводам. И, на наш взгляд, существенным недостатком в использовании многих биометрических данных являются проблемы в обеспечении конфиденциальности и защиты полученных данных.

Также хотим отметить, что данный метод криминалистической идентификации мало изучен, и в юридической литературе в основном содержится информация об особенностях радужки глаза.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что развитие технологий и автоматизированных систем для идентификации человека по радужке глаза вышло на новый уровень, вместе с тем, отдельные проблемы идентификации по радужной оболочке глаза требуют дальнейшего изучения и разрешения. Существуют иные методы идентификации человека, традиционные, более изученные и научно обоснованные. Поэтому приходим к выводу об отсутствии необходимости проведения иридологической экспертизы в целях раскрытия и расследования преступлений.

Список источников

1. Россинская Е. Р. Теория судебной экспертизы: учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин ; под ред. Е. Р. Россинской. – М.: Норма, 2009. – 384 с.
2. Борзяк Э. И., Бочаров В. Я., Сапин М. Р. Анатомия человека 2 ч. – М.: Медицина, 1993. – 560 с.
3. Коновалов В. В., Антонов А. А. Практическая иридология. – Пенза: Издательство «Пензенская правда». – 88 с.
4. Лоскутова Ю. В. Возрастная изменчивость цвета и структуры радужки человека : дис. ... кандидата биологических наук Лоскутова Ю. В. – Москва: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2013. – 125 с.
5. Иридодиагностика / Вельховер Е. С., Шутьпина Н. Б., Алиева З. А., Ромашов Ф. Н. – М.: Медицина, 1988. – 240 с.

6. Дегтярева А., Вежнев В. Методы идентификация личности по радужной оболочке глаза [Электронный ресурс] Компьютерная графика и мультимедиа. Выпуск №2 (6) / 2004. Режим доступа: <http://cgm.computergraphics.ru/content/view/61> (дата обращения: 16.09.2024).

Информация об авторах

Е. А. Анпилогова — студентка 5 курса.

Information about the authors

E. A. Anpilogova — 5th year student.

Научная статья
УДК 343.98

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ
РАЗЛИЧНОЙ ЧАСТОТЫ В КРИМИНАЛЬНОЙ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ**

Сергей Вячеславович АФОНЧИКОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

af.ser2003@gmail.ru

Научный руководитель профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Елена Владимировна ЕЛАГИНА**, yelagina@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена электромагнитному излучению вне видимого спектра, его применению при совершении преступлений и при их раскрытии. Автор перечисляет виды излучения по возрастанию частотности и описывает способы и принципы его использования.

Ключевые слова: Электромагнитное излучение, радиоволны, инфракрасный свет, ультрафиолет, рентген, микроволны

Original article

**USE OF ELECTROMAGNETIC RADIATION OF VARIOUS FREQUENCIES
IN CRIMINAL AND CRIMINALISTICS PRACTICE**

Sergey V. AFONCHIKOV

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

af.ser2003@gmail.ru

Scientific adviser Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, **E. V. Elagina**, yelagina@bk.ru

Abstract. The article is devoted to electromagnetic radiation outside the visible spectrum, its application in the commission of crimes and their disclosure. The author lists the types of radiation in ascending order of frequency and describes the methods and principles of its use.

Keywords: Electromagnetic radiation, radio waves, infrared light, ultraviolet, X-ray, microwaves

Конец XIX века ознаменовался открытием, а начало XX — широким внедрением в быт, армию и науку низкочастотного радиоизлучения. Тогда же, в начале XX века в медицине начал использоваться новый способ диагностики — просвечивание человека излучением рентгеновского спектра. Наконец, перед войной на немецкие и советские танки были установлены первые приборы ночного видения, улавливавшие излучение инфракрасного спектра. Не только наиболее привычные видимый свет, рентгеновские лучи и радиоволны, но и их подвиды, вместе с другими видами излучения находили всё новые и всё более эффективные способы применения во всех сферах общественной деятельности. Можно сказать, что подобно волнам ультрафиолета-В сквозь озоновые дыры, применение электромагнитного излучения различных частот «проникало» в общественную жизнь всё больше год за годом. Разумеется, волны всех частот «проникли» и в криминалистику.

Первым используемым для задач криминалистики, как и во всех остальных сферах жизни человека, стало электромагнитное излучение видимого спектра. При осмотре тёмных пространств, изучении комплексных устройств и в ряде судебно-медицинских обследований применение дополнительного освещения необходимо, поэтому фонарь значится в числе первых в любой комплектации криминалистического чемодана. Тем не менее, используя достижения технологического прогресса, преступники стали использовать излучение различных частот, логичным следствием чего стало и то, что использование радиоволн стало внедряться и в криминалистическую деятельность, в частности, в экспертную практику.

Наибольшую длину волны и наименьшую частоту имеют длинные радиоволны, за ними следуют АМ и FM излучение. Эти радиоволны могут использоваться не только для обеспечения координации следственных групп и органов охраны правопорядка в целом, но и при (или для) совершения преступлений. Незаконное использование оборудования, генерирующего радиоволны, не только образует самостоятельный состав ст. 13.4 КоАП, предусматривающей ответственность за незаконную радиопередачу, но радиоволны могут быть орудием многих преступлений, особенно тех, что совершаются группой лиц по предварительному сговору. Радиоволнами являются волны частотой от 1 Гц до 3 ТГц, что включает в себя излучение Wi-Fi (2.4 — 6 ГГц), мобильной связи (1G — 0.8 ГГц, 2G — 1.8 ГГц, 3G — 2.1 ГГц, 4G — 2.6 ГГц, 5G — 4.8 ГГц), сигнала Bluetooth (2.4 ГГц), вещание телебашен (например, «Останкино» вещает в диапазоне 0.4 - 0.6 ГГц) сигналы спутниковой связи (4.8 ГГц), а также волны, используемые для радиопередач.

Широкий список преступлений, от клеветы до пропаганды терроризма, предусматривает в качествеотягчающего обстоятельства вещание через информационно-телекоммуникационные сети, в том числе «Интернет», а значит посредством использования радиосигнала. Простейшие радиозакладные устройства, используемые для шпионажа, в том числе и промышленного, состоят из микрофона, обрабатывающего устройства и радиопередатчика [1, с. 122]. Радиопередатчик же является частью и прочих устройств, предназначенных для незаконного сбора информации и запрещённых к обороту статьёй 138.1 УК РФ.

Основным способом борьбы со скрытыми радиоустройствами является нелинейный радиолокатор (далее — НРЛ). Излучая сигнал определённой частоты, НРЛ

принимает обратно эхо-сигнал на частоте, кратной исходной [2, с. 1]. Если принимаемый сигнал является нелинейным, это говорит о том, что исходные радиоволны попали на компонент электронного устройства — полупроводник, чьи свойства меняются в том числе под воздействием электромагнитного излучения. Эти нелинейные отклонения от ожидаемой частоты приёма и выдают нахождение скрытого электронного устройства.

За нижней границей восприятия человеческим глазом располагается инфракрасное излучение. ИК-спектроскопия является надёжным способом анализа и сопоставления химических веществ, поскольку каждое химическое вещество поглощает волны уникальной для себя длины в диапазоне между 12 ТГц (длина волны 400^{-1} см) и 48 ТГц (длина волны 1600^{-1} см) [3, с. 43]. Это свойство позволяет, во-первых, подобрав нужную длину волны, выявлять только искомое химическое соединение, позволяет лучам пройти сквозь остальные. Этот способ широко используется в криминалистическом документоведении, поскольку позволяет обнаружить чернила печатного документа под слоем нанесённого вещества, будь то корректор или иные чернила. Во-вторых, ИК-спектроскопия способна указать на тождество химических составов, а следовательно — и взаимодействие предметов, один из которых оставил свои микрочастицы на другом. Кроме того, инфракрасное излучение, а также излучения с большей частотой, используют для фотосъёмки в определённых условиях с применением специальных светофильтров. Так, инфракрасное излучение позволяет получить более чёткое изображение задымлённого помещения, а фотографирование в гамма-лучах, пока не найдены ни удобного и стабильного источника, ни широкого применения в криминалистике, позволяет получить теневое изображение внутренностей исследуемого предмета.

Ультрафиолетовое излучение — излучение наименьшей длины волны, не блокируемое полностью земной атмосферой. Развитие растительной жизни на Земле эволюционно привело к использованию для фотосинтеза именно этого, высокочастотного излучения. Это привело к тому, что ультрафиолетовые лампы с шириной спектра от 749 ТГц (длина волны 400 нм) до 1070 ТГц (длина волны 280 нм), то есть работающие в спектре УФ-А и УФ-В, могут использоваться для выращивания в помещениях, закрытых от солнечного света, веществ, запрещённых к распространению в России [4, с. 72]. Указать на использование ультрафиолетовых ламп в закрытом помещении, как представляется, может лишь анализ показаний устройств домового учёта, поскольку на создание высокочастотного излучения требуется большее количество электроэнергии.

Кроме того, сравнительная доступность (в сравнении с иными невидимыми высокочастотными излучателями) ультрафиолетовых ламп и поглощающих ультрафиолет веществ-маркеров, позволяет использовать их в криптографических целях, нанося скрытые от посторонних глаз метки и считывая их. Такие метки могут использоваться на объектах местности для создания невидимых невооружённому глазу отметок, указывающих на положение скрытого предмета. Кроме того, при перевозке запрещённых к обороту грузов под прикрытием транспортировки однотипных контейнеров, для отличия «нужных» контейнеров достаточно поставить на них ультрафиолетовую метку, а при изъятии грузов назад — осветить контейнеры ультрафиолетом и выбрать нужные. Противодействие этому способу лежит в области криминалистической криптографии, с тем отличием, что существование шифра предварительно подлежит выявлению ультрафиолетовой лампой, желательно — наиболее широкого спектра излучения, чтобы выявить маркеры, реагирующие на большее количество волн различной длины.

В криминалистике же ультрафиолетовое излучение используется при выявлении следов преступлений самого разного характера. Частота ультрафиолетового

излучения достаточно высока, чтобы вызывать флуоресценцию [5, с. 4], то есть выделение фотона при возврате из возбуждённого состояния молекул вещества, как в органических тканях, так и в химических веществах, используемых для травления чернил. Это свойство позволяет не только использовать данный вид излучения в криминалистическом документоведении наравне с инфракрасным, но и выявлять следы всевозможных биологических жидкостей — потожировых следов, крови, слюны и так далее. Для увеличения точности выявления таких следов на исследуемую поверхность наносятся пары йода или специальные люминесцирующие порошки.

Наконец, в криминалистике применяется и рентгеновское излучение, особенность которого заключается в том, что при перпендикулярном падении на поверхность, его лучи почти не отражаются, либо проходя сквозь объект, либо поглощаясь его составными частями. Благодаря этому рентгеновские лучи используются для исследования внутренностей объектов, не прибегая к их разборке, что особенно ценно, когда объектом является живой человек. Технология рентгеноскопии постоянно совершенствуется, например, на смену традиционному рентгенологическому методу приходит метод спиральной компьютерной томографии, при котором рентгеновский излучатель не статичен, а движется по спирали, что позволяет создать трёхмерную модель внутренностей организма и избежать перекрытия одного слоя тканей организма другим [6, с. 126].

Таким образом, если преступники во многом не включили в свою деятельность систематическое применение электромагнитного излучения, получение которого затруднительно, а именно — инфракрасного и рентгеновского, то правоохранительные органы и эксперты-криминалисты располагают соответственным техническим арсеналом и методикой использования для исследования различных объектов волн почти всех частот. Если использование ультрафиолета преступностью, как представляется, достигло своего логического пика, то радиосвязь постоянно совершенствуется, переходя на микроволновой диапазон [7, с. 25].

Ситуацию, происходящую в беспроводной связи, а значит и в арсенале преступности, можно назвать «синим смещением» — увеличением частоты и уменьшением длины волны применяемого излучения. Микроволновое излучение, чья минимальная частота составляет 300 МГц не может быть предварительно выявлено сканером радиоэфира или радиоприёмником, чьи принимающие возможности, как правило, ограничиваются FM-диапазоном, то есть 108 МГц. В условиях, когда ничто не указывает на существование передатчика, само использование НРЛ ставится под вопрос. Таким образом, перспективным направлением криминалистической техники может стать внедрение детекторов СВЧ-излучения, которые позволили бы выявлять преступные вторжения в радиоэфир в микроволновом диапазоне.

Список источников

1. Убайчин А. В. Оценка возможности определения тепловых аномалий по собственному электромагнитному излучению в непроводящих средах / Убайчин А. В. // Доклады ТУСУР. — 2011. — № 2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vozmozhnosti-opredeleniya-teplovyyh-anomaliy-po-sobstvennomu-elektromagnitnomu-izlucheniyu-v-neprovodyaschih-sredah> (дата обращения: 23.09.2024).
2. Доматырко Д. Г., Козачок Н. И., Литвиненко В. П. Нелинейный радиолокатор и особенности его применения при поиске замаскированных устройств / Д. Г. Доматырко, Н. И. Козачок, В. П. Литвиненко // Вестник ВГТУ. — 2010. — № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nelineynyj-radiolokator-i-osobennosti-ego-primeneniya-pri-poiske-zamaskirovannyh-ustroystv> (дата обращения: 23.09.2024).
3. Зорин, Ю. В., Лузанова, И. С., Светлолов, Д. Ю., Шигеев, С. В. Применение ИК-спектрометрии в производстве медикокриминалистических экспертиз для решения идентификационных задач Бюро судебно-медицинской экспертизы / Ю. В. Зорин, И. С. Лузанова, Д. Ю. Светлолов, С. В. Шигеев // Судебная медицина. — 2019. — № 2.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-ik-spektrometrii-v-proizvodstve-medikokriminalisticheskikh-ekspertiz-dlya-resheniya-identifikatsionnyh-zadach-byuro> (дата обращения: 23.09.2024).

4. M. J. Chmielinski Ultraviolet Radiation Exposure in Cannabis Farms: Диссертация на соискание доктора философии / M. J. Chmielinski; University of Washington. — Washington, 2023.

URL: <https://digital.lib.washington.edu/researchworks/items/86744061-8168-49cd-85cb-b79da0f4b494> (дата обращения: 23.09.2024)

5. Сясин, Н. И., Борисова, О. Н. Аутофлуоресценция, клеточное дыхание и современные возможности его неинвазивного исследования (обзор литературы) / Н. И. Сясин, О. Н. Борисова // Вестник новых медицинских технологий. — 2014. — № 1.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/autofluorestsentsiya-kletochnoe-dyhanie-i-sovremennye-vozmozhnosti-ego-neinvazivnogo-issledovaniya-obzor-literatury> (дата обращения: 23.09.2024).

6. Дадабаев, В. К., Стрелков, А. А. Использование рентгенологического метода спиральной компьютерной томографии в криминалистической и судебно-медицинской практике / В. К. Дадабаев, А. А. Стрелков // Гуманитарные и юридические исследования. — 2014. — № 1.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-rentgenologicheskogo-metoda-spiralnoy-kompyuternoy-tomografii-v-kriminalisticheskoy-i-sudebno-meditsinskoy-praktike> (дата обращения: 24.09.2024).

7. Долбич, Ю. М. ОЦЕНКА КОММУНИКАЦИЙ БУДУЩЕГО: ОТ 5G ДО 6G / Ю. М. Долбич // Экономика и качество систем связи. — 2022. — № 2.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kommunikatsiy-buduschego-ot-5g-do-6g> (дата обращения: 24.09.2024).

Информация об авторах

С. В. Афончиков — студент 5 курса.

Information about authors

S. V. Afonchikov — 5st year student.

Научная статья

УДК 343.148

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Екатерина Сергеевна ЖЕСТКОВА¹, Алиса Денисовна НИКИТИНА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ e_zhestkova-2001@mail.ru

² ad_nikitina@bk.ru

Научный руководитель профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Елена Владимировна ЕЛАГИНА**, yelagina@bk.ru

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ нормативной правовой регламентации судебно-экспертной деятельности в рамках уголовного процесса в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан. Также авторами сформулированы возможные предложения по совершенствованию современного уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, уголовный процесс, специальные знания, эксперт, судебная экспертиза

Original article

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL STATUS OF A FORENSIC
EXPERT IN THE RUSSIAN FEDERATION, THE REPUBLIC OF BELARUS
AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Ekaterina S. ZHESTKOVA¹, Alice D. NIKITINA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ e_zhestkova-2001@mail.ru

² ad_nikitina@bk.ru

Scientific adviser Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **E. V. Elagina**, yelagina@bk.ru

Abstract. The article provides a comparative analysis of the regulatory legal regulation of forensic expert activities in the framework of criminal proceedings in the Russian Federation, the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan. The authors also formulated possible proposals for improving modern criminal procedure legislation in the Russian Federation.

Keywords: forensic expertise, criminal procedure, special knowledge, expert, forensic examination

«Победа порядка над хаосом никогда не бывает полной или окончательной... поскольку её предполагаемая цель в принципе не достижима» — концептуальное утверждение современной уголовно-правовой политики, курс которой направлен в сторону эффективного противодействия преступности как неизбежному социальному явлению, в отличие от предшествующих парадигм о радикальной борьбе с преступными девиациями в рамках перспективы полного их искоренения. Одной из форм этого противодействия является своевременное раскрытие и расследование совершенных правонарушений, результативность проведения данных мероприятий недостижима без использования института специальных знаний, так как для установления состава преступления в большинстве случаев возникают отношения за пределами знаний юридической науки [1, с. 192].

Законодатель в ст. 57 УПК РФ признает эксперта как одного из носителей специальных знаний в какой-либо отрасли, уполномоченного производить судебную экспертизу и давать заключение в рамках поставленных вопросов. Однако отечественная регламентация правового статуса эксперта в уголовном процессе не является абсолютно совершенной, поэтому представляется интересным проанализировать и сравнить правовое регулирование судебно-экспертной деятельности в уголовно-процессуальном законодательстве стран постсоветского пространства, а именно в Республике Беларусь, Республике Казахстан и России, в целях выявления возможного положительного опыта для будущего реформирования законодательства Российской Федерации.

Необходимо начать анализ с самой дефиниции «судебный эксперт». В рамках нормативной базы Российской Федерации судебным экспертом признается «успешно

прошедший аттестацию работник именно государственного судебно-экспертного учреждения, уполномоченный производить судебную экспертизу в порядке реализации своих должностных обязанностей»¹. В статье 61 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК РБ) сделан акцент на главный принцип судебной экспертизы — независимость, в связи с этим под экспертом подразумевается исключительно «не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, которому поручено производство судебной экспертизы ввиду наличия у него специальных знаний в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности»².

Представляется, что наиболее рациональным путем пошел законодатель Республики Казахстан, сформулировав и изначально в пп. 5, 6 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан разграничив термины «специальные знания» и «специальные научные знания». При этом «специальные знания» характеризуются такими признаками как «отсутствие общеизвестности, получение в ходе профессионального обучения или практической деятельности, реализация их для решения задач уголовного судопроизводства»³, в первую очередь специалистом. Носителем же «специальных научных знаний», напротив, является эксперт в определенной области науки, «осуществляющий свою деятельность в пределах методики судебно-экспертных исследований»⁴. Установление законодательных отличий указанных терминов в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан является весьма успешной попыткой дифференциации статусов специалиста и эксперта, их прав, обязанностей и полномочий с целью повышения уровня правоприменительной практики.

Принципиальное отличие в законодательном регулировании судебно-экспертной деятельности заключается в вопросе лицензирования ее субъектов. Так, законодательство Республики Беларусь предписывает обязательное лицензирование, контроль и учет со стороны Государственного комитета судебных экспертиз (далее — ГКСЭ) негосударственных субъектов. Обязательными условиями для получения лицензии как для юридических лиц, так и для индивидуальных предпринимателей, являются: наличие государственной регистрации в Республике Беларусь, для физических лиц обязательно гражданство страны, свидетельства о присвоении квалификации судебного эксперта для всех работников, стаж которых должен составлять не менее трех лет, а также наличие материально-технического обеспечения в рамках протоколов производства судебных экспертиз по необходимым видам [2, с. 446].

В Республике Казахстан процедура лицензирования тоже предусмотрена, и коммерческие организации, лицензированные в установленном порядке, могут проводить даже такие экспертизы как судебно-медицинская, судебно-наркологическая и судебно-психиатрическая, объективность которых имеет приоритетное значение для принятия решения по уголовному делу.

В Российской Федерации судебно-экспертная деятельность на данном этапе в целом не требует обязательного лицензирования, за исключением судебно-медицинской экспертизы в рамках Федерального закона № 99 «О лицензировании отдельных видов деятельности»⁵. Однако введение обязательного лицензирования

¹ Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2024).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295 URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 24.09.2024).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 24.09.2024).

⁴ Там же.

⁵ Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2024).

негосударственных экспертных субъектов не станет «панацеей» в данном вопросе. Стоит заметить, что в России уже существует реестр негосударственных экспертов, сертифицированных в системе судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции. Модернизацию в данном вопросе рациональнее начать с внесения изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» по установлению статуса и частных экспертных организаций, так как коммерческие судебно-экспертные организации существуют продолжительное время, а точной регламентации требований и ограничений к данным сотрудникам закон не формулирует. А уже в дальнейшем одним из требований для установления высокого уровня компетентности в области специальных знаний и объективности судебных экспертов, а также для соответствующего качества проведения экспертизы, целесообразно предусмотреть порядок обязательного сертифицирования всех судебных экспертов, с обязательным внесением в федеральный реестр.

Интересной для анализа является сама сущность положения эксперта в законодательстве трех государств. Так, УПК Республики Беларусь требования и ограничения, предъявляемые к государственному эксперту аналогичны требованиям к государственным служащим, для судебных экспертов вне государственной системы необходимо высшее образование по направлению профессиональной деятельности, дополнительное узкоспециализированное профессиональное образование по экспертной отрасли, также дополнительное профессиональное образование по экспертной специальности, с присвоением квалификации «судебный эксперт».

Аналогичны требования к экспертам и в Республике Казахстан. Отечественная нормативная база не устанавливает требований к экспертам, не являющимся государственными. Расулова Н. С. указывает на «перспективность изменений о наделении государственных судебных экспертов в Российской Федерации статусом государственных гражданских служащих в целях повышения доверия со стороны участников уголовного процесса и достижения высокоточности результатов проведенных исследований» [3, с. 11]. Тем не менее, данная позиция является достаточно дискуссионной в виду, как отмечали Чистяков К. В., Шевченко Е. С. фактического «превращения негосударственных субъектов экспертной деятельности в государственных соответственно» [4, с. 348].

В рамках правовой защиты судебных экспертов, а также укрепления престижности судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь и Республики Казахстан, сотрудники судебно-экспертного профиля имеют полный «социальный пакет», страхование и даже право первоочередного предоставления жилых помещений коммерческого использования коммунального жилищного фонда [5, с. 238].

Стоит напомнить, что судебная экспертиза никогда не бывает бесплатной, к примеру, в Российской Федерации финансирование данной процедуры в зависимости от уровня происходит из средств федерального или регионального бюджетов, а также облагаются налогом средства, полученные от приносящей доход деятельности. В Республике Беларусь финансирование деятельности ГКСЭ осуществляется за счет средств республиканского бюджета, с возможностью привлечения иных источников, не запрещенных законодательством, без установления налогов, сборов и пошлин [6, с. 111].

В Российской Федерации остается нерешенной проблема организационного характера проведения судебной экспертизы, а именно — малочисленность квалифицированных специалистов, недостаточность высокотехнологичного оборудования в государственных экспертных, что способствует нарушению принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Так, в 2019 году по уголовному делу в Ханты-Мансийском автономном округе, по причине отсутствия эксперта, полу-

чившего допуск к производству строительной судебной экспертизы, предпринималась попытка делегировать проведение данной экспертизы частной экспертной организации, однако исследование одного недостроенного строительного объекта составляла около 540 000 тысяч рублей в рамках представленной сметы [7, с. 139].

Реформа законодательства о судебно-экспертной деятельности в уголовном процессе Республики Казахстан выразилась в установлении права стороны защиты инициировать производство судебной экспертизы в частных организациях в целях минимизации расходов со стороны бюджета государства [8, с. 66]. Однако данный подход не представляется наиболее эффективным, ведь на одну чашу становятся высокие затраты, а на другую — риск утраты объективности результатов, проведенных исследований. На наш взгляд, более рациональный путь состоит в привлечении высококвалифицированных кадров путем установления социальных гарантий и страхования экспертов, финансирования образовательных учреждений и предоставление большего количества целевых мест для обучения, осуществления контроля за реализацией денежных средств на покупку современного материально-технического обеспечения и оборудования.

Таким образом, в итоге проведения сравнительного анализа правового регулирования судебно-экспертной деятельности в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь, Республики Казахстан и России можно сделать вывод, что существует положительная практика детального закрепления дефиниции термина «специальные знания» и «специальные научные знания», в том числе законодательной дифференциации их носителей, установление обязательного лицензирования и сертификации для негосударственных судебных экспертов и организаций, а также введение дополнительных социальных гарантий для судебных экспертов.

Полагаем, что принятие к сведению законодателем Российской Федерации данных положений может существенно улучшить систему судебной экспертизы, создавая условия для более качественной и достоверной работы в рамках уголовного процесса

Список источников

1. Мыслить социологически / Зигмунт Бауман; Пер. с англ. под ред. А. Ф. Филиппова. Москва : Аспект-пресс, 1996. 254 с. URL: <https://litmir.club/br/?b=567530> (дата обращения: 24.09.2024).
2. Чурик, М. В. Процессуальный статус эксперта в уголовном процессе в Республике Беларусь и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) / М. В. Чурик // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : Сборник научных статей, Курск, 01 апреля 2018 года / Редколлегия: А.А. Гребеньков [и др.]. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2018. С. 444-449. EDN LGUYBF.
3. Расулова Н. С. Особенности правового регулирования назначения и производства судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве России и Республики Казахстан // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-naznacheniya-i-proizvodstva-sudebnyh-ekspertiz-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii-i-respubliki> (дата обращения: 24.09.2024).
4. Чистяков К. В., Шевченко Е. С. Понятие и процессуальное положение эксперта в российском уголовном судопроизводстве // Образование и право. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-protsessualnoe-polozhenie-eksperta-v-rossiyskom-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 24.09.2024).
5. Нестер, И. С. К вопросу о понятиях «сведущие лица» и «субъекты использования специальных знаний» на стадии возбуждения уголовного дела (по законодательству Республики Беларусь) / И. С. Нестер // Евразийский юридический журнал. 2018. – № 2(117). С. 237-240. EDN YTBIAG.
6. Лесковец, А. С. Сравнительный анализ процессуального статуса эксперта на основе законодательств стран участниц ЕАЭС / А. С. Лесковец, О. Г. Шевченко // Эпомен: юридические науки. 2022. № 1. С. 106-116. EDN AHQVUG.
7. Лазарева Т. С. Особенности правового статуса лиц, обладающих специальными знаниями в уголовном процессе. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. 2-2 (41). С. 139.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-statusa-lits-obladayuschih-spetsialnymi-znaniyami-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 24.09.2024).

8. Алимова, Э. А. Проблемы участия специалиста в современном уголовном процессе республики Казахстан / Э. А. Алимова // Вестник криминалистики. – 2019. – № 1(69). – С. 59-66. – EDN ZAQYGL.

Информация об авторах

Е. С. Жесткова — студентка 5 курса.

А. Д. Никитина — студентка 5 курса.

Information about authors

E. S. Zhestkova — 5th year student.

A. D. Nikitina — 5th year student.

Научная статья

УДК 343.1

**ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО ШТРАФА:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Екатерина Викторовна КОЛОШИНА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

kat.coloschina@yandex.ru

Научный руководитель заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Елена Борисовна СЕРОВА**, serowa@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу зарубежного законодательства (стран Европы и стран постсоветского пространства) с целью выявления институтов, имеющих схожие черты с основанием прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа в России. На основе сравнения норм законодательства автором предлагаются пути разрешения проблем применения института судебного штрафа в России.

Ключевые слова: зарубежный опыт, уголовный процесс, уголовное право, судебный штраф, транзакция, освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела

Original article

INSTITUTE OF JUDICIAL FINE: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Ekaterina V. KOLOSHINA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

kat.coloschina@yandex.ru

Scientific adviser Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalisticsof St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **E. B. Serova**, serowa@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to a comparative legal analysis of foreign legislation (European and post-Soviet countries) in order to identify institutions that have similar features to the grounds for termination of a criminal case in connection with the imposition of a court fine in Russia. Based on a comparison of the norms of legislation, the author suggests ways to resolve the problems of applying the institution of judicial fine in Russia.

Keywords: foreign experience, criminal procedure, criminal law, judicial fine, transaction, exemption from criminal liability, termination of a criminal case

С вступлением в силу Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ¹ в уголовном законодательстве Российской Федерации начал функционировать институт судебного штрафа. Однако статистические показатели последних лет свидетельствуют о сокращении количества уголовных дел, которые прекращались в связи с назначением судебного штрафа. Так, в 2023 г. — 14 956 уголовных дел прекращено в связи с назначением судебного штрафа, в 2022 г. — 20 310, вместе с тем, в первые годы после введения указанного основания прекращения уголовного дела, показатели были следующими: в 2018 г. — 33 329, в 2019 г. — 52 461².

Можем предположить, что сокращение числа прекращенных уголовных дел вызвано появлением проблем, с которыми столкнулся правоприменитель, используя институт судебного штрафа, некоторые из них уже продолжительное время являются предметом обсуждения в научном сообществе³.

Дискуссии о разрешении проблем применения судебного штрафа давно ведутся в научном сообществе, в связи с чем представляет интерес изучение зарубежного законодательства на предмет поиска положений, которые могли бы стать основой для внесения изменений в законодательство Российской Федерации и, соответственно, позволили бы усовершенствовать указанный институт, а также увеличить практику его применения.

Следует обратить внимание на то, что в зарубежном законодательстве аналоги института судебного штрафа регулируются по-разному: общность прослеживается в законодательстве ряда стран постсоветского пространства, полагаем, объясняется это историческими предпосылками (существованием СССР), а также настоящим сотрудничеством в рамках Содружества Независимых Государств. Вместе с тем, не все страны бывшего СССР имеют в уголовном законодательстве основание освобождения от уголовной ответственности в связи с уплатой денежных средств в государственный бюджет (например, Республика Узбекистан, Республика Таджикистан и др.).

Не меньший интерес для Российской Федерации представляет регулирование освобождения от уголовной ответственности в связи с уплатой суммы в казну государства — так называемого института транзакции — в странах Европы (например, Франции, Германии, Нидерландах), поскольку указанные государства, в том числе и Россия, принадлежат к континентальной правовой семье.

¹ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2024).

² Уголовное судопроизводство. Основания для прекращения уголовного дела в суде. Статистика Судебного Департамента при ВС РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.10.2024).

³ См. напр.: Елагина Е. В., Николаева Т. Г. Некоторые проблемы прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / Е. В. Елагина, Т. Г. Николаева // Криминалист. — 2021. — №4 (37). — С. 68–74.

Обратимся подробнее к законодательству стран постсоветского пространства. В уголовном законе Республики Молдова и Республики Беларусь не фигурирует термин «судебный штраф», однако ст. 55 Уголовного кодекса Республики Молдова (далее — УК РМ)¹ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к ответственности за правонарушение, а ст. 86 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК РБ)² освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности, согласно которым лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением штрафа.

Заслуживающим внимания в ст. 55 УК РМ является перечисление видов преступлений, к которым неприменимо освобождение от уголовной ответственности по данному основанию, сюда относятся ряд должностных, в том числе коррупционных, транспортных преступлений, а также преступлений против правосудия.

В связи с тем, что в научной литературе обозначена проблема о недопустимости в России назначения судебного штрафа по некоторым видам преступлений в связи с их высокой общественной опасностью и невозможностью исправления лица путем уплаты судебного штрафа, возможно пойти по опыту Республики Молдова и внести аналогичные положения в уголовное законодательство Российской Федерации.

Кроме того, согласно ст. 55 УК РМ и ст. 86 УК РБ лицо может быть освобождено от уголовной ответственности не только с выплатой штрафа, но и с назначением ареста или неоплачиваемого труда в пользу общества (аналог российских обязательных работ).

Обозначенная альтернатива санкций суда при освобождении лица от уголовной ответственности применима в ситуации, когда преступник не имеет финансовой возможности для уплаты судебного штрафа, однако может исправиться и осознать вину в совершенном деянии иными способами. В связи с этим приведенные положения также могут найти отражение в уголовном законодательстве России и применяться в случае, когда лицо не обладает достаточным финансовыми средствами, а возможности для применения других оснований освобождения от уголовной ответственности нет.

Далее обратимся к законодательству Эстонии, а именно, к ст. 202 Уголовно-процессуального кодекса — «Прекращение уголовного производства в случае отсутствия общественного интереса к нему и при незначительности вины». Согласно указанной норме «в случае прекращения уголовного производства суд по ходатайству прокуратуры и с согласия подозреваемого или обвиняемого может возложить на лицо, совершившее преступление, обязанность к назначенному сроку: 1) оплатить уголовно-процессуальные издержки или возместить ущерб, нанесенный преступлением; 2) оплатить определенную сумму в доходы государства или на использование по целевому назначению в интересах общественности;»³.

Приведенные положения Эстонского законодательства представляют интерес в части возложения на лицо уголовно-процессуальных издержек, поскольку в российском уголовном законе остается неразрешенной проблема определения минимального размера судебного штрафа. В связи с этим теоретиками права предлага-

¹ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2023 г.) // Информационная система «Параграф»: сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&pos=61;-56#pos=61;-56 (дата обращения: 10.10.2024).

² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2024 г.) // Информационная система «Параграф»: сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=37;-58#pos=37;-58 (дата обращения: 10.10.2024).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии (ред. от 21.03.2023) [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/3DuTiw> (дата обращения: 10.10.2024).

ется перенять опыт Эстонии и определять минимальный размер судебного штрафа суммой процессуальных издержек, сформировавшихся к окончанию производства по делу [1, с. 73].

Институт трансакции, разновидностью которого является судебный штраф, получил широкое распространение и в ряде Европейских стран, таких как Франция (штраф по соглашению (*composition pénale*)), Германия, Нидерланды (трансакция (*transaction*)), однако его функционирование несколько отличается от российского института судебного штрафа [2, с. 18].

Так, во Франции данный институт именуется «штрафом по соглашению» применение которого возможно до возбуждения уголовного дела и по инициативе прокурора, предлагающего совершить преступнику ряд действий, одним из которых является уплата штрафа в государственную казну. Отметим, что лицо, совершившее преступление, может выплачивать указанный штраф частями, согласно графику, установленному прокурором. После получения согласия преступника, прокурор направляет ходатайство в суд для утверждения соглашения¹.

Схожие процедуры отражены в Уголовном кодексе Голландии и Уголовно-процессуальном кодексе ФРГ, однако в отличие от Франции их применение возможно после возбуждения уголовного дела, а реализация процедуры полностью ложится на прокурора, который определяет размер выплаты, устанавливает срок исполнения обязанности.

Кроме того, по законодательству Германии преступник может выплатить денежную сумму не только в государственную казну, но и в пользу благотворительной организации². Схожие действия лица, совершившего преступление, учитываются некоторыми судами России в качестве заглаживания вреда, причиненного преступлением, то есть в качестве основания для назначения судебного штрафа.

Отметим, что в странах Европы в процедуре трансакции значительной фигурой выступает прокурор, в то время как в России последний лишь дает согласие органу дознания на возбуждение перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа, если такое ходатайство возбуждается следователем, то требуется согласие руководителя следственного органа.

По нашему мнению, представляется логичным закрепить в законодательстве обязанность следователя перед направлением в суд ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа предоставлять его прокурору для ознакомления и согласования позиции стороны обвинения. Кроме того, это позволит избежать ограничения возможностей прокурора в изучении всех материалов уголовного дела до судебного заседания теми материалами, которые предоставил следователь в обоснование ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа.

Подводя итог, отметим, что судебный штраф в России и схожие институты ряда зарубежных стран введены в законодательство в связи с гуманизацией уголовной политики и изменением вектора государств с карательного судопроизводства на альтернативные способы разрешения уголовно-правового конфликта.

Изучение зарубежного законодательства позволило выявить направления для дальнейшего совершенствования института судебного штрафа в России, которые могут быть реализованы путем внесения законодательных изменений, а также разъяснений Верховного Суда Российской Федерации.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Французской Республики 1958 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154 (дата обращения: 11.10.2024).

² Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/462323> (дата обращения: 11.10.2024).

Список источников

1. Елагина Е. В., Николаева Т. Г. Некоторые проблемы прекращения уголовного дела или уголовно-преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / Е. В. Елагина, Т. Г. Николаева // КриминалистЪ. – 2021. – №4 (37). – С. 68–74.
2. Луценко Н. С. К вопросу о минимальном размере судебного штрафа / Н. С. Луценко // Право, государство и гражданское общество в условиях системных реформ: XVI международная очно-заочная научно-практическая конференция, Москва, 24 мая 2019 года. – Москва: Научно-издательский центр «Империя», 2019. – 113 с.
3. Луценко Н. С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения / автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2020. – 26 с.

Информация об авторах

Е. В. Колошина — студентка 5 курса.

Information about authors

E. V. Koloshina — 5th year student.

Научная статья
УДК 343

**ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ
В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ**

Владислав Игоревич КУКОНИН¹, Наталья Константиновна ТЕРЕХИНА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ atomstbox1@gmail.com

² terehina200212@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Михаил Николаевич КУСТОВ**, kystov@rambler.ru.

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены типичные нарушения прав лиц, содержащихся в следственных изоляторах, приведены примеры данных нарушений и пути совершенствования практики прокурорского надзора за исполнением законов администрациями следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Ключевые слова: следственный изолятор, нарушение прав, прокуратура, свидание с адвокатом, прокурорская проверка, применение физической силы

Original article

**THE PROBLEM OF THE REALIZATION OF THE RIGHTS OF PERSONS
HELD IN PRE-TRIAL DETENTION CENTERS**

Vladislav I. KUKONIN¹, Natalia K. TEREKHINA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ atomstbox1@gmail.com

² terehina200212@gmail.com

Scientific adviser Senior lecturer at the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **M. N. Kustov**, kystov@rambler.ru

Abstract. This article examines typical violations of the rights of persons held in pre-trial detention facilities, provides examples of these violations and ways to improve the practice of prosecutorial supervision over the enforcement of laws by the administrations of pre-trial detention facilities when detaining suspects and accused of committing crimes.

Keywords: pretrial detention center, violation of rights, prosecutor's office, meeting with a lawyer, prosecutor's check, use of physical force

В настоящее время в стране остается актуальной проблема соблюдения прав человека и гражданина как органами государственной власти, так и их должностными лицами, что вполне обосновано, поскольку вышеуказанные права, закреплены в Конституции Российской Федерации и являются высшей ценностью. Более того, ситуация существенным образом усложняется в связи с тем, что, в уголовном судопроизводстве существует множество механизмов по ограничению конституционных прав человека и гражданина, что в свою очередь неизбежно повышает степень ответственности, возложенный на контролирующие органы и прокуратуру. [1, с. 412]. Весьма уязвимой категорией являются лица, содержащиеся в следственных изоляторах (далее — СИЗО), которые предназначены для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, осужденных к лишению свободы в случаях, определенных законодательством.

Так, одним из типичных нарушений является превышение нормативного числа лиц, содержащихся СИЗО. На наличие данной проблемы указывала Генеральная прокуратура Российской Федерации на межведомственном совещании правоохранительных органов в 2016 г. Причиной тому служат как недостатки организации работы СИЗО, так и нарушения законодательства органами предварительного расследования, что приводит к увеличению сроков под стражей обвиняемых по одним и тем же основаниям¹. Министр юстиции К. А. Чуйченко, отметил, что предпринят комплекс мер направленный на снижение численности лиц, находящихся в СИЗО, в частности, увеличение числа СИЗО и перевод таких лиц в другие субъекты, но они остаются переполненными в ряде регионов, а следовательно, продолжают нарушения прав подозреваемых и обвиняемых².

Также нарушения прав лиц, содержащихся в СИЗО, выражаются в отказе допуска адвокатов сотрудниками соответствующего учреждения по причине необходимости предоставления нового (повторного) ордера на свидание с подзащитным. Считаем необходимым усилить надзор со стороны прокуратуры и ведомственный контроль для устранения незаконных требований в дальнейшем. Так, по жалобе адвоката прокуратурой Ростовской области была проведена проверка федерального законодательства, регламентирующего порядок предоставления свиданий защитникам с содержащимися под стражей в СИЗО подозреваемыми и обвиняемыми, по результатам которой начальнику СИЗО внесено представление об устранении выявленных нарушений федерального законодательства³. Ряд ученых, например,

¹ В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось совещание по теме размещения подозреваемых, обвиняемых и осужденных в следственных изоляторах г. Москвы и Московской области. — URL.: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=83458654>. (дата обращения: 25.09.2024)..

² Министр юстиции принял участие в заседании коллегии ФСИН России. — URL.: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49998/>. (дата обращения: 25.09.2024).

³ Прокуратура отреагировала на нарушения, допущенные сотрудниками СИЗО при предоставлении свиданий защитникам — URL.: <https://www.advgazeta.ru/novosti/prokuratura-otreagirovala-na->

А. С. Советкина и Е. Б. Калашникова отмечают, что для уменьшения подобных нарушений прав подозреваемых и обвиняемых предлагается введение административной и уголовной ответственности с целью устранения различных форм воспрепятствования законной деятельности адвоката со стороны сотрудников СИЗО [2, с. 67].

Особенно остро указанный вопрос встал во время пандемии, когда защитникам отказывали в свидании с подзащитными ввиду профилактики коронавирусной инфекции. Конституционный Суд в своем постановлении отметил, что никаким ограничениям не могут быть подвергнуты взаимодействия с адвокатом, поскольку свидания с защитником являются фундаментальным правом на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированной Конституцией Российской Федерации¹. Таким образом, действия сотрудников СИЗО являются незаконными, а указанное нарушение должно немедленно устраняться. Положительную характеристику работе органов прокуратуры по указанной проблеме дал адвокат Немов А., которого часто не допускали к подзащитным, в связи с чем, неоднократно обращался в суд с административным иском, однако до решения суда ни разу не дошло, поскольку нарушения во всех случаях были оперативно устранены прокуратурой².

Нередки случаи применения физической силы в отношении лиц, содержащихся в СИЗО, что нарушает их право на личную безопасность в местах содержания под стражей, что закреплено в Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (далее — Правила)³. Приказ Генерального прокурора обращает внимание на сверку данных о соответствии количества случаев применения к лицам указанной категории физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия и направленных прокурору по данным фактам уведомлений и материалов⁴, так как зачастую данные нарушения скрываются и информация о них получается из иных источников. Так, В средствах массовой информации опубликовано видео о применении насилия к заключенным в СИЗО-4 Кемеровской области. Прокуратурой Кемеровской области в связи с публикациями организована проверка исполнения уголовно-исполнительного законодательства и соблюдения прав лиц, находящихся под стражей. По результатам проверки виновные в нарушении прав заключенных в кузбасском СИЗО были привлечены к дисциплинарной ответственности⁵. В связи с этим, соглашаясь с мнением М. Н. Кустова, необходимо совершенствовать информационно-аналитическое

[narusheniyadopushchennye-sotrudnikami-sizo-pri-predostavlenii-svidaniy-zashchitnikam/](#). (дата обращения: 25.09.2024).

¹ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича» от 26 декабря 2003 г. №20-П. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Суд признал незаконным недопуск адвоката к подзащитному в Центре имени Сербского. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-priznal-nezakonnym-nedopusk-advokata-k-podzashchitnomu-v-tsentre-imeni-serbskogo/>. (дата обращения: 25.09.2024).

³ Приказ Минюста России «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка центров уголовно-исполнительной системы» от 04 июля 2022 г. № 110, текст в ред. от 8 августа 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Приказ Генпрокуратуры России «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 16 января 2014 г. № 6, текст в ред. от 13 февраля 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Прокуратурой области организована проверка в связи с публикациями о применении насилия к заключенным // Генеральная прокуратура Российской Федерации. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_42/search?article=22333391. (дата обращения: 26.09.2024).

обеспечение деятельности прокуратуры для своевременного получения сведений о применении насилия и иного противоправного обращения с лицами, находящимися в СИЗО, и тем самым эффективно выполнять задачи прокурорского надзора в указанной сфере [3, с. 141].

Прокуратура вместе с государственным, судебным и общественным контролем могут и обязаны обеспечить соблюдение законности в деятельности следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, поскольку постоянные нарушения как прав, так и режима содержания лиц в СИЗО может привести к непоправимым последствиям таким, как протестная акция в СИЗО Ростова-на-Дону, в результате которого два сотрудника были захвачены в заложники шестью заключенными, причинами произошедшего, как минимум были переполненность изолятора, «и когда слишком много заключенных, конечно же, нарушаются все процессы, связанные с контролем»¹.

Для минимизации рассматриваемых нарушений полагаем необходимым увеличить частоту проводимых прокурорами проверок СИЗО, внимательнее относиться к каждому обращению поданному во время проводимых мероприятий, а также укрепить взаимодействие органов прокуратуры с контролирующими органами уголовно-исполнительной системы и правоохранительными органами в части обмена информацией о выявленных недостатках и проблемах в соблюдении прав лиц, содержащихся в СИЗО.

Со стороны органов ФСИН считаем необходимым усилить ведомственный контроль, путем увеличения проверок, в ходе которых обращать внимание на условия содержания лиц в СИЗО, а также на соблюдение самими сотрудниками уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Стоит отметить, что ФСИН предпринимает активные шаги к уменьшению количества нарушений путем усовершенствования инфраструктуры уголовно-исполнительной системы, которая предусматривает строительство учреждений объединенного типа, которое сосредоточит в себе исправительные учреждения и СИЗО².

Список источников

1. Куконин, В. И. Проблемы защиты прав подозреваемого в уголовном процессе / В. И. Куконин, Н. К. Терехина // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве : Сборник статей по результатам III международной научно-практической конференции, Симферополь, 15 декабря 2023 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2024. – С. 410–416.
2. Советкина, А. С. Проблемы соблюдения права адвоката на допуск к подзащитному / А. С. Советкина, Е. Б. Калашникова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 0-4(49). – С. 66–69.
3. Кустов, М. Н. К вопросу о предупреждении и выявлении средствами прокурорского надзора фактов пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы / М. Н. Кустов // Криминалистика. – 2022. – № 1(38). – С. 138–143.

Информация об авторах

В. И. Куконин – студент 5 курса.

Н. К. Терехина – студентка 5 курса.

Information about authors

V. I. Kukonin – 5st year student.

N. K. Terekhina – 5st year student.

¹ ГУ ФСИН России по Ростовской области сообщает. – URL: https://61.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=750784. (дата обращения: 26.09.2024).

² Министр юстиции принял участие в заседании коллегии ФСИН России. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49998/>. (дата обращения: 25.09.2024).

Научная статья
УДК 343.98

КРИМИНАЛИСТИКА: ВСЕГДА ЛИ НУЖНО БИТЬСЯ ЗА НОВОЕ, ЕСЛИ МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ИЛИ УЛУЧШИТЬ СТАРОЕ

Екатерина Андреевна КУЛЬПИНА¹, Милана Андреевна РЕБКОВЕЦ²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ eakulpina@mail.ru

² milanarebkovets@yandex.ru

Научный руководитель профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Елена Владимировна ЕЛАГИНА**, yelagina@bk.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность применения методов криминалистики, которые в настоящее время все чаще воспринимаются в качестве новых и современных, но на самом деле имеют длительную историю становления и получили теоретическую, и, в ряде случаев, практическую обоснованность задолго до того, как появились сами виды преступлений, раскрытию которых они призваны способствовать.

Ключевые слова: новые криминалистические методы, одорология, палинология, киберпреступность, зарубежный опыт криминалистических исследований

Original article

FORENSICS: IS IT ALWAYS NECESSARY TO FIGHT FOR THE NEW IF THE OLD CAN BE USED OR IMPROVED UPON

Ekaterina Andreevna KULPINA¹, Milana Andreevna REBKOVETS²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ eakulpina@mail.ru

² milanarebkovets@yandex.ru

Scientific supervisor Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **E. V. Elagina**, yelagina@bk.ru

Abstract. This article examines the possibility of using criminalistics methods, which are now increasingly perceived as new and modern, but in fact have a long history of formation and have received theoretical and, in some cases, practical validity long before the types of crimes themselves appeared, the disclosure of which they are designed to contribute.

Keywords: new forensic methods, odorology, palynology, cybercrime, foreign experience of forensic research

Криминалистика в целом и все составляющие ее элементы, развиваются в соответствии с теми задачами, решение которых и обуславливает ее «необходимость» в рамках уголовного судопроизводства.

На протяжении всего существования криминалистики, одной из ее характерных особенностей указывался прикладной характер, причем достаточно длительный период это рассматривали как свидетельство несамостоятельности науки. Мы уверены, что в настоящее время, оценивая прикладной характер криминалистики, следует руководствоваться позицией Эксархопуло А. А.: «название «прикладная» уже стало восприниматься не как свидетельство ее вспомогательного характера по отношению к какой-то другой науке или комплексу наук, и тем более не как часть некоего целого, а как признак науки, разработкой которой ориентированы на решение практических, прикладных задач» [1, с. 92].

Криминалистика, как и любая прикладная наука (а мы рассматриваем криминалистику именно в рамках ее прикладного значения), прошедшая длительную трансформацию под влиянием социальных факторов, начиналась с простых, даже «примитивных» методов, которые в своих работах освещал еще Гиппократ. Находясь в тесной взаимосвязи с такими науками, как химия и медицина, логично предполагать, что образованная между ними неразрывная связь прошла через множество этапов, что и отмечали такие выдающиеся ученые, как Яблоков Н. П. и Белкин Р. С. Несмотря на это, в современных реалиях общая задача криминалистики, опираясь на позицию профессора Белкина Р. С., остается одной: «содействовать борьбе с преступностью своими положениями и рекомендациями» [2, с. 256].

Криминалистика, являясь метафорическим «инструментарием», постоянно находится в поиске подходящей техники, методики, и людей, обладающих специальными знаниями в различных областях, чтобы быть в состоянии противостоять новым, ранее не известным способам совершения преступлений. Но можем ли мы утверждать, что все новые явления в криминалистике — это то, в отношении чего ранее действительно не было никаких разработок и идей? Именно данный вопрос мы положили в основу нашего исследования.

Важной специальной задачей криминалистики на данном этапе, по нашему мнению, является не просто перенимание новых технологий и средств из других, быстро развивающихся отраслей и направлений науки, но и развитие собственных, уже устоявшихся методик и технических средств, которые требуют лишь «приспособления» к современным реалиям, а когда это невозможно — создание новых и их апробация.

Несмотря на постоянное внедрение в следственную практику новых криминалистических средств, не утратили своей эффективности, а соответственно, могут и должны использоваться и те средства, которые, казалось бы, остались давно в прошлом. Будучи ограниченными объемом публикации, мы остановимся только на методах палинологии и одорологии, но укажем, что даже в такой динамично развивающейся отрасли криминалистической техники как трасология существуют «устаревшие» по мнению некоторых авторов методы, которые, тем не менее, являются единственными, способными обеспечить результативность исследования.

Приводя конкретный пример метода, который сейчас в некоторых ресурсах можно встретить в совокупности с прилагательными «новый», «инновационный», но для тех, кто хорошо знаком с криминалистикой он может оказаться «хорошо забытым старым», стоит сказать о палинологических исследованиях, как виде судебной ботанической экспертизы. Данный метод известен еще с середины прошлого века [3, с. 98], но свое активное распространение за рубежом получил лишь с 2000-х годов — после того, как была опубликована статья о нахождении двух грабителей

с помощью куста зверобоя в Новой Зеландии¹ [4, с. 231–235], начались активные исследования и создания баз с маркерами пыльцы. В России данный метод распространения не получил, но большое количество работ о том, как палинология может способствовать раскрытию преступлений, можно найти у доктора биологических наук, Токарева П. И., который исследует эту тему с начала 2000-х годов.

Нельзя не отметить, что в соседней с нами Республике Беларусь палинологические исследования проводятся довольно активно, благодаря работе Научно-практического центра Государственного комитета судебных экспертиз². Причинами того, что получившая свое развитие как наука еще в середине прошлого века палинология до сих пор редко применяется в деятельности криминалистов, а палинологическая экспертиза проводится только в единичных случаях, на наш взгляд, является отсутствие достаточного количества специалистов в этой области, а также существенность затрат, связанных с созданием базы маркеров пыльцы, и проведением исследований. Тем не менее, палинология в качестве одного из методов криминалистических исследований может стать перспективным направлением с длительной историей становления.

Следует упомянуть и такую отрасль криминалистической техники, как одорология, методы которой стали использоваться «относительно» недавно, но уже достаточно активно применяются для раскрытия преступлений. Большое количество работ о том, как одорология может способствовать раскрытию преступлений, можно найти у советского ученого криминалиста Белкина Р. С., который в свое время ввел такое понятие, как «судебная одорология» [4, с. 473].

Криминалистическая одорология «специализируется» на исследовании природы и механизма образования запаховых следов, средств и методов их обнаружения. Данный метод стал использоваться в 1896 году в Германии посредством привлечения обученных собак, которые при помощи обоняния могли находить следы преступников [5, с. 64]. Многие специалисты изначально неодобрительно отнеслись к привлечению животных для исследования запаховых следов, но к началу XX века был разработан новый метод, который лег в основу одорологической экспертизы, проводимой с использованием биодетекторов. Заключается он в том, что на месте преступления собираются определенной тканью одоранты и направляются на исследование в лабораторию. Справедливости ради отметим, что данный метод получил распространение еще в период Российской империи, где создавались школы для обучения собак, но вскоре и эта деятельность была приостановлена в связи с началом Первой мировой войны, и только в 1924 году была определена роль собак в борьбе с преступностью. На данном этапе развития криминалистики в России данный метод нашел свое применение, но, как и в прошлом, столкнулся с большим количеством негативных комментариев, так как роль «оценщика» запахов возлагается на служебное животное, и, следовательно, оно же и выступает экспертом, что противоречит основам уголовно-процессуального законодательства. Сам по себе процесс сбора «запахового следа» является проблемой данного метода, ведь для сбора улик и помещения их в специальные емкости нужно учитывать скорость выветривания различных ароматов, а проводить экспертизу прямо на месте представляется затратным и сложным процессом.

Говоря об опыте зарубежных коллег, следует отметить, что, в упоминаемой нами ранее Республике Беларусь, одорологические исследования осуществляются до-

¹ D. C. Mildenhall, *Hypericum pollen determines the presence of burglars at the scene of a crime: An example of forensic palynology*, Forensic Science International, Volume 163, Issue 3, 2006. Pages 231 – 235.

² В чем суть палинологической экспертизы, и как береза, ольха и ромашка помогают экспертам изобличить убийц и воров. URL: <https://www.sb.by/articles/zerno-pravdy33.html> (дата обращения: 21.09.2024).

вольно активно, благодаря работе РУП «Белсудэкспертобеспечение»¹. Возвращаясь к проблемам применения столь исследованного метода, они довольно схожи с предыдущими: отсутствие специалистов в этой области, затраты, сложность самой процедуры, осложненной специфическими свойствами собирания запахов и их определения. Возможно, в будущем, основываясь на уже известных исследованиях, будут разработаны новые технические средства и методики, упрощающие процесс внедрения одорологии в криминалистическую практику, или же свое нормативное регулирование получит привлечение служебных животных для проведения данного вида деятельности.

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать вывод, что несмотря на неуклонное прогрессирование преступности, а также появление новых способов совершения преступления, не стоит забывать, что большая часть того, что на данном этапе развития предлагает криминалистика, уже когда-то было исследовано или затронуто в научных трудах известных ученых. То, что на этапе выхода научных работ они не получили должного признания и распространения, не может помешать их внедрению сейчас, когда появилось достаточное количество средств, благодаря которым ранее теоретические аспекты могут быть воплощены на практике. Без прошлых способов раскрытия преступлений не появилось бы и тех, которые применяются сейчас, а большая часть новизны для нас является забытым старым для людей, которые на протяжении многих лет познают криминалистическую науку.

Список источников

1. Эксархопуло А. А. Прикладная криминалистика // Сибирский юридический вестник. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prikladnaya-kriminalistika> (дата обращения: 21.09.2024).
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2001.
3. Сезонова Т. В. Современные методы судебной ботанической экспертизы в раскрытие и расследование преступлений // Научный вестник ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metody-sudebnoy-botanicheskoy-ekspertizy-v-raskrytii-i-rassledovanii-prestupleniy> (дата обращения: 21.09.2024).
4. Шевченко Е. С. О криминалистической трактовке понятия «киберперступность». URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21732191_16131417.pdf (дата обращения: 21.09.2024).
5. Федорин С. С. Одорология в криминалистике. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odorologiya-v-kriminalistike/viewer> (дата обращения: 21.09.2024).
6. Канунник А. И., Русяева Ю. О. Становление и развитие криминалистической одорологии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-kriminalisticheskoy-odorologii/viewer> (дата обращения: 21.09.2024).

Информация об авторах

Е. А. Кульпина — студентка 4 курса.
М. А. Ребковец — студентка 4 курса.

Information about authors

E. A. Kulpina — 4st year student.
M. A. Rebkovets — 4st year student.

¹ Белорусские специалисты представили новые средства для сохранности вещдоков. URL: <https://www.sb.by/articles/beloruskie-spetsialisty-prendstavili-novye-sredstva-dlya-sokhrannosti-veshchdokov-.html> (дата обращения: 21.09.2024).

Научная статья
УДК 343.9

МОБИЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ: КАК СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СТАНОВЯТСЯ ИНСТРУМЕНТАМИ ХИЩЕНИЙ

Устиния Игоревна МИЛЮТИНА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
milyutina.ustiniya@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Мария Александровна ГРИГОРЬЕВА**, mgrek@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию способов хищения, совершаемых с использованием средств мобильной связи. Автор акцентирует внимание на наиболее часто используемых криминальными операторами схемах манипуляции жертвами и получения доступа к их финансовым ресурсам.

Ключевые слова: хищение, звонок, SMS-сообщение, денежные средства, социальная инженерия, жертва

Original article

MOBILE TRAPS: HOW MODERN TECHNOLOGIES ARE BECOMING TOOLS OF THEFT

Ustiniya I. MILYUTINA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
milyutina.ustiniya@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor at the Department of Civil law disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of Legal Sciences, Associate Professor **M. A. Grigoryeva**, mgrek@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the study of methods of theft committed with the use of mobile communication means. The author focuses on the most common schemes used by criminal operators to manipulate victims and gain access to their financial resources.

Keywords: theft, call, text message, money, social engineering, victim

Феноменальный научно-технический прогресс XX века, как и любое достижение человечества, имеет обратную сторону медали — практически каждое полезное изобретение может быть использовано злоумышленниками в противоправных целях. В частности, современные средства мобильной связи не только обеспечивают возможность мгновенной передачи голосовой информации, но и открывают

доступ к персональным данным и банковским счетам пользователей, что создаёт новые возможности для разработки мошеннических схем.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации число преступлений, совершенных с использованием сети Интернет и средств мобильной связи, выросло в 2023 году на 39,3 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года¹.

Ежегодный рост преступлений данной категории связан с относительной простотой совершения хищений денежных средств в телекоммуникационных сетях, так как большинство атак можно проводить удаленно и для них не требуется специальное оборудование или высокий уровень технических знаний. Лишь понимание принципа работы социальной инженерии, искусство убеждать и умение манипулировать людьми становятся ключевыми факторами для злоумышленников. Они могут использовать различные методы, такие как фишинг, смс-мошенничество или подмена идентификации, чтобы обманом получить доступ к личной информации жертв.

Так, все способы хищений, совершаемых с использованием средств сотовой IP-телефонии можно классифицировать на две большие группы:

- совершаемые посредством телефонного звонка;
- совершаемые посредством отправления SMS-сообщения [1].

Главной задачей «мобильных мошенников» является склонение жертвы к добровольной передаче своих денежных средств. Для достижения этой цели применяются разнообразные схемы.

Телефонный звонок:

голосовой спам — один из наиболее распространённых видов голосового мошенничества, нацеленный на большие группы клиентов мобильного оператора. Мошенники получают списки телефонных номеров из утекших баз данных или просто купленных онлайн. В основном они используют автодозвоны для генерации большого количества звонков и используют предварительно записанные сообщения (робозвонки), которые в дальнейшем могут быть переадресованы оперативным агентам преступного колл-центра для взаимодействия с жертвами. Благодаря низкой стоимости и масштабируемости систем вызова злоумышленники могут совершать миллионы звонков и легко расширять экосистему мошенничества;

телемаркетинг — это метод прямого маркетинга, при котором продавец через телефонный звонок склоняет путём обмана клиентов покупать товары или услуги, представленные криминальным оператором через журналы, ссылки, сайты;

при голосовом фишинге (также известном как вишинг) вызывающий абонент имитирует законную организацию или физическое лицо и пытается получить доступ к персональной и финансовой информации с помощью методов социальной инженерии. Подделка идентификатора (номера телефона или IP-адреса) вызывающего абонента часто используется мошенниками для сокрытия своей реальной личности и затрудняет блокировку спам-звонков. Чаще всего встречаются звонки якобы от банков, мобильных операторов, правоохранительных органов, иных государственных служб, которые под разным предлогом пытаются получить от жертвы конфиденциальную информацию. Чаще всего речь идёт о банковских данных и паролях. Например, «представитель» сотового оператора сообщает, что у жертвы истёк срок договора на оказание услуг сотовой связи, его необходимо продлить через сайт государственных услуг, иначе абонент может остаться без связи, в результате

¹ О преступлениях, совершенных в сфере информационных технологий // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_pvfo/mass-media/news/news-regional?item=91381247 (дата обращения: 20.09.2024).

чего злоумышленником устанавливается переадресации с номера, открывается вся информация, привязанная к номеру телефона;

при звонках от технической поддержки вымогатели пытаются убедить людей в том, что их компьютер заражен вредоносным ПО (в основном путем обмана с целью установки инструментов удаленного доступа) и запрашивают платеж для решения так называемой проблемы;

при мошенничестве с авансовым платежом жертву обманом заставляют произвести некоторый авансовый платеж или, например, оплатить подоходный налог, чтобы иметь возможность получить более крупную сумму денег, например, фиктивный лотерейный приз. Аналогичной является афера с бесплатными круизами, когда мошенники рекламируют возможность бесплатного круиза, но позже требуют дополнительных платежей;

отдельно стоит выделить звонки от банков, которые начинаются, например, с заманчивого предложения снизить процентные ставки по кредитной карте или аккумулировании всех кредитов на одном счете для более выгодного их погашения. Затем звонок переключается на живого агента, который запрашивает номер кредитной карты и срок ее действия, имя, адрес, а в некоторых случаях даже номер социального страхования. Другой случай, когда поступает звонок якобы от сотрудника банка, который сообщает, что банком была замечена угроза списания денежных средств с банковского счёта, и для того, чтобы их обезопасить, нужно перевести деньги на «безопасный» счёт, номер которого продиктован «сотрудником» банка. Так, в сентябре 2024 года известная народная артистка России, эстрадная певица Лариса Долина попала на уловку мошенников по продаже квартиры и переводе денежных средств на «безопасный» счёт в размере 200 млн рублей¹;

звонок с использованием искусственного интеллекта позволяет злоумышленникам выдавать себя за друзей и знакомых потенциальной жертвы, вводя в заблуждение путём обмана. Для этого требуется всего за три секунды аудиозаписи, чтобы «клонировать» голос человека для использования в мошеннических звонках. Мошенники могут найти аудиоклип в Интернете (или через вашу голосовую почту), а затем использовать этот клон для активации устройств с голосовым управлением, создания фальшивых видеороликов, проведения голосового фишинга.

Нельзя не отметить угрозу существования deepfake (англ. — глубокая подделка) суть которой заключается в осуществлении видео-звонка от сгенерированного компьютером лица, которое накладывается на другого человека. Таким образом один из офисов многонациональной компании в Гонконге стал жертвой аферы злоумышленника с использованием видеотехнологии deepfake, который выдал себя за руководителя и выманил у компании 200 миллионов гонконгских долларов (25,6 миллиона долларов)².

2. SMS-сообщения строятся по такому же принципу и в целом схожи с другими способами дистанционных хищений денежных средств с помощью мобильной связи. Они часто содержат заманчивые предложения или угрозы, чтобы вызвать у жертвы чувство срочности и решимости:

смишинг (SMS + phishing) – это форма фишинговой атаки, использующая короткие сообщения (SMS) о том, что украдена учётная запись или заморожен номер банковского счёта. Прикрепленная ссылка направляет на веб-сайт для «проверки» информации о счёте. В ходе кибератаки хакер обманным путем заставляет жертву

¹ Осторожно, мошенники: эксперт объяснила схему обмана Ларисы Долиной // ТАСС : информ. агентство России : сайт. Москва. Обновляется в течение суток. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21922273> (дата обращения: 23.09.2024).

² Deepfake video call scam cons company out of \$25 million. [Электронный ресурс] // URL: <https://readwrite.com/deepfake-video-call-scam-cons-company-out-of-25-million/> (дата обращения: 22.09.2024).

раскрыть конфиденциальную информацию, чтобы использовать ее для своих злонамеренных действий.

ошибочный перевод средств: просят вернуть деньги, а потом дополнительно снимают сумму по чеку [1]. Абоненту поступает SMS-сообщение о том, что через «мобильный банк» ему случайно был осуществлен перевод денежных средств. Вскоре после этого поступает звонок с просьбой перевести эти деньги обратно тем же способом;

сообщения от транспортных компаний или службы доставки. В условиях пандемии Covid-19 большое количество людей пострадало от ложных сообщений об изменении условий доставки заказанных товаров, её переносе и т. п. В сообщении прикреплялась ссылка для ознакомления, подтверждения, уточнения информации, переходя на которую, пострадавший оказывался на мошенническом сайте, запрашивающем личную информацию или предоплату за доставку посылки;

сообщения от банков, например, с использованием подменной идентификации от номера 900. Пользователю сообщается, что его банковский счёт был заблокирован при обнаружении угрозы из безопасных сообщений. Чтобы восстановить доступ необходимо перейти по ссылке или позвонить по номеру телефона, после чего произойдет хищение денежных средств;

сервисы подписки, такие как Netflix, Okko и другие стали частой мишенью текстовых мошенников. В ходе этих мошеннических действий абонент получает текстовое сообщение, в котором утверждается, что его учетная запись заблокирована из-за неуплаты или что у него есть деньги, ожидающие из-за «переплаты». Для их получения опять же прикрепляется ссылка, переходя на которую можно стать жертвой хищения;

сообщение о необходимости установления двухфакторной аутентификации, которая добавляет дополнительный уровень безопасности учетным записям в приложениях, социальных сетях или мессенджерах. Она работает путем отправки короткого кода на мобильное устройство, как только обнаруживается попытка входа в учетную запись. С использованием подменной идентификации криминальный оператор подделывают номер общеизвестной компании (например, telegram) и отправят сообщение, в котором сообщает, что техническая поддержка приложения обнаружила «подозрительную активность при входе» в учетную запись. Чтобы избежать блокировки учетной записи, просят отправить им свой код двухфакторной аутентификации. Отправив его, абонент предоставляет доступ к своей учетной записи.

Новая схема дистанционного мошенничества с использованием мобильных средств связи была выявлена в Вологодской области. Потерпевшие в разное время на различных интернет-платформах размещали объявления о пропаже своих вещей. По телефону с ними связывалась неизвестная женщина, представлявшаяся работником ломбарда или заверявшая, что нашла потерянную вещь, после чего SMS-сообщением отправляла номер телефона, на который необходимо перевести предоплату вознаграждения за найденную вещь, после чего больше не выходила на связь. В результате оперативно-розыскных мероприятий была найдена подозреваемая, в отношении которой возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 159 УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину¹.

В заключение, необходимо подчеркнуть, что мошенничество с использованием средств мобильной связи представляет собой серьезную угрозу для финансовой

¹ Сотрудники областного уголовного розыска раскрыли серию дистанционных мошенничеств // Управление МВД России по Вологодской области : офиц. сайт. URL: <https://35.мвд.рф/news/item/12919870/> (дата обращения: 23.09.2024).

безопасности граждан и требует комплексного подхода к решению данной проблемы. Учитывая тот факт, что арсенал мошеннических сценариев постоянно обновляется и расширяется, в работе были представлены не все, но наиболее часто встречающиеся способы хищений.

Ежегодный рост числа подобных преступлений подчеркивает важность повышения осведомленности населения о методах защиты от действий мошенников, а также необходимости активного сотрудничества между правоохранительными органами, финансовыми учреждениями и технологическими компаниями.

Список источников

1. Лабутин А. А. «Мобильные» мошенничества: основные способы совершения // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2013. - №12.

Информация об авторах

У. И. Милютин — студентка 5 курса.

Information about authors

U. I. Milyutina — 5th year student.

V. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Научная статья
УДК 347.963

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кристина Алексеевна АБИБУЛАЕВА¹, Ксения Алексеевна АБИБУЛАЕВА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ Kristinaabibulaeva@yandex.ru

² abibulaeva2003@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Евгений Львович НИКИТИН**, nikitin.el@inbox.ru.

Аннотация: в данной статье авторами рассматриваются особенности осуществления прокурорского надзора при проведении надзорных мероприятий в отношении органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации, в частности, при осуществлении оперативно-разыскной деятельности. Авторами анализируются проблемы, выявленные в ходе изучения исследуемой темы, предлагаются пути их разрешения на законодательном уровне.

Ключевые слова: прокуратура Российской Федерации, прокурорский надзор, Федеральная служба безопасности, оперативно-розыскная деятельность

Original article

**FEATURES OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER
THE EXECUTION OF LAWS BY THE BODIES OF THE FEDERAL
SECURITY SERVICE IN THE FRAMEWORK OF OPERATIONAL
INVESTIGATIVE ACTIVITIES**

Kristina A. ABIBULAEVA¹, Kseniya A. ABIBULAEVA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ Kristinaabibulaeva@yandex.ru

² abibulaeva2003@mail.ru

Scientific adviser associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Senior Adviser of Justice **E. L. Nikitin**, nikitin.el@inbox.ru

Abstract. In this article, the authors consider the specifics of the implementation of prosecutorial supervision in the course of supervisory measures against the bodies of the Federal Security Service of the Russian Federation, in particular, during operational investigative activities. Moreover, the authors analyze the problems identified during the study of the topic, and suggest ways to resolve them at the legislative level.

Keywords: prosecutor's Office of the Russian Federation, prosecutor's supervision, Federal Security Service, operational investigative activities

Одним из приоритетных направлений прокурорского надзора, осуществляемого органами прокуратуры Российской Федерации в рамках предоставленных полномочий, выступает надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие¹.

В Российской Федерации важная часть полномочий по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) возлагается на органы Федеральной службы безопасности (далее — ФСБ). Данная отрасль прокурорского надзора имеет свою специфику, и как следствие, определенные проблемы в рамках его осуществления в отношении отдельных органов, в частности, органов ФСБ России.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий возможно при условии включения государственного органа в перечень органов, наделяемых правом осуществления ОРД. В соответствии с перечнем, утвержденным статьей 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»², оперативные подразделения органов Федеральной службы безопасности как раз наделены указанными выше полномочиями по проведению оперативно-розыскных мероприятий.

Правовую основу осуществления прокурорского надзора за исполнением законов органами ФСБ составляет, во-первых, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (указать данные...), во-вторых, Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»³ (далее — ФЗ

¹ Статья 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.05.2024) «О прокуратуре Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

№ 40-ФЗ). Так, в соответствии с абз. 1 ст. 24 упоминаемого Федерального закона № 40-ФЗ: «Надзор за исполнением органами федеральной службы безопасности законов Российской Федерации осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры»¹. Кроме того, в соответствии с законодательством, органы ФСБ наделены особой компетенцией, отличающей их от иных органов, осуществляющих ОРД. Например, они вправе «проводить оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию шпионажа, организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды, представляющих угрозу безопасности Российской Федерации»².

При анализе полномочий прокуроров по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дается ссылка на различные федеральные законы, например, на ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», однако единого нормативного правового акта, регламентирующего такие полномочия, не издано. Более того, как известно, особенности организации надзора в зависимости от специфики деятельности того или иного органа отражены также в специальных ведомственных актах. Так, например, нормативную основу прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении ОРД органами ФСБ, помимо упомянутого выше законодательства, составляют требования, изложенные в Указании Генеральной прокуратуры РФ и ФСБ РФ от 18 апреля 2002 г. № 20-27/10³ (далее — Указание). Именно наличие специального ведомственного акта, регламентирующего прокурорский надзор за исполнением законов органами ФСБ при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, выступает в качестве особенности нормативно-правовой регламентации данного вида надзора.

Более того, спецификой прокурорского надзора за исполнением законов органами ФСБ является закрепление в законодательстве пределов осуществления надзора. В данном случае следует обратить внимание на содержание абз. 2 ст. 24 ФЗ № 40-ФЗ. По смыслу данной статьи за пределы предмета прокурорского надзора выведены сведения о лицах, которые на конфиденциальной основе оказывали или оказывают содействие органам ФСБ. Однако, на основании п 7.3. названного ранее Указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации сведения о лицах, оказывающих или оказывавших органам федеральной службы безопасности содействие на конфиденциальной основе, могут быть предоставлены уполномоченным прокурорам только с письменного согласия указанных лиц и сотрудников, за исключением тех случаев, когда требуется их привлечение к уголовной ответственности.

Данное положение, безусловно, ограничивает возможность вмешательства органов прокуратуры в оперативную работу органов ФСБ. Органы прокуратуры в таком случае лишаются возможности проверить отдельные аспекты деятельности органов ФСБ на соответствие нормам права. Однако упомянутое в законе ограничение не является безоговорочным. Так, вмешательство прокурора возможно в том случае, если предметом проверки является соблюдение прав и свобод человека — лица, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия, такие права ограничивающие, или являющегося подозреваемым (обвиняемым) в совершении преступлений, относящихся к ведению следственных подразделений ФСБ Российской Федерации.

¹ Там же.

² Там же.

³ Указание Генпрокуратуры РФ, ФСБ РФ от 18.04.2002 № 20-27/10 «О порядке осуществления прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» органами Федеральной службы безопасности». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

По мнению некоторых исследователей (к примеру, И. К. и С. И. Киселевых, И. А. Слобцова, А. Б. Смушкина и др.), для осуществления прокурорского надзора за деятельностью, связанной с защитой государственной тайны, прокурор, проводящий проверку, должен получить доступ к таким сведениям [1]. Ввиду этого, прокурор, уполномоченный проводить проверку деятельности органов ФСБ, не только ограничен в своих действиях при проведении проверки, но и несет ответственность за разглашение гостайны.

Далее выделим еще некоторые отличительные черты прокурорского надзора за исполнением законов в деятельности органов ФСБ при осуществлении ОРД.

Поскольку порядок специального надзора за исполнением законов в деятельности ФСБ конкретизирован в ранее упомянутом нами Указании № 20-27/10 следует учитывать эти требования в процессе проверочной работы. Так, в данном документе уточнены основания проведения проверки, а также указано, что ознакомление с материалами проверки должно осуществляться в помещениях органов ФСБ, отвечающих требованиям режима секретности. Истребование таких материалов в прокуратуру может производиться лишь в исключительных случаях. Данный факт, несомненно, является еще одной спецификой данной отрасли надзора.

Таким образом, мы пришли к выводу, что определенным недостатком рассматриваемого Указания является отсутствие в нем перечня конкретных случаев, при которых прокурор может знакомиться с материалами проверки в помещении прокуратуры. Поэтому целесообразно закрепить в данном документе соответствующий перечень, поскольку подобная ситуация может привести к конфликтным ситуациям между прокурором и должностными лицами органов ФСБ.

Кроме того, в анализируемом Указании систематизированы полномочия прокуроров при осуществлении надзора за исполнением законов органами ФСБ при проведении оперативно-разыскных мероприятий. Считаем целесообразным закрепить в ст. 24 ФЗ «О федеральной службе безопасности» полномочия прокурора при осуществлении надзора за деятельностью органов ФСБ, систематизированные в Указании, ввиду специфики и, несомненно, сложности данного вида надзора.

Таким образом, прокурорский надзор за деятельностью органов Федеральной службы безопасности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности имеет свои специфические черты и нуждается в более детальном законодательном урегулировании.

Список источников

1. Киселев И. К., Киселев С. И., Слобцов И. А., Смушкин А. Б., Федорук Е. О., Шевораков А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» (постатейный). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Информация об авторах

К. А. Абибулаева — студентка 4 курса

К. А. Абибулаева — студентка 4 курса

Information about authors

K. A. Abibulaeva — 4th year student

K. A. Abibulaeva — 4th year student

Научная статья
УДК 343.163

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Алексей Сергеевич КОТОВОЙ
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
kotovoi@bk.ru

Научный руководитель доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук **Полина Дмитриевна ЖУКОВА**, pdshkurova@msal.ru

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы внедрения искусственного интеллекта в деятельность органов прокуратуры. Автором обосновывается необходимость такого внедрения, положительный эффект от использования сотрудниками данных технологий в работе.

Ключевые слова: органы прокуратуры, искусственный интеллект, цифровизация, прокурорский надзор, информационные технологии

Original article

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

Aleksey S. KOTOVOY
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
kotovoi@bk.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Organization of Judicial and Prosecutorial Investigative Activities of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Law **P. D. Zhukova**, pdshkurova@msal.ru

Abstract. The article discusses the prospects for the introduction of artificial intelligence into the activities of the prosecutor's office. The author substantiates the need for such an introduction, the positive effect of using these technologies in the work of employees.

Keywords: prosecutor's offices, artificial intelligence, digitalization, prosecutor's supervision, information technology

В современном мире наблюдается стремительная цифровизация практически всех сфер жизни, что существенно меняет подходы к организации и осуществлению деятельности различных государственных и частных структур. Цифровые технологии уже сейчас так или иначе преобразовывают устоявшиеся государственные и общественные институты [1]. Внедрение технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) становится не просто модной тенденцией, но и необходимостью для повышения эффективности, скорости и качества работы. Органы прокуратуры, как важнейший элемент системы защиты прав граждан, также не остаются в стороне

от этих процессов. Перед ними стоит задача адаптироваться к новым условиям и использовать потенциал ИИ для совершенствования своей деятельности.

Однако, несмотря на явные преимущества внедрения ИИ в прокурорскую деятельность, оно вызывает ряд вопросов и проблем, связанных с этическими аспектами использования машинных алгоритмов в правосудии, обеспечением безопасности и конфиденциальности данных, а также необходимостью создания соответствующей правовой базы для регулирования этих процессов.

В этой статье предлагается рассмотреть перспективы внедрения искусственного интеллекта в деятельность органов прокуратуры, обсудить его преимущества и возможные проблемы, а также пути решения этих вопросов для эффективного использования ИИ.

В Российской Федерации принят ряд стратегических документов в области внедрения компьютерных технологий в различные сферы жизни. В органах прокуратуры данный процесс регламентирован Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года»¹ (далее — Концепция).

Основными целями цифровой трансформации, согласно Концепции, являются повышение эффективности деятельности органов прокуратуры по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства; создание условий для оперативной реализации надзорных функций в связи с цифровизацией объектов надзора; обеспечение устойчивого и бесперебойного функционирования собственной цифровой инфраструктуры, повышение ее информационной безопасности; создание условий готовности к изменениям в общественно-политической и экономической ситуации, связанным с переходом к цифровой экономике; поэтапный переход от сервисной модели к собственной (балансовой) цифровой инфраструктуре в части автоматизированных рабочих мест, организационной техники, оборудования сканирования, видео-конференц-связи и IP-телефонии для обеспечения ее устойчивого и бесперебойного функционирования и повышения информационной безопасности; развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия органов прокуратуры с гражданами, организациями, институтами гражданского общества, органами государственной власти и местного самоуправления. Данные цели свидетельствуют, что становление цифровизации прокуратуры очень плотно и скоро станет обыденностью как для сотрудников, так и для граждан, обращающихся в надзорное ведомство [2, с. 46].

Одним из способов достижения заявленных целей является внедрение ИИ в деятельность органов прокуратуры. Ввиду того, что прокурорский надзор включает в себя различные направления, стоит рассмотреть, как ИИ может повлиять на деятельность сотрудников прокуратуры в рамках надзора за деятельностью органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и следствие, а также за исполнением законов, т.е. «общего» надзора.

Надзор за деятельностью органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и следствие предполагает изучение работником большого количества материалов дел, составления множества актов прокурорского реагирования и иных документов, как правило, однотипных. К тому же на практике нередко случаи повторных отмен постановлений сотрудников полиции ввиду того, что они не выполняют требования прокурора. Данные обстоятельства ведут к тому,

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 14.09.2017 № 627 (ред. от 27.05.2024) «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // Законность. № 12. 2017.

что прокурору сложно успеть все выполнить в сжатые процессуальные сроки. Внедрение ИИ позволило бы автоматизировать данную деятельность: алгоритмы, в соответствии с которыми действует ИИ, предельно точные, поэтому представляется возможным применять его в прокурорской деятельности в целях упрощения комплексного анализа информации и работы с данными, поручения ему рассмотрение шаблонных дел, сходных по составу, составления повторных актов прокурорского реагирования, в случае невыполнения требований предыдущего сотрудниками правоохранительных органов. Преимущество искусственного интеллекта в том, что из принимаемых им решений будет исключен человеческий фактор и как следствие технические ошибки. Искусственный интеллект позволяет автоматически формировать сводки по направлениям надзорной деятельности в соответствии с заданными клише [3, с. 266]. Однако важно отметить, что ИИ не сможет в полной степени заменить работника, поскольку для предотвращения нарушений необходимы большой профессиональный опыт, внимание, профессиональная интуиция прокурора, то есть большую роль играет субъективный фактор [4, с. 276].

Переходя к надзору за исполнением законов, стоит отметить, что он также сопряжен с составлением большого количества актов прокурорского реагирования и иных документов. Однако в данном направлении работнику необходимо направлять в организации больше документов сопроводительного характера (к примеру, требований о предоставлении информации). Несмотря на относительную простоту данных актов, их составление занимает время у сотрудника органов прокуратуры, что затрудняет детальное изучение соответствующих материалов. Внедрение ИИ, как было сказано выше, может помочь решить данную проблему.

Подтверждением успешного внедрения искусственного интеллекта в государственные структуры служит зарубежный опыт. Так, в Китае был создан цифровой прокурор, который способен выдвигать обвинения по самым распространенным преступлениям города, среди которых: опасное вождение, организация азартных игр, умышленное причинение вреда здоровью, воровство и др. [3, с. 266] Таким образом, искусственный интеллект минимизирует ежедневную нагрузку на прокуроров и позволяет им концентрироваться на более сложных делах. И так как качество работы прокурора часто зависит от объема исследуемой информации, потребность в ее быстром поиске и анализе постоянно возрастает [5, с. 8].

Однако в литературе справедливо отмечается, что для эффективного использования данных технологий необходимы соответствующие знания и навыки, которые будущие сотрудники могут получить благодаря внедрению специальных обучающих курсов [2, с. 47].

Несмотря на очевидную пользу внедрения ИИ среди специалистов встречаются противники данной идеи, считающие, что создание новых программных продуктов, позволяющих автоматизировать отдельные процессы в организации работы, является тупиковым путем, влечёт лишь неоправданные затраты [6, с. 517]. С этим утверждением сложно согласиться. Современная деятельность в любой сфере должна развиваться путем внедрения технологий, помогающих автоматизировать рутинную деятельность. Данная тенденция отмечается и в документах стратегического планирования¹.

В завершение следует отметить, что внедрение ИИ в деятельность органов прокуратуры, помимо перечисленных выше полезных эффектов, может предотвратить чрезмерную нагрузку на работников, которая ведет к сложности соблюдения сроков рассмотрения обращения, выгоранию и иным последствиям [7, с. 105], что в долгосрочной перспективе может стать одной из мер решения «кадрового голода» в органах прокуратуры.

¹ Например, Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

Список источников

1. Талапина Э. Л. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. – С. 5–17.
2. Шкурова П. Д. Влияние информационных технологий на эффективность работы сотрудников органов прокуратуры // Теория и практика современных информационных технологий при реализации функций органов прокуратуры: Монография / Под редакцией Т. И. Отческой, Н. В. Мишаковой. – Москва : Блок-Принт, 2023. – С. 45–49.
3. Комарова М. Е. Прокурорский надзор в эпоху цифровизации / М. Е. Комарова // Традиции и новации в системе современного российского права : Материалы XXII Международной научно-практической конференции молодых ученых. В 3-х томах, Москва, 07–08 апреля 2023 года. Том 1. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 265–267.
4. Полковникова Е. Р. Оптимизация прокурорского надзора путем цифровизации деятельности органов прокуратуры в досудебном производстве // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы XXII Международной научно-практической конференции молодых ученых. В 3-х томах, Москва, 07–08 апреля 2023 года. Том 1. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 275–277.
5. Капинус О. С. Цифровизация деятельности органов прокуратуры: настоящее и будущее // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 4(66). – С. 5–10.
6. Ремезов Д. О. Цифровизация органов прокуратуры // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2020. – № 2. – С. 515–519.
7. Ергашев Е. Р. О проблемах организации работы прокуратур первичного звена прокурорской системы Российской Федерации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2016. – № 6. – С. 104–108.

Информация об авторах

А. С. Котовой – студент 4 курса.

Information about authors

A. S. Kotovoy – 4 th year student.

Научная статья
УДК 343.1

**СООТНОШЕНИЕ НАДЗОРНЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ
ПРОКУРОРА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ НА СТАДИИ
ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Дарья Романовна МАЛЬКОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
dalamalkova@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Геннадий Владимирович ДЫТЧЕНКО**, genvlad23@gmail.com.

Аннотация. В статье раскрывается соотношение надзорных и процессуальных полномочий прокурора, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве, дается классификация полномочий на стадии возбуждения уголовного дела на процессуальные и надзорно-процессуальные.

Ключевые слова: прокурор, полномочия, проверка сообщений о преступлении, надзор, стадия возбуждения уголовного дела, уголовно-процессуальный закон

Original article

**THE RATIO OF SUPERVISORY AND PROCEDURAL POWERS
OF THE PROSECUTOR IN ENSURING LEGALITY
AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE**

Daria R. MALKOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
dalamalkova@mail.ru

Scientific supervisor Senior lecturer at the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **G. V. Dytchenko**, genvlad23@gmail.com.

Abstract. The article reveals the relationship between the supervisory and procedural powers of the prosecutor, enshrined in the criminal procedure legislation, and gives a classification of powers at the stage of initiation of a criminal case into procedural and supervisory procedural.

Keywords: prosecutor, powers, verification of reports of a crime, supervision, stage of initiation of a criminal case, criminal procedure law

Науке прокурорского надзора известно деление полномочий прокурора в ходе осуществления своей деятельности на надзорные и ненадзорные. Это проявляется в том числе в выделении направлений деятельности органов прокуратуры, указанных в статье 1 Федерального закона №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. (далее — Закон о прокуратуре), среди которых, помимо отраслей надзора, присутствуют уголовное преследование, а также координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Прокурорский надзор за исполнением законов органами предварительного следствия и дознания, вместе с тем, является особенной отраслью надзора, так как полномочия прокурора в данной сфере урегулированы процессуальным законодательством — Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ). Именно в связи с этим возникает вопрос соотношения собственно надзорных полномочий и процессуальных полномочий прокурора, которые к надзорным отнести нельзя.

Прежде всего необходимо определить, какие полномочия мы можем называть надзорными, а какие — процессуальными. Надзорная деятельность органов прокуратуры выражается в выявлении нарушений законов, установлении обстоятельств (причин, условий), способствующих их совершению, установлении виновных лиц, принятии установленных законом мер к устранению выявленных нарушений законов и способствующих им обстоятельств, привлечению к ответственности виновных лиц, возмещению причиненного ущерба [1, с. 18]. А.А. Василенко надзорными называет такие полномочия, которые направлены на проверку законности означенных решений, принятых органами предварительного расследования [2, с. 83].

Процессуальные же полномочия в сути своей это совокупность процессуальных действий и решений. Исходя из п.п. 32, 33 ст. 5 УПК РФ процессуальное действие — следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК РФ, а процессуальное решение — решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем в порядке, установленном УПК РФ, то есть процессуальные полномочия — это такие действия и решения, которые совершаются и принимаются уполномоченными субъектами в порядке, установленном процессуальным законодательством.

Процессуальные полномочия на досудебной стадии уголовного судопроизводства Д. А. Сычев рассматривает в качестве составной части функции уголовного преследования прокурора. Под такой процессуальной составляющей уголовного преследования ученый понимает «направление деятельности по управлению накоплением и уточнением фактического знания [путем процессуального закрепления такого знания доказательственными формами] о причастности установленного лица к совершению определенных действий, квалифицированных как преступление» [3, с. 88].

Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР (далее — УПК РСФСР), утратившим силу в 2001 году, этот вопрос решался отнесением всех процессуальных полномочий к надзорным. Так, в статье 211 УПК РСФСР, определяющей полномочия прокурора при осуществлении именно надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, в число надзорных полномочий включены полномочия по возбуждению уголовных дел, поручение органам дознания исполнения постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу, производстве обыска, выемки, розыске лиц, совершивших преступления, выполнение других следственных действий, а также дача указаний о принятии необходимых мер для раскрытия преступлений и обнаружения лиц, их совершивших, по делам, находящимся в производстве прокурора или следователя прокуратуры; участие в производстве дознания и предварительного следствия и в необходимых случаях личное производство отдельных следственных действий или расследования в полном объеме по любому делу¹. Это связано прежде всего с тем, что УПК РСФСР (и до 2007 года УПК РФ) наделял прокурора фактическим статусом руководителя уголовного преследования. Однако, исходя из формулировки статьи 211, мы можем сказать, что все указанные полномочия УПК РСФСР относил именно к надзорным, не разделяя при этом процессуальные и надзорные. То есть, процессуальные полномочия в утратившем силу процессуальном законе в конечном итоге являлись составной частью надзорных. Вместе с тем, в действующем УПК РФ, в статье 37 указана формулировка «в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен...», не называя при этом указанные полномочия надзорными. Закон о прокуратуре в статье 30, указывая надзорные полномочия прокурора, лишь ссылается на их закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве, то есть, мы можем сказать, что УПК РФ на данный момент наряду с надзорными полномочиями содержит и процессуальные.

Исходя из смысла закона, сущности действий и решений, которые вправе принимать прокурор, мы можем выделить два основных критерия отнесения полномочий прокурора к надзорным или процессуальным. Первым является критерий цели — то есть направленность деятельности, для чего осуществляются полномочия: надзорные полномочия — для обеспечения законности, а процессуальные — для управления ходом уголовного преследования, то есть для управления процессом

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960: текст с изм. и доп. на 26 нояб. 2002 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2024).

доказывания вины того или иного лица в совершении преступления и познания события преступления. Вторым же критерием является вид складывающихся при этом правоотношений – процессуальных или надзорных – в зависимости от источника их правового регулирования и сущности, которая тоже определяется целью их реализации. Надзорные правоотношения складываются между прокурором и должностным лицом в процессе осуществления надзора, а уголовно-процессуальные – между любыми участниками уголовного процесса. Вместе с тем, как мы указали, не все полномочия прокурора, содержащиеся в УПК РФ, являются реализацией надзорной функции прокурора, а направлены на «управление» ходом уголовного преследования, сбором фактического знания о событии преступления на стадии возбуждения уголовного дела.

Так, мы постарались выделить две группы полномочий – являющиеся одновременно и надзорными, и процессуальными, и те, в которых преобладают признаки процессуальных полномочий, поэтому к надзорным их относить нецелесообразно.

Представляется, что исключительно надзорные полномочия назвать затруднительно, ведь все полномочия, перечисленные в УПК РФ, будут являться процессуальными в силу их закрепления в процессуальном законе и того, что прокурор и любое поднадзорное ему лицо будет являться одновременно участником уголовного процесса.

По нашему мнению, основываясь на предложенных выше критериях, следующие полномочия из перечисленных можно отнести именно к процессуальным:

дача указаний дознавателю по поводу хода проведения проверки сообщения о преступлении. В данном случае прокурор выполняет скорее функции руководителя уголовным преследованием, так как он указывает, какие конкретно следственные действия целесообразно провести и, что важно, следит за эффективностью и целесообразностью выполнения дознавателем тех или иных следственных действий (в том числе в силу того, что указания прокурором даются уже после дачи возможности дознавателю самостоятельно провести проверку сообщения о преступлении). Кроме того, в этом случае прокурор может «сориентировать дознавателя на необходимую квалификацию», что является в том числе проявлением функции уголовного преследования, о процессуальной составляющей которой мы и говорим [3, с.93]. В то же самое время надзорные полномочия направлены исключительно на обеспечение соблюдения законности, не затрагивая при этом эффективности и целесообразности осуществляемых действий, поэтому указания на стадии возбуждения уголовного дела в большей степени являются процессуальными полномочиями, направленными на достижения целей уголовного преследования, которое, по смыслу ст. 1 Закона о прокуратуре, прокурор также осуществляет.

поручение органу дознания проверки сообщения о преступлении, распространению в средствах массовой информации, требованию от редактора соответствующего издания передать документы и материалы, подтверждающие сообщений о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда такое лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации (ч.2 ст. 144 УПК РФ). В большей степени данное полномочие направлено на управление ходом проверки сообщения о преступлении, опубликованного в средствах массовой информации, обеспечение эффективности такой проверки и в дальнейшем на возбуждение уголовного дела, сбор документов, необходимых для проведения соответствующей проверки и их передача органу дознания. В связи с этим мы можем сказать, что данное полномочие скорее является процессуальным, нежели надзорным, и лишь в незначительной своей доле касается обеспечения законности.

продление срока проверки сообщения о преступлении до 30 дней, проводимой органом дознания. Разумеется, в данном полномочии имеются элементы надзорных функций – в частности, при рассмотрении вопроса о продлении проверяется законность оснований такого продления, нет ли фактов волокиты по проводимой проверке сообщения о преступлении. Однако, на наш взгляд, «процессуальных признаков» в нем имеется несколько больше. Так, аналогичное полномочие осуществляет руководитель следственного органа по отношению к проверкам сообщения о преступлении, проводимым подчиненным ему следователями. При этом, как известно, руководитель следственного органа не имеет никаких надзорных полномочий и осуществляет функции уголовного преследования и ведомственного процессуального контроля [4]. Продление срока проверки сообщения о преступлении направлено на обеспечение эффективного уголовного преследования, влияет не только на принятие законного решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, но и на все дальнейшее расследование. То есть прокурор в таком случае скорее осуществляет процессуальные функции руководителя уголовным преследованием, выполняя фактически для дознавателя функции, аналогичные руководителю следственного органа.

Остальные же полномочия, по нашему мнению, достаточно тесно связаны с осуществлением прокурором надзорных функций, но при этом они закреплены в уголовно-процессуальном законе и возникают между участниками уголовного процесса, соответственно, являясь одновременно процессуальными, как то: проводить проверку исполнения требований законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлении (п.1 ч.2 ст. 37 УПК РФ); вносить требования об устранении выявленных нарушений, включая требование о привлечении виновных в допущенных нарушениях должностных лиц к дисциплинарной ответственности (п.3 ч.2 ст. 37 УПК РФ); рассматривать и проверять обращения, жалобы граждан и организаций, содержащие сведения о нарушениях закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (ст. 123 УПК РФ) и другие.

Подводя итог нашим рассуждениям, можем сказать, что полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела, закрепленные в УПК РФ, являются в основном надзорно-процессуальными. Надзорные и процессуальные полномочия прокурора на рассматриваемом этапе тесно переплетены друг с другом: прокурор, осуществляя процессуальные полномочия, данные ему УПК РФ, выполняет одновременно надзорную функцию, так как своими процессуальными действиями и решениями обеспечивает законность деятельности органов предварительного расследования. За исключением трех случаев: дача указаний дознавателю по поводу хода проведения проверки сообщения о преступлении, поручение органу дознания проверки сообщения о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, продление срока проверки сообщения о преступлении до 30 дней, проводимой органом дознания, которые в большей степени имеют процессуальную значимость.

То есть, если делать вывод о соотношении надзорной и процессуальной функции прокурора, то можно говорить о приоритетности функции надзора. Как верно и точно указывает Э. Р. Исламова, «прокурор указан в УПК РФ как единственный субъект данной функции, уголовное преследование [и процессуальная функция, являющаяся его составной частью] — для него важная, но дополнительная функция» [4].

Список источников

1. Винокуров, Ю. Е. Прокурорский надзор : учебник для вузов / Ю. Е. Винокуров, А. Ю. Винокуров ; под редакцией Ю. Е. Винокурова. — 16-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 571 с.

2. Василенко, А. А. О соотношении функций надзора и уголовного преследования у прокурора в досудебном производстве / А. А. Василенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — С.82—84.

3. Сычев, Д. А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. М. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2016. — 318 с.

4. Исламова, Э. Р. К вопросу о соотношении процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа / Э. Р. Исламова // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 2

Информация об авторе

Д. Р. Малькова — студентка 5 курса.

Information about author

D. R. Malkova — 5th year student.

Научная статья
УДК 343.163

**ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ОБРАЩЕНИЕ (КВЕРУЛЯНТСТВО)
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАБОТУ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ**

Даниил Владимирович МАТВЕЕВ¹, Савр Саналович УТАЕВ²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ dania.matveev2016@yandex.ru

² utaevsavr@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Игорь Юрьевич МУРАШКИН**, igormurashkin@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена проблеме злоупотребления правом граждан на обращение в органы прокуратуры. Недобросовестное поведение заявителя создает дополнительную нагрузку, в связи с чем предложены практические пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: право, обращение граждан, злоупотребление правом, кверулянтство, веерные и массовые обращения

Original article

**ABUSE OF THE RIGHT TO APPEAL (SECULARISM)
AND ITS IMPACT ON THE WORK OF THE PROSECUTOR'S OFFICE**

Daniil V. MATVEEV¹, Savr S. UTAEV²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ dania.matveev2016@yandex.ru

² utaevsavr@gmail.com

Scientific adviser Associate Professor at the Department of Prosecutor's Supervision and Prosecutor's Participation in the Consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), **I. Yu. Murashkin**, igormurashkin@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the problem of abuse of the right of citizens to appeal to the prosecutor's office. The applicant's dishonest behavior creates an additional burden, and therefore practical ways to solve this problem are proposed.

Keywords: law, citizens' appeals, abuse of rights, querulantism, fan and mass appeals

Граждане Российской Федерации имеют право на обращение в органы государственной власти в индивидуальном, а также коллективном порядке, что закреплено в ст. 33 Конституции Российской Федерации¹. Обращения граждан способствуют осуществлению контроля за деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления, указывают на недостатки в их работе [1, с. 154].

Праву граждан на обращение корреспондирует обязанность органов государственной власти в установленном порядке своевременно и эффективно рассматривать обращения и принимать по ним законные и обоснованные решения. Данное право граждан наиболее подробно отражено в Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»². При этом предусмотрено, что рассмотрение обращений граждан может осуществляться в порядке, установленном другими законами, одним из которых выступает Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»³.

Органы прокуратуры, осуществляя надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, способствуют реализации права граждан на обращение, что подтверждается статистикой, приведенной в докладе Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова на выступлении 24.04.2024 в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: «ориентиром в надзорной деятельности для нас продолжают оставаться обращения граждан. В прошлом году их поступило 6,3 млн, а еще годом ранее 5,5 млн казались рекордом»⁴.

Целью обращений граждан выступает защита прав, свобод и интересов, охраняемых законом, а также реализация ст. 2 Конституции Российской Федерации, провозглашающей права и свободы человека и гражданина высшей ценностью. Однако не исключаются случаи, когда заявители преследуют и иные цели, на основании чего следует говорить о возможности злоупотребления правом на обращение. Это может проявляться в различных формах, в частности повторное обращение заявителя можно рассматривать с разных точек зрения. С одной стороны, гражданин имеет право повторно обратиться в государственный орган с целью указать на недостатки, допущенные при рассмотрении первого обращения. С другой стороны, возможно возникновение ситуации, при которой сам факт обращения будет являться главной целью и не будет представлено каких-либо новых доводов по ранее рассмотренному заявлению, обуславливающих необходимость его рассмотрения. Так, заявитель может использовать органы государственной власти для разрешения межличностного конфликта, что дает основания полагать о злоупотреблении правом.

¹ Здесь и далее: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Здесь и далее: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ Здесь и далее: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ <http://council.gov.ru/events/multimedia/video/286485/>.

В правовой доктрине отсутствует единое определение понятия «злоупотребление правом». В п. 3 ст. 11 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» указана возможность оставить обращение без ответа на основании содержания в нем угроз в отношении должностного лица и членов его семьи, а также сообщить гражданину о недопустимости злоупотребления правом, однако отсутствует содержание самого термина.

Профессор В. П. Грибанов предлагает следующую дефиницию злоупотребления правом: это особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения [3, с. 65]. Представляется обоснованным расширение данного определения, поскольку злоупотребление правом имеет место не только в гражданских, но и в административных правоотношениях.

В свою очередь А. А. Малиновский выразил еще более оригинальное отношение к рассматриваемому понятию: «Злоупотребление правом есть такая форма реализации права в противоречии с его назначением, посредством которой субъект причиняет вред другим участникам общественных отношений» [4, с.16].

Таким образом, под злоупотреблением правом следует понимать особое поведение субъекта права, формально не содержащего в себе признаков нарушения правовых норм какой-либо отрасли права, но при этом порождающее нарушение прав других участников правоотношений.

Направление гражданами своих обращений в государственные органы не всегда стоит расценивать в качестве злоупотребления правом на обращение. Так, заявитель может обратиться в орган, в компетенцию которого не входит рассмотрение вопросов, отраженных в обращении, в силу незнания закона, без цели оказать негативное влияние на его функционирование. Однако совсем другое значение приобретает ситуация, при которой заявитель направляет большое количество жалоб во всевозможные инстанции, оспаривает все решения, принятые государственными органами по поводу его обращений. Данное явление отражено в термине «кверулянтство» — сутяжничество, болезненное, непреодолимое стремление отстаивать свои якобы ущемленные права путем бесконечных жалоб. Как отмечал П. Б. Ганнушкин, проблема кверулянтства выражается в том, что заявитель «выражает недовольство отношением к нему властей, суда, втягивается в судебные процессы или начинает предъявлять в различных инстанциях всевозможные требования о помощи» [5, с. 66].

Современные технологии позволили значительно упростить процедуру обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Имея доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», гражданин может направить обращение в прокуратуру в электронном виде, что позволяет исключить значительные временные затраты. Вместе с тем, данная возможность позволяет недобросовестным заявителям массово направить обращения в государственный орган и местного самоуправления. Понятие массовых обращений не закреплено на законодательном уровне, однако часто используется на практике различными органами. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации отмечает, что массовыми являются обращения, полученные по одному и тому же вопросу от разных граждан, объединений граждан или организаций, не относящиеся к компетенции указанного органа государственной власти¹. Нарушений со стороны граждан в данной ситуации нет, однако в данном случае имеет место отрицательное влияние на производительность и продуктивность работы органов

¹ URL: https://priemnaya.duma.gov.ru/common/upload/poryadok_14_20_1.pdf (дата обращения: 17.05.2024).

государственной власти, к которым относится, в частности, и прокуратура, и органов местного самоуправления, поскольку каждое обращение, несмотря на их идентичность, необходимо рассмотреть в установленном законом порядке. Необходимо проводить грань между рассылкой массовых обращений и законным правом граждан на коллективное обращение — обращение двух или более лиц, а также обращение, принятое на митинге или собрании и подписанное организаторами или участниками митинга, собрания¹.

В качестве отдельной категории необходимо выделять так называемые веерные обращения, которые выражаются в обращении заявителя с вопросом в различные органы государственной власти, игнорируя подведомственность. В такой ситуации заявитель желает максимально быстро получить ответ, упуская факт наличия или отсутствия компетенции в рассмотрении обращения соответствующего государственного органа. Вопрос о том, какие дальнейшие действия предпримет орган, к компетенции которого не относится рассмотрение обращения, отражен в отдельных нормативных актах. Так, обращение, разрешение которого относится к компетенции другого государственного органа, направляется по принадлежности в течение 7 дней со дня регистрации с одновременным извещением заявителя и разъяснением принятого решения². Законодательно установлена гарантия того, что заявление будет направлено путем переадресации в компетентный орган. Конечно, процесс составления разъяснения и направления по подведомственности не занимает так много времени, как, к примеру, ответ, по существу, но когда речь идет о десятках и сотнях тысяч таких документов, ситуация меняется, а данный процесс создает дополнительную нагрузку на органы, к компетенции которых не относится рассмотрение обращения.

Решением обозначенных проблем представляется введение обязательной государственной пошлины при обращении в органы прокуратуры по аналогии с судебной системой. При обращении в суд лицо платит судебную пошлину, одним из назначений которой как раз является противодействие недобросовестному поведению граждан и злоупотреблению правом с их стороны. Совершение юридически значимых действий государственными органами влечет за собой соответствующие затраты, в связи с чем уместно говорить об их возмещении. При оплате пошлины заявитель осознает, что обращение должно быть изложено, по существу, с целью решения реальной проблемы, так как повторное обращение повлечет дополнительные затраты. Данная система позволит обеспечить эффективное разрешение заявлений по причине снижения количества многочисленных повторных обращений. Однако, как и в судебной системе, необходимо предусмотреть льготы при оплате пошлин для следующих категорий истцов³: 1) лица с ограничениями жизнедеятельности (инвалиды I и II группы); 2) участники и ветераны боевых действий; 3) пенсионеры, получающие пенсии в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации. Введение системы пошлин в органах прокуратуры подтверждается практикой другого государства — Республики Беларусь. Ст. 284 НК РБ⁴ указывает, что объектом обложения государственной пошлиной является «рассмотрение органами прокуратуры надзорных жалоб на судебные постановления, жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях, ...

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 (ред. от 28.09.2021) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Там же.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) от 11.12.2009 № 71-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2009 г. - ст. 284.

выдача органами прокуратуры копий документов». Обоснованным представляется установление незначительного размера пошлины, что не будет препятствовать реализовать право на обращение, но в случае злоупотребления правом и подаче значительного числа обращений, повлечет существенное увеличение трат недобросовестного гражданина. Также может быть предусмотрен возврат пошлины в случае, если обращения гражданина были обоснованными.

На практике распространены случаи неуважительного поведения заявителя во время приема в органах прокуратуры. При изложении причины обращения у граждан часто преобладает эмоциональная составляющая, которая может выражаться в повышении тона голоса, нецензурной лексике, переходе на межличностный конфликт с должностным лицом. Однако заявитель должен осознавать, что главной целью прокурорского работника при рассмотрении обращения является восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов лица. В таком случае от гражданина требуется изложение информации по существу, исключая при этом импульсивные действия. В действующем законодательстве отсутствует норма, позволяющая привлечь лиц, нарушающих порядок приема граждан в органах прокуратуры. В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о внесении изменений в главу 17 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в виде ответственности за неправомерные действия, направленные на нарушение порядка в приемной комнате органов прокуратуры, посредством наложения административного штрафа. Необходимо отметить, что целью такого изменения в законодательстве является обеспечение своевременного и эффективного решения причины обращения заявителя, а также стабильного функционирования органов прокуратуры. Если же рассматривать более решительные меры в виде временного ограничения права обращаться в органы прокуратуры, то данное предложение является спорным, так как положения ст. 33 Конституции РФ фактически не содержат пределы возможности вмешательства в право на обращение граждан [5, с. 87].

Список источников

1. Бессарабов В. Г. Деятельность прокуратуры России по реализации конституционного права граждан на обращение в органы государственной власти и органов местного самоуправления // Вестник КГУ. 2015. №2. С. 154–159.
2. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. - 2-е изд. - Москва: Статут, 2020. 414 с.
3. Малиновский А. А. Злоупотребление правом (новый подход к проблеме) // Право и политика. 2000. № 6. С. 15–21.
4. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. Москва: Издательство «Север», 1933. - 142 с.
5. Должиков А. В. Стакан наполовину полон или пуст? Вмешательство как форма ограничения конституционных прав // СКО. 2018. №1 (122). С. 80–112.

Информация об авторах

Д. В. Матвеев — студент 4 курса.
С. С. Утаев — студент 4 курса.

Information about authors

D. V. Matveev — 4rd year student.
S. S. Utaev — 4rd year student.

Научная статья
УДК 343.162

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОВ

Дмитрий Денисович МЕЛЬНИКОВ¹, Софья Алексеевна СТОГОВА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ dmitriy.mlnk@yandex.ru

² sofya.stogova@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Игорь Юрьевич МУРАШКИН**, igormurashkin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, возникающие при проведении прокурорскими работниками проверки исполнения законов. На основе анализа действующей нормативной правовой базы, позиций авторов в научной литературе и правоприменительной практики исследуются вопросы об основаниях проведения прокурорской проверки, о сроке уведомления проверяемого лица, а также о необходимости вынесения и доведения акта проверки до поднадзорного объекта.

Ключевые слова: прокурор, проверка исполнения законов, уведомление поднадзорного объекта, акт проверки

Original article

ACTUAL PROBLEMS OF CHECKING THE IMPLEMENTATION OF LAWS

Dmitry D. MELNIKOV¹, Sofya A. STOGOVA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ dmitriy.mlnk@yandex.ru

² sofya.stogova@yandex.ru

Scientific adviser Associate professor of the department of prosecutorial supervision and participation of the prosecutor in the consideration of criminal, civil and arbitration cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of legal sciences **I. Yu. Murashkin**, igormurashkin@mail.ru

Abstract. The article discusses the problems that arise when prosecutorial staff checks the implementation of laws. Based on the analysis of the current regulatory legal framework, the positions of the authors in the scientific literature and law enforcement practice, the issues of the grounds for conducting a prosecutor's inspection, the deadline for notifying the person being checked, as well as the need to issue and bring the inspection report to the supervised facility are investigated.

Keywords: prosecutor, verification of compliance with laws, notification of the supervised object, inspection report

Проверка исполнения законов является одним из наиболее эффективных инструментов в распоряжении прокурора, позволяющих достичь целей органов прокуратуры Российской Федерации (далее — РФ) посредством выявления нарушений нормативных правовых актов и лиц, их допустивших [1, с. 134]. На протяжении длительного времени законодательная регламентация порядка проверки в рамках прокурорского надзора практически отсутствовала. Только после вынесения Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 17.02.2015 № 2–П¹ (далее — Постановление Конституционного Суда РФ) законодателем был отчасти урегулирован порядок проведения проверки в ст.ст. 21 и 22 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре). Однако соответствующие изменения затронули не все проблемные аспекты порядка проведения проверок исполнения законов в рамках прокурорского надзора, чем обусловлена актуальность рассматриваемой нами темы.

Одной из существенных проблем является определение оснований, в соответствии с которыми может проводиться прокурорская проверка. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации в п. 1.5 указывает на обязательность наличия оснований, при этом отмечая, что их выбор при самостоятельном инициировании проверки прокурором не может носить произвольный характер. Так, в ст. 21 Закона о прокуратуре указывается, что проверка исполнения законов проводится на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором в случае, если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения указанной проверки. Данное положение приобретает конкретику в п. 6 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», где основаниями для инициирования прокурорской проверки выступают обращения граждан, должностных лиц, сообщения средств массовой информации, материалы уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, а также другие материалы, содержащие достаточные данные о нарушениях закона. Так, результаты анализа статистики прокурорской и правоприменительной практики представляют собой универсальный источник информации об имеющихся нарушениях, что позволяет в решении о проведении проверки в строке «основание проверки» указывать «сведения о состоянии законности». Дополнительно в специализированных приказах Генерального прокурора Российской Федерации к основаниям относят информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и данные федеральных государственных информационных систем². Однако является неоправданным отнесение данного основания к специальным отношениям.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 2–П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений «Агора», межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал», международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг «Забайкальский правозащитный центр», регионального общественного фонда «Международный стандарт» в Республике Башкортостан и гражданки С. А. Ганнушкиной. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приказ Генерального прокурора «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» от 15 апреля 2021 № 198. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Несмотря на обилие указаний на источники получения информации в науке прокурорского надзора и на практике, все же есть вопросы. Спор возникает о признании основанием поручение (задание) вышестоящей прокуратуры или соответствующий пункт плана работы прокуратуры [2, с. 329]. Более того, некоторые работники указывают в качестве основания проведения проверки приказы Генерального прокурора Российской Федерации. Так, районный суд Хабаровского края в своем решении определил, что Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 01.04.2014 № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании» прямого указания о проведении проверки в отношении юридического лица не содержит, поэтому не может являться законным основанием¹. Решение суда является обоснованным, поскольку основанием проверки, как указывает А. Ю. Винокуров, является сама информация о нарушении законов [3, с. 7]. Требования, представленные в приказах Генерального прокурора Российской Федерации, прямого указания и информации о проведении проверки в отношении лица не содержат, поэтому не могут являться законными основаниями для проведения такой проверки. Также в одном из дел суд определил в качестве основания для прокурорской проверки поручение вышестоящей прокуратуры². По мнению авторов, такое поручение или указание плана работы прокуратуры в качестве повода для проведения проверки являются источниками информации о нарушениях закона только в том случае, если в них указываются конкретные сведения о нарушении закона, вызвавшие необходимость проведения соответствующей проверки. Возникает резонный вопрос о том, что необходимо указывать в основании решения о проведении проверки при отсутствии в задании информации о нарушении закона или иных данных, обуславливающих необходимость проверки, как, например при поручении срочных внеплановых проверок? Возможность ссылаться на сведения о состоянии законности на территории есть не всегда. К тому же работники прокуратур районного уровня, ориентированные прокуратурой субъекта Российской Федерации на недопустимость указания поручения или задания вышестоящей прокуратуры в качестве основания проверки, сталкиваются с затруднениями при заполнении сведений об основаниях проверки в решении о ее проведении [2, с. 333].

Для того чтобы избежать обжалования безосновательных действий прокурора и сохранить эффективность прокурорских проверок, целесообразным является установление обязанности при направлении задания вышестоящей прокуратурой и составления плана работы прокуратуры, а также в иных ситуациях, когда прокурор вынужден действовать не на основании прямой информации о нарушении законов, указывать данные, обуславливающие необходимость проведения проверки. Альтернативным решением сложившейся проблемы представляется установление возможности проведения «общенадзорных» проверок во исполнение поручений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации либо Генерального прокурора Российской Федерации.

Не менее значимой проблемой является срок уведомления проверяемого лица. В соответствии с п. 3 ст. 21 Закона о прокуратуре, решение о проведении проверки принимается прокурором или его заместителем и доводится до сведения уполномоченного лица поднадзорного объекта не позднее дня начала проверки. Однако одни прокурорские работники считают, что уведомлять лицо необходимо не позднее дня, предшествующего дню начала проверки, а другие работники видят возможность на месте довести до сведения руководителя решение [3, с. 397]. В свою

¹ Решение от 28 августа 2018 г. по делу № 2А-72/2018-М-82/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.05.2024).

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 марта 2021 г. № 09АП-5637/21. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.05.2024).

очередь, в п. 5.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации отмечается, что решение подлежит доведению до сведения лица, по крайней мере, в момент начала проверки, что свидетельствует о возможности уведомления непосредственно в день проверки. Данный срок определен исходя из объективности и необходимой оперативности проверки. Так, при наличии оснований полагать, что лицо может сокрыть нарушения законов (к примеру, известить нетрудоустроенных лиц без российского гражданства не приходить на работу в указанный день) или фальсифицировать документацию, целесообразным представляется уведомление в момент начала проверки. Однако в случае, если оснований о недобросовестности поднадзорного объекта нет, представляется, что уведомление должно быть совершено заранее. Так, предложенный А. Ю. Винокуровым срок уведомления за 24 часа до начала самой проверки является приемлемым [4, с. 6]. По мнению авторов, также необходимо закрепление положений о возможности проведения проверки без уведомления в случаях, если причинен или причиняется вред жизни, здоровью граждан, животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия. Обоснованием таких действий служит потенциальная опасность наступления существенного вреда интересам личности, общества и государства [5, с. 32]. Отсутствие в ст. 21 Закона о прокуратуре указанной возможности затрудняет своевременность проведения проверки исполнения законов.

Переходя к содержательным проблемам прокурорской проверки, отметим, что в п. 5.5 Постановления Конституционного Суда РФ определена обязанность прокуроров информировать проверенные объекты надзора о результатах проверки в актах прокурорского реагирования в случае выявления нарушений закона. Однако в п. 2 указанного постановления буквально определяется обязанность прокурорских работников утверждать по итогам проверки исполнения законов акт, констатирующий наличие или отсутствие нарушений законов, а также доводить его до сведения поднадзорного лица. Так суд определил необходимость законодательного закрепления информирования проверяемых объектов не только посредством направления акта прокурорского реагирования, но и предоставлением акта проверки независимо от выявления нарушений. Однако в настоящее время актуальная редакция ст. 21 Закона о прокуратуре и иных норм, регламентирующих прокурорскую проверку, не содержат в себе указанные обязанности. Более того, на практике ряд прокурорских работников считают, что необходимо направлять только акт прокурорского реагирования [5, с. 35]. В данной связи поднимается вопрос соотношения таких документов, как акты проверки и акты прокурорского реагирования. Представляется верным положение о том, что акты прокурорского реагирования носят опосредованный характер и направлены на устранения выявленных в результате прокурорской проверки нарушений закона, прав и свобод человека и гражданина. Прокурор посредством издания акта прокурорского реагирования требует от уполномоченных лиц (органов) принять конкретные меры к устранению нарушений закона, их причин и условий, им способствующих [6, с. 150]. В свою очередь, акт проверки не содержит в себе требований, а носит фиксирующий характер. В настоящее время объекты надзора злоупотребляют отсутствием законодательного закрепления доказательственной силы такого акта, фальсифицируя доказательства уже после проведения проверки в целях исключения возможной ответственности, налагаемой судом или уполномоченными на то органами. Во избежание такого злоупотребления прокурор вынужден фиксировать доказательства, выявленные в ходе проверки нарушений закона, любыми доступными способами (копиями документов, справками, актами осмотра), которые не носят унифицированного характера.

Резюмируя рассмотренные недостатки, следует закрепить обязанность составления акта проверки, а также определить содержание данного документа и порядок его оформления. Копия данного акта должна вручаться надзорному объекту после проверки, а сам документ должен расцениваться как доказательство наличия нарушений закона и обоснованности требований прокурора [5, с. 37]. Данный акт необходим как прокурору для выполнения им возложенных на него обязанностей, так и проверяемому объекту в целях защиты и обеспечения гарантированных законом прав при осуществлении надзора.

Таким образом, на основании проанализированных проблем и неточностей правовых положений, определяющих порядок проведения прокурорской проверки, выразившихся в неопределенности вынесения актов прокурорского реагирования при проведении проверки, независимо от выявления нарушений, в неоднозначности порядка уведомления, а также в необходимости отнесения к основаниям проведения проверки планов и поручений вышестоящей прокуратуры и иных властных субъектов, можно сделать вывод о необходимости более подробной регламентации порядка проведения прокурором проверки. Предложенные в данной работе изменения и подходы к решению проблем могут способствовать совершенствованию нормативных правовых актов, регулирующих порядок проведения проверки, и устранению затруднений, возникающих у прокурорских работников.

Список источников

1. Никитин Е. Л. Специфика прокурорской проверки исполнения законов в оперативно-разыскной деятельности / Е. Л. Никитин // Криминалист. – 2023. – № 4 (45). – С. 133–140.
2. Сухолитко К. В. К вопросу об основаниях прокурорской проверки соблюдения законов / К. В. Сухолитко. // Молодой ученый. – 2024. – № 5 (504). – С. 329–333.
3. Уставщикова Д. А. К вопросу о проблемах порядка проведения прокурорской проверки / Д. А. Уставщикова // Молодой ученый. – 2020. – № 21 (311). – С. 397–398.
4. Винокуров А. Ю. К вопросу о правовой регламентации прокурорской проверки // Административное и муниципальное право. – 2017. – № 8. – С. 1–13.
5. Карпышева Ю. О. Актуальные проблемы принятия прокурором решения о проведении проверки исполнения законов в порядке ст. 21 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»: учебное пособие / Ю. О. Карпышева. – 2019. – 47 с.
6. Корешникова Н. Р., Пугачев А. В. Отдельные проблемы проведения прокурором проверки исполнения законов // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 1 (205). – С. 149–152.

Информация об авторах

Д. Д. Мельников — студент 4 курса.

С. А. Стогова — студентка 4 курса.

Information about authors

D. D. Melnikov — 4th year student.

S. A. Stogova — 4th year student.

Научная статья
УДК 342.5

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Диана Дмитриевна СЕРГЕЕВА¹, Алексей Романович УКРАИНЦЕВ²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ dianadisergeeva@yandex.ru

² alexukrain999@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Игорь Юрьевич МУРАШКИН**, igormurashkin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме регламентации полномочий органов прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия коррупции в различных правовых актах. Это, по мнению авторов, создает определенные трудности в правоприменительной практике, что продемонстрировано на примере сложности определения правовой природы данной функции органов прокуратуры в случае увольнения отдельных категорий лиц в связи с утратой доверия

Ключевые слова: противодействие коррупции; антикоррупционная проверка; прокурорский надзор; не надзорная деятельность

Original article

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE'S ACTIVITIES IN THE FIELD OF COMBATING CORRUPTION BY CHANGING THE WORDING OF DISMISSAL

Diana D. SERGEEVA¹, Alexey R. UKRAINTSEV²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ dianadisergeeva@yandex.ru

² alexukrain999@gmail.com

Scientific supervisor Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of criminal, civil and Arbitration cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, **I. Yu. Murashkin**, igormurashkin@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the problem of regulating the powers of the Prosecutor's office of the Russian Federation in the field of combating corruption in various legal acts. This, according to the authors, creates certain difficulties in law enforcement practice, which is demonstrated by the example of the difficulty of determining the legal nature of this

function of the prosecutor's office in the case of dismissal of certain categories of persons due to loss of trust

Keywords: anti-corruption; anti-corruption audit; prosecutor's supervision; non-supervisory activities

Руководство прокуратуры Российской Федерации (далее — прокуратура, органы прокуратуры) уделяет особое внимание противодействию коррупции, как одному из основанных направлений обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов в интервью информационному агентству «ТАСС» заявил, что «коррупция сравнима с болезнью общества, негативные последствия которой касаются всех без исключения людей» и которую необходимо лечить, правильно выбирать методы профилактики и терапии¹.

Следует отметить, что, как указано в ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»² (далее — Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»), органы прокуратуры осуществляют как надзорную, так и ненадзорную функции, совокупность которых в полной мере реализуется в сфере обеспечения противодействия коррупции.

Примером этому утверждению является, с одной стороны, проведение прокурорами надзорных проверок в органах государственной власти, местного самоуправления и организациях, надзор за следствием и дознанием по делам о должностных преступлениях, а с другой, — реализация ненадзорных полномочий, таких как проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, участие в контроле расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц, в обязанности которых входит представление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, возбуждение дел об административных правонарушениях коррупционной направленности и другие [1, с. 122] и др.

Не так давно органы прокуратуры были наделены еще одним полномочием в сфере противодействия коррупции, а именно — осуществлением проверок в случае увольнения (прекращения полномочий) отдельных категорий лиц. Вышесказанное полномочие было введено ст. 13.5 Федерального закона «О противодействии коррупции»³ (далее — Федеральный закон «О противодействии коррупции»). Разработка данного положения была необходима для совершенствования порядка проведения антикоррупционной проверки.

Исходя из системного толкования этой статьи в случае, если антикоррупционная проверка не была завершена в связи с увольнением лица, ранее замещавшего должности государственной или муниципальной службы, Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры, принимают решение об осуществлении проверки достоверности и полноты представленных указанным проверяющим лицом сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и (или) соблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и (или) исполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции⁴.

¹ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова информационному агентству «ТАСС» [Электронный ресурс] URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=78834542>.

² Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Здесь и далее: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Пояснительная записка к законопроекту № 297964-8 «О внесении изменений в отдельные зако-

Если же при изучении материалов антикоррупционной проверки органы прокуратуры устанавливают факт совершения антикоррупционного правонарушения, то обращаются в суд в порядке, предусмотренном законодательством о гражданском судопроизводстве, с заявлением об изменении основания и формулировки увольнения (прекращения полномочий) проверяемого лица.

Данное правомочие уже реализуется прокурорами. Обратимся к материалам судебной практики. Правобережный районный суд г. Липецка рассмотрел исковое заявление прокурора района об изменении оснований и формулировки увольнения. Основанием для вмешательства органов прокуратуры и подачи ими заявления в суд стал факт проведения антикоррупционной проверки на основании поступивших от бывшего работодателя материалов, в ходе которого было выяснено, что лицо нарушило нормы антикоррупционного законодательства. Однако работник, не дожидаясь начала проведения антикоррупционной проверки, подал рапорт о расторжении контракта и был уволен по выслуге лет, что также предоставляло ему право на получение пенсии. В результате вмешательства органов прокуратуры суд изменил формулировку увольнения на «увольнение со службы в связи с утратой доверия»¹.

О применении данного полномочия также свидетельствуют иные материалы судебной практики, как, например, решения Вилегодского районного суда Архангельской области от 24.11.2023 по делу № 2-373/2023², Елизовского районного суд Камчатского края от 04.12.2023 по делу № 2А-2388/2023³ и другие. При этом требования прокурора во всех случаях удовлетворены: формулировка увольнения изменена с «благозвучной» на «уволен в связи с утратой доверия».

Руководствуясь системным анализом III раздела Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» следует сделать вывод, что рассматриваемое полномочие нельзя отнести ни к одному из направлений прокурорского надзора, поскольку оно не охватывается ни предметами, ни перечнями полномочий направлений прокурорского надзора (главы 1-4 III Раздела ранее упомянутого закона).

Однако, как указано выше, полномочия прокурора не ограничиваются исключительно надзорными функциями [1, с. 120-121], что позволяет отнести обращение в суд с заявлением об изменении основания и формулировки увольнения, и иные полномочия прокурора, предусмотренные ст. 13.5 Федерального закона «О противодействии коррупции», к ненадзорным полномочиям органов прокуратуры.

При этом следует отметить, что обнаружить упоминание о данной деятельности в иных разделах Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»⁴ невозможно, поскольку она не сформулирована, как отдельный предмет деятельности ненадзорного характера [2, с. 208].

подательные акты в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: № 297964-8 Законопроект :: Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru).

¹ Решение Правобережного районного суда г. Липецка от 15.01.2024 г. по делу № 2-109/2024 [Электронный ресурс] URL: Правобережный районный суд г. Липецка (sudrf.ru).

² Решение Вилегодского районного суда Архангельской области от 24.11.2023 г. по делу № 2-373/2023 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/7h6rgVelSO5R/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+13.5.+Осуществление+проверок+в+случае+увольнения+%28прекращения+полномочий%29+отдельных+категорий+лиц%28ФЗ-273++%22О+противодействии+коррупции%22%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=.

³ Решение Елизовского районного суд Камчатского края от 04.12.2023 г. по делу № 2А-2388/2023 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/d6C9C9txY9Yn/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+13.5.+Осуществление+проверок+в+случае+увольнения+%28прекращения+полномочий%29+отдельных+категорий+лиц%28ФЗ-273++%22О+противодействии+коррупции%22%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=.

⁴ Здесь и далее: Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, органы прокуратуры наделены рядом полномочий, предусмотренных ст. 13.5 Федерального закона «О противодействии коррупции», которые не нашли своего отражения в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации». Следует отметить, что это не единственное полномочие органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции, не предусмотренное отраслевым федеральным законодательством о прокуратуре, но указанное в иных правовых актах федерального уровня. В данном случае нужно заметить, что совершенствование законодательства в том числе в сфере противодействия коррупции состоит не столько в принятии новых нормативных правовых актов, сколько в отслеживании качества уже принятых актов [3, с. 79]. Следовательно, введенные в иные нормативные правовые акты полномочия прокуратуры Российской Федерации по противодействию коррупции должны быть отражены и в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации».

Мнения научного сообщества о том, как именно нормативно закрепить деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции разделились. Некоторые авторы считают, что необходимо Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» дополнить 5 главой, которая была бы посвящена надзорной деятельности прокурора в рассматриваемой нами сфере [4, с. 43]. Однако, на наш взгляд, надзорная деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции в полной мере охватывается предусмотренными в ст. 21 и ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» положениями, что позволяет ограничиться лишь введением раздела о ненадзорной деятельности.

Исходя из вышесказанного, следует ввести в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» новый раздел III.1, который бы включал в себя положения о ненадзорной деятельности органов прокуратуры по противодействию коррупции: о проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, о контроле расходов, контроле поступления денежных средств (полномочий, содержащихся в ст. 13.5 Федерального закона «О противодействии коррупции»), возбуждения дел об административных правонарушениях коррупционной направленности и другое.

Подводя итог, отметим, что введение и закрепление соответствующих глав и раздел позволит унифицировать как само осуществление деятельности прокурорских работников в сфере противодействия коррупции, так и подход к пониманию надзорных и ненадзорных направлений деятельности органов прокуратуры, что будет важно в процессе правоприменения и позволит более эффективно осуществлять антикоррупционную деятельность.

Список источников

1. Мурашкин И. Ю. Противодействие коррупции как многофункциональная деятельность органов прокуратуры / И. Ю. Мурашкин // Криминалист. - 2023. - № 3(44). - С. 119–125.
2. Коршунова О. Н., Головки И. И. Предмет деятельности прокурора - новая категория или необходимость / О. Н. Коршунова, И. И. Головки. // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2017. - №423. - С. 207–218.
3. Мишакова Н. В. Деятельность прокуратуры Российской Федерации по противодействию коррупции: состояние и перспективы развития // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - 2022. - №3 (91). - С. 71–80.
4. Степанова, Е. Е. Роль прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции / Е. Е. Степанова, А. В. Земляков // Искусство правоведения. - 2023. - № 1(5). - С. 40–43.

Информация об авторах

Д. Д. Сергеева — студентка 4 курса.
А. Р. Украинцев — студент 4 курса.

Information about the authors

D. D. Sergeeva — 4th year student.
A. R. Ukraintsev — 4th year student.

Научная статья
УДК 340.1

МОРАЛИЗАТОРСТВО КАК НРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Владимир Александрович ВОЙЛОКОВ¹, Екатерина Михайловна КУЗНЕЦОВА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ starscool@mail.ru

² e.ku2netsova2311@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Вадим Васильевич ОМЕЛЬЯНОВИЧ**, omeljanovichv@rambler.ru.

Аннотация. В статье анализируется нравственная проблема морализаторства. Рассматривается философский аспект понятия морализаторства. Авторами высказывается мнение о негативной коннотации рассматриваемого понятия, проявление которого деструктивно влияет на систему общественных ценностей. Последовательно рассматривается проявление морализаторства в философской и правовой сфере. Авторами делается вывод о морализаторстве как препятствии на пути формирования здоровой общественной дискуссии и юридической деятельности.

Ключевые слова: морализаторство, мораль, нравственность, философия, право, юриспруденция

Original article

MORALIZING AS A MORAL PROBLEM: PHILOSOPHICAL AND LEGAL ANALYSIS

Vladimir A. VOYLOKOV¹, Ekaterina M. KUZNETSOVA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ starscool@mail.ru

² e.ku2netsova2311@yandex.ru

Scientific supervisor Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of criminal, civil and Arbitration cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Adviser to Justice, **V. V. Omelyanovich**, omeljanovichv@rambler.ru

Abstract. The article analyzes the moral problem of moralizing. The philosophical aspect of the concept of moralizing is considered. The authors express the opinion about the negative connotation of the concept under consideration, the manifestation of which has a destructive effect on the system of social values. The manifestation of moralizing in

the philosophical and legal spheres is consistently considered. The authors conclude that moralizing is an obstacle to the formation of a healthy public discussion and legal activity.

Keywords: moralizing, morality, morality, philosophy, law, jurisprudence

Морализаторство по своей сущности предполагает некий «отрыв» от реального положения дел и оценку поведения с точки зрения соотнесения не с объективными условиями, а с лично созданным и императивно транслируемым идеальным образом.

Так, например, А. В. Прокофьев определяет морализаторство следующим образом: «Это моральные высказывания или рассуждения, в которых оценка (осуждение) и инвектива оказываются привязанными (по заблуждению или лицемерию) к абстрактным критериям и доминируют над пониманием реального положения дел» [1, с. 609].

Полагаем, что морализаторство стоит понимать также как «преступление» границ, установленных моралью для так называемых «моральных поручений», т. е. необоснованное расширение, во-первых, круга отношений, в которых предполагается использование норм морали как оценочных для поведения человека, а во-вторых такое же необоснованное расширение списка приёмов и методов, обеспечивающих реализацию этих поручений, которые, зачастую, на этапе применения могут противоречить самому смыслу, который закладывался в них содержанием поручения.

Таким образом, проблема морализаторства очевидна. Во-первых, оно само по себе усложняет процесс оценки поведения человека в силу подмены базиса, состоящего в содержании объективной реальности, надуманными и зачастую надменными средствами оценки. Во-вторых, возникает вопрос, каким образом мы можем оценивать поведение, опираясь на предоставленные каким-то лицом критерии, объективно осознавая, что единственно верными они не являются и им в полной мере можно оппонировать, зачастую приводя даже противоположные представления в качестве правильных. В-третьих, морализатор имитирует трансляцию принудительной и самоочевидной моральной истины, в результате чего его контрагент перестает расцениваться как автономный индивид и лишается права на свободный выбор. Неприятие такого отношения воспринимается морализатором как «бунт против морали, как выражение безнравственности» [1, с. 610].

Рассмотрим морализаторство как один из объектов исследования философии.

Так, в идеалистической и материалистической философии, несмотря на их полярность по всем основным вопросам, сформировано вполне похожее (в большинстве своём - негативное) мнение о морализаторстве. С. Л. Франк отмечает, что «морализаторская оценка и проповедь обусловлены деструктивной экспансией морали в область трансцендентных ценностей, таких как истина, доброта, религиозность» [1, с. 610].

Однако главная опасность заключается вовсе не в том, что морализаторство приводит к деструктивному влиянию на систему общественных ценностей. Вышая точка негативного воздействия настаёт, когда отдельное моральное сознание (возведённое в форму абсолюта) принимается в качестве исключительного, императивного средства оценки, а мораль становится репрессивной инстанцией по отношению к эмпирическому миру (подобные случаи являются яркой иллюстрацией так называемой «моральной тирании»).

Размышляя о вопросах соотнесения этики и морали, отвечая на вопрос о месте этики в жизни человека, русский философ Н. А. Бердяев писал: «Этика должна не только обосновывать мораль, но и изобличать ложь морали» [2, с. 33].

Видится, что такое замечание справедливо, поскольку очень точно определяет роль этики в сфере общественных отношений: сама по себе она не обладает как в содержательном плане, так и в плане регулятивном достаточным спектром, позволяющим ей обеспечивать социальное управление, однако особая специфика этики идеально подходит для координирования того воздействия, которое осуществляет мораль. Именно в соотношении с моральными нормами этические нормы раскрывают свой потенциал в полной мере, помогая реализовываться моральным нормам, так как предполагается взаимодействие упомянутых регуляторов для упорядочивания деятельности в обществе.

Весьма примечательным считаем и мнение К. Маркса и Ф. Энгельса относительно вопроса морализаторства. Так, немецкими философами выводится вполне конкретный и довольно критический взгляд не только на морализаторство, но и на мораль в целом. Они считали: «Коммунисты вообще не проповедуют никакой морали... Они не предъявляют людям морального требования: любите друг друга, не будьте эгоистами и т. д.; они, наоборот, отлично знают, что как эгоизм, так и самоутвержденность есть при определенных обстоятельствах необходимая форма самоутверждения индивидов. Следовательно, коммунисты отнюдь не хотят уничтожить «частного человека» в угоду «всеобщему», жертвующему собой человеку: это — чистейшая фантазия» [3, с. 347].

Таким образом, по мнению авторов статьи, Маркс и Энгельс ушли дальше российских идеалистов в своих размышлениях и полностью отвергли понятие морали как таковое, что неудивительно, учитывая общие моменты построения их материалистической философии с ориентацией на реальные условия существования, а не на идеальные возможности.

Следовательно, если философы отвергли само понятие морали, то различного рода «спекулятивные» действия, проводимые с понятием морали и использованием содержания моральных поручений в своих личных целях, которые, как нам кажется, лучше всего описывают морализаторскую деятельность, ими также выброшены «на обочину истории», как пережиток прошлого мира.

Перейдем к оценке влияния морализаторства на область права и юриспруденции.

Еще на этапе обучения и становления юриста должно происходить формирование профессионально необходимых качеств. Не можем не согласиться с мнением: «Доминирование навязчивого морализаторства на занятиях и воспитательных мероприятиях дополнительно создают иллюзии и суррогаты реальной жизни, не позволяет в полной мере приблизиться к открытию её тайны» [4, с. 204]. Действительно, если в процессе обучения будут использованы этические категории, искаженные сугубо субъективной трактовкой понятий преподавателем, это приведет к неспособности юриста в будущей профессиональной деятельности объективно оценивать конкретные юридические дела с позиций объективности и справедливости. В связи с этим формирование устойчивых, истинных и адекватных моральных ценностей ложится на плечи педагогов, влияющих на профессиональное становление человека как юриста. При этом нельзя не отметить, что в условиях повышения нравственной автономии личности, ставящей юриста в ситуацию морального выбора между различными моделями поведения, все большую роль играет самовоспитание.

Проявление морализаторства рассмотрим также применительно к конкретным профессиям юридической сферы.

Начнем с деятельности судьи. В связи с особым юридическим статусом и легально предоставленными полномочиями может показаться, что использование судьей морализаторских установок является его законным правом и должно восприниматься как законная судебная прерогатива. Так, согласно п. 1 ст. 67 ГПК РФ,

«суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств»¹ (аналогичные положения содержатся в иных федеральных процессуальных кодексах). Однако необходимо понимать: возможность руководствоваться внутренним убеждением и действовать на основе «судейского усмотрения» не дают судье право навязывать этические и нравственные конструкции участникам суда, подменять содержание моральных норм, использовать в личных целях или интересах одной из сторон процесса, и тем более, использовать их при вынесении судебного решения по делу. В связи с этим не теряет своей актуальности цитата А. Ф. Кони: «Суд в известном отношении есть школа для народа, из которой, помимо уважения к закону, должны выноситься уроки служения правде и уважения к человеческому достоинству» [5, с. 360]. В связи с этим мы считаем, что, бесспорно, судья является субъектом нравственно-правового образования и воспитания лиц, присутствующих в зале судебных заседаний и всех имеющих отношение к рассматриваемому в суде делу. Фактически он — учитель норм права и норм морали.

Профессиональная деятельность прокурора также должна быть лишена искажений моральных категорий и морализаторской оценки. Именно посредством реализации норм морали вследствие реализации прокуратурой в жизнь общества норм права обеспечивается вклад органа в формировании высокого уровня нравственности. Так, при ответе на обращения граждан и ином взаимодействии с ними прокурор обязан руководствоваться общепринятыми объективными нормами морали и нравственности, а не интерпретировать их с целью «отговорки» и «отрешения» от рассмотрения сути обращения. Работник прокуратуры не вправе поучать заявителя, навязывать точку зрения. Справедливо отмечается в Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры: «Работа по рассмотрению обращений предполагает соблюдение работниками прокуратуры общепринятых этических норм при общении с посетителями, а также внимательное отношение, тактичность, доброжелательность и искреннюю заинтересованность в объективном и законном разрешении вопросов; работники должны уметь внимательно выслушивать посетителей, задавать необходимые уточняющие вопросы в корректной форме»² (п. 5.5.4 Концепции).

Считаем, что в случае возникновения перед юристом двойственности выбора — следование морали или использование морализаторских установок и манипуляций — он обязан использовать в качестве своего ориентира кодекс профессиональной этики. Именно через такую форму, как кодекс, профессиональная этика приобретает официальное закрепление своих требований. При этом изначально этические кодексы не могут «не сопрягаться» с действующим законодательством, что также подчеркивает его легальность и объективность.

Таким образом, на наш взгляд, субъекты юридической деятельности должны следовать презумпции честности и ответственности, основанной на адекватном использовании и интерпретации моральных норм.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что явление морализаторства имеет негативную коннотацию в силу огромного перечня действительно деструктивных положений, заключенных в основу морализаторской деятельности. Нравственная

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: текст с изм. и доп. от 01 сентября 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 03.09.2024.).

² «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации»: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17 марта 2010 г. № 114: текст с изм. и доп. от 21 июля 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 03.09.2024.).

проблема морализаторства является препятствием на пути формирования здоровой общественной дискуссии, а равно мешает развиваться обществу, в связи с чем существует объективная необходимость в четком разграничении «адекватных» и «неадекватных», искаженных норм морали и их правильном использовании в профессиональной деятельности.

Список источников

1. Новая философская энциклопедия: В 4 т./Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд. Т.2. Научно ред. совет: преде. В. С. Степин, заместители преде: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. Москва: Мысль. 2010. 634 с.
2. Бердяев Н. А. О назначении человека. Москва: Республика, 1993. 383 с.
3. Павловская О. А. Философия марксизма об общесоциологических основаниях морали / О. А. Павловская // Маркс и марксизм в контексте современности : Материалы международной научной конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818-1883), Минск, 26–27 апреля 2018 года / Ответственный редактор В. Ф. Гигин. Минск: Белорусский государственный университет, 2018. С. 343–348.
4. Шаранов Ю. А., Устюжанин В. Н. Экспертное мышление юриста в контексте «Треугольника компетенций» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №2 (70). С. 203–210.
5. Кони А. Ф. Собрание сочинений. Т. 4. Москва. 1963. 546 с.

Информация об авторах

В. А. Войлоков — студент 3 курса.
Е. М. Кузнецова — студентка 3 курса.

Information about authors

V. A. Voylokov — 3rd year student.
E. M. Kuznetsova — 3rd year student.

VI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

Научная статья
УДК 342.76/816

АСИММЕТРИЧНАЯ ПРИРОДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кристина Дмитриевна БЕЛОВА¹, Ирина Николаевна ИВАНОВА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ pro100kristinka26@yandex.ru

² ii25042005@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Яна Константиновна ЧЕПЕНКО**, cherenko55@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена сложностям проявления асимметричности в статусах субъектов Российской Федерации, а также вопросы, связанные с распределением ресурсов между составными частями государства. Авторы в своей статье анализируют данные проблемы, исследуя природу асимметричных и симметричных государств, и приходят к выводу о том, что Российской Федерации присущи черты асимметричной республики.

Ключевые слова: федеративное устройство, асимметричная республика, субъекты Российской Федерации, статус субъектов государства

Original article

THE ASYMMETRIC NATURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kristina D. BELOVA¹, Irina N. IVANOVA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ pro100kristinka26@yandex.ru

² ii25042005@mail.ru

Scientific supervisor Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **Ya. K. Chepenko**, chepenko55@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the difficulties of asymmetry in the statuses of the subjects of the Russian Federation, as well as issues related to the distribution of resources between the constituent parts of the state. The authors analyze these problems in their article, exploring the nature of asymmetric and symmetrical states, and come to the conclusion that the Russian Federation has the features of an asymmetric republic.

Keywords: asymmetric republic, subjects of the Russian Federation, the status of subjects of the state

В соответствии с Конституцией Российской Федерации¹ (далее — РФ): «Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления».

В науке конституционного права выделяют несколько классификаций федераций. Например: «в зависимости от способа их образования они подразделяются на договорные и конституционные; с точки зрения правового статуса субъектов (их взаимоотношения с органами государственной власти других субъектов федерации и федеральными органами государственной власти) — на симметричные и асимметричные; по специфике субъектного состава — на территориальные, национальные и смешанные» [1, с. 60—61].

В настоящее время вопрос симметричных и асимметричных федераций привлекает особое внимание. В ст. 5 Конституции РФ провозглашается равенство субъектов во взаимоотношениях с федеральными органами власти. Таким образом, провозглашается симметричность Российской Федерации [2, с. 3].

Тем не менее, Российская Федерация относится к числу государств с асимметричной природой, поскольку при реализации норм Конституции возникают коллизии, которые дают основание утверждать, что равенство между субъектами нарушается.

Рассмотрим некоторые позиции, подтверждающие, что Российская Федерация — асимметричная республика:

1) еще до принятия Конституции РФ 1993 года появились предпосылки для того, чтобы считать Россию асимметричной республикой. В 1992 году был заключен Федеративный договор «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации», который подписали все республики, края, области, кроме Чеченской республики и республики Татарстан. Только в 1994 году Россией и Татарстаном был подписан «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан», а Чеченская республика была возвращена в результате Первой и Второй Чеченской войны. Таким образом, существует единая основа для разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами в виде федеративного договора, однако в силу того, что вышеупомянутые республики не присоединились к подписанию данного документа, а отношения между ними регулируются на основе Конституции, можно полагать, что это создает дифференциацию в статусе субъектов государства;

2) изменения федеративного устройства Российской Федерации происходили с 2005 по 2009 гг., осуществляясь в соответствии с Федеральным конституцион-

¹ Конституция Российской Федерации // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.10.2024).

ным законом «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» вследствие объединения двух и более субъектов в один. В результате с момента принятия указанного Закона было разработано пять «объединительных» законов, затрагивающих исключительно края (области) и входящие в их состав автономные округа, а общее число субъектов Российской Федерации за три года сократилось с 89 до 83. Различное положение также просматривается и в правовом статусе субъектов. Так, у автономных округов, которые входят в состав края или области имеют некоторые особенности в реализации своих полномочий.

Во-первых, такую модель расположения называют «сложносоставной», во-вторых, статус автономных округов, входящих в состав края или области, определяется Конституцией РФ, а также уставом соответствующего субъекта. Однако также отношения между соответствующими автономными округами и краями, областями могут регулироваться договором, заключенным органами государственной власти данных субъектов. Тем не менее, данный факт может допускать на практике распространение своих полномочий органов государственной власти края или области на соответствующие органы автономного округа. Характер данного влияния будет существенно отличаться от функций, которые осуществляет край или область в отношении своих частей, поскольку в соответствии с Основным Законом все субъекты равноправны между собой [3, с. 56].

Также в Конституции можно выделить несколько положений, проанализировав которые, можно сделать вывод, что в России существует иерархия субъектов. Первым, кто обратил внимание на роль и значение асимметрии в функционировании федеративных государств, был Ч. Д. Тарлтон, опубликовавший в 1965 г. статью «Симметрия и асимметрия как элементы федерализма: теоретическое предположение». Его заслуга состоит в том, что он выдвинул проблему «регионального разнообразия и многочисленных каналов, с помощью которых каждый субъект федерации взаимодействует с центральной властью и другими субъектами федерации». Ч. Д. Тарлтон также упоминает, что асимметричность проявляется и в фактической разностатусности субъектов, что противоречит основному закону РФ, а именно ч. 2 ст. 5, где дословно закреплено: «Республика (государство) имеет свою конституцию; край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеют свой устав и законодательство». Республики имеют право на собственные государственные языки, что косвенно, но признает за ними статус государственных образований, а также статус национальных регионов с особой языковой ситуацией. Еще одним отличием субъектов между собой является то, что основной закон в республиках именуется конституцией (во всех других регионах — устав), а орган судебной власти называется Верховным судом (в других регионах — краевые, областные, окружные суды), что также говорит об ярком отделении республик от других субъектов РФ [4, с. 152].

Асимметрия в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации действительно является сложной и многогранной проблемой. Неравномерное распределение финансовых и инвестиционных ресурсов, особые экономические зоны и различия в статусах субъектов Федерации создают напряженность и противоречия между регионами. Региональные лидеры, обладая разными полномочиями и ресурсами, могут иметь различные возможности для развития своих территорий, что в свою очередь усугубляет региональные различия.

В условиях централизации власти и пассивности некоторых региональных политиков федеральный центр оказывается в ситуации, когда ему нужно самостоя-

тельно решать проблемы, связанные с распределением ресурсов. Это может приводить к тому, что федеральные решения становятся предметом конфликтов между регионами, поскольку однозначное распределение предпочтений может восприниматься как несправедливое или дискриминационное.

Кроме того, асимметрия в правах субъектов Федерации может порождать чувство притесненности и недовольства, что, в свою очередь, может вызывать социальные и этнические конфликты. Негативные последствия асимметрии особенно ощутимы в национальных республиках, где различия в статусе и доступе к ресурсам могут усугублять этнические и культурные напряжения.

Справедливое распределение ресурсов и полномочий, а также учет интересов всех регионов при принятии решений федеральным центром являются важными задачами, которые требуют комплексного подхода и внимательного анализа. Имущественное и институциональное неравенство в стране может привести не только к экономическим, но и к политическим и социальным рискам, поэтому вопрос о равномерном развитии регионов остается актуальным для устойчивости и стабильности российского государства.

Некоторые ученые такие как Л. М. Дробижева, О. В. Малиновская, И. К. Харитонов и другие предполагают, что асимметрия содержит в себе не только негативные, но и положительные черты, так как именно она в большей степени учитывает интересы субъектов федерации, что способствует развитию нормальных федеративных отношений и укреплению основ федеративного устройства. Этой точки зрения придерживается М. Мендрас, отмечая, что «если асимметрия означает многообразие, то она будет существовать всегда, а ее отрицание может привести к негативным последствиям» [5, с. 8].

Аналогично соглашается с мыслью о положительных качествах асимметричности федерации Л. Ф. Болтенкова, которая полагает, что «вряд ли имеет смысл «подгонять» все субъекты Российской Федерации под одно название, так как сегодняшние реалии России слишком богаты и многообразны, чтобы из можно было втиснуть в одну узкую схему» [6, с. 48].

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в законодательстве РФ, действительно, согласно ч. 1 ст. 5 Конституции РФ, федерация должна основываться на принципе равноправия субъектов. Тем не менее, в практике наблюдается асимметрия, которая проявляется в различных аспектах взаимодействия между центром и регионами, основанных на неравенстве в политических, административных, финансовых и иных сферах, например, в соответствии со ст. 72 Конституции РФ, распределение предметов ведения и полномочий иллюстрирует, что не все субъекты федерации имеют одинаковые права и возможности: некоторые регионы обладают особыми полномочиями в силу своих географических, культурных или исторических факторов, что создает ситуацию, когда одни субъекты могут иметь больше прав и ресурсов, чем другие, что в свою очередь может вести к социальным и экономическим дисбалансам.

Таким образом, несмотря на формально равное положение всех 89 субъектов, реальная практика зачастую указывает на существование диспропорции, что делает систему управления более сложной и требует постоянного внимания к вопросам федеративных отношений в России.

Список источников

1. Честнов И. Л. Теория государства и права : учебное пособие для бакалавриата. Ч. 1. Теория государства / И. Л. Честнов. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. — С. 92.

2. Валитов К. С. Конституционно-правовые основы федерализма и экономические особенности развития субъектов России // Таврический научный обозреватель. — 2017. — №5. — С. 6.
3. Иванов А. М. Ассиметрия как феномен федеративного устройства России // Наука. — 2011. — №5. — С. 114—117.
4. Давыдов Д. В. Симметрия и асимметрия в устройстве федеративного государства // Наука. — 2010. — №27. — С. 11.
5. Мендрас М. Асимметрия или многообразие // Асимметричность федерации / под ред. А. Захарова. М., 1997. — С. 8
6. Болтенкова Л. Ф. Российская Федерация и статус ее субъектов // Российская государственность: состояние и перспективы развития. М., 1995. — С. 48.

Информация об авторах

К. Д. Белова — студентка 2 курса.
И. Н. Иванова — студентка 2 курса.

Information about the authors

K. D. Belova — 2 year student.
I. N. Ivanova — 2 year student.

Научная статья
УДК 342

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ**

Михаил Михайлович ВЕРЕСОВ¹, Софья Анатольевна КОНОВАЛОВА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ veresoff2005@gmail.com

² sonyakonovalova05@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Яна Константиновна ЧЕПЕНКО**, cherenko55@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию нетипичных ветвей государственной власти, их видам и функциям, а также правовому регулированию государства. Авторами статьи сделан акцент на роли Президента РФ в механизме государства, анализе его специфичных полномочий и соотношении их с функциями органов других ветвей власти Российской Федерации. Авторы приходят к выводу о существовании в России нетипичной четвертой ветви власти – власти главы государства.

Ключевые слова: разделение властей, ветви государственной власти, система сдержек и противовесов, нетипичные ветви власти, неклассические ветви власти, президент, глава государства

Original article

**THE PROBLEM OF DETERMINING THE PLACE
OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE SYSTEM OF SEPARATION OF POWERS****Mikhail M. VERESOV¹, Sofia A. KONOVALOVA²**^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ veresoff2005@gmail.com² sonyakonovalova05@gmail.com

Scientific adviser Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, **Ya. K. Chepenko**, chepenko55@mail.ru

Abstract. The work is devoted to the study of atypical branches of state power, their types and functions, as well as legal regulation of the state. The authors of the article focus on the role of the President of the Russian Federation in the mechanism of the state, analyze its specific powers and correlate them with the functions of other branches of power of the Russian Federation. The authors come to the conclusion about the existence in Russia of an atypical fourth branch of power - the power of the head of state.

Keywords: separation of powers, branches of government, system of checks and balances, atypical branches of government, non-classical branches of government, president, head of state

На современном этапе развития общества классическая идея разделения властей, также известная как система сдержек и противовесов, играет далеко не последнюю роль в деятельности государства: с ее помощью исключается возможность сосредоточения власти «в одних руках», из чего следует эффективное распределение и успешная реализация полномочий различных органов власти. Наиболее актуально это в контексте вертикального распределения власти в федеративных системах. В условиях современных реалий, обусловленных динамичностью развития общественных отношений, признание исключительности традиционного разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную не представляется возможным, поскольку эта жесткая модель не дает возможности отразить специфические черты власти различных государств. В связи с этим необходимо исследовать и определить нестандартные ветви или органы власти, которые выходят за пределы привычной триады разделения властей.

Деятели эпохи просвещения еще в XVII–XVIII веках в процессе научного поиска в сфере юриспруденции и политологии смогли вывести различные варианты идей о недопустимости самодержавия и необходимости разделения власти между органами государства. Особую роль здесь сыграли Джон Локк и Шарль Луи де Монтескье, после чего их идеи распространялись сначала по Европе, а затем и по всему миру, попутно эволюционируя и включая в себя новые подробности и уточнения, которые были выведены уже не только из теоретических размышлений, а исходя из применения системы сдержек и противовесов на практике, ярким примером тому являются Франция и США в конце XVIII начале XIX века. Однако основоположники данной концепции брали во внимание социокультурный контекст своего времени, что не дает возможности придания ей универсального характера. Воз-

никли новые виды государственных органов, изменились функции государства, их специфика, что изменило научные взгляды. Динамика государственно-правовой практики приводит к постоянному возникновению и развитию такого явления, как «нетипичность», так как структурные компоненты формы государства непосредственно отражают изменчивость социальной реальности, в которой они существуют и развиваются. Однако, несмотря на трехсотлетнюю историю концепции сдержек и противовесов в процессе ее развития так и не появилось внятное понятие неклассических ветвей власти, а вопрос их существования в целом является весьма дискуссионным в таких науках, как теория государства и права, политология и конституционное право [1, с. 306].

Среди отечественных ученых-правоведов, занимающихся проблемой системы сдержек и противовесов, наиболее ярко представляется фигура доктора юридических наук В. Е. Чиркина, который самостоятельно вывел основные признаки ветви государственной власти. На основе самостоятельно выведенных признаков ветви власти ученый разработал собственный вариант, как определять ветвь власти — это «обособленная организационно функциональная структура в целостном механизме осуществления государственной власти». В свою очередь нетипичная ветвь власти — специализированная и однородная система в механизме государства, осуществляющая свои функции в особых специфических формах через установленные в законе процедуры с целью повышения эффективности государственного управления, не входящая в классическую триаду разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Анализируя научную литературу, можно прийти к выводу, что чаще всего в качестве четвертой ветви учеными выделяется именно власть главы государства, а одним из первых законодательных закреплений такой мысли стала Конституция Франции 1958 года: «Президент своим арбитражем обеспечивает нормальное функционирование публичных властей» [2, с. 111]. Подобные формулировки мы можем заметить также в конституциях африканских стран и Румынии 1990-х годов.

В тех государствах мира, где в качестве формы правления установлена президентская республика, проблемы определения места президента в механизме государства нет: президент в таких странах самостоятельно формирует правительство и возглавляет его, то есть исполнительную ветвь власти, следовательно, сам президент является ее составной частью. Хотя в России и предпринимались попытки установления «суперпрезидентской республики», тем не менее при разработке Конституции 1993 года ученые-правоведы главным образом ориентировались на опыт французской модели государства, что привело к определению России как смешанной республики, что является небезосновательным, так как Правительство Российской Федерации формируется совместно Президентом и законодательным органом власти в лице Государственной Думы Российской Федерации.

В тексте Конституции Российской Федерации говорится об отделении Президента от исполнительной власти: ст. 10 Конституции Российской Федерации провозглашает, что «государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную». Однако далее в ст. 11 Конституции РФ уточняется, что «государственную власть Российской Федерации осуществляют Правительство РФ, Федеральное Собрание, суды РФ и Президент РФ». Исходя из вышеизложенного, можно точно сказать, что Президент Российской Федерации не является частью российских органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

Нередко Президента Российской Федерации отождествляют с исполнительной ветвью власти, так как он, согласно своим конституционно-правовым полномочиям, изложенным в ст. 83 Конституции РФ, «назначает и освобождает от должности

Председателя Правительства Российской Федерации, его заместителей и федеральных министров, а также осуществляет общее руководство Правительством Российской Федерации и имеет право председательствовать на заседаниях Правительства Российской Федерации»¹. То есть Президент РФ активно участвует в деятельности Правительства РФ и делает невозможным его функционирование без своего участия [3, с. 72]. Более того, Президент РФ утверждает по предложению Председателя Правительства Российской Федерации структуру федеральных органов исполнительной власти, вносит в нее изменения; в структуре федеральных органов исполнительной власти определяет органы, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, и органы, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации. Кроме того, нельзя забывать активную роль Президента РФ в вопросах обороноспособности и безопасности государства, ведь формирование Совета Безопасности РФ, утверждение военной доктрины РФ, назначение и освобождение высшего командования Вооруженных сил РФ, введение чрезвычайного и военного положения происходят именно благодаря ему. В целом функции Правительства РФ и Президента РФ имеют много общего в плане деятельности в сфере государственного управления, целью которой является решение внешнеполитических и внутриполитических задач путем защиты общественных и государственных интересов ради достижения процветания и благополучия государства, что выражается в исполнении принятых законодательной властью законов и в реализации государственной политики в различных сферах жизни общества [4, с. 50].

Вместе с тем важно отметить пересечения и в функциях Президента РФ с российской законодательной властью. Во-первых, согласно ст. 104 Конституции РФ, Президент РФ является активным участником законодательного процесса². Значительность его роли в данном случае подчеркивается и тем, что именно на нем замыкается весь законодательный процесс (именно за президентом остается последнее слово — он подписывает федеральный закон, после чего тот обнародуется). Во-вторых, согласно ст. 85 Конституции, Президент Российской Федерации вправе приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае противоречия этих актов Конституции Российской Федерации и федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом. В-третьих, Президент РФ, согласно ст. 89 Конституции РФ, осуществляет помилование, что представляется похожим на функцию Государственной Думы по осуществлению амнистии. В-четвертых, Президент Российской Федерации, согласно ст. 90 Конституции РФ, издает подзаконные акты в виде указов и распоряжений, что, по сути, представляет собой законотворческую деятельность. Наконец, Президент РФ может назначить 30 сенаторов в Совет Федерации, а по истечении срока президентских полномочий может и сам стать пожизненным сенатором, что превращает его в представителя законодательной власти [5, с. 258].

Несмотря на то, что в ст. 118 Конституции РФ сказано, что правосудие в РФ осуществляется только судом, существуют некоторые пересечения его деятельности с деятельностью российской судебной системы. Прежде всего, Президент РФ об-

¹ Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2024).

² Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2024) – ст. 104.

ладает конституционными возможностями оказывать влияние на кадровый состав судебных органов. Так, в соответствии со ст. 83 и 128 Конституции РФ президент представляет кандидатуры Совету Федерации для назначения на должности судей Конституционного Суда и Верховного Суда, а также назначает судей других федеральных судов. К тому же, согласно ст. 85 Конституции РФ, Президент Российской Федерации может использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Это нельзя назвать правосудием и выполнением функций судебной власти в прямом смысле слова, однако можно сказать, что это является их неким подобием и своего рода досудебной инстанцией, тем более что далее в статье говорится о том, что в случае недостижения согласованного решения, он может передать разрешение спора на рассмотрение соответствующего суда.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что Президент РФ — это высшее должностное лицо, вмещающее в себя в определенной мере функции сразу всех ветвей власти. Эта исключительная позиция не вписывается в общепринятую модель сдержек и противовесов, что подтверждается наличием у него еще и специфических полномочий, а именно государственных: например, решение вопросов формирования и функционирования Администрации Президента РФ для реализации своих полномочий; вопросов внешней политики через общее руководство, переговоры, подписание международных договоров РФ и ратификационных грамот, принятие верительных и отзывных грамот, назначение и освобождение от должности дипломатических представителей РФ в иностранных государствах и международных организациях; решение вопросов гражданства РФ, предоставления политического убежища; присваивание государственных наград, почетных званий и высших воинских или специальных званий. Вышеприведенный анализ компетенций Президента РФ является выражением предположения о существовании дополнительной ветви власти, которая де-юре не обозначена прямо, но де-факто функционирует на практике, что предоставляет возможность последующего изучения нетипичных ветвей власти и выработке рекомендаций по реформированию отечественного законодательства с целью его соответствия политическим и правовым реалиям Российской Федерации.

Список литературы

1. Галайдина, О. С. Нетипичные формы правления современности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 4. – С. 305–308.
2. Голубева, Л. А. Нетипичные ветви государственной власти в механизме современного государства: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. – СПб, 2009. – 163 с.
3. Князев, Д. Д. Феномен «Нетипичности» в государственно-правовом развитии // Юристь - Правоведь. – 2010. – № 3. – С. 70–73.
4. Тараборина, Ю. В. Политико-правовое учение Ш. Л. Монтескье и его влияние на развитие государственно-правовой мысли России во второй половине XVIII века // Социум и власть. – 2008. – № 2 (18). – С. 48–54.
5. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. – М.: Юридическое издательство «Норма», 2005. – 319 с.

Информация об авторах

М. М. Вересов — студент 2 курса.

С. А. Коновалова — студентка 2 курса.

Information about the authors

M. M. Veresov — 2nd year students.

S. A. Konovalova — 2nd year students.

Научная статья
УДК 342.5

ИМПЛИЦИТНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СУЩНОСТЬ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ С ПРЕЗИДЕНТОМ США

Ксения Павловна ЖУРИКОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
k.zhuuur14@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Яна Константиновна ЧЕПЕНКО**, chepenko55@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается институт имплицитных полномочий президента Российской Федерации, его природа и сущность. Кроме того, проводится сравнительно-правовой анализ скрытых полномочий президента Российской Федерации и президента США, отмечаются особенности каждой из моделей.

Ключевые слова: президент, Конституция, полномочия президента, имплицитные полномочия

Original article

IMPLICIT POWERS OF THE RUSSIAN FEDERATION PRESIDENT: ESSENCE AND COMPARATIVE LEGAL ASPECT WITH THE PRESIDENT OF THE UNITED STATES

Ksenia P. ZHURIKOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
k.zhuuur14@gmail.com

Scientific adviser Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Ph.D., Associate Professor, **Ya. K. Chepenko**, chepenko55@mail.ru.

Abstract. The article considers the institute of implicit powers of the President of the Russian Federation, its nature and essence. Besides, the comparative legal analysis of implicit powers of the president of the Russian Federation and the president of the USA is carried out, the features of each model are noted.

Keywords: president, Constitution, presidential powers, implicit powers.

С момента принятия Конституции РФ институт президентства в России принял особую, а с проведением конституционной реформы 2020 г. очень важную роль в системе органов государственной власти. Президент в Российской Федерации

есть глава государства, гарант Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина¹. Статус Президента закреплён в главе IV Конституции Российской Федерации. Глава государства в лице президента не входит ни в одну из трёх ветвей власти: законодательную, исполнительную и судебную, — а осуществляет координирующую роль между ними. В действительности он консолидирует работу всех государственных органов в направлении обеспечения единства осуществления власти [1, с. 16].

Для организации эффективной работы органов государственной власти и функционирования государственного аппарата президент наделяется рядом полномочий, закреплённых законодательно, в том числе и на конституционном уровне. Конкретизируя, стоит углубиться в этимологию термина «полномочия». В теории государства и права полномочия понимаются как совокупность прав и обязанностей субъекта правовых отношений действовать способом, определённым законодательством. Касательно полномочий Президента Российской Федерации, они закреплёны в ст. 83–90 Конституции Российской Федерации. Профессор С. А. Авакьян в своих работах классифицирует зону ответственности на пять видов: полномочия по созданию и формированию государственных органов и назначению должностных лиц, полномочия в области руководства внутренней политикой страны и взаимоотношений с другими государственными органами, полномочия в области руководства внешней политикой; полномочия по обеспечению обороны и безопасности государства, общественного порядка в стране, полномочия по обеспечению конституционного статуса личности, законодательная инициатива [2, с.342–354]. Однако остаётся открытым вопрос, является ли исчерпывающим этот список, закреплённый в Конституции Российской Федерации? Во всех ли странах мира институт полномочий президента строго закреплён действующим законодательством?

В работах по конституционному праву исследователи используют термин «имплицитные (или скрытые) полномочия» президента. Под ним понимаются полномочия, которые прямо не указаны в Конституции Российской Федерации и законодательстве, но прямо вытекают из президентской функции [3, с.34]. Стоит отметить, что в научных работах можно встретить несколько иную классификацию полномочий президента, затрагивающую этот институт, где понятие скрытых полномочий включает в себя имплицитные. Так, например, профессор М. А. Краснов по форме юридического закрепления выделяет: конституционные, то есть закреплённые Основным законом, полномочия; законодательные, предписанные иными федеральными законами полномочия; имплицитные, иначе неявные, подразумевающиеся полномочия; скрытые полномочия [4, с.19]. По своей сути, имплицитные и скрытые полномочия есть одно и то же.

Говоря об институте имплицитных полномочий, мы часто можем ассоциировать их с актами и действиями, на первый взгляд, противоречащими законодательству. Так, устное поручение Президента РФ Генеральному прокурору РФ, содержащее в себе рекомендации или предложения касательного конкретного дела, с одной стороны, может показаться незаконным и недопустимым. С другой стороны, оно прямо вытекает из функций, закреплённых в Конституции РФ, согласно которым Президент РФ является гарантом прав и свобод человека и гражданина. Историческим примером проявления имплицитных полномочий, признанных на государственном уровне, можно считать Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П о рассмотрении на соответствие конституционности актов, положивших начало военным действиям на территории Чеченской республики. Тогда Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ)

¹ Конституция Российской Федерации. – Москва: Эксмо, 2023. – ст. 80.

в своем постановлении указал: «...из Конституции Российской Федерации не следует, что обеспечение государственной целостности и конституционного порядка в экстраординарных ситуациях может быть осуществлено исключительно путем введения чрезвычайного или военного положения. Конституция Российской Федерации определяет вместе с тем, что Президент Российской Федерации действует в установленном Конституцией порядке. Для случаев, когда этот порядок не детализирован, а также в отношении полномочий, не перечисленных в статьях 83–89 Конституции Российской Федерации, их общие рамки определяются принципом разделения властей (статья 10 Конституции) и требованием статьи 90 (часть 3) Конституции, согласно которой указы и распоряжения Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции и законам Российской Федерации», что косвенно подтверждало законность поручения Президента РФ в целях защиты конституционного строя и прав человека и гражданина». Несмотря на это, КС РФ не называл прямо в Постановлении полномочия Президента РФ в целях регулирования внутренних вооружённых конфликтов «скрытыми», или «имплицитными»¹.

В последнее десятилетие в практике КС РФ стали нередкими случаи указания на использование Президентом РФ имплицитных полномочий в постановлениях. Дискуссионным в науке остаётся вопрос о целесообразности и легальности данного подхода. Так, ряд теоретиков конституционного права, в том числе судей КС РФ, ссылаются на недопустимость злоупотребления главой государства своим положением, выступают за чёткое соблюдение строго закреплённых в законодательстве РФ полномочий. По мнению профессора Н. В. Витрука, институт скрытых полномочий органов государственной власти известен мировой практике, однако применяется только в рамках наиболее эффективного обеспечения принципа разделения властей. Признание же за Президентом РФ таких полномочий есть незаконное расширение его полномочий как главы государства². Б.С. Эбзеев считает, что институт имплицитных полномочий крайне опасен для государства, а его применение зависит от статуса конкретного Президента и доверия к нему населения³.

Ранее нами упоминалось признание этого института на мировой политической арене. Похожее явление можно заметить в государственной системе США. Конституция США в статье II формулирует полномочия президента, однако многие из них, как и в случае с Россией, расширяются благодаря имплицитным толкованиям. Там институт имплицитных (скрытых) полномочий президента носит название неотъемлемых и подразумеваемых. Обращаясь к этимологии, стоит сказать, что под ними понимаются «власть по необходимости производная от должности, положения или статуса» [5, с. 1204]. Исторически они были впервые подтвержде-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации»; «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики» от 30 ноября 1994 г. № 2137; Указ Президента Российской Федерации «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооружённых формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» от 9 декабря 1994 г. № 2166; Постановление Правительства Российской Федерации «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооружённых формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа» от 9 декабря 1994 г. № 1360; Указ Президента Российской Федерации «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации» от 2 ноября 1993 г. № 1833 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7552/ (дата обращения: 29.09.2024).

² Особое мнение судьи Конституционного суда Российской Федерации Н. В. Витрука [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7552/2ca2c3f200_0a8e3a39fdc6945f0bb1591d64571f/ (дата обращения: 29.09.2024).

³ Особое мнение судьи Конституционного суда Российской Федерации Б. С. Эбзеева // КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7552/360b0c8814_ceefe5a5fc8309e476b333d4fea2ca/ (дата обращения: 29.09.2024).

ны Верховным Судом США в деле «Майерс против США», который определил, что права и обязанности президента могут вытекать из тех, которые закреплены в Основном законе [6, С.183—184]. Практика применения президентом США подразумеваемых полномочий имеет несколько важных особенностей. Во-первых, чаще всего американские правоведы объясняют законность применения президентом таких полномочий исторической преемственностью, указывая на Чрезвычайные Акты А. Линкольна в начале Гражданской войны. Тогда президент объявил о своём праве принимать решения во имя публичного блага в чрезвычайной ситуации. Во-вторых, такие решения Президента осуществляются независимо от Конгресса и не могут быть подвержены его контролю [7, С.6—11]. В США часто сравнивают усиление президентской власти с «королевской прерогативой» ввиду того, что даже при условии вверения исполнительной власти президенту согласно Конституции 1787 г. он располагает возможностью использования иных полномочий.

Несмотря на то, что политические системы России и США отличаются, имплицитные/подразумеваемые полномочия в обеих странах являются важным элементом расширения фактической власти президента, необходимым для сохранения внутренней стабильности и обеспечения гарантии прав человека и гражданина. Общей для России и США в этом аспекте является природа института. Так, в РФ они подразумеваются из основных функций президента, и в США они могут быть выведены логическим путём из анализа явных полномочий. В обеих странах их применение чаще всего связано с урегулированием военных конфликтов, влияющих на внутривнутриполитическую обстановку в стране.

Остаётся дискуссионным вопрос о правомерности использования неявных полномочий как в России, так и в США. В обеих странах полемику о законности этого института разрешают высшие судебные инстанции. В РФ таковым является постановления КС РФ, а в США решения Верховного Суда, которые, по мнению сенатора Совета Федерации Российской Федерации А. А. Клишаса, представляют собой реальную стабилизационную силу [8, с. 210].

Подводя итог, можно сказать, что институт скрытых полномочий президента исходит из его статуса гаранта прав и свобод человека и гражданина и направлен на обеспечение мира с помощью процедуры расширения основных полномочий, закреплённых Конституцией. Природа и сфера применения неявных полномочий президентом РФ и США схожа, единством выступает их подтверждение судебной практикой высших судов, как субъектов толкования норм и гарантов законности. Институт имплицитных полномочий необходим для политических систем ведущих мировых держав, в числе которых остаётся России и США, поскольку позволяет оперативно реагировать главе государства на обстоятельства, сложившиеся в конкретный период времени в стране. Однако существенным пробелом остаётся то, что этот институт никак не урегулирован на законодательном уровне стран, что ставит под сомнение его правомерность. На наш взгляд, применение неявных полномочий президентом РФ и США необходимо, поскольку позволяет главам, казалось бы, разных по политической специфике, стран сохранять стабильность внутригосударственного устройства, оставаясь гарантом Основного закона государства.

Список источников

1. Безруков А. В. Президент РФ в механизме обеспечения государственного единства и конституционного правопорядка / А. В. Безруков // Проблемы права. – 2019. – №1(70). – С. 15—21.
2. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: Учебное пособие. В 2 т. Т. 2 / С. А. Авакьян. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: Инфра-М, 2022. — 936 с.
3. Тлеубаев Ж. С. Скрытые полномочия Президента РФ / Ж. С. Тлеубаев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – №27(281). – С. 34—38.
4. Краснов, М. А. Персоналистский режим в России: Опыт институционального анализа. – М., 2006. – 180 с.

5. Блэк Г. К. Юридический словарь. – 2004. – 2110 с.
6. Гурьянов Г. И. Подразумеваемые полномочия Президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки / Г. И. Гурьянов // Вестник РУДН. – 2014. – №1. – С.182–188.
7. Кучеренко П. А. Роль и место неотъемлемых и подразумеваемых полномочий президента в конституционно-правовой системе США / П. А. Кучеренко // Вестник РУДН. – 2010. – №3. – С. 55–65.
8. Клишас А. А. Конституционная юстиция в зарубежных странах. – М.: Междунар. Отношения, 2004. – 280 с.

Информация об авторах

К. П. Журикова — студентка 2 курса.

Information about authors

K. P. Zhurikova — 2nd year students.

Научная статья
УДК 342.4

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
НЕФТЯНЫХ КОРПОРАЦИЙ**

Ирада Джаваншировна ИБРАГИМОВА¹, Анна Юрьевна КОСТРЮКОВА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ ibragimovairada250@gmail.com

² anakostrukova27@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Марина Борисовна КАБАНОВА**, 9578942@mail.ru.

Аннотация. В данной статье авторами рассматриваются вопросы влияния промышленного развития на экологическую ситуацию в Российской Федерации, с особым вниманием к деятельности крупных нефтяных компаний. В условиях небывалого роста промышленности в XX веке многие компании продолжают получать государственную поддержку, что способствует их устойчивому функционированию. Однако это также привело к значительным экологическим проблемам. В ответ на вызовы времени корпорации начали внедрять экологически чистые технологии и программы по устойчивому развитию, осознавая свою ответственность за состояние окружающей среды. Кроме того, в данной работе приведены примеры успешных инициатив, таких как рекультивация загрязненных территорий и переход на возобновляемые источники энергии. Также рассматриваются аспекты правового регулирования экологических отношений в Российской Федерации, включая конституционные гарантии и обязательства компаний по снижению негативного воздействия на природу.

Ключевые слова: промышленное развитие, экология, нефтяные корпорации, государственная поддержка, устойчивое развитие, экологически чистые технологии, социальная ответственность, рекультивация, правовое регулирование, охрана окружающей среды

Original article

LEGAL ASPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
AND ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY OF OIL CORPORATIONSIrada D. IBRAGIMOVA¹, Anna U. KOSTRIUKOVA²^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ ibragimovairada250@gmail.com² anakostrukova27@gmail.com

Scientific adviser Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **M. B. Kabanova**, 9578942@mail.ru.

Abstract. This article examines the impact of industrial development on the environmental situation in Russia, with special attention to the activities of large oil companies. In the context of unprecedented industrial growth in the 20th century, many companies continue to receive government support, which contributes to their sustainable functioning. However, this has also led to significant environmental problems. In response to the challenges of the time, corporations began to implement environmentally friendly technologies and sustainable development programs, realizing their responsibility for the state of the environment. In addition, this paper provides examples of successful initiatives such as remediation of polluted areas and the transition to renewable energy sources. Aspects of the legal regulation of environmental relations in the Russian Federation, including constitutional guarantees and obligations of companies to reduce the negative impact on nature, are also considered.

Keywords: industrial development, ecology, oil corporations, government support, sustainable development, environmentally friendly technologies, social responsibility, reclamation, legal regulation, environmental protection

В связи с небывалым скачком в развитии промышленности в XX веке многие корпорации продолжают функционировать по сей день. Предприятиям оказывается всесторонняя государственная поддержка, включая финансовые субсидии и налоговые льготы, сотрудникам крупных компаний и холдингов предоставляется социальная помощь. Развитие и функционирование большого числа предприятий тяжелой промышленности привело к ухудшению экологии и возникновению глобальных антропогенных проблем.

На текущем этапе развития экономики России наблюдается постоянное расширение производств и увеличение производственных мощностей. Однако такие позитивные изменения могут привести к негативным последствиям, таким как загрязнение окружающей среды. Эта проблема особенно актуальна для нашей страны, так как Россия является одним из крупнейших производителей и переработчиков нефти и газа, что приводит к серьезным экологическим проблемам в ряде регионов.

Рассмотрим подробнее последствия деятельности нефтегазовых компаний для экологии и проблемы, возникающие в результате этой деятельности. Загрязнение окружающей среды нефтепродуктами, которое происходит на всех стадиях добычи нефти — от исследований до переработки — представляет собой серьезную угрозу для жизнедеятельности [1, с. 2].

В современных условиях корпорации стремятся не только к получению прибыли, но и к поддержанию и обеспечению благоприятной экологической среды. Устойчивое развитие и забота об окружающей среде становятся важными аспектами их

деятельности. Так, многие компании внедряют экологически чистые технологии, сокращают выбросы углевода и активно участвуют в проектах по восстановлению природных ресурсов. Благодаря принятию «Стратегии экологической безопасности РФ на период до 2025 года» (далее — «Стратегия экологической безопасности»)¹ ряд корпораций внедрило в свое производство экологически безопасное оборудование, заменили вредоносные материалы на экологически чистые и предприняли ряд других мер для сохранения нашей планеты.

Основными приоритетными направлениями в области обеспечения экологической безопасности (п. 26 Стратегии экологической безопасности) являются совершенствование законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования, а также институциональной системы обеспечения экологической безопасности; повышение эффективности осуществления контроля в области обращения радиационных, химических и биологических опасных отходов [2, с. 49–50].

Согласно статье 42 Конституции Российской Федерации² каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, а также на получение достоверной информации о состоянии этой среды, поэтому нефтяные корпорации реализуют свою деятельность более прозрачно [3, с. 156].

В свою очередь продукты нефтегазовой промышленности представляют серьезную угрозу экологии, так как углеводороды создают вредные для живых организмов соединения в почве, поверхностных и подземных водах. В результате разлива топлива компоненты нефти воздействуют на слои почвы и впоследствии становятся составляющим объектов биосферы. Деятельность по добыче и использованию нефтепродуктов, с одной стороны, удовлетворяет потребности людей, а с другой стороны — ухудшает экологическую ситуацию на планете [1, с. 2].

Корпорации, осознавая важность сохранения экологии, также активно внедряют программы по устойчивому развитию и социальной ответственности. Примером такого программного комплекса является «ЭКО — эксперт Про». Они сотрудничают с экологическими организациями, проводят мероприятия по экологическому просвещению и инвестируют в проекты по защите окружающей среды. Также, многие компании переходят на использование возобновляемых источников энергии, сокращают выбросы вредных веществ и внедряют технологии утилизации отходов. Эти усилия помогают не только снизить негативное воздействие на окружающую среду, но и создать более устойчивую и здоровую планету для будущих поколений [2, с. 21].

Крупные нефтяные компании тратят значительные средства на ремонт ветхих трубопроводов и рекультивацию загрязненных земель. По данным службы по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды, объектов животного мира и лесных отношений Ханты-Мансийского автономного округа Югры, в 2017 году на реконструкцию трубопроводов нефтяники потратили 16,5 млрд руб., в 2018 году — более 22 млрд руб. Так, в рекультивацию земель в Ханты-Мансийском автономном округе в 2017 году компании вложили более 2,05 млрд руб., очистив территорию площадью 863 га. А за последние десять лет количество нефтезагрязненных земель уменьшилось почти вдвое — с 6,6 тыс. га в 2008 году до 3,5 тыс. га.

Правовое регулирование экологических отношений осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федеральным законом

¹ Указ Президента РФ от 19.04.2017 N 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/?ysclid=m15bosgnd25099240 / (дата обращения: 09.09.2024).

² Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m15bta68h5372621647/ (дата обращения: 09.09.2024).

от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», и других, а также ответственность за совершение экологических правонарушений предусмотрена 26 главой Уголовного кодекса Российской Федерации и 8 главой Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [3].

Плату за негативное воздействие на окружающую среду обязаны вносить юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие на территории Российской Федерации хозяйственную и (или) иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду, за исключением юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность исключительно на объектах определенной категории. Также в соответствии со статьей 79 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», в случае причинения вреда здоровью или имуществу человека в результате экологических правонарушений в результате деятельности юридических и физических лиц, он имеет право на возмещение ущерба в полном объеме. Это положение подчеркивает важность защиты окружающей среды и гарантирует гражданам возможность защиты своих прав и интересов в случае негативного воздействия окружающей среды [4].

По официальной статистике, в России каждый год происходит свыше 20 тысяч аварий, связанных с добычей нефти. Однако утечки нефти и другие экологические инциденты часто остаются недокументированными или недостаточно освещенными. Так, по мнению, руководителя энергетической программы «Гринпис России», Владимира Чупрова «На самом деле фактов утечки нефтяного сырья намного больше».

При несвоевременном выполнении требований законодательства вы к оснащению стационарных источников выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ системами автоматического контроля в соответствии с законодательством в области охраны окружающей среды -влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц — от ста тысяч до двухсот тысяч рублей (Федеральным законом от 21.12.2021 № 427-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» глава 8 КоАП РФ дополнена статьей 8.51¹ «Нарушения законодательства в области охраны окружающей среды»)².

Органы прокуратуры Российской Федерации совместно с другими природоохранными службами проводят проверку соблюдения нефтяными корпорациями требований в области охраны атмосферного воздуха и обращения с отходами.

Так, специалистом Уфимского ТУ и прокуратурой Дёмского района г. Уфы в ходе совместной проверки доводов, изложенных в обращении, выявлены нарушения нефтяной компанией в области охраны атмосферного воздуха и обращения с отходами производства и потребления³. Факты нарушений экологических требований, указанные в обращении гражданина, подтвердились: природопользователем не ведется производственный экологический контроль. В результате виновные лица привлечены к административной ответственности по статьям 8.1, 8.5 и 8.2 КоАП РФ, было назначено наказание в виде 6-ти штрафов в общем размере 155 тысяч рублей⁴.

¹ Прокуратура Судиславского района: О требованиях статьи 8.51 КоАП РФ // Прокуратура Костромской области URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_44/activity/legal-education/explain?item=72244276 (дата обращения: 10.09.2024).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=m15byg66b9446990133 / (дата обращения: 09.09.2024).

³ Нефтяная компания Уфы допустила нарушения природоохранного законодательства // Министерство природопользования и экологии республики Башкортостан URL: Нефтяная компания Уфы допустила нарушения природоохранного законодательства (дата обращения: 10.09.2024).

⁴ Плата за негативное воздействие на окружающую среду // Межрегиональное управление Ро-

Кроме того, центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью (ЦСП) Минздрава обнаружил на лицензионных участках «Роснефти», «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь» и других нефтедобывающих компаний в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах (ХМАО и ЯНАО) неучтенные нефтебуровые отходы — буролитовую смесь. По приведенной оценке экспертов ЦСП (если отнести находящиеся в неучтенных захоронениях отходы к четвертому классу опасности), только на месторождениях «Роснефти» (около 20 млн куб. м отходов) накопленный ущерб экологии превысит 500 млрд руб¹.

Полагаем, что для решения обозначенной проблемы возможно внесение изменений в нормативные правовые акты, регулирующие деятельность компаний, задействованных в нефтяной промышленности, предусматривающих выделение дополнительных средств для предприятий, которые внедряют технологии по снижению выбросов загрязняющих веществ и улучшают экологическую безопасность своих производств, в том числе включение налоговых льгот и субсидий для компаний, которые инвестируют в экологически чистые технологии и процессы, что поможет снизить уровень загрязнения. Возможно, по нашему мнению, предусмотреть ужесточение экологических стандартов и обязательств по мониторингу выбросов, а также санкций для предприятий.

В заключение стоит отметить, что в современном мире нефтяные корпорации, осуществляя свою деятельность с вредоносными веществами и отходами, осознанно подходят к защите и охране окружающей среды.

Однако, несмотря на усилия государственных органов и контрольных структур, важно понимать, что обеспечение благоприятной окружающей среды требует комплексного подхода. Нефтяные корпорации должны не только следовать нормативным требованиям, но и внедрять экологически чистые технологии, инвестировать в устойчивое развитие и создавать программы по восстановлению экосистем.

Только совместными усилиями можно добиться значительных результатов в борьбе за чистую и безопасную окружающую среду. Это не только вопрос ответственности, но и возможности создания более устойчивого будущего для всех нас.

Список источников

1. Степаненко И. Б., Соромотин А. В., Лекомцев А. В. Экологические проблемы, вызванные деятельностью предприятий нефтегазового сектора и действия компаний по снижению вреда экологии // Отходы и ресурсы. — 2019. — №3, Т. 6. — С. 1—8.
2. Кабанова М. Б. Промышленная безопасность и новеллы законодательства // КриминалистЪ. — 2020. — № 4 (33). — С. 49—56.
3. Свердюков Н. В. Совершенствование правоохранительной деятельности по обеспечению экологической безопасности в России // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2014. - №3. — С. 155—161.
4. Скараник С. С. Экологическая ответственность в современной практике корпоративного управления российских компаний // Экономика строительства и природопользования. — 2020. — № 2 (75). — С. 15—22.

Информация об авторах

И. Д. Ибрагимова – студентка 2 курса.

А. Ю. Кострюкова – студентка 2 курса.

Information about authors

I. D. Ibragimova – 2nd year student.

A. U. Kostriukova – 2nd year student.

сприроднадзора по г. Москве и Калужской области URL: https://rpn.gov.ru/regions/77/for_users/management/payment-for-negative-impact/ (дата обращения: 09.09.2024).

¹ Отходы на 0,5 трлн: у «Роснефти» и ЛУКОЙЛа обнаружили незаконные свалки // РБК URL: <https://www.rbc.ru/business/07/03/2018/5a9d22999a7947146c388f65/> (дата обращения: 10.09.2024).

Научная статья
УДК 342.7

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Виктория Александровна КАРТАШЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kartashevaviks@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Луиза Сираджеддиновна БУЛГАКОВА**, 6luiza@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается важность защиты и охраны прав и свобод несовершеннолетних в Российской Федерации. Анализируются ключевые положения Конституции РФ и законодательства, направленные на обеспечение прав и свобод детей. Особое внимание уделяется мерам, принимаемым в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты и прочих областях, связанных с несовершеннолетними.

Ключевые слова: ребенок, несовершеннолетний, конституционно-правовая защита, права, свободы

Original article

CONSTITUTIONAL BASES OF LEGAL PROTECTION OF MINORS

Victoria A. KARTASHEVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
kartashevaviks@gmail.com

Scientific adviser Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **L. S. Bulgakova**, 6luiza@mail.ru.

Abstract. The article discusses the importance of protecting and safeguarding the rights and freedoms of minors in the Russian Federation. The key provisions of the Constitution of the Russian Federation and legislation aimed at ensuring the rights and freedoms of children are analyzed. Special attention is paid to measures taken in the sphere of education, health care, social protection and other areas related to minors.

Keywords: child, minor, constitutional-legal protection, mechanism of rights, freedoms

Конституционное право является базисным элементом правовой системы России. От конституционно — правовых норм зависит развитие отраслевого законодательства, так как в их положении раскрывается содержание конституционных норм.

Неотъемлемой и важной частью современного права Российской Федерации являются нормы и принципы, устанавливающие и закрепляющие права и свободы граждан, в том числе и детей. Приоритетность данного направления связана с созданием условий, способствующих всестороннему развитию будущих поколений, для реализации чего необходима соответствующая правовая база. Также важность регулирования прав и свобод несовершеннолетних связана с их дееспособностью. В силу возрастных ограничений они не могут самостоятельно защищать свои права и свободы, в связи с этим следует создавать систему юридических механизмов, призванных реализовывать и защищать их права и свободы.

Понятие конституционно-правовой защиты прав и свобод ребенка обширно и многоаспектно, поэтому под ним будем понимать систему нормативно правовых актов, устанавливающих правовой статус ребенка как субъекта общественных отношений и закрепляющих основы организации деятельности государственных органов, организаций, общественных объединений, обеспечивающих ребенку высокий уровень правовой защищенности [1, с. 175–177].

По мнению С. А. Горячевой, структуру механизма охраны и защиты несовершеннолетних образуют две взаимосвязанные подсистемы: нормативная структура, которая состоит из правовых норм и принципов, и институциональная структура, выражающаяся в государственных и общественных механизмах охраны и защиты несовершеннолетних [2, с. 21].

Основу законодательной базы в области защиты прав несовершеннолетних в России составляет Конституция Российской Федерации¹ (далее — Конституция РФ, Основной закон), которая также в ч. 4 ст. 15 подтверждает действие Декларации прав ребёнка (от 20.11.1959 г.)² и Конвенции ООН о правах ребенка (от 20.11.1989 г.)³ (далее — Конвенция). Декларация прав ребёнка закрепляет такие принципы как равенство, защита от дискриминации, уважение мнения, защита интересов, доступность медицины и образования, социального обеспечения и т. д. В Конвенции ООН о правах ребенка устанавливаются минимальные нормы, связанные с правами и свободами несовершеннолетних, которые каждая страна участница договора должна осуществлять. О. А. Бондаренко отмечает, что Конвенция рассматривает детей как особую демографическую группу населения, нуждающуюся в создании благоприятных условий для здорового и гармоничного развития [3, с. 91–95].

Конституция РФ⁴ также закрепляет права и свободы ребенка. Важным аспектом является факт того, что под словами «каждый», «человек», «гражданин» понимается и несовершеннолетний, так как в конституционно-правовой статус личности включен и конституционно-правовой статус несовершеннолетнего. Вместе с тем методологическое значение имеет соотношение понятий «ребенок» («дети») и «несовершеннолетний». В соответствии с ч. 3 ст. 38 Конституции РФ трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях. В данном контексте под «детьми» понимается социальная роль человека, имею-

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.09.2024).

² «Декларация прав ребенка» (принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) Доступ из справочно-правовой системы «Кодекс». (дата обращения: 10.09.2024).

³ «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.09.2024).

⁴ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.09.2024).

щего родителей. Однако, согласно п. 1 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации¹ (далее — Семейный кодекс РФ), ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия). В своих исследованиях Е. А. Капитонова также признает тождественность понятий «ребенок» и «несовершеннолетний» [4, с. 3—24]. Такое положение дает право в ходе исследования использовать эти понятия в качестве синонимов.

В первой главе Конституции РФ наиболее важной для защиты несовершеннолетних является ст. 2, которая закрепляет обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. В данном случае, включая категорию несовершеннолетних в понятие человека и гражданина, можно утверждать о закреплении в Основном законе прямой обязанности государства соблюдать и защищать права и свободы ребенка.

Согласно ч. 1 ст. 7 Конституции РФ² Россия провозглашается социальным государством. Такое положение обязывает органы власти обеспечивать достойную жизнь несовершеннолетним, а также создавать все необходимые условия для их всестороннего развития. Часть 2 ст. 7 Основного закона закрепляет государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, что является положительным фактором, так как данные институты являются важными элементами социальной среды, без которых невозможен рост страны в будущем.

Вторая глава Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина» представляется важным элементом в области защиты прав несовершеннолетних. В ч. 2 ст. 17 провозглашается, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Следовательно, можно говорить о главе второй, как о составляющей Конституции РФ, которая содержит в себе нормы, определяющие положения несовершеннолетнего, включенного в категорию человека и гражданина.

Интересной также является ст. 38 Основного закона, так ч. 1 ст. 38 Конституции РФ устанавливает, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства. Такое положение реализуется совместно с ч. 2 ст. 7 Конституции РФ, создавая базу для защиты и поддержки несовершеннолетних, как самого уязвимого и зависимого слоя общества. Часть 2 этой же нормы устанавливает, что забота о детях и их воспитание есть равное право и обязанность родителей. Следует отметить, что это одна из первоочередных обязанностей родителей, так как в силу возрастного развития дети самостоятельно не могут заботиться о себе, а также в полном объеме защищать и реализовывать свои права и свободы. Так, например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 18 января 2024 г. № 2-П³ устанавливается, что обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей, а в п. 1 ст. 56 Семейный кодекс РФ⁴ закрепляется, что защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями. Это дает нам право утверждать, что защита прав и свобод несовершеннолетних является прямой обязанностью законных представителей. При этом стоит подчеркнуть, что государственные органы через суд за неисполнение данных обязанностей могут лишить или ограничить роди-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.09.2024).

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.09.2024).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.2024 № 2-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина П. О. Вильке». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.09.2024).

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.09.2024).

тельские права в порядке, установленном федеральным законодательством. Вместе с тем, функцию по заботе, воспитанию и обучению детей могут осуществлять и государственные органы, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 67.1 Основного закона обязанности в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, берет на себя государство.

Отдельно стоит указать на ст. 43 Конституции РФ. В целях гармоничного и всестороннего развития личности и создания базы для реализации человека в обществе в ч.1 ст. 43 закрепляется право каждого на образование, в том числе и несовершеннолетнего. В ч. 4 данной нормы устанавливается обязательность получения основного общего образования. Обеспечение исполнения данной нормы возлагается на родителей (законных представителей). Таким образом, обязательное образование гарантирует равные возможности для всех детей и создает базу для успешного будущего.

Важно отметить ст. 67.1 Конституции РФ, которая была введена в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. Так, ч. 4 указанной нормы провозглашает, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики Российской Федерации, а также устанавливает, что государство обеспечивает преимущество семейного воспитания. Закрепляя высокое положение семейного воспитания, на конституционном уровне пресекается возможность развития в Российской Федерации системы ювенальной юстиции, которая по сути своей устанавливает преобладание прав ребенка над правами родителей, исключая его обязанности. Ведение такой практики означало бы создание процедур, упрощающих изъятие детей из семьи, что привело бы к трансформации органов и учреждений профилактики в судебно-надзирающие органы. Такие структуры будут нацелены в первую очередь не на защиту и охрану прав и свобод ребенка в условиях семьи, а на изъятие несовершеннолетнего из семьи, как средства защиты прав и свобод ребенка.

Вышеперечисленные конституционно-правовые нормы находят выражение и в других нормативно-правовых актах. В их числе Уголовный кодекс Российской Федерации¹, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях², Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации³, Трудовой кодекс Российской Федерации⁴ и т. д. Также важную роль в обеспечении защиты и охраны прав и свобод несовершеннолетних имеют следующие федеральные законы: Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и т. д.

Стоит отдельно упомянуть Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁵, который стал первым федеральным законом, полностью посвящённым регулированию прав и свобод не-

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.09.2024).

² «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.09.2024).

³ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 10.09.2024).

⁴ «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.09.2024).

⁵ Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.09.2024).

совершеннолетних. В данном нормативно правовом акте устанавливаются основные направления обеспечения прав ребенка в РФ. Среди них обеспечение прав в области образования (ст. 9), защита и охрана прав несовершеннолетнего в области здравоохранения (ст. 10), обеспечение прав несовершеннолетнего на отдых и оздоровление (ст. 12–12.6), обеспечение прав детей в области социальной защиты (ст. 14), защита детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (ст.15).

В данный момент продолжается активная работа по реализации конституционно-правовых норм в области защиты и охраны прав и свобод ребенка. На рассмотрении Восьмого Созыва Государственной Думы на момент осенней сессии 2024 года находится более 20 законопроектов¹, связанных с правами несовершеннолетних. Также в 2017 году в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства был издан Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»², который обязал Правительство Российской Федерации создать план мероприятий, направленных в том числе на обеспечение комплексной безопасности несовершеннолетних, соблюдение их прав и законных интересов. Такой подход дает основания полагать, что государственные органы стремятся полностью и всесторонне подойти к реализации конституционно-правовых норм в области защиты и охраны прав и свобод несовершеннолетних.

Список источников

1. Сологуб А. Ю. Конституционно-правовая защита прав ребенка в Российской Федерации / А. Ю. Сологуб // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 4. — С. 175–177.
2. Горячева С. А. Конституционно-правовая защита прав несовершеннолетних в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / С. А. Горячева. — Москва, 2012. — 21 с.
3. Бондаренко О. А. Законодательство России в области защиты и реализации конституционных прав и свобод ребенка / О. А. Бондаренко // Бизнес. Образование. Право. — 2008. — № 7. — С. 91–95
4. Капитанова Е. А. Конституционные обязанности ребёнка в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд.юр.наук. Пенза, 2010.—С. 3–24

Информация об авторе

В. А. Карташева — студентка 2 курса.

Information about authors

V. A. Kartasheva — 2nd year student

¹ Система обеспечения законодательной деятельности: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (Дата обращения: 10.09.2024).

² Указ Президента РФ «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» от 29.05.2017 № 240. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 10.09.2024).

Научная статья
УДК 342.7

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «КУЛЬТУРА»

Алиса Андреевна КОВАЛЕНКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
alisa.kovalenko.24@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Яна Константиновна ЧЕПЕНКО**, chepenko55@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена исследованию культурных прав и свобод граждан Российской Федерации. Автор раскрывает реализацию данных прав через обзор национального проекта «Культура». Проанализировав научную литературу и действующее законодательство по представленной теме, автор выделил основные проблемы и отметил векторы дальнейшего развития в вышеуказанной теме.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, поколения прав, культурные права, национальный проект, Конституция Российской Федерации

Original article

PROBLEMS OF REALIZATION AND PROTECTION OF CULTURAL RIGHTS OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION THROUGH THE PRISM OF THE NATIONAL PROJECT «CULTURE»

Alice A. KOVALENKO

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
alisa.kovalenko.24@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, **Ya. K. Chepenko**, chepenko55@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the study of cultural rights and freedoms of citizens of the Russian Federation. The author reveals the implementation of these rights through a review of the national project "Culture". After analyzing the scientific literature and current legislation on the presented topic, the author identified the main problems and noted the vectors of further development in the above-mentioned topic.

Keywords: human and civil rights and freedoms, generations of rights, cultural rights, national project, Constitution of the Russian Federation

В Конституции Российской Федерации в ст. 2 закреплено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»¹. В данной норме устанавливается приоритет защиты прав и свобод человека и гражданина, который определяется как один из самых важных аспектов в механизме правового государства. Не зря глава 2 Конституции Российской Федерации полностью посвящена «Правам и свободам человека и гражданина».

Выделение целой главы в основном законе страны свидетельствует не только о пристальном внимании законодателя к вышеуказанной теме, но и о большом разнообразии прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Так одну из классификаций прав человека в своей статье представляет кандидат педагогических наук Мирзагитова Алсу Линаровна. Она отмечает три поколения прав человека по времени их возникновения и делает акцент на то, что данную концепцию сформулировал еще в начале 70-х гг. XX в. французский юрист Карел Васак:

- права первого поколения: гражданские и политические права;
- права второго поколения: социально-экономические права;
- права третьего поколения: «права народов» или «права солидарности» [1, с. 26].

Однако более привычную классификацию прав и свобод человека и гражданина в зависимости от сфер их реализации представляет Сурен Адибекович Авакьян. Он разделяет их следующим образом:

- личные права и свободы;
- публично-политические права и свободы;
- экономические, социальные и культурные права и свободы;
- права по защите других прав и свобод граждан [2, с. 661].

В рамках статьи будут рассмотрены культурные права и свободы человека и гражданина, их реализация и защита, а также проблемы, которые кроются в представленных аспектах.

Для начала хотелось бы обозначить позицию законодателя по поводу закрепления данной категории прав. Так ст. 44 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания, гарантирует охрану интеллектуальной собственности, обозначает право каждого на участие в культурной жизни страны. Также в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» в ст. 10, 11, 12, 14 устанавливаются право человека и гражданина на творчество, личную и культурную самобытность, на приобщение к культурным ценностям, право собственности в области культуры². И это лишь малая часть документов в нашей стране, касающихся культурных прав.

Раскрывая вышеупомянутые нормативные правовые акты, стоит сказать и о процессе защиты культурных прав и свобод, который является неотъемлемым юридическим механизмом государства. Так главенствующая роль в данном аспекте принадлежит судам общей юрисдикции Российской Федерации, так как по совокупности они рассматривают самый большой объем дел, касающихся данного вида прав. Безусловно представленный орган безукоризненно исполняет свои обязанно-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 16.09.2024).

² Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 10.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.12.2023). — Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 16.09.2024).

сти в сфере культурных прав и свобод человека и гражданина, однако, в судебном процессе все же есть одна проблема. Она касается отсутствия конкретной юридической ответственности за неисполнение решения суда, относящегося к культурным правам человека и гражданина. В настоящий момент нет нормативных правовых актов, которые бы закрепляли определенную ответственность за нарушения в сфере рассматриваемых прав и свобод. Однако, несмотря на этот проблемный момент, культурные права и свободы в нашей стране активно реализуются.

Так одним из инструментов развития культурных прав и свобод человека и гражданина является национальный проект «Культура», который был разработан на основе указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹ и скорректирован в соответствии с указом от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»². Старт проекта пришелся на 1 января 2019 года. Структуру национального проекта составляют три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура».

Федеральный проект «Культурная среда» направлен на повышение качества культурной жизни страны, а именно на модернизацию учреждений, формирующих культурное пространство России. Федеральный проект «Творческие люди» ориентирован на поддержку творческих личностей путем создания условий для свободного доступа всех жителей страны к реализации своих начал в искусстве. Федеральный проект «Цифровая культура» является самым прогрессивным проектом, так как он обеспечивает внедрение цифровых инноваций в культурную среду нашей страны.

Раскрыв структуру национального проекта «Культура», хотелось бы обозначить его ключевые цели:

- увеличение посещений организаций культуры;
- создание условий для творческой реализации граждан;
- увеличение числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры.

Проанализировав главные составляющие элементы проекта «Культура», стоит обозначить его проблемы.

Первая, и на мой взгляд, самая главная проблема любого национального проекта кроется в его финансировании, так как именно благодаря нему проекты вообще могут реализовываться. Так, например, на основе цели – увеличения посещений организаций культуры и федерального проекта «Цифровая культура» хорошо раскрывается проблема недостаточности финансирования «Пушкинской карты». Безусловно, это очень важный продукт национального проекта, который на моменте своего появления сильно повлиял на посещаемость культурных мест молодежью от 14 до 22 лет. У данной категории населения вырос спрос на мероприятия культурно-массового сектора. Однако, в самой структуре карты кроется несколько проблемных моментов. Во-первых, это, как уже упоминалось выше, недостаточность бюджета на данной карте. Стоит отметить, что лица, проживающие не в центральных районах страны, тратят гораздо меньше средств, отведенных им государством из-за более дешевых цен на культурные мероприятия. Однако, это не является определяющим фактором, благодаря которому проблема может быть решена. Так как, несмотря на это, годовой запас бюджета на карте все еще является маленьким

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Режим доступа: <https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2018/10/04/204.pdf> (дата обращения: 17.09.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/128943/> (дата обращения: 17.09.2024).

ввиду быстрого роста цен на билеты в учреждения искусства. Во-вторых, «Пушкинская карта» затрагивает слишком маленькие возрастные рамки. Определенно здесь кроется цель заинтересовать в первую очередь молодежь культурной составляющей их жизни, дабы тем самым воздействовать на их духовное развитие, что и прописано в ст. 44 Конституции Российской Федерации, но ведь и у людей более зрелого и младшего возраста есть потребность в реализации данного права. Если в детстве с этим ребенком помогают родители, то у старшего поколения не всегда есть лишние средства для того, чтобы посещать культурно-массовые мероприятия. В-третьих, данный продукт федерального проекта «Цифровая культура» является довольно ограниченным по сферам применения. Так карта включает в себя кино, театры, музеи, выставки, концерты государственной направленности, но не затрагивает такую не менее важную часть духовной жизни общества, как книги. Раскрывая данный факт, хотелось бы отметить то, что в настоящее время в книжных магазинах нашей страны наблюдается довольно большой скачок роста цен на книги. Популярность бумажных книг, как и в целом чтения, падает и это является одним из факторов, влияющим на это. В рамках национального проекта «Культура», а конкретно «Пушкинской карты», хотелось бы добавить в нее книжную сферу общественной жизни, чтобы способствовать праву человека и гражданина на приобщение к культурным ценностям. Для начала необходимо направить данное финансирование на популяризацию русской классики, дабы сохранить литературную идентичность нашей страны.

«Пушкинская карта» является одним из способов решения второй проблемы в сфере культурных прав человека и гражданина. Она заключается в том, что несмотря на закрепление в законодательстве права человека и гражданина на творчество, личную и культурную самобытность, люди все равно теряют заинтересованность к культурной жизни нашей страны. Это обуславливается несколькими факторами:

нехватка бюджета граждан (данный аспект был раскрыт выше).

проблема продвижения качественного продукта (в условиях быстрого развития современного общества продукты культурной жизни общества стали все меньше походить на то, что способствует духовному развитию как отдельного гражданина, так и всей страны в целом. Духовная составляющая России становится похожей на массовый конвейер без цели развития мировоззрения личности);

проблема культурного нигилизма (люди разных направлений культуры и возрастов не всегда готовы с легкостью принимать нововведения друг друга).

В национальном проекте «Культура» также, по мимо проблем, существует ряд рисков, которые влияют на его развитие. Так авторы статьи «Риски реализации национальных проектов (на примере национального проекта «Культура»)» Т. Н. Маршова и Н. В. Моисеенко выделяют, основываясь на статистике 2020 года, следующие факторы:

наличие непредвиденной, сложной ситуации внутри страны (пандемия COVID-19);

региональные особенности субъектов Российской Федерации, которые приводят к различной степени эффективности и результативности выполнения мероприятий проекта;

недостаточность нормативно-правовой базы по управлению создаваемых объектов культуры;

недофинансирование мероприятий проекта [3, с. 25, 27, 29].

Как можно заметить из поставленных проблем и рассмотренных рисков национальный проект «Культура» имеет в своей структуре ряд особенностей и сложностей, но С. В. Ильченко – кандидат педагогических наук, считает, что, «несмотря на присутствующие недостатки, национальные проекты России могут стать частью

социальной политики государства, обеспечивающей прорыв в жизненно важных сферах, при условии применения проектных методов управления» [4, с. 8].

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить факт того, что наличие национальных проектов в России — это большой шаг в развитии нашей страны, это значимый фактор светлого будущего Российской Федерации. Благодаря национальным проектам сейчас в нашей стране притворяется в жизнь то, что казалось невозможным еще несколько лет назад, качество самой жизни граждан улучшается. В правовой сфере России тоже произошли положительные изменения. Национальные проекты помогают реализовывать права и свободы человека и гражданина в различных направлениях. Да, как и в любом другом нововведении, проекты содержат в себе дефекты. На примере национального проекта «Культура» в данной статье были обозначены проблемы реализации культурных прав и свобод человека и гражданина. Но это не значит, что данный проект плохо работает, это значит, что у него есть векторы дальнейшего развития, позволяющие ему дальше раскрывать свой потенциал, который в свою очередь положительно отражается как в правовой, так и в общественной сферах нашего государства.

Список источников

1. Мирзагитова А. Л. Понятие прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и их классификация // Международный научный обзор. — 2021. — № 83. — С. 24—28.
2. Авакьян С. А. Конституционное право России. — М.: Норма: ИНФРА-М, — 2021. — 936 с.
3. Маршова Т. Н., Моисеенко Н. В. Риски реализации национальных проектов (на примере национального проекта «Культура») // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. — 2021. — № 4. — С. 20—39.
4. Ильченко С. В. Реализация национальных проектов России: проблемы и перспективы // Вестник экспериментального образования. — 2021. — № 3. — С. 1—8.

Информация об авторах

А. А. Коваленко — студентка 2 курса.

Information about authors

A. A. Kovalenko — 2nd year student.

Научная статья
УДК 349.6

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА

Кирилл Евгеньевич КОЛЕСНИЧЕНКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия,
kke2905@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации,
Марина Борисовна КАБАНОВА, 9578942@mail.ru

Аннотация. Важнейшей мерой правовой охраны окружающей среды традиционно считается экологический контроль. Эффективный экологический контроль должен служить обеспечительной мерой исполнения требований охраны окружающей среды

всеми участниками экологических правоотношений. В статье автором проведен анализ и дана правовая оценка понятия и роли государственного экологического надзора в аспекте изменений экологического законодательства в современный период, а также предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: экологический надзор, экологическое законодательство, объект надзора, разграничение компетенций

Original article

MAIN PROBLEMS OF STATE ENVIRONMENTAL SUPERVISION

Kirill E. KOLESNICHENKO

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia,
Kke2905@mail.ru

Scientific supervisor Senior lecturer of the Department of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Adviser to Justice **M. B. Kabanova**, 9578942@mail.ru.

Abstract. The most important measure of legal protection of the environment is traditionally considered to be environmental control. Effective environmental control should serve as a security measure for the implementation of environmental protection requirements by all participants in environmental legal relations. In the article, the author analyzes and gives a legal assessment of the concept and role of state environmental supervision in the context of changes in environmental legislation in the modern period. and also suggests ways to solve the identified problems.

Keywords: environmental supervision, environmental legislation, object of supervision, delimitation of competencies

В условиях научно-технического прогресса, внедрения новых технологий, в частности в военно-промышленный комплекс в условиях СВО, перед Россией особенно обостряется проблема экологии. Согласно рейтингу самых экологически чистых стран мира, проводимого Yale Center for Environmental Law and Policy, Российская Федерация еще в 2016 году занимала 32 место, однако к 2022 году Россия переместилась на 112 место¹.

Ученые выделяют ряд причин ухудшения экологической ситуации в стране:

- проживание 60% населения на 15% всей территории РФ;
- отсутствие должного внимания к окружающей среде во время развития тяжелой промышленности, к примеру, при добыче полезных ископаемых;
- более 60% водных источников России непригодны для питья, значительная часть рек превращена в сточные каналы;
- доля загрязнения от автотранспорта составляет 46 % общего выброса вредных веществ и доходит до 70-80 % в таких крупных городах, как Москва и Санкт-Петербург;
- интенсивные вырубki лесов на северо-западе и Дальнем Востоке;
- в 58 % городов России степень загрязнения воздуха оценивается как очень высокая и высокая².

¹ Рейтинг стран по уровню экологии. [Электронный ресурс] // URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/ecology> (дата обращения: 06.10.2024).

² Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2011 году». [Электронный ресурс] // URL: <http://bic.iwlearn.org/ru/dokumenty/dokumenty/>

В этой связи одним из самых эффективных способов сохранения окружающей среды является экологический надзор, позволяющий обеспечить эффективное управление природопользованием и охраной окружающей среды в Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации провозглашает в части 1 статьи 9¹, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации, как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Также нельзя забывать про статью 42, которая гласит, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Ключевая особенность приведенных норм заключается в том, что в большинстве случаев реализация прав обеспечивается действиями правообладателей, однако в данной ситуации право на окружающую среду реализуется непосредственно государством, через государственное управление природопользованием и охраной окружающей среды.

Деятельность органов государственной власти направлена на предупреждение, выявление и пресечение нарушений федерального законодательства. В экологической сфере данная деятельность называется государственным экологическим надзором, который проявляется в организации и проведении проверок соблюдения экологических требований, устранению последствий выявленных нарушений, систематическом наблюдении за исполнением обязательных требований, анализе и прогнозированию состояния соблюдения обязательных требований².

Следует отметить, что государственный экологический надзор охватывает большое количество направлений, а именно государственный надзор за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр; государственный земельный надзор; государственный надзор в области обращения с отходами; государственный надзор в области охраны атмосферного воздуха; государственный надзор в области охраны водных объектов и другие³.

Динамичное развитие законодательства в сфере надзора за экологией благосклонно влияет на снижение преступности в сфере экологии, к примеру, согласно статистике МВД в январе—июне 2019 года экологических преступлений стало на 1,7 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года⁴.

Полагаем, что необходимо разграничивать понятия «контроль» и «надзор». Ввиду того, что ст.1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»⁵ перечисляет понятия, применяемые в законе, среди которых имеется «экологический контроль», однако «экологический надзор» отсутствует. Тем не менее в статье 65 вышеуказанного закона такое понятие закреплено. В этой связи возникает проблема формирования неправильного понятийного аппарата, поскольку изначально сразу не проводится разграничение.

gosudarstvennye-doklady/2011 (дата обращения: 06.10.2024).

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: текст с изм. и доп., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 18.07.2011 N 242-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

⁴ Официальный сайт МВД: статистика [Электронный ресурс] URL: // <https://мвд.рф/reports/item/14696015> (дата обращения: 21.11.2019).

⁵ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) от 10.01.2002 N 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так Младенова Е. В., считает, что государственный экологический контроль (надзор) представляет собой правовую форму экологической деятельности специально уполномоченных федеральных или региональных контрольно-надзорных органов в области охраны окружающей среды, содержанием которой является реализация системы мер, направленных на предотвращение, выявление и пресечение нарушения обязательных требований в области охраны окружающей среды при осуществлении функции государственного управления в области охраны окружающей среды [1].

Тем самым, исходя из легального определения ст.1 Федерального закона «Об охране окружающей среды», возникают сложности при разграничении контроля и надзора на практике.

В условиях современной реальности скорость изменения законодательства приводит к тому, что основополагающие принципы требуют дополнений по причине адаптации к современным вызовам, а также учета интересов различных сторон.

Так, если, по нашему мнению, дополнение принципом разумности периодически и оперативности организации проведения мероприятий по государственному экологическому надзору позволит обеспечить баланс между правами и законными интересами юридических и физических лиц, в отношении которых идет контроль, а также между правами общества на благоприятную окружающую среду, тем самым учитывать как частные, так и публичные интересы [2].

Основываясь на позиции большинства ученых, немаловажной проблемой в регулировании экологического надзора является правильное понимание объектов регулирования, а также разграничение компетенций между федеральным и региональным надзором.

В статье 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» под объектом, оказывающим негативное воздействие на окружающую среду, понимается объект капитального строительства и (или) другой объект, а также их совокупность, объединенные единым назначением и (или) неразрывно связанные физически или технологически и расположенные в пределах одного или нескольких земельных участков.

Законодательно закреплено IV категории объектов, разграниченные по степени негативного воздействия на окружающую среду:

I. Объекты, оказывающие значительное негативное воздействие на окружающую среду и относящихся к областям применения наилучших доступных технологий;

II. Объекты, оказывающие умеренное негативное воздействие на окружающую среду;

III. Объекты, оказывающие незначительное негативное воздействие на окружающую среду;

IV. Объекты, оказывающие негативное воздействие на окружающую среду.

Вышеперечисленные категории влияют не только на квалификацию объектов, но и на дифференциацию правового статуса. Так, например, в отношении объектов IV категории плановые надзорные проверки не проводятся. Критерии отнесения объектов к той или иной категории утверждены Постановлением Правительства РФ 31.12.2020 №2398 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий»¹.

Спорным моментом, по нашему мнению, является неурегулирование вопроса о разграничении экологического надзора на уровни: федеральный и региональный.

¹ Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N 2398 (ред. от 07.10.2021) «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Полагаем, что государственный экологический контроль федеральными органами власти должен проводиться только в тех случаях, когда его проведение на уровне субъектов нецелесообразно.

По мнению Л. С. Гамидуллаевой, одной из сложностей правового регулирования в данной ситуации является то, что законодатель не предоставляет четкого разграничения между видами надзора, относящимися к региональному и федеральному уровням [3].

Помимо обозначенных спорных вопросов, следует отметить и необходимость уделять внимание на увеличение эффективности кадрового состава, посредством формирования полноценной научно-исследовательской и учебной баз, обучения, проведения аттестаций и повышения квалификации сотрудников органов государственного экологического контроля [4].

Таким образом, вышеперечисленные проблемы и представленные решения позволяют повысить эффективность экологического надзора посредством разграничения компетенций между органами власти, подстраивания нормативной правовой базы под современные реалии, повышения компетенции чиновничьего аппарата, а также повышению значения взаимодействия между органами экологического контроля (надзора).

Список источников

1. Младенова Е. В. Понятие и назначение государственного экологического контроля (надзора) // Вестник ПАГС. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-naznachenie-gosudarstvennogo-ekologicheskogo-kontrolya-nadzora> (дата обращения: 06.10.2024).
2. Соболева Е. Д. Актуальные проблемы государственного экологического надзора в России // Скиф. 2019. №12-2 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-gosudarstvennogo-ekologicheskogo-nadzora-v-rossii> (дата обращения: 06.10.2024).
3. Гамидуллаева Л. С. Повышение эффективности государственного экологического надзора на федеральном и региональном уровне // Ленинградский юридический журнал. 2015. №4 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-gosudarstvennogo-ekologicheskogo-nadzora-na-federalnom-i-regionalnom-urovne> (дата обращения: 06.10.2024).

Информация об авторах

К. Е. Колесниченко — студент 4 курса.

Information about authors

K. E. Kolesnichenko — 4th year student.

Научная статья
УДК 342.71

ОПТАЦИЯ КАК СПОСОБ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Егор Александрович НЕФЕДОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
egornefe@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры

Российской Федерации, кандидат юридических наук **Яна Константиновна ЧЕПЕНКО**, chepenko55@mail.ru.

Аннотация. Автор проанализировал институт оптации, затронув историю зарождения, а также его текущего положения, заключающееся в применении вышеуказанного института в последнее десятилетие. В статье определяются перспективы института оптации ввиду принятия Федерального закона от 28.04.2023 г. №138 «О гражданстве Российской Федерации».

Ключевые слова: институт гражданства, основания приобретения гражданства, оптация, гражданство Российской Федерации

Original article

REASONS AND CONSTITUTIONAL AND LEGAL CONSEQUENCES OF THE ABOLITION OF THE SUPREME ARBITRATION COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Egor A. NEFEDOV

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

egornefe@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (Branch) of the Prosecutor's Office University of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, **Ya. K. Chepenko**, chepenko55@mail.ru.

Abstract. The author has analyzed the institute of optionation, touching upon the history of origin, as well as its current situation, consisting in the application of the above-mentioned institute in the last decade. The article defines the prospects of the institute of option in view of the adoption of the Federal Law of 28.04.2023 № 138 "On Citizenship of the Russian Federation".

Keywords: Institute of citizenship, grounds for acquiring citizenship, option, citizenship of the Russian Federation

На протяжении развития института гражданства в Российской Федерации существовали различные способы его приобретения. Одним из таких оснований является оптация, практика применения которой, за последние десять лет, стала более распространенной, что доказывает ее актуальность в современный период. Однако, перед тем как перейти к анализу вышеуказанного способа приобретения гражданства, следует дать дефиницию понятия гражданства с точки зрения видных ученых-конституционалистов и российского законодателя.

Как отмечает В.Е. Чиркин гражданство выступает в роли взаимосвязи лица и государства, порождающей с обеих сторон определенные права и обязанности [1, с. 60—61]. Исходя из позиции исследователя, стоит отметить, что такую взаимосвязь стоит именовать юридической. Дополнением к вышеописанному является позиция судьи Конституционного Суда Российской Федерации в отставке Н. В. Витрука, который отмечал: «...гражданство — это юридическое оформление состава населения государства, неотъемлемый атрибут государственного суверенитета» [2, с. 125.].

Дефиниция гражданства во многом связана с определением последнего как института. Так, О. Е. Кутафин выделял гражданство в самостоятельный конституционно-правовой институт. По его мнению, само понятие гражданства следует

раскрывать через принадлежность народа к государству. Подобный взгляд в конституционном праве является довольно распространенным, потому что именно взаимосвязь народа с государством закрепляет правовой статус личности как гражданина этого государства. В свою очередь, народ выступает совокупностью всех граждан, составляющих политико-юридическое единство, положенное в основу существования государства [3].

Российское законодательство трактует гражданство в недавно принятом новом федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации»¹ (далее — ФЗ «О гражданстве РФ»). В ст. 4 вышеназванного ФЗ «О гражданстве РФ» дается определение основным понятиям, среди которых гражданство Российской Федерации трактуется как устойчивая правовая² связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Таким образом, главным критерием института российского гражданства выступает правовая взаимосвязь между государством (РФ) и гражданином.

Тем самым, апатриды и иностранные граждане могут установить вышеописанную правовую связь через процедуру приобретения гражданства РФ, одним из которых выступает оптация, которая, как пишет Я.К. Чепенко: «...имеет место в случае, когда какая-то территория переходит от одного государства к другому. Жителям такой территории обычно предоставляется право оптировать гражданство того или другого государства, т. е. сохранить прежнее или получить новое» [4]. Однако для понимания современных особенностей оптации необходимо посмотреть на историю его развития как конституционно-правового института.

Приобретение гражданства в силу изменения территориальных границ государства не является новым явлением в области конституционного права, в ретроспективе вышеописанное основание для приобретения российского гражданства восходит к периоду гражданской войны в России. Так, заключение в 1918 г. Брест-Литовского мирного договора способствовало формированию категорий населения, которые мы сегодня называем оптантами. Е. В. Щербакова³ отмечает, что неопределенное положение лиц, проживающих на территории РСФСР и новообразованных государственных образованиях регулировалось путем заключения договоров о возможности выбора лицами гражданства того или иного государства, способствуя преодолению их неопределенного правового статуса.

Рассмотрев появление института оптации в России в ретроспективе, необходимо определить его современное положение в РФ. Законодатель определяет оптацию как выбор гражданства при изменении государственной границы Российской Федерации⁴. В свою очередь, предыдущий ФЗ «о гражданстве РФ» также отводил роль международным договорам в случае оптации: «При изменении Государственной границы Российской Федерации в соответствии с международным договором Российской Федерации лица, проживающие на территории, государственная принадлежность которой изменена, имеют право на выбор гражданства (оптацию) в порядке и сроки, которые установлены соответствующим международным дого-

¹ Федеральный закон от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации 2023. № 18.

² Стоит отметить, что в рамках Советской правовой традиции гражданство трактовалось как политико-правовая взаимосвязь. Политический аспект был обусловлен ролью марксистско-ленинских учений, определявших человека как неотъемлемого члена политического сообщества. Однако в современном понимании гражданство следует трактовать как правовую связь, так как подобная традиция восходит к развитию института правового государства, закрепляющих принцип взаимной ответственности государства и гражданина.

³ См.: Щербакова Е. В. Законодательная регламентация оптации гражданства (1920–1922 гг.) // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 1(27). С. 201–206.

⁴ Ст. 19 Федерального закона от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации 2023. № 18.

вором Российской Федерации»¹. Поэтому нельзя отрицать влияние норм международного права на сущность оптации, связанную, во многом, с заключением международных договоров, прямо регулирующих вопрос выбора гражданства лицами в силу изменения территориальной принадлежности административно-территориальных единиц определенного государства.

Современная Россия впервые столкнулась с необходимостью регулирования конституционно-правового статуса граждан присоединенной территории в 2014 году. Принятие декларации о независимости города Севастополь и Автономной Республикой Крым², а также последующие события, связанные с применением одного из базовых институтов прямой демократии — референдума, последствием которого стало принятие в состав РФ Республики Крым и города федерального значения — Севастополя³, вызвали необходимость определить конституционно-правовой статус жителей полуострова. Так, заключение международного договора с законным представительством полуострова вызвало последующее правовое регулирование оптации, ст. 5 вышеуказанного международного договора предоставляла право жителям полуострова в течение месяца сохранить имеющиеся у них гражданство, а также их несовершеннолетних детей либо стать жителями без гражданства, в ином случае граждане Украины и лица без гражданства, проживающие постоянно на территории полуострова признавались гражданами Российской Федерации.

Контекст недавних политических событий также показывает актуальность оптации как одного из возможных способов приобретения российского гражданства. Принятие в состав РФ, вытекающее также из применения института прямой демократии — референдума, Херсонской области, Запорожской области, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики также серьезно повлияло на практическое развитие оптации.

Опыт сравнительно недавнего применения оптации также обусловлено заключением международных договоров, обусловленных дополнительной легитимизацией процесса политико-правовой интеграции новых регионов в состав РФ, а также связанные с этим вопросы регулирования конституционно-правового статуса жителей вышеописанных административно-территориальных образований. Необходимо подчеркнуть, что заключение международных договоров с Запорожской областью⁴, Херсонской областью⁵, Донецкой Народной Республикой⁶, Луганской

¹ Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 N 62-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации 2002 N° 22.

² Декларация о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя / Государственный совет Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/6/project/1203pr.pdf> (дата обращения 18.03.2024).

³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов от 18 марта 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201403180024> (дата обращения 18.03.2024).

⁴ Договор между Российской Федерацией и Запорожской областью о принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта от 30 сентября 2022 года (ратифицирован Федеральным законом от 4 октября 2022 года N° 374-ФЗ, вступил в силу 5 октября 2022 года, письмо МИД России от 05.10.2022 N° 19696/дп) / Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210030004> (дата обращения: 18.03.2024).

⁵ Договор между Российской Федерацией и Херсонской областью о принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта от 30 сентября 2022 года (ратифицирован Федеральным законом от 4 октября 2022 года N° 375-ФЗ, вступил в силу 5 октября 2022 года, письмо МИД России от 05.10.2022 N° 19696/дп) / Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210030003> (дата обращения: 18.03.2024).

⁶ Договор между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта от 30 сентября 2022 года (ратифицирован Федеральным законом от 4 октября 2022 года N° 375-ФЗ, вступил в силу 5 октября 2022 года, письмо МИД России от 05.10.2022 N° 19696/дп) / Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой ин-

Народной Республикой¹ во многом подчеркивает необходимость регулирования «неопределенного» статуса жителей этих регионов. Статьи 5 вышеуказанных международно-правовых договоров закрепляют возможность оптации. Согласно им жители новых субъектов считались гражданами России, за исключением тех, кто в течение месяца изъявил желание сохранить предыдущее гражданство для себя и своих несовершеннолетних детей. Внимательный читатель мог справедливо заметить идентичность законодательного закреплённого метода практического реализации оптации в правоприменительной практике между «крымским» и опытом включения в состав РФ новых регионов в 2022 году. Действительно, практическое применение оптации на территории Крымского полуострова стало основой для последующей реализации вышеописанного института в рамках правового поля РФ, являющегося, по своей сути, демократическим, правовым государством, не умаляющим право своих жителей на выбор гражданства или права на его изменение.

Подобное применение института оптации также повлияло на его видоизменении в переработанном ФЗ «О гражданстве РФ»². Ее предыдущая трактовка (согласно ФЗ от 31.05.2002 №62 «О гражданстве РФ») исключала возможность определения порядков и срока оптации путем их закреплёния в ЖКЗ. В свою очередь, ФЗ от 28.04.2023 №182 «О гражданстве РФ» закрепили вышеописанную возможность. На мой взгляд законодатель внес корректировку ввиду нестабильной политической обстановки, а также необходимости регулирования конституционно-правового статуса гражданина РФ на национальном уровне, что также гарантирует защиту права на выбор гражданства оптантам.

Таким образом, оптация как способ приобретения гражданства РФ представляет собой комплексный механизм для защиты права человека на выбор гражданства, а также конституционно-правовой гарантией для жителей территорий, изменивших территориальную принадлежность в ходе развития в них внутренних противоречий, повлекших за собой необходимость правовой защиты лиц, приобретающих российское гражданство на основании оптации.

Список источников

1. Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. – 2-е изд., переаб. И доп. – М.: Юрист, 2001. 28 с.
2. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2018. 448 с.
3. Кутафин О. Е. Предмет Конституционного права. – М.: Юрист. 2001. 444 с.
4. Конституционное право в определениях, таблицах и схемах. Учебное К65 пособие. В 2 ч. Ч. 1 / Л. С. Булгакова, О. А. Гуреева, М. Б. Кабанова, В. В. Лавров, Я. К. Чепенко ; под общ. ред. Я. К. Чепенко. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. 75, [1] с.
5. Щербакова Е. В. Законодательная регламентация оптации гражданства (1920–1922 гг.) // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 1(27). С. 201–206.

Информация об авторе

Е. А. Нефедов — студент 2 курса.

Information about author

E. A. Nefedov — 2st year student.

формации. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210030001> (дата обращения: 18.03.2024).

¹ Договор между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта от 30 сентября 2022 года (ратифицирован Федеральным законом от 4 октября 2022 года № 375-ФЗ, вступил в силу 5 октября 2022 года, письмо МИД России от 05.10.2022 № 19696/дп) / Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210030002?index=33> (дата обращения: 18.03.2024).

² Федеральный закон от 28.04.2023 г. №138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации 2023. № 18.

Научная статья
УДК 342.92

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Ксения Николаевна ПЫЖОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
pizhovaxenia@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Виталий Викторович ФИРСОВ**, vitaliy-viktorovich@list.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается институт административной ответственности за незаконное потребление наркотических средств, проводится сравнительно-правовой анализ норм действующего Кодекса Российской Федерации об Административных правонарушениях. Автором предлагаются меры усовершенствования эффективности административной ответственности за незаконное потребление наркотических средств.

Ключевые слова: наркотические средства, психоактивные вещества, незаконное потребление наркотических средств, административная ответственность, незаконный оборот наркотиков

Original article

ON SOME ISSUES OF THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE LIABILITY MEASURES FOR THE ILLEGAL CONSUMPTION OF NARCOTIC DRUGS

Kseniia N. PYZHOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
pizhovaxenia@yandex.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, **V. V. Firsov**, vitaliy-viktorovich@list.ru

Abstract. This article examines the institution of administrative responsibility for the illegal consumption of narcotic drugs, conducts a comparative legal analysis of the norms of the current Code of Administrative Offences of the Russian Federation. The author proposes measures to improve the effectiveness of administrative responsibility for the illegal consumption of narcotic drugs.

Keywords: narcotic drugs, psychoactive substances, illegal use of narcotic drugs, administrative responsibility, illegal drug trafficking

В настоящее время проблема наркомании представляет серьезную угрозу не только для Российской Федерации, но и всего мирового сообщества. Наркомания оказывает негативное воздействие на здоровье и благополучие нашего населения, создавая тем самым угрозу подрыва национальной безопасности [1, с. 176–185].

Стоит отметить, что точное число граждан, имеющих наркозависимость, выявить сложно. Это напрямую связано с тем, что большинство людей, страдающих наркоманией, не встает на медицинский учет. В соответствии с докладом Государственного Антинаркотического Комитета «О наркоситуации в Российской Федерации за 2023 год» число граждан, состоящих на наркологическом учете, достигло 388, 2 тыс.¹

Потребление наркотических средств либо иных психотропных веществ запрещено на территории Российской Федерации. За нарушение данных требований Кодексом Российской Федерации об Административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность. Однако, на сегодняшний день в законодательстве имеются некоторые противоречия. В связи с этим вижу необходимым рассмотреть порядок привлечения граждан к административной ответственности за незаконное потребление наркотических средств либо иных психотропных веществ, а также выявить имеющиеся недостатки в действующем законодательстве.

Начать стоит с того, что впервые в отечественном законодательстве административная ответственность за незаконное потребление наркотических средств была установлена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 года². Им же было предусмотрено и наказание в виде штрафа либо исправительных работ. В исключительных случаях предусматривался административный арест.

Последующее закрепление административная ответственность за незаконное потребление наркотических средств найдет отражение в ст. 44 КоАП РСФСР 1984 года «незаконные приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах либо потребление наркотических средств без назначения врача»³. На мой взгляд диспозиция статьи содержала в себе противоречие: она предусматривала ответственность лишь за приобретение и хранение наркотических средств. Вероятно, при составлении КоАП РСФСР 1984 года законодателем были допущены ошибки юридической техники, что в свою очередь не мешало правоохранительным органам составлять протокол об административном правонарушении за незаконное потребление наркотических средств.

В 1991 году нормы, устанавливающие административную ответственность за потребление наркотических средств, были отменены. Более того, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 года № 2 было дано следующее разъяснение: «Не может квалифицироваться как незаконная перевозка хранение лицом во время поездки наркотических средств в небольших

¹ Государственный антинаркотический комитет: офиц. сайт. — URL: <https://гак.мвд.рф/> (дата обращения: 20.07.2024).

² Указ Президиума Верховного Совета Союза Советской Социалистической Республики от 25.04.1974 № 5928-VIII «Об усилении борьбы с наркоманией». — Доступ из справ.-правовой «КонсультантПлюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44841#wOW0iNUg7ALfEVuz> (дата обращения: 22.07.2024).

³ «Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики об административных правонарушениях» от 20.06.1984 б/н (ред. от 20.03.2001). — Доступ из справ.-правовой «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2318/ (дата обращения: 22.07.2024).

размерах, предназначенных для личного потребления»¹. Но уже в 1998 году Федеральным Законом от 8 января №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» ответственность за незаконное потребление наркотических средств была восстановлена окончательно².

Из вышеизложенного мы видим, что за всю историю своего существования нормы законодательства за незаконное потребление наркотических средств изменялись часто. Почему так происходило? Считаю, что это было связано с различными историческими событиями, происходившими на территории современной России: смена власти, изменение курса политики, распад СССР и ряда других событий.

В результате принятия в 2001 году КоАП РФ порядок и правила привлечения граждан к административной ответственности изменились. Кодекс предусмотрел ряд статей, в соответствии с которыми граждане РФ и иностранные граждане (в том числе лица без гражданства) привлекаются к административной ответственности за незаконное потребление наркотических средств: ст. 6.9, 20.20, 20.22 КоАП РФ. Между собой статьи имеют различие по субъектному составу и месту потребления.

Стоит рассмотреть ст. 6.9 и ч. 2 и 3 ст. 20.20 КоАП РФ. Статья 6.9 предусматривает привлечение к административной ответственности за незаконное потребление наркотических средств без назначения врача. Санкция данной статьи предусматривает штраф в размере от четырех до пяти тысяч рублей либо административный арест до пятнадцати суток (к иностранным гражданам дополнительно может быть применено выдворение за пределы РФ)³.

Часть 2 и 3 статьи 20.20 КоАП РФ предусматривает привлечение к административной ответственности за незаконное потребление наркотических средств в общественном месте. Что следует понимать под «общественным местом»? Под общественным местом понимается участок местности, пространство; любые объекты регулярного использования гражданами: лестницы, площадки, парки, сады, озера, пляжи, здания и др.⁴ Санкция статьи аналогична вышеуказанной.

Следует отметить, что в первоначальной редакции санкции статей были изложены иным образом. Так, за потребление наркотических средств не в общественном месте Кодексом была предусмотрена более строгая ответственность, чем в общественном месте. По мнению законодателя деяние, совершаемое в общественном месте, представляло меньшую опасность для граждан, чем то, что совершалось не в общественном месте. На мой взгляд, изложение статей в подобной редакции не допустимо постольку, поскольку потребление наркотических средств в общественном месте всегда будет нести в себе более серьезную опасность для граждан.

На сегодняшний день санкции статей, как уже было отмечено выше, уравнили. За незаконное потребление наркотических средств как в общественном, так и вне общественном месте предусмотрена административная ответственность в виде штрафа от четырех до пяти тысяч рублей, либо административный арест до пятнадцати суток. Изложение вышеуказанной редакции санкций статей, по моему

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.1993 №2 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами». — Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3475/ (дата обращения: 22.07.2024).

² Федеральный Закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 №3-ФЗ (ред. 25.12.2023). — Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (дата обращения: 22.07.2024).

³ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. 08.08.2024). — Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 05.09.2024).

⁴ См., например, Гусев, А.В. Понятие «общественное место»: сборник трудов конференции / А.В. Гусев, Н.А. Целовальников // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / ред. кол.: О.Н. Широков [и др.] — Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». — 2017. — С. 430-439.

мнению, не целесообразно. Деяния, которые совершаются в общественном месте создают более серьезную угрозу обществу, чем те, что совершаются в собственном домовладении. Необходимо внести изменения в действующий КоАП РФ: ужесточить меры ответственности за незаконное потребление наркотических средств в общественном месте.

Ученые, относительно ужесточения мер ответственности за незаконное потребление наркотических средств, придерживаются разных точек зрения. Одни выступают за соразмерность потребления наркотических средств считая, что в данном случае нет состава правонарушения. Другие же наоборот считают, что необходимо не только привлекать граждан к ответственности за незаконное потребление наркотических средств, но и ужесточить меры ответственности. Так, Я. И. Гишинский выступает за введение легализации потребления наркотиков. По мнению ученого граждане имеют полное право на употребление наркотических средств также, как и спиртных напитков и алкогольсодержащей продукции [2, с. 28].

Б. В. Грызлов придерживается иной позиции. За потребление наркотических средств необходимо ужесточить меры действующего законодательства—ввести уголовную ответственность. Грызлов считает, что человек, употребляющий наркотики, и есть участник их незаконного оборота. По мимо прочего, во время потребления наркотических средств человек втягивает в этот процесс еще нескольких, тем самым увеличивая не только незаконное потребление наркотиков, но и процент будущих преступлений в уголовной среде¹. Нельзя не согласиться с мнением Бориса Вячеславовича. Я также считаю, что необходимо ужесточить меры ответственности за незаконное потребление наркотических средств. Это, в свою очередь, будет способствовать уменьшению преступности.

В настоящее время уже предприняты меры усовершенствования законодательства, относительно незаконного потребления наркотических средств. Государственной Думой Российской Федерации был принят Федеральный Закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 8 августа 2024 г. №225-ФЗ. Документ начнет действовать с 1 сентября 2025 года, согласно которому в КоАП РФ будет установлен запрет пропаганды незаконного оборота, потребления наркотических средств. За нарушение данных требований Кодексом будет предусмотрена административная ответственность. Подобное нововведение будет способствовать совершенствованию мер административной ответственности в области незаконного потребления наркотических средств².

Также стоит отметить, что ст. 6.9 и ч. 2 и 3 ст. 20.20 КоАП РФ имеют разные сроки давности привлечения к административной ответственности. В соответствии с положением статьи 4.5 КоАП РФ, постановление по делу об административном правонарушении ч. 2 и 3 статьи 20.20 КоАП РФ не может быть вынесено по истечении 60 дней (в случае рассмотрения судьей — 90 дней), статьи 6.9 КоАП РФ — по истечении 1 года.

Квалифицировать правонарушения о незаконном потреблении наркотических средств достаточно сложно. Для установления вины лица необходимо проведение химико-токсикологического исследования биологического материала подозреваемого. Порядок и сроки проведения исследования установлены Приказом Министерства Здравоохранения от 18 декабря 2015 года №933н³.

¹ Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: офиц. сайт. — URL: <http://duma.gov.ru/news/5809/> (дата обращения: 27.07.2024).

² Федеральный Закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 08.08.2024 №225-ФЗ. — Доступ из справ.-правовой «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482451/ (дата обращения: 07.09.2024).

³ Приказ Министерства Здравоохранения России от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения ме-

Лица, виновные в совершении правонарушения, понимают, что в отношении них будет составлен соответствующий протокол об административном правонарушении, поэтому предпринимают все силы, чтобы скрыться от правоохранительных органов. Судьи, в свою очередь, не вправе рассматривать дело в отсутствие лица, виновного в содеянном. Если судом все же будет вынесено постановление по такому делу, то оно будет подлежать отмене.

Стоит подчеркнуть, что и в рамках сроков давности привлечения к административной ответственности граждан за незаконное потребление наркотических средств, наиболее выгодное положение занимают те, что привлекаются по ч. 2 и 3 ст. 20.20 КоАП РФ. Однако не всегда правоохранительные органы с точностью устанавливают место, время совершения деяния, в результате чего виновные часто пытаются уклониться от ответственности.

Исходя из вышеизложенного можно с уверенностью сказать, что в действующем КоАП РФ сроки давности привлечения к административной ответственности не целесообразны. Считаю необходимым внести соответствующие изменения в законодательство, а именно: увеличить срок привлечения к ответственности ч. 2 и 3 статьи 20.20 КоАП РФ до 1 года, либо предусмотреть еще больший срок.

Обобщая вышесказанное, хочу подвести итог. Мною был проведен анализ статей КоАП РФ за незаконное потребление наркотических средств и иных психоактивных веществ. В настоящий момент, в рамках привлечения граждан к административной ответственности, существуют определенные противоречия. Считаю необходимым внести изменения в действующее законодательство: ужесточить меры ответственности за незаконное потребление наркотических средств в общественном месте, а также увеличить срок давности привлечения к административной ответственности ч. 2 и ст. 20.20 КоАП РФ. Все это позволит усовершенствовать меры привлечения граждан к административной ответственности за незаконное потребление наркотических средств.

Список источников

1. Миронов Р. Г. Наркомания—реальная угроза национальной безопасности / Р. Г. Миронов. — Москва: Социально-гуманитарные знания: научно-образовательное издание / Министерство образования и науки РФ, 2005. — С. 176—185.
2. Гилинский Я. И. Наркотизм. Наркомания. Наркополитика: актуальные проблемы: сборник научных трудов / под ред. А. Г. Сафронова. — Санкт-Петербург: Артиком плюс, 2006. — С. 28.

Информация об авторах

К. Н. Пыжова — студентка 3 курса.

Information about authors

K. N. Pyzhova — 3rd year student.

Научная статья
УДК 342

К ВОПРОСУ О ЛИШЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХОТЫ

Дарья Сергеевна РОГАНОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
darya_roganova@mail.ru

Научный руководитель заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент **Вениамин Владимирович ЛАВРОВ**, veniaminl@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с лишением специального права в качестве наказания, предусмотренного ч. 1 – 1.3 ст. 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ), за нарушение правил охоты. Автором исследуются теоретические и практические проблемы вышеназванных административных правонарушений, а также представлены рекомендации по совершенствованию законодательства в рассматриваемой области.

Ключевые слова: законность, право, административное правонарушение, охота, правила охоты, наказание, специальное право

Original article

ON THE ISSUE OF DEPRIVATION OF THE RIGHT TO HUNT

Darya S. ROGANOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
darya_roganova@mail.ru

Scientific adviser Head of the Department of Public Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Adviser of Justice **V. V. Lavrov**, veniaminl@mail.ru

Abstract. The article discusses issues related to the deprivation of a special right as a punishment provided for in Part 1 – 1.3 Article 8.37 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated 12/30/2001 № 195-FZ for violation of hunting rules. The author examines the theoretical and practical problems of the above-mentioned administrative offenses, as well as provides recommendations for improving legislation in the field under consideration.

Keywords: legality, law, administrative offense, hunting, hunting rules, punishment, special law

Животный мир выступает в качестве богатства страны, обладая при этом особой ценностью для окружающей среды в целом [1, с. 101]. Одной из задач государственной политики в области обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования выступает сохранение биологического разнообразия¹. В данном направлении реализуется государственная политика посредством правового регулирования общественных отношений, связанных с охотой и сохранением охотничьих ресурсов. Нарушение установленных требований природоохранного законодательства предполагает наложение различных видов юридической ответственности. Так, ст. 8.37 КоАП РФ предусматривает определенные санкции за нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира, а именно наложение административного штрафа с конфискацией орудий охоты или без таковой, лишение права осуществлять охоту². Исследуя данные официальной статистики административных правонарушений, предусмотренных ст. 8.37 КоАП РФ (в 2019 г. подвергнуто наказанию 36 424 лиц, 2020 г. — 35 945, 2021 г. — 31 250, 2022 г. — 33 962, 2023 г. — 33 075)³, необходимо подчеркнуть, что скачкообразные изменения не свидетельствуют о снижении уровня общественной вредности, в том числе не показывают всего нанесенного вреда окружающей среде в целом. Возникает необходимость совершенствования природоохранного законодательства, КоАП РФ.

Акцентируем внимание на таком виде наказания как лишение лица специального права на осуществление охоты, понимая под этим невозможность реализации данного права в течение определенного срока. Исключение выражается в том, что лишение специального права не может применяться к лицам, для которых охота является основным законным источником средств к существованию⁴. Вышеназванная норма может стать причиной злоупотребления правом. Предлагаем закрепить в КоАП РФ условие, в соответствии с которым на лицо в таком случае будет наложено административное наказание только при повторном совершении деяния, предусмотренного ч. 1 — 1.3 ст. 8.37 КоАП РФ.

Применяется рассматриваемый нами вид наказания к лицу, которому данное право было предоставлено, и устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом. В науке существуют дискуссии о незакрепленном в законодательстве понятии «грубое нарушение», что может привести к проблеме, связанной с «вольным, двояким пониманием и трактованием диспозиции статьи» [2, с. 515]. Как видно из ч. 1 — 1.3 ст. 8.37 КоАП РФ лишение права осуществлять охоту закрепляется во всех частях данной статьи наряду с иными видами наказаний. Полагаем, что грубое нарушение, применительно к исследуемым составам административного правонарушения, характеризуется, прежде всего, тем, что объект животного мира представляет собой компонент природной среды, обеспечивающий в совокупности с другими компонентами нормальные условия для жизни и деятельности человека. Таким образом, деятельность лица, направленная на незаконное изъятие из среды обитания объекта животного мира, может повлечь

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2024).

² «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 03.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2024).

³ Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс] // URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/adm/t/31/s/68> (дата обращения: 05.10.2024).

⁴ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 03.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024). Ч. 4 ст. 3.8. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2024).

негативные изменения в окружающей среде, тем самым представляя угрозу экологической безопасности.

В. И. Ивакин делает вывод о том, что лишение специального права за нарушение правил охоты является эффективной санкцией, которая способствует охране окружающей среды административным путем [3, с. 144]. Думается, что лишение данного права на определенный срок положительно отражается не только на окружающей среде, но и на правосознании лица, совершившего административное правонарушение. В последующем применение данной санкции окажет положительное воздействие как на сознание лица, подвергнутого административному наказанию, впредь не совершать проступки, так и на профилактику противоправных деяний иных лиц в данной сфере.

Федеральным законодательством закреплён перечень терминов, который имеет как практическое значение, например, с целью установления события и состава административного правонарушения, так и теоретическое значение: охота; деятельность, которая приравнивается к охоте; добыча; охотник; охотничий билет¹. Дополнительно выделим полный перечень обязательных документов для осуществления различных видов охоты: охотничий билет²; разрешение на добычу охотничьих ресурсов; разрешение на хранение и ношение охотничьего оружия; путевка; в случае осуществления охоты с ловчими птицами — разрешение на их содержание и разведение в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания³.

Одним из проблемных моментов в правоприменении является установление факта незаконной деятельности, содержащей признаки охоты (п. 5 ст. 1 и ч. 2 ст. 57 ФЗ № 209⁴). Например, постановлением мирового судьи судебного участка лицо признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.2 ст. 8.37 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию в виде лишения права осуществлять охоту на срок 1 год 1 месяц. Установлено, что в ходе коллективной охоты лицо осуществило добычу самца лоса путем отстрела, имея разрешение на добычу копытных животных, которое было закрыто, чем нарушил п. 5.5 Правил охоты⁵ и указ Губернатора Ивановской области. Для привлечения данного лица к административной ответственности, необходимо установить нахождение физического лица в охотничьих угодьях с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами без соответствующего разрешения в закрытые для охоты сроки. Таким образом, оценив имеющиеся доказательства в их совокупности (копии списка лиц, участвующих в коллективной охоте; копии объяснений; протокола об административном правонарушении; копия разрешения на добычу копытных животных, выданного на определенный срок), мировой судья признал доказанным факт совершения административного правонарушения⁶.

¹ Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2024).

² Приказ Минприроды России от 20.01.2011 № 13 (ред. от 10.10.2022) «Об утверждении Порядка выдачи и аннулирования охотничьего билета единого федерального образца, формы охотничьего билета» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.03.2011 № 20197). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2024).

³ Приказ Минприроды России от 24.07.2020 № 477 (ред. от 28.03.2024) «Об утверждении Правил охоты» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.08.2020 № 59585). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2024).

⁴ Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2024).

⁵ Приказ Минприроды России от 20.01.2011 № 13 (ред. от 10.10.2022) «Об утверждении Порядка выдачи и аннулирования охотничьего билета единого федерального образца, формы охотничьего билета» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.03.2011 № 20197). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2024).

⁶ Решение Тейковского районного суда Ивановской области № 12-4/2024 12-74/2023 от 6 фев-

В другом решении районного суда указано, что «виновность лица в совершении административного правонарушения не может быть основана на предположениях: она должна быть подтверждена доказательствами». Установлено, что протокол об административном правонарушении по ч. 1.3 ст. 8.37 КоАП РФ в отношении лица составлен на предположениях инспектора о возможном осуществлении охоты в связи с двумя услышанными выстрелами в районе, наличием автомобиля и рюкзака, в котором могли находиться орудия или продукция охоты. Напротив, лицо отрицало факт охоты, охотником не являлось, а также при нем не было обнаружено предметов, указывающих на осуществление им охоты¹. В связи с чем, суд вынес решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении и о прекращении производства по данному делу на основании п. 4 ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ. Полагаем, что своевременное и точное установление противоправного деяния, основанного на доказательствах, указывающих на виновность лица, в сфере охоты представляет собой одну из эффективных форм реализации таких принципов, как законности, так и презумпции невиновности.

Таким образом, лишение специального права, предусмотренного ч. 1 — 1.3 ст. 8.37 КоАП РФ, как вида наказания за нарушение правил охоты является действенным правовым механизмом в сфере регулирования общественных отношений, связанных с охраной и использованием объектов животного мира (охотничьих ресурсов), посредством которого выполняется одна из важнейших функций наказания — предупредительная.

Список источников

1. Роганова Д. С. Вопросы квалификации соучастия в незаконной охоте / Д. С. Роганова // Альманах молодого исследователя. – 2023. – № 14. – С. 101–105. – EDN LUZIBO.
2. Исмагилова А. Р. Некоторые особенности наложения административного наказания в виде лишения специального права / А. Р. Исмагилова // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Сорокина Валентина Дмитриевича в связи со 100-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 29 марта 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 511–516. – EDN WFMBOE.
3. Ивакин В. И. Лишение специального права как вид наказания за нарушение правил охоты / В. И. Ивакин // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2004. – № 1(1). – С. 142–144. – EDN LOQVTM.

Информация об авторах

Д. С. Роганова — студентка 5 курса.

Information about authors

D. S. Roganova — 5th year student.

раля 2024 г. по делу № 12-4/2024. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hQNfBIB5TrdK/> (дата обращения: 05.10.2024).

¹ Решение Шалинского районного суда Свердловской области № 12-3/2024 12-37/2023 от 30 января 2024 г. по делу № 12-3/2024. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8g28QwIXOjWv/> (дата обращения: 05.10.2024).

Научная статья
УДК 342

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЕМА В РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСТВО

Дарья Витальевна СТЕЦЬКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
stetskodaria06@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Луиза Сираджеддиновна БУЛГАКОВА**, 6luiza@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с законодательством Российской Федерации о гражданстве. Автор затрагивает имеющиеся проблемы в данной сфере и предлагает пути решения, в виде совершенствования законодательства.

Ключевые слова: гражданство, институт гражданства, приобретение гражданства, административные барьеры

Original article

PROBLEMATIC ASPECTS OF ADMISSION TO RUSSIAN CITIZENSHIP

Daria V. STETSKO

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
stetskodaria06@mail.ru

Scientific adviser Senior lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Adviser to Justice, **L. S. Bulgakova**, 6luiza@mail.ru.

Abstract. The article deals with topical issues related to the legislation of the Russian Federation on citizenship. The author touches upon the existing problems in this area and suggests solutions in the form of improving legislation.

Keywords: citizenship, institution of citizenship, acquisition of citizenship, administrative barriers

Гражданство — это важнейший элемент правового статуса человека, который проживает в демократическом государстве. Российская Федерация относится к числу таких демократических государств.

Согласно пункту 3 статьи 4 Федерального закона от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее — Закон № 138-ФЗ) гражданство Российской Федерации (далее — гражданство РФ) является устойчивой правовой связью

лица с Российской Федерацией, выражающейся в совокупности их прав и обязанностей. Взаимодействие государства и человека играет важную роль в правовом регулировании общественных отношений. Эти отношения обладают огромной значимостью для развития как гражданского общества, так и для института гражданства. Благодаря гражданству лицо может обладать всеми правами и свободами, но в тоже время на него возложены обязанности, которые предусмотрены Конституцией Российской Федерации. Гражданство также защищает права и интересы человека не только внутри страны, но и в иных государствах. Согласно мнению К. П. Мишина, с одной стороны гражданство выступает как инструмент для охраны прав гражданина, но с другой — как институт защиты прав и интересов самого государства [1, с. 98]. Законодательству о гражданстве выделяется основная роль как в сохранении стабильной обстановки в стране, так и в интеграции иностранных граждан в российское общество. Получение гражданства, прежде всего, должно отражать готовность лица принять правила страны пребывания.

Институт гражданства регулируется, прежде всего, Конституцией Российской Федерации, международными договорами, Законом № 138-ФЗ и в свою очередь принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными актами. Статьей 12 Закона № 138-ФЗ установлены следующие основания приобретения: по рождению, в результате приема в гражданство РФ, признания гражданином Российской Федерации в результате оптации и в соответствии с международным договором Российской Федерации¹.

Помимо определения гражданства РФ, существуют иные категории гражданства. Так, например, иное гражданство, которое означает наличие гражданства иностранного государства. Стоит отметить такую категорию как двойное гражданство, то есть лицо, которое является гражданином РФ, но в тоже время обладает гражданством другой страны. Закон № 138-ФЗ также выделяет две категории граждан — иностранные граждане и лица без гражданства. Они отличаются тем, что первый тип граждан не является гражданином РФ, но имеет гражданство иностранного государства, а вторая группа лиц не является гражданином РФ и не имеет при этом подтверждение в наличии гражданства иного государства.

Российское гражданство открывает перспективы в трудоустройстве, росте доходов, а также условий жизни. Но на сегодняшний день, существуют некоторые проблемы, которые связаны с вопросами приобретения гражданства РФ. Одной из таких являются сложности с пакетом документов для получения гражданства. В этот пакет входит заявление на гражданство РФ, вид на жительство, документ, который подтверждает владение русским языком, подтверждение доходов за год и иные документы [2]. Кроме того, лицу необходимо прожить 5 лет непрерывно на территории России для того, чтобы подать документы на гражданство. Получивший гражданство приобретает права и обязанности россиянина, например, право избирать в органах местного самоуправления или на местных референдумах, обладать гарантиями по медицине и иное. Но стать гражданином РФ мигранту непросто, так как для этого необходимо время и огромное количество бюрократических процедур. Поэтому некоторые лица ищут пути упрощения данных трудностей. Например, заключает фиктивный брак, чтобы сократить срок пребывания в стране с пяти лет до трех лет. Вместе с тем, мигрант может усыновить несовершеннолетнего и получить гражданство без учета требований пунктов 1-3 статьи 15 Закона № 138-ФЗ.

Наличие языкового барьера является также распространенной проблемой. Лицо, чтобы получить гражданство, должно владеть русским языком, знаниями истории

¹ Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998/dc66600c07617ab5444c63d77bc875daa77b1e4a/ (дата обращения: 27.09.2024).

России, а также основами российского законодательства. В свою очередь, для получения вида на жительство иностранный гражданин обязан пройти экзамен на знание русского языка, который контролирует уполномоченные на то педагогические работники организации, осуществляющие образовательную деятельность. Незнание языка, во-первых, является препятствием для внедрения в другую культуру. Во-вторых, усложняется коммуникация мигрантов с носителями, поэтому знание русского языка является одним из главных требований для приобретения гражданства [3, с. 45].

Для института гражданства характерны некие административные барьеры в виде долгого рассмотрения заявлений, коррупции и иные. Самым распространенным является длительное рассмотрение заявлений. Принятие решений по поводу получения гражданства зависит от того в каком порядке ты его приобретаешь – общий или упрощенный. В общем порядке, чтобы подать заявление, необходимо выполнить ряд условий и затем начинается период рассмотрения, который может достигать до одного года. Принятие решения о присвоении гражданства РФ осуществляет Президент Российской Федерации. В упрощенном порядке несколько проще с рассмотрением заявление. Сроки могут варьироваться от трех до шести месяцев. Быстрее всего получают гражданство носители русского языка, беженцы, а также жители из ЛНР и ДНР.

Коррупция является одной из основных проблем при приобретении гражданства в России. Существует многочисленное количество ситуаций, когда жители из иных государств дают взятки сотрудникам для решения вопроса о получении гражданства в ускоренном режиме. Каждый год возбуждают немалое количество уголовных дел в отношении сотрудников по причине помощи иностранным гражданам в предоставлении гражданства РФ за взятки. В большинстве случаев, это происходит из-за отсутствия или неопределенности сроков, условий или оснований принятия решений. Есть и другие причины распространения данной проблемы так, например, незнание действующего законодательства, недостаточно подробная информация о порядке и процедуре получения гражданства или его некачественного предоставления [4, с. 99].

Данные проблемы не являются единственными. Как мы видим процедура получения гражданства в Российской Федерации не проста, но возможны некоторые решения. Во-первых, многие проблемы связаны с долгим ожиданием рассмотрения заявления, особенно в общем порядке, поэтому следует сократить время просмотра документов, чтобы лица смогли как можно скорее получить гражданство. Во-вторых, одна из наиболее частых проблем – коррупция. Есть несколько решений по борьбе с ней. Для начала установление камер видеонаблюдения в паспортных столах, чтобы вовремя обнаружить и идентифицировать нарушение. Затем необходимо усилить нормативно-правовую базу, которая направлена на борьбу с коррупцией [5, с. 105]. То есть анализ принимаемых правовых актов, а также возможные предложения дополнения данных нормативных актов для того, чтобы усовершенствовать миграционное законодательство. В-третьих, для решения упрощения бюрократических процедур, можно уменьшить пакет документов для приобретения гражданства или полностью перейти на электронный вариант при подаче заявлений, при этом, оптимизировав документооборот.

В связи с вышеизложенным, можно сказать, что современное российское гражданство не полностью совершенно и существует огромное количество проблем, с которыми необходимо бороться. Его улучшение и совершенствование будет способствовать решению препятствий на пути к приобретению гражданства для мигрантов и абсолютной реализации права на гражданство в Российской Федерации.

Список источников

1. Мишин К. П. Становление и развитие института гражданства в России// Научный журнал «Cognitio rerum» 2022. № 12. С. 97–101.

2. Получение российского гражданства: общий порядок. URL: <http://duma.gov.ru/news/49056/> // (дата обращения: 27.09.2024).
3. Шагбанова Х. С. Проблема языкового барьера в предупреждении незаконной миграции // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8 (176). С. 44–48.
4. Михайлова Е. В. Коррупционный фактор в миграционной политике Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 97–100.
5. Виноградова А. Л. Коррупция в миграционной сфере Российской Федерации: причины и методы борьбы // Интеллектуальный потенциал 21 века: ступени познания. 2013. С. 103–106.

Информация об авторах

Д. В. Стецько — студентка 2 курса.

Information about authors

D. V. Stetsko — 2nd year student.

Научная статья
УДК 343.01

**ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДЛЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Елизавета Денисовна СУХОРОСЛОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия,
liza.suxoroslova@bk.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Луиза Сираджеддиновна БУЛГАКОВА**, bluiza@mail.ru.

Аннотация. Конституция Российской Федерации является одним из источников уголовного права. Однако не все ученые согласны с данной позицией и не рассматривают Основной закон источником уголовного законодательства. В данной статье автором ставится вопрос об отнесении Конституции Российской Федерации и ее влиянии на уголовное законодательств. В результате изучения мнения ученых было доказано, что Конституция Российской Федерации оказывает влияние на формирование уголовного права.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, источники уголовного права, формальный источник права, законодательство, отрасль российского права

Original article

**THE SIGNIFICANCE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN
FEDERATION FOR CRIMINAL LAW**

Elizaveta D. SUKHOROSLOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia,
liza.suxoroslova@bk.ru

Scientific supervisor Senior lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **L. S. Bulgakova**, 6luiza@mail.ru.

Abstract. The Constitution of the Russian Federation is one of the sources of criminal law. However, not all scientists agree with this position and do not consider the Basic Law as a source of criminal legislation. In this article, the author raises the question of attribution to the Constitution of the Russian Federation and its impact on criminal legislation. As a result of studying the opinion of scientists, it was proved that the Constitution of the Russian Federation has an impact on the formation of criminal law.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, sources of criminal law, formal source of law, legislation, branch of Russian law

Уголовное право Российской Федерации — это важная отрасль права, регулирующая общественные отношения, связанные с преступлениями и наказаниями. Оно определяет основания уголовной ответственности и устанавливает меры наказания.

Как и любое законодательство России, уголовное право основывается на определенных принципах: принцип законности (ст. 3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)); равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ); принцип вины (ст. 5 УК РФ); справедливости (ст. 6 УК РФ); гуманизма (ст. 7 УК РФ)¹.

В соответствии с п.2 ст.1 УК РФ² уголовное законодательство основывается на Конституции Российской Федерации³ (далее — Конституция РФ, Основной закон), которая обладает высшей юридической силой и является основой всего законодательства, действующего в нашей стране. Тем не менее существуют сторонники, которые придерживаются мнения, что к источникам уголовного права нельзя отнести Основной закон, данная точка зрения не очень распространена среди ученых, тем не менее А. В. Шеслер в своих работах трактует вышеуказанную точку зрения таким образом, что Конституция РФ не является источником уголовного законодательства, потому что «в ней не определяются преступность и наказуемость деяния, не формулируются признаки конкретных составов преступлений, не указываются виды и размеры наказаний за их совершение» [1, с. 197].

Однако есть и антагонисты данной теории, которые в своих публикациях придерживаются и отстаивают позицию того, что Основной закон имеет место быть среди источников уголовного права. Аргументировать данный тезис возможно, ссылаясь на мнение К. В. Образиева. В своей работе автор ссылается на отраслевую характеристику и необходимость ее определения, проводит анализ между рядом исследований и признает Конституцию РФ юридическим источником уголовного права. Таким образом, Основной закон является «не только генетическим, но и юридическим источником российского уголовного права, что обусловлено двумя обстоятельствами — это наличием в Конституции РФ положений уголовно-правового характера и восходящей бланкетностью уголовного закона, при использовании которой конституционные положения, наполняющие содержанием бланкетные признаки составов соответствующих преступлений, становятся частью уголовно-правовых норм» [2, с.133], исходя из вышесказанного можно сделать вы-

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 20.02.2024).

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 20.02.2024).

³ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 20.02.2024).

вод, что Основной закон, является важным источником в системе правовых норм уголовного законодательства, а также выступает в качестве основы, фундамента уголовной нормативно-правовой базы Российской Федерации.

Обратимся к точке зрения М. В. Арзамасцева, который считает, что принципы Конституции РФ «имеют внешнее значение по отношению к уголовному праву» [3, с. 164], а определять преступность и юридическую ответственность деяний не могут. С. А. Антипов рассматривает в качестве формального источника уголовного права Основной закон. Он пишет о том, что Конституция РФ имеет два уникальных положения: во-первых, в качестве «непосредственного применения конституционных норм к решению вопросов, находящихся в сфере уголовного права» [4, с.3]; во-вторых, «признания Основного закона формальным источником уголовного права» [4, с.3]. В результате своего исследования, С. А. Антипов делает вывод о том, что «Конституция РФ применяется ... вместо норм уголовного закона, противоречащих ей, то это не означает, что судом используются закрепленные в Основном законе нормы уголовного права. Содержательная сторона подобного применения конституционной нормы заключается в «негативном» воздействии на сферу уголовно-правовых отношений, недопущении действия отраслевой нормы, противоречащей Конституции РФ» [4, с. 4].

Разобравшись и изучив данные позиции специалистов хочется обратить внимание на закрепленные в Основном законе принципы, которые являются направлениями развития уголовно-правовой политике.

Во-первых, в соответствии с Конституцией РФ закрепляется принцип законности, который также отражается в уголовном законодательстве Российской Федерации, ст. 3 УК РФ¹ закрепляет уголовную ответственность, в ней указывается на то, что за совершенное правонарушение устанавливается юридическая ответственность, а также определяются иные уголовно-правовые последствия только на основании Уголовного кодекса РФ; во-вторых, Основной закон трактует о том, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, а государство имеет обязанность в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина, в уголовном праве это можно обнаружить в ст.136 УК РФ; в-третьих, по Конституции РФ² закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет (ст. 54), этот принцип проявляется в ст. 9 УК РФ³. В правоприменительной практике конституционные нормы используются при разрешении уголовных дел.

Белгородский областной суд 28 ноября 1991 г. осудил гражданку И. по ст. 190 УК и признал ее виновной в недонесении о совершении ее мужем и братьями умышленного убийства с особой жестокостью Л. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор областного суда в отношении И., сменив ей назначенное наказание. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ подал протест об отмене судебных решений и прекращении дела производством за отсутствием в действиях И. преступления. Президиум Верховного Суда РФ 28 апреля 1993 г. удовлетворил протест, ссылаясь на ст. 67 Основного закона, «никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется законом. Законом могут устанавливаться и иные случаи освобождения от обязанности давать показания». По материалам дела, убийство

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 20.02.2024).

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 20.02.2024).

³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 20.02.2024).

Л. с особой жестокостью было совершено В., П. и М. Таким образом, И. сообщая о совершенном преступлении, вынуждена была бы в известной мере свидетельствовать против себя самой, потому что В. являлся ее мужем, а П. и М. были ее братьями (родной и двоюродный). Норма уголовного закона не может противоречить пунктам, закрепленным в Конституции РФ. В соответствии с ч.2 ст. 6 УК закон, который устраняет наказуемость деяния или смягчает наказание, имеет обратную силу, то есть распространяется с момента вступления в силу такого закона также на деяния, совершенные до его издания. Хотя за недонесение о преступлениях в действующем Уголовном кодексе предусмотрена ответственность, однако положения ст. 67 Основного закона устраняют наказуемость деяния, совершенного И. Поэтому Президиумом Верховного Суда РФ приговор Белгородского областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в отношении И. были отменены, а дело по ст. 190 производством прекращено за отсутствием в ее действиях состава данного преступления¹.

Также в 2014 г. вынесено постановление Конституционным Судом Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений ст. 159.4 УК РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа»². По этому делу суд признал статью 159.4 УК РФ не соответствующей Конституции РФ по причине, того что санкция этой статьи была ниже, чем санкция основного состава, что несоразмерно с общественной опасностью (ст.125 Конституция РФ³ и ст. 1 Федерального Конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Таким образом, сущность вышеизложенного сводится к следующему: некоторые положения Конституции РФ имеют двойственный характер, то есть считаются уголовно-правовыми нормами или нормами, имеющими противоречащий характер. Они одновременно могут относиться к двум отраслям права – к конституционному и к уголовному, при этом данное положение можно заметить только в том случае, если в концепции нормы конституционного права содержат в себе отраслевую принадлежность положений, без которых невозможно объединить принципы конституционных норм и норм уголовного законодательства.

Список источников

1. Суденко, В. Е. Уголовное право. Общая часть : лекции / В. Е. Суденко ; под ред. Н. А. Духно. М. : Юридический институт МИИТа, 2016. 197 с.
2. Ображиев К. В. Система формальных (юридических) источников Российского уголовного права : дис. д-р юридических наук. М, 2014. С. 131–138.
3. Арзамасцев М. В. К вопросу о признании Конституции формальным источником уголовного права / Арзамасцев М.В. [текст] // право и современная экономика. Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2018. с. 161–166.
4. Антипов С. А. Понятие Конституционных основ Общей Части Уголовного права // Проблемы Уголовного права. 2011. № 2.

Информация об авторах

Е. Д. Сухорослова — студентка 2 курса.

Information about authors

E. D. Sukhoroslova — 2 st year student.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1993 г. «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется законом» (Извлечение) // <https://www.garant.ru/>.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // <http://www.consultant.ru>.

³ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 20.02.2024).

Научная статья
УДК 341.231.14

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Виктория Ентековна ТЕН

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
vika.ten.0505@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Яна Константиновна ЧЕПЕНКО**, chepenko55@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена анализу системы российского законодательства в сфере миграции. Автор акцентирует внимание на противоречивости законодательных актов в данной отрасли, анализирует возможные пути решения назревшей проблемы, а также предлагает пути решения по совершенствованию правового регулирования в области миграционных отношений и защиты прав человека.

Ключевые слова: миграция, гражданство, иностранный гражданин

Original article

ACTUAL PROBLEMS OF MIGRATION LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Viktoria E. TEN

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
vika.ten.0505@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (Branch) of the Prosecutor's Office University of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences **Ya. K. Chepenko**, chepenko55@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to analysis of the legislative system in the field of migration. The author focuses on the inconsistency of legislative acts in this sector, analyzes possible solutions to the emerging problem, and also offers recommendations for improving legal regulation in the field of migration relations and protecting human rights.

Keywords: migration, citizenship, foreign citizen

Одним из проявлений глобальных интеграционных процессов является международная миграция населения. Миграционные потоки оказывают значительное влияние на экономику, демографию и политику современного общества. Однако стоит учитывать тот факт, что длительное пребывание резидентов иностранных государств порождает определенные риски для безопасности граждан: бесконтрольный поток мигрантов, не желающих адаптироваться к культурным особенностям

принимающей страны, влечет за собой рост социальной напряженности в обществе, что в дальнейшем может перерасти в череду конфликтов на национальной почве.

В июне 2024 года в рамках Петербургского международного юридического форума (ПМЮФ) Председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин отметил, что в 2023 году было зафиксировано 38 936 преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства¹. Вследствие чего глава Следственного комитета заявил о необходимости изменить миграционную политику России. Со стороны граждан РФ также наблюдается определенный запрос на урегулирование сферы миграционных отношений². Часть из этих предложений не просто являются дискриминационными, но противоречат конституционным основам о защите прав личности. В связи с этим автор статьи считает необходимым проанализировать проблемы российского законодательства в сфере миграции и предложить меры по его усовершенствованию.

В Российской Федерации принцип национального режима в отношении иностранцев в общей форме закреплён на конституционном уровне: «иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации» (ч. 3 ст. 62 Конституции РФ)³. Фактически государство предоставляет в оговоренных пределах на своей территории иностранным лицам тот же режим, что и для национальных лиц, в частности в области внешней и внутренней торговли, налогообложения, применения национального законодательства, судебной защиты, финансовых, административных, транспортных и т.п. правил [1, с. 42].

Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (далее — Указ) является программным документом, который закладывает фундаментальные основы для правового регулирования в данной сфере⁴. Первостепенной задачей миграционной политики РФ является совершенствование правовых и организационных механизмов, что является обоснованным, поскольку именно в соответствии с правовыми нормами должно строиться взаимодействие всех субъектов миграционных процессов. Процесс миграции порождает целую систему социальных отношений по поводу процедуры учета, временного пребывания иностранного гражданина, его трудоустройства и даже выдворения с территории РФ. Эти правоотношения являются предметом регулирования миграционной политики. Однако для качественного регулирования нужна системность, поскольку, как справедливо отмечает Я. К. Чепенко, фактическая реализация прав и свобод человека и гражданина невозможна без отлаженных механизмов гарантирования, всестороннего обеспечения конституционных прав и свобод [2, с. 3].

Важность системного построения форм внешнего выражения права (в нашем случае нормативных правовых актов) подчеркивал и И. Л. Честнов в своей монографии, так как систематизация норм обеспечивает дальнейшее развитие правовой

¹ Александр Бастрыкин разнес в пух и прах миграционную политику России // Youtube URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lAjDa4pkVbo> (дата обращения: 04.10.2024).

² На интернет-портале «Российской общественной инициативы» можно найти предложения граждан разной степени радикальности: «Усилить контроль за внешней миграцией и повысить требования к претендентам на получение гражданства РФ», «Изменение миграционного законодательства», «Создать государственный орган по контролю и планированию миграционной политики РФ», «Запретить работать мигрантам во всех сферах экономики России». Из дня в день количество подобных инициатив увеличивается.

³ Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993 г.), ст. 62 // «Российская газета» от 25.12.1993 г. № 237.

⁴ Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6917..

системы и позволяет быстро ориентироваться в законодательстве, правильно толковать все нужные нормы [3, с. 75].

Помимо Указа Президента РФ систему правовых актов, регулирующих нахождение иностранных граждан на территории РФ, образует значительное число законных и подзаконных актов¹. Л. В. Адриченко, П. О. Дутов и А. С. Емельянов считают сочетание закона и подзаконного регулирования не только оправданным, но и необходимым, в связи с большим количеством обеспечительных административных процедур [4, с. 52]. Однако разрозненность нормативной базы порождает ряд проблем.

Одной из них является недостаточная обеспеченность защиты прав иностранных граждан на территории РФ. Помимо культурных и языковых особенностей принимающей стороны мигранты должны быть ознакомлены с правовой базой. При этом запутанность законодательства становится дополнительным барьером для иностранцев и препятствует их органичной интеграции в российское общество. Вследствие недостаточного уровня правовой культуры иностранных граждан страдают не только они сами, но и законные граждане РФ, чьи права попадают под угрозу нарушения.

Также часть из правовых гарантий закреплена на подзаконном уровне, например, Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом², устанавливает многие элементы правового статуса добровольного переселенца из числа иностранных граждан. Между тем главным регулятором миграционных отношений все-таки должен оставаться федеральный закон.

Другая проблема заключается в коллизии правовых норм и пробелы в миграционном праве. Обновление правовой базы носит преимущественно фрагментарный характер. Основная масса изменений вносится в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»³, в который за время его действия более 120 раз вносились изменения, что в итоге привело к неоправданному расширению его изначально установленного предмета регулирования. В частности, Л. В. Адриченко, П. О. Дутов и А. С. Емельянов обнаружили, что предмет регулирования вышеупомянутого федерального закона (ст. 34) и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 3.10) частично совпадает. Эти статьи разных правовых актов регулируют процедуру административного выдворения иностранных граждан. Однако в соответствии со статьями 1, 1.1, 1.3 и 1.8 КоАП, никакие другие правовые акты Российской Федерации, кроме этого Кодекса, не должны регулировать вопросы, связанные с определением видов административных наказаний, правил их применения, административной ответственности, порядка производства по делам об административных правонарушениях и порядка исполнения постановлений о назначении административных на-

¹ Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ, Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 № 109-ФЗ, Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», а также ряд подзаконных актов, к примеру - Постановление Правительства РФ от 15.01.2007 № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

² Указ Президента Российской Федерации от 14.09.2012 № 1289 «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135348/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 04.10.2024).

³ Федеральный закон от 25.07.2002 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» № 115-ФЗ : текст с изм. и доп. на 8 авг. 2024 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

казаний [4, с. 52]. На лицо столкновение норм разных отраслей, что может привести к затруднениям в правоприменительной практике правоохранительных органов.

Помимо этого, есть недостатки и в процедуре реализации данного вида административного наказания, что было верно отмечено К. В. Ковалишиной: «проблемой является нехватка центров временного содержания, куда помещаются лица, подлежащие выдворению, что приводит к необходимости содержания мигрантов в тех центрах, которые имеются т.е. происходит объединение нарушителей из нескольких субъектов - как следствие - порождает нехватку мест и ненадлежащие условия содержания. Что касается законодательного регулирования - отсутствие сроков содержания мигрантов в ЦВСИГ также приводит к многочисленным нарушениям их прав» [5, с. 289]. Согласимся с мнением автора, так как указанная проблема влечет за собой грубейшие нарушения прав иностранных граждан.

Недостаточная систематизация законодательства в области миграции является неоспоримым фактом, более остро в научной среде ведутся дискуссии о способе ее преодоления.

Существует позиция, что логичным этапом является кодификация законодательства в сфере миграции, так, например считает С. О. Харламов. В своей работе он подчеркивает, что именно кодекс поспособствовал бы упорядочению всей нормативной правовой основы и освобождению нормативного материала от устаревших и дублирующих себя норм [6, с. 52]. Несомненно, с автором можно согласиться в той части, что введение кодекса заметно упростит пользование данными нормами, однако составление законов под единую обложку кодекса не является гарантом решения вопроса противоречивости и эффективности правовых норм.

Что касается международной практики, то на постсоветском пространстве уже есть опыт кодификации миграционного законодательства — миграционный кодекс Азербайджанской республики, введенный в действие с 2013 года.

Однако российский законодатель избрал другой путь упорядочения нормативной правовой базы. Намечена тенденция к укрупнению законных актов. С 2021 года в разработке находится проект федерального закона от министерства внутренних дел России «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства»¹, который фактически заменит собой федеральные законы «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», а также ряд положений Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Законопроект предусматривает следующие новеллы в сфере миграции:

упразднение разрешения на временное пребывание (ВНП), как условие для получения вида на жительство (ВНЖ) и введение вместо этого три основных режима пребывания в РФ: краткосрочного пребывания, долгосрочного пребывания и постоянного пребывания;

создание электронного реестра работодателей и иностранных работников;

установление единой процедуры удаления иностранцев из России — «высылки» вместо депортации и административного выдворения.

подробно регламентируется процедура помещения иностранного гражданина в «специальное учреждение» временного содержания до высылки с территории РФ, требования к условиям его содержания, а также правовые гарантии для иностранцев.

¹ Проект Федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства». Подготовлен МВД России, ID проекта 02/04/03-21/00113698 // // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=kbbHrA&base=PRJ&n=209606&dst=101685#h4y3GQUAo3wSeUls> (дата обращения: 04.10.2024).

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что реализация задач, отраженных в концепции миграционной политики Российской Федерации будет возможно только после качественного преобразования законодательства в сфере миграции посредством системного подхода, позволяющего исключить противоречия норм и выстроить взаимосвязь между законными и подзаконными актами. К наиболее перспективным сферам для реформирования следует отнести институт интеграции иностранных граждан в российское общество, миграционный контроль со стороны органов внутренних дел, а также ответственность иностранных граждан за нарушение условий пребывания на территории РФ.

Список источников

1. Тарасов О. А. Национальный режим: генезис, доктрина и применение // Московский журнал международного права. 2005. № 1. С. 42–63.
2. Чепенко, Я. К. Правовые пробелы в механизме конституционного обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чепенко Я.К. СПб, 2017. 22 с.
3. Честнов И. Л. Теория государства и права: учебное пособие. Ч. 1. Теория государства / И. Л. Честнов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. 116 с.
4. Андриченко Л. В. Миграционная правовая политика России: тенденции и пути развития : монография / Л. В. Андриченко, П. О. Дутов, А. С. Емельянов [и др.]; отв. ред. Л. В. Андриченко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. 288 с. URL: <https://doi.org/10.12737/2123874>
5. Ковалишина, К. В. Проблема обеспечения прав мигрантов в современных условиях / К. В. Ковалишина // Вопросы развития государства и права: теория, история и практика : СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Симферополь, 23 ноября 2023 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2024. С. 287–297.
6. Харламов, С. О. Концептуальные основы совершенствования законодательства в сфере миграции / С. О. Харламов, М. Ю. Перехожих // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 48–52.

Информация об авторах

В. Е. Тен — студентка 2 курса.

Information about authors

V. E. Ten — 2nd year student.

Научная статья
УДК 342

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Дарья Романовна УВАРОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия,
dasha.uvarova.67@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры СанктПетербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации,
Марина Борисовна КАБАНОВА, 9578942@mail.ru.

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы применения биологических и генетических технологий в Российской Федерации. Раскрывается сущность влияния модифицированных организмов на экологическую безопасность государства. Анализируются положения основных нормативных правовых актов, регулирующих порядок и правила государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов.

Ключевые слова: биологическая безопасность, биологические технологии, генетические технологии, модифицированные организмы

Original article

LEGAL PROVISION OF BIOLOGICAL SAFETY IN THE APPLICATION OF GENETIC TECHNOLOGIES

Daria R. UVAROVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
dasha.uvarova.67@mail.ru

Scientific adviser Senior Lecturer at the Department of St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **M. B. Kabanova**, 9578942@mail.ru.

Abstract. This article discusses the problems of the application of biological and genetic technologies in the Russian Federation. The essence of the influence of modified organisms on the environmental safety of the state is revealed. The provisions of the main regulatory legal acts regulating the procedure and rules for the state registration of genetically engineered organisms are analyzed.

Keywords: biological safety, biological technologies, genetic technologies, modified organisms

Не подвергается сомнению суждение о том, что в условиях интенсивного развития новейших биологических и генетических технологий значительные изменения претерпевают существующие на планете живые организмы. Российская Федерация, являясь одной из высокоразвитых стран, заинтересована в наращивании своего внутреннего потенциала посредством совершенствования методов создания, выращивания и функционирования генетически модифицированных организмов.

Согласно Прогнозу научно-технологического развития России до 2030 г. в сфере Биотехнологий, разработанному Министерством образования и науки Российской Федерации, приоритетными направлениями развития на сегодняшний день выступают отрасли медицины, сельского хозяйства, промышленности, в том числе промышленной микробиологии, а также область предупреждения чрезвычайных ситуаций природного характера, включая биологические [1, с. 13–16].

Федеральным законом от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» законодательно закреплены конкретные задачи и основные направления государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности, отдельные виды генно-инженерной деятельности, подлежащей лицензированию, требования к лицам, осуществляющим генно-инженерную деятельность, вопросы финансирования и порядок стан-

дартизации и сертификации продукции (услуг) в данной области, а также вопросы юридической ответственности¹.

Современная область биотехнологических исследований, направленная на получение организмов с новыми заданными свойствами посредством рекомбинации молекул ДНК представляет собой генетическую инженерию (генную инженерию) [2, с. 5]. Подобное вмешательство в клетки живых организмов обусловлено достижением различных целей: увеличение роста и плодовитости растений и животных, формирование новых генов, определяющих невосприимчивость, иммунитет к инфекционным заболеваниям, создание особых характеристик у модифицируемых объектов и другие. Так, учеными из Института цитологии и генетики (ИЦиГ) СО РАН было проведено исследование генома коровы якутской аборигенной породы. Ими было выяснено, что в одном из генов коровы указанной породы присутствует врожденная мутация — морозостойкость, которая позволяет животному переносить морозы до 50-60 градусов ниже нуля². Кроме того, российскими специалистами в сотрудничестве с коллегами других стран были созданы трансгенные светящиеся растения. Объектом исследования стали табачные растения с грибковой системой биолюминесценции, которая преобразует кофейную кислоту в люциферин и сообщает о самодостаточной люминесценции, заметной невооруженным глазом [3, с. 1–3].

На сегодняшний день законодательство Российской Федерации в области создания и применения модифицированных растений, животных и других микроорганизмов довольно обширно, что подтверждается, например, активным использованием в сельском хозяйстве таких достижений генной технологии как: кормовые добавки, биотопливо, механокомпози́ты (прекурсоры). Вместе с тем, представляется важным рассмотреть некоторые недостатки нормативных правовых актов, регламентирующих порядок проведения молекулярно-генетических и биотехнических исследований трансгенных организмов.

Как было упомянуто ранее, ст. 2 Федерального закона от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» содержит перечень основных понятий, применяемых в настоящем Законе³. Однако, со времени принятия данного нормативного правового акта, технологии генной модификации претерпели существенные изменения. В частности, учеными были выработаны методы генетического редактирования — процесса введения, изменения или удаления ДНК в геноме живого организма. Исходя из этого, данное понятие необходимо внести в статью 2 вышеупомянутого Закона поскольку им охватывается целый комплекс действий, осуществляемых генными инженерами. Кроме того, отсутствие в Федеральном законе от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генноинженерной деятельности»⁴ определения понятия «генное редактирование» порождает терминологическую неопределенность обращающихся к Закону лиц, вынуждает проанализировать иные нормативные правовые акты, регламентирующие генно-инженерную деятельность.

Создание и внедрение совершенно новых многоклеточных организмов, способных оказать существенное воздействие на окружающую среду, вызывает по-

¹ О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности: федеральный закон от 05.07.1996 N 86-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Ученые РФ выявили генетическую мутацию, отвечающую за морозостойкость млекопитающих // Dairy News.ru [Электронный ресурс] URL: <https://dairynews.ru/news/uchenye-rf-vyyavili-geneticheskuyu-mutatsiyu-otvech.html> (дата обращения: 26.09.2024).

³ Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

всеместное нарастание различного рода биологических рисков и угроз. Как отмечается в Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 972, основными биологическими угрозами являются: модификация свойств и форм патогенных биологических агентов, свойств их переносчиков, изменение мест обитания переносчиков в связи с изменением климата и в результате природных катастроф; возможность преодоления микроорганизмами межвидовых барьеров в сочетании с возникающими под воздействием внешней среды изменениями генотипа и фенотипа организма человека, животных и растений; проектирование и создание патогенов с помощью технологий синтетической биологии; применение биологических и иных смежных технологий для разработки, производства и использования потенциально опасных биологических агентов в качестве биологического оружия в целях совершения диверсий и (или) террористических актов и другие¹.

Оценка рисков дальнейшего развития генетических технологий и обеспечение национальной безопасности при их применении должны осуществляться в комплексном подходе. Например, Федеральным законом № 492-ФЗ от 30 декабря 2020 г. «О биологической безопасности в Российской Федерации»², установлены основы государственного регулирования в области обеспечения биологической безопасности в Российской Федерации и определен комплекс мер, направленных на защиту населения и охрану окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, на предотвращение биологических угроз (опасностей), создание и развитие системы мониторинга биологических рисков. Согласно ему, биологической безопасностью признается состояние защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, при котором обеспечивается допустимый уровень биологического риска³. В свою очередь, законодателем не обозначен статус генетической безопасности как определенной категории данных, от которой зависит порядок охраны окружающей среды и граждан от мутационных организмов, существует лишь Положение о государственной информационной системе «Национальная база генетической информации»⁴.

По нашему мнению, вероятно подразумевается, что генетическая безопасность является одним из разделов биологической безопасности и, следовательно, не требует собственного расширительного толкования посредством принятия отдельного Закона. Тем не менее, в целях всестороннего и всеобъемлющего законодательного регулирования генноинженерной деятельности представляется необходимым разработать законопроект, определяющий комплекс мер, осуществляемых федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в области обеспечения генетической безопасности.

Таким образом, геномная инженерия и биотехнология, являясь «двигателями прогресса», не только играют важную роль в различных областях научного исследования, но и подвергают потенциальным угрозам биологическую безопасность Рос-

¹ Указ Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.09.2024).

² Федеральный закон «О биологической безопасности» от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Там же.

⁴ Постановление Правительства РФ от 31 января 2024 г. № 87 «О государственной информационной системе в области генетической информации «Национальная база генетической информации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сийской Федерации. Следует отметить, что поэтапное совершенствование методов генно-инженерной деятельности сопровождается также изменением законодательной базы, затрагивающей порядок ее осуществления. На сегодняшний день правовая основа разработки, создания и применения модифицированных организмов несовершенна и нуждается в расширении понятийного аппарата и конкретизации отдельных положений.

Список источников

1. Гребенюк А. Ю., Кирпичников М. П., Матич Л. Ю., Попов В. О., Равин Н. В., Скрябин К. Г., Соколов А. В., Чулок А. А. Прогноз нанотехнологического развития России: 2030. Биотехнологии. — М.: Министерство образования и науки Российской Федерации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. — 48 с.
2. Кригер О. В. Основы генетической инженерии. — СПб: Университет ИТМО, 2023. — 59 с.
3. Mitiouchkina T. Y., Mishin A. S., Markina N. M., Somermeyer L. G. Plants with genetically encoded autoluminescence // Nature Biotechnology. — 2020. — №38(8). — С. 1–3.

Информация об авторах

Д. Р. Уварова — студентка 3 курса.

Information about authors

D. R. Uvarova — 3rd year student.

Научная статья
УДК 343.163

РОЛЬ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ ЗАКОННОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ

Денис Андреевич ШЕСТАВИН

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
dschestavin18@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Евгений Львович НИКИТИН**, nikitin.el@inbox.ru.

Аннотация. Статья посвящена анализу роли правового просвещения в обеспечении органами прокуратуры законности при реализации конституционного права граждан на обращение. В работе исследована проблематика осуществления правового информирования и прокурорской деятельности при разрешении обращений. Автором выявлена необходимость внесения изменений в нормативные правовые акты. Предложены пути преодоления существующих проблем.

Ключевые слова: правовое просвещение, прокуратура, обращения граждан

Original article

THE ROLE OF LEGAL EDUCATION IN ENSURING THE RULE OF LAW BY THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO APPEAL**Denis A. SHESTAVIN**

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
dschestavin18@yandex.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor
E. Lv. Nikitin, nikitin.el@inbox.ru.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the role of legal education in ensuring the rule of law by the prosecutor's office in the implementation of the constitutional right of citizens to appeal. The paper examines the problems of legal information and prosecutorial activities in resolving appeals. The author has identified the need to make changes to regulatory legal acts. The ways of overcoming the existing problems are proposed.

Keywords: legal education, prosecutor's office, citizens' appeals

Обращения граждан в государственные органы и органы местного самоуправления являются важным институтом правового государства. Закрепление в статье 33 Конституции Российской Федерации права на обращение подтверждает мысль о значимости данной юридической возможности в условиях развития современных демократических ценностей. В свою очередь, перед органами публичной власти стоит задача по надлежащей реализации прав и свобод граждан.

Немаловажную роль в обеспечении законности при реализации конституционного права граждан на обращение занимают органы прокуратуры. Так, в 2023 году в органы прокуратуры поступило 6,3 миллиона обращений, что на 13,8 % больше показателя 2022 года. Больше половины разрешенных в органах прокуратуры жалоб касаются вопросов исполнения законов и законности правовых актов. Признаны обоснованными 20,4 % таких обращений¹. Рост количества обращений в органы прокуратуры говорит о высокой степени доверия населения к ведомству.

Нельзя не согласиться с позицией В.И. Рохлина, полагавшего, что прокурорская деятельность в сфере работы с обращениями граждан способствует пропаганде законов, а также совершенствованию законодательства [1, с. 106]. Несмотря на то, что правовое просвещение и разрешение обращений являются самостоятельными направлениями прокурорской деятельности, им присущ схожий, ориентированный на взаимодействие с населением характер.

Основная задача правового просвещения состоит в повышении уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан. Работники надзорного ведомства при осуществлении юридического информирования населения преследуют цели воспитательного характера, профилактики правонарушений. Они доводят до сведения граждан и организаций информацию, направленную на обеспечение защиты их прав, свобод и законных интересов.

¹ Архив кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Следует отметить, что прокурорская деятельность на данном направлении регламентируется Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию». Так, пунктом 1.6 Приказа на работников органов прокуратуры возлагается обязанность сочетать правовое информирование с надзором за исполнением законов. При этом рассмотрение обращений и прием граждан не подменяют работу на данном направлении¹. С другой стороны, в пункте 4.14 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» сказано, что по итогам рассмотрения обращения может быть принято решение разъяснительного характера. В ответе направляется информация, содержащая разъяснение действующего законодательства².

Исследуя вопрос о рассмотрении обращений граждан органами прокуратуры невозможно не обратить внимание на тенденцию увеличения количества обращений граждан в указанный орган. С одной стороны, это действительно свидетельствует о возросшем доверии населения к органам прокуратуры, но в то же время может порождать ряд проблемных аспектов. Как справедливо отмечает С. П. Степкин, большое количество обращений способствует увеличению нагрузки на работников, что впоследствии негативным образом может отразиться на качестве рассмотрения таких обращений — становится проблематичным их объективное и всестороннее рассмотрение, возникают нарушения сроков [2, с. 24]. На практике довольно часто работники прокуратуры сталкиваются с получением обращений, разрешение которых входит в компетенцию иных органов. В соответствии с пунктом 3.5 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации обращения, подлежащие разрешению другими органами и организациями, в течение 7 дней со дня регистрации направляются по принадлежности с одновременным извещением об этом заявителей и разъяснением принятого решения³, что также, учитывая количество таких обращений, увеличивает нагрузку на работников прокуратуры.

Как один из возможных вариантов решения обозначенных проблем, полагаем возможным активизацию работы по разъяснению гражданам работниками прокуратуры в рамках проведения правового просвещения в доступной форме всех возможных способов защиты их прав, в том числе путем обращения в различные органы и организации.

Правовое просвещение среди населения осуществляется в форме распространения информационно-разъяснительных материалов, социальной рекламы, лекций, бесед с гражданами, выступлений в трудовых коллективах, СМИ и на интернет-ресурсах. Также перед работниками надзорного ведомства поставлена задача по внедрению современных информационных технологий в прокурорскую деятельность по правовому просвещению. В ходе проведения данных мероприятий гражданам

¹ Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471: текст с изм. и доп. на 31 августа 2023г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 № 45: текст с изм. и доп. на 05 июня 2024г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 № 45: текст с изм. и доп. на 05 июня 2024г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

разъясняются их права и обязанности. Кроме того, на практике в ходе проведения встреч, бесед и лекций граждане могут напрямую обратиться к работнику прокуратуры. Вместе с тем, вопросы относительно порядка рассмотрения и разрешения заявлений, полученных таким способом, Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» и Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» не урегулированы. Также вопрос о необходимости уведомления заявителя о результатах рассмотрения таких обращений в указанных приказах не регламентирован. В связи с изложенным, полагаем, что сложившаяся ситуация требует дополнительного нормативного реформирования.

В настоящее время по-прежнему сохраняет актуальность вопрос о правовой грамотности социально незащищенных категорий населения: ветеранов, инвалидов, несовершеннолетних, малоимущих, многодетных семей, а также членов семей участников специальной военной операции. Так, возможная неосведомленность указанных категорий граждан о наличии у них определенного правового статуса способна приводить к ситуациям неправомерного ограничения их в правах, что является недопустимым. Указанные граждане также могут не знать в какой орган публичной власти им следует обращаться. В связи с чем, считаем необходимым, активизировать работу на данном направлении и дополнительно принимать меры по разъяснению законодательства среди данной категории населения. Кроме того, работникам органов прокуратуры с целью исключения случаев подмены органов публичной власти в ходе проведения мероприятий по правовому информированию необходимо на обязательной основе дополнительно разъяснять положения Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», а также порядок обращений в уполномоченные органы власти.

Интересным представляется предложение Л. С. Субхангуловой по совершенствованию законодательства в сфере организации работы с обращениями граждан. Практический работник предлагает урегулировать возможность заявителям получать информацию через личные кабинеты на портале государственных и муниципальных услуг в автоматическом режиме, а также сформировать общедоступную базу необходимых для граждан сведений, которые позволят им использовать информационные сервисы без обращения в органы публичной власти [3, с. 49].

Следует отметить, что Генеральная прокуратура Российской Федерации уделяет особое внимание развитию кадрового потенциала надзорного ведомства, а также обеспечению соответствующих условий для надлежащего функционирования системы подготовки кадров. Одним из элементов системы подготовки кадров является обучение студентов. Так, Университет прокуратуры Российской Федерации осуществляет подготовку специалистов для прокуратуры. По окончании обучения в Университете в рамках целевого договора студенты направляются на работу в органы прокуратуры. В связи с тем, что рассмотрение и разрешение обращений граждан является одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности, полагаем, что для формирования первичных навыков работы с обращениями граждан у молодых специалистов необходимо ввести в Университете прокуратуры Российской Федерации специальный курс «Порядок рассмотрения и разрешения обращений в органах прокуратуры. Правила ведения личного приема граждан».

Кроме того, полагаем целесообразным дополнить Инструкцию о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Фе-

дерации положениями об обязательном включении в планы повышения квалификации прокурорских работников обучения методике рассмотрения и разрешения обращений граждан, а также навыкам проведения личного приема заявителей.

Таким образом, подводя итог всего ранее сказанного, нельзя не отметить положительное влияние роли правового просвещения в обеспечении органами прокуратуры законности при реализации конституционного права граждан на обращение. Вместе с тем, в связи с потребностью качественного преодоления проблем, возникающих на практике, необходимо дальнейшее принятие мер, направленных на оптимизацию работы надзорного ведомства на данном направлении.

Список источников

1. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций / В. И. Рохлин. СПб., 1998. 112 с.
2. Степкин С. П. Проблемы правовой регламентации массовых, веерных и коллективных обращений граждан // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 11. С. 23—30.
3. Субхангулова Л. С. Предложения по совершенствованию законодательства в сфере организации работы с обращениями граждан // Проблемные вопросы в сфере организации работы с обращениями граждан. Совершенствование законодательства, пути их решения: сборник материалов научно-практической конференции (7 октября 2021 г., г. Уфа). Уфа: Аэтерна, 2021. 100 с.

Информация об авторах

Д. А. Шеставин — аспирант 1 года обучения.

Information about the authors

D. A. Shestavin — postgraduate student of 1 year of study.

Научная статья
УДК 342.6

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА СКРЫТЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Илья Андреевич ШЕСТАВИН

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
i.shestavin@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Яна Константиновна ЧЕПЕНКО**, cherenko55@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена институту скрытых полномочий Президента Российской Федерации, дается определение данному понятию, раскрываются особенности этого явления, а также рассматриваются предпосылки возникновения скрытых полномочий в РФ. В работе также проиллюстрированы примеры реализации Президентом своих скрытых полномочий, приводятся правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и мнения некоторых судей по вопросу о сущности полномочий главы государства, не закрепленных в Конституции РФ и иных нормативных правовых актах. Автором статьи приводится правовая оценка института скрытых полномочий, а также значение этого института на современном этапе развития России.

Ключевые слова: скрытые полномочия, Президент Российской Федерации, указное право, Конституционный Суд Российской Федерации, разделение властей, Конституция Российской Федерации

Original article

FEATURES OF THE INSTITUTE OF HIDDEN POWERS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSION FEDERATION

Ilya Andreevich SHESTAVIN

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

i.shestavin@yandex.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law **Ya. K. Chepenko**, chepenko55@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the institute of hidden powers of the President of the Russian Federation, defines this concept, reveals the features of this phenomenon, and also examines the prerequisites for the emergence of hidden powers in the Russian Federation. The work also illustrates examples of the President exercising his hidden powers, provides the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the opinions of some judges on the essence of the powers of the head of state, which are not enshrined in the Constitution of the Russian Federation and other normative legal acts. The author of the article provides a legal assessment of the institution of hidden powers, as well as the importance of this institution at the present stage of Russia's development.

Keywords: hidden powers, the President of the Russian Federation, decree law, the Constitutional Court of the Russian Federation, separation of powers, the Constitution of the Russian Federation

Правовое положение Президента России определено Конституцией РФ. Глава четвертая Основного Закона конкретизирует статус Президента как главы государства посредством вверенных ему полномочий (статьи 83-90 Конституции РФ)¹.

Полномочия Президента РФ — это предоставленное главе российского государства право осуществлять свою деятельность. Право это делегировано Президенту Конституцией РФ и иными нормативными правовыми актами, например Федеральными законами «О Государственном Совете Российской Федерации»², «О безопасности»³.

Как мы выяснили, полномочия Президента подразделяются на конституционные, то есть те, что закреплены Конституцией, и законодательные, те, которые предоставлены главе государства иными законами. Помимо отмеченных выше видов полномочий Президента РФ, ряд ученых выделяет так называемые скрытые полномочия. По мнению В.Н. Прокофьева, это полномочия главы государства, прямо не

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

² Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предусмотренные Конституцией, однако по смыслу вытекающие из её содержания [1, с. 8–13].

Е. А. Абаева, изучающая данную тематику, считает, что возникновение института скрытых полномочий Президента в России было вызвано процессами становления демократического государства, охватившими нашу страну в 1990-е годы. Процессы эти, однако, проходили для нашего государства в непростых условиях, сопровождавшихся чрезвычайными событиями [2, с. 162–171].

Все эти события требовали от органов государственной власти, прежде всего Президента, расширения некоторого спектра полномочий, которые, прямо не были закреплены в Конституции. В. В. Комарова полагает, что скрытые полномочия не являются предметом нормативного регулирования со стороны действующего законодательства. Их невозможно рассматривать через призму традиционного толкования термина «полномочие» [3, с. 17].

А. В. Шипанов отмечает, что органом, признавшим наличие скрытых полномочий Президента РФ, является Конституционный Суд. Используя расширительное толкование законодательства в своих постановлениях, он фактически допускает существование полномочий Президента, не закрепленных в Конституции государства [4, с. 232–235].

Когда же российские правоприменители впервые столкнулись на практике с проблемой классификации скрытых полномочий Президента РФ? Это произошло в тот момент, когда того стала требовать непростая ситуация в стране, а именно в 1994-м году, в связи с начавшимися боевыми действиями на территории Чеченской Республики.

Напомним, что в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии Президент РФ, согласно статье 87 Конституции РФ, вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе¹. То же самое касается и чрезвычайного положения. Согласно статье 88 Конституции, Президент РФ при обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом, вводит на территории РФ или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе².

Однако, подписав Указ от 30.11.1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики»³, президент Б. Н. Ельцин не ввёл на этой территории ни военного, ни чрезвычайного положения, как того предусматривала Конституция РФ.

Проверяя на соответствие Конституции акты Президента РФ, ознаменовавшие начало первой чеченской войны, Конституционный Суд РФ 31 июля 1995 года вынес Постановление. В нём Суд резюмировал следующее: Конституция РФ прямо не оговаривает, что обеспечить государственную целостность и конституционный порядок в экстраординарных ситуациях необходимо лишь исключительно путем введения чрезвычайного или военного положения⁴.

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

² Там же.

³ Указ Президента РФ от 30.11.1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики» // Доступ из СПС «Гарант Эксперт».

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента РФ от 30.11.1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики» // Справ. правовая система «Гарант Эксперт».

Конституционный Суд РФ посчитал, что поручение Президента силовым структурам провести операцию по восстановлению конституционного порядка на территории Чеченской Республики без объявления в регионе соответствующих режимов чрезвычайной ситуации, не противоречит Конституции РФ.

Заметим, что не все судьи поддержали решение Конституционного Суда по данному вопросу. Н. В. Витрук подчеркнул, что Конституция РФ не предполагает появления в кризисных ситуациях каких-либо скрытых полномочий главы российского государства, даже если того требует необходимость. Поскольку в части второй статьи 80 Конституции РФ прямо закреплено, что Президент РФ принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности в порядке, установленном именно Конституцией РФ¹.

Дискуссии о скрытых полномочиях Президента продолжились и в дальнейшем. Например, после подписания Б. Н. Ельциным указа от 07.10.1993 г. № 1597 «О порядке назначения и освобождения от должности глав администраций краев, областей, автономной области, автономных округов, городов федерального значения»². Этот указ определял, что главы администраций соответствующих субъектов назначаются и освобождаются от должности Президентом РФ. Таким образом, в период с 1993—1995 гг. главы регионов практически не избирались. В большинстве своём они назначались Президентом.

Судья Конституционного Суда В. О. Лучин констатировал: «Конституция РФ не наделяет Президента никакими полномочиями по формированию органов государственной власти субъектов Федерации. Президент присвоил себе не только право назначать глав администраций субъектов Федерации, но также право разрешать или запрещать проведение выборов глав администраций».

Также В. О. Лучин отмечал: «Президент не может рассматривать какие-либо вопросы, если это не вытекает из его полномочий, предусмотренных Конституцией. Он не может опираться и на так называемые скрытые полномочия. Использование их в отсутствие стабильного конституционного правопорядка и законности чревато негативными последствиями» [5, с. 176—179].

Конституционный Суд РФ, рассматривая данный указ, принял компромиссное решение. Он признал конституционным право Президента назначать губернаторов, но лишь временно и до принятия соответствующего закона.

Осенью 1995-го года Б.Н. Ельцин подписал указ «О выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления», в соответствии с которым, было назначено проведение прямых выборов глав администраций субъектов РФ на декабрь 1996-го года³. Прежний указ о назначении и освобождении от должности глав регионов был признан утратившим законную силу.

Дискуссии о природе скрытых полномочий Президента продолжались и дальше. В тексте Постановления Конституционного Суда от 30.04.1996 г. можно отыскать положение, которое признаёт законным право Президента осуществлять законотворческие функции, если по какому-либо вопросу Государственной Думой

¹ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н.В. Витрука «По делу о проверке конституционности Указа Президента РФ» от 31.07.1995 г. № 10-П «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики» от 30.11.1994 г. № 2137 // Приложение к Постановлению Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 11-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Указ Президента РФ от 07.10.1993 г. № 1597 «О порядке назначения и освобождения от должности глав администраций краев, областей, автономной области, автономных округов, городов федерального значения» // Справ. правовая система «Гарант Эксперт».

³ Указ Президента РФ от 17.09.1995 г. № 951 «О выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления» // Доступ из СПС «Гарант Эксперт».

не принят соответствующий закон¹. Фактически данным Постановлением Конституционный Суд негласно одобрил формирование в России указного права.

Вышеупомянутый судья В.О. Лучин констатировал по этому поводу: «В России фактически восстанавливается практика указного правотворчества, долго существовавшая в СССР, однако тогда Конституция допускала подобное. Сегодня же подобного невозможно отыскать в тексте нынешней Конституции» [6, с. 34–35].

Как мы видим, в своих Постановлениях Конституционный Суд нередко апеллировал именно к скрытым полномочиям Президента. Нет сомнения, что данные Постановления отражали интересы власти и зачастую легитимировали в глазах общественности непопулярные решения этой власти.

Однако Ж. С. Тлеубаев считает, что одобрение Конституционным Судом неоднократных указов Президента оправдано в условиях сложной политической и социально-экономической обстановки. В таких условиях соблюдение установленных законом процедур отходит на второй план. Власть руководствуется тем, что считает на данный момент целесообразным [7, с. 34].

В тоже время важно отметить, что скрытые полномочия представляют собой реальную проблему для реализации принципа разделения властей. Огромный объём власти, не ограниченной никакими нормами, может представлять угрозу для государства, ставшего на путь демократического развития.

Необходимо, чтобы с установлением стабильной политической ситуации в стране, принцип разделения властей реально функционировал, а система сдержек и противовесов заменяла собой полномочия государственных органов, не предусмотренных законом. Ведь только так можно обеспечить успешное социально-экономическое развитие нашей страны, только так Россия сумеет ответить на все вызовы, с которыми столкнулась в последнее время.

Список источников

1. Прокофьев В. Н. Экстраординарные полномочия Президента РФ // Государственная власть и местное самоуправление, 2017. № 3. С. 8–13.
2. Абаева Е. А. Конституционализация скрытых президентских полномочий // Конституционные ценности в практической демократии: материалы и доклады Международной научно-практической конференции. — Самара, 2017. — С. 162–171.
3. Комарова В. В. Скрытые полномочия Президента РФ: вопросы теории и практики // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2018. № 6. С. 17.
4. Шипанов А. В. Полномочия Президента РФ: варианты классификаций // Российский юридический журнал. — 2009. — № 6. — С. 232–235.
5. Лучин В. О. Указы Президента РФ: основные социальные и правовые характеристики. М. : Юнити-Дана: закон и право, 2000. 176–179 с.
6. Лучин В. О. «Указное право» в России. — М.: ХГЦ «Велес», 1996. — С. 34–35.
7. Тлеубаев Ж. С. Скрытые полномочия Президента РФ // Вестник Челябинского государственного университета, 2012. № 27 (281). С. 34.

Информация об авторах

И. А. Шеставин — студент 2 курса.

Information about authors

I. A. Shestavin — 2nd year student.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.10.1994 г. № 1969 «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента РФ «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в РФ» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа РФ, утвержденного названным Указом» от 30.04.1996 г. № 11-П // Справ. правовая система «Гарант Эксперт».

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКОМУ ОРИГИНАЛУ

Уважаемые Авторы, перед направлением статьи для опубликования в журнале «Альманах молодого исследователя» просим Вас ознакомиться с содержанием разделов «Редакционная политика» и «Редакционная этика» на сайте Института.

К рассмотрению принимаются статьи, ранее не публиковавшиеся в других изданиях и не находящиеся на рассмотрении в других редакциях. Предоставляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы.

Все поступившие для опубликования в «Альманахе молодого исследователя» статьи проходят рецензирование, а также проверку оригинальности текста системой «Антиплагиат».

Рукопись научной статьи (далее – рукопись, статья) представляется в электронном виде в формате, поддерживаемом Microsoft Word версии 2007 или выше (формат –rtf).

Рекомендуемый объем статьи от 0,3 до 0,4 авторского листа (12 000–16 000 знаков с пробелами). Учитывается объем всего направляемого материала: информация об авторе, аннотация, текст, список источников (включая перевод на английский язык и транслитерацию списка источников).

Перед текстом статьи указывается УДК.

Статья в обязательном порядке должна включать следующие структурные элементы:

- название статьи;
- сведения об авторе (авторах);
- аннотацию;
- ключевые слова;
- список источников (на русском и английском языках).

Материалы, предназначенные для опубликования, направляются в редакционную коллегию журнала на электронный адрес: almanakh2016@mail.ru.

Отдельными файлами предоставляются:

текст статьи (см. подробно в образце оформления статьи). Название файла: Фамилия И.О. статья (например, Иванов И.И. статья); файл необходимо сохранять в формате RTF;

отсканированная рецензия научного руководителя, заверенная печатью учебного заведения (в случае отсутствия рецензии научного руководителя материалы не рассматриваются). Название файла: Фамилия И.О. рецензия (например, Иванов И.И. рецензия);

согласие на обработку персональных данных автора и на размещение полнотекстовой версии статьи впервые в открытом доступе в сети Интернет. Название файла: Фамилия И.О. согласие (например, Иванов И.И. согласие).

Публикация статей осуществляется в авторской редакции. За ошибки и неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы).

Требования к оформлению статьи:

текст должен быть набран в редакторе Word for Windows;

стиль оформления основного текста должен содержать следующие установки: гарнитура «Times New Roman Cyr»; расстояние между строками текста – 1,5 интервала, между текстом и заголовками – 1 строка, заголовок – прописными; размер шрифта – 14, абзацный отступ – 0,75; выравнивание – по ширине; перенос – автоматический; поля: верхнее, нижнее, левое, правое – 25 мм; нумерация страниц – внизу по центру;

библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников. В тексте статьи дают-

ся отсылки к необходимому номеру библиографической записи из составленного списка, которые приводятся в квадратных скобках. Если отсылка к источнику информации в тексте статьи встречается несколько раз, то в квадратных скобках повторно указывается его номер из списка (без каких-либо изменений в самом библиографическом списке). В случае прямого цитирования обязательно указывают номер страницы (например: [1, с. 25], [1, с. 59–60]);

перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами «Список источников», в перечень затекстовых библиографических ссылок включаются только источники, которые упоминаются или цитируются в основном тексте статьи (общее количество источников не должно превышать 5–7);

в список источников включаются только научные публикации; ссылки на интернет-ресурсы, публикации в средствах массовой информации, нормативно-правовые акты и т. п. указываются в постраничных сносках;

библиографическая запись затекстовых ссылок, а также отсылки на затекстовые библиографические ссылки оформляют по ГОСТ Р 7.0.5.

В статье могут быть внутритекстовые и подстрочные примечания. Внутритекстовые примечания помещают внутри основного текста статьи в круглых скобках. Подстрочные примечания помещают внизу соответствующей страницы текста статьи;

внутритекстовые и подстрочные примечания, содержащие библиографические ссылки, оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5;

рисунки, иллюстрации, фотографии должны быть представлены в распечатке и отдельным файлом в электронном виде. При фактическом размере изображения в публикации они должны иметь полиграфическое разрешение не менее 300 точек/дюйм; для обозначения номера нормативного акта в тексте и сносках используется знак «№»;

для обозначения кавычек используется знак «»;

текст статьи должен быть оригинальным (не менее 60 % оригинальности по результатам системы «Антиплагиат»);

текст статьи должен соответствовать правилам русского языка (наличие чрезмерного количества орфографических, грамматических, речевых, логических, синтаксических, пунктуационных ошибок является основанием для отказа в публикации работы).

Рекомендации авторам по составлению аннотации и выбору ключевых слов

Аннотация — краткая характеристика научной статьи с точки зрения ее назначения, содержания, вида, формы и других особенностей.

Аннотация выполняет следующие функции: позволяет получить представление об основном содержании научной статьи, определить ее релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту статьи; характеризует тему, основные проблемы научной статьи, цели работы и ее результаты; используется в информационных, в том числе автоматизированных системах для поиска информации.

Аннотация включает характеристику темы, основной проблемы (проблем), объекта, цели исследования, основных результатов. Рекомендуемый объем аннотации — до 80 слов.

Ключевые слова характеризуют основное смысловое содержание статьи, служат ориентиром для читателя и используются для поиска статей в электронных базах, поэтому должны отражать дисциплину (область науки, в рамках которой написана статья), тему, цель и объект исследования.

В качестве ключевых слов могут использоваться как одиночные слова, так и словосочетания в единственном числе и именительном падеже. Рекомендуемое количество ключевых слов — 5–7 на русском языке, количество слов внутри ключевой фразы — не более трех.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Научная статья
УДК 340.5

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Дени Ширваниевич БИСУЛТАНОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
deni.bisultanov.2014@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Илья Львович ЧЕСТНОВ**, ilchestnov@yandex.ru.

Аннотация. Со второй половины XX века всё больший интерес у учёных возникает к вопросу о наличии или отсутствии такого не характерного для романо-германской правовой системы источника права, как судебный прецедент. В данной статье будет подниматься дискуссионный вопрос о роли и значении судебного прецедента в странах романо-германской правовой системы.

Ключевые слова: источник права, судебный прецедент, общее право, романо-германская правовая система, англосаксонская правовая система

Original article

JUDICIAL PRECEDENT IN THE ROMAN-GERMAN LEGAL SYSTEM

Deni Sh. BISULTANOV

St. Petersburg Law Institute (branch) University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
deni.bisultanov.2014@mail.ru

Scientific adviser Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor **I. L. Chestnov**, ilchestnov@yandex.ru

Abstract. Since the second half of the 20th century, scientists have become increasingly interested in the question of the presence or absence of such a source of law, uncharacteristic for the Romano-Germanic system, as a judicial precedent. This article will raise a debatable question about the role and judicial precedent in the countries of the Romano-Germanic judicial system.

Keywords: source of law, judicial precedent, common law, Romano-Germanic legal system, Anglo-Saxon legal system

Текст, текст, текст [1, с. 258]. Текст, текст, текст, текст, текст¹, текст.
Текст, текст, текст, текст [2], текст, текст.

Список источников

1.
2.

Информация об авторе

Д.Ш. Бисултанов — студент 1 курса.

Information about author

D.Sh. Bisultanov — 1st year student.

¹ ИСТОЧНИК.....

ФОТОАЛЬБОМ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА

Внутривузовский круглый стол
«Актуальные проблемы гражданского судопроизводства»

Съезд Студенческих научных обществ Санкт-Петербурга
и Ленинградской области

Съезд Студенческих научных обществ ведомственных
высших учебных заведений

II Межвузовская студенческая конференция
«Роль правоохранительных органов в противодействии преступности»

Межвузовская студенческая олимпиада

Торжественное награждение победителей региональных предметных студенческих олимпиад ВУЗов

Выступление на молодежной секции Кримфорума

XV Международная научно-практическая конференция
«Таможенные чтения — 2024 г.», Санкт-Петербургский
имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии

Финалисты конкурса Права человека — 2024